ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

МАРТ

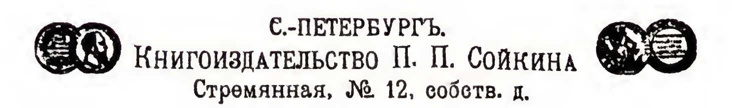
ОА. БЛВ· КНЗЬ
ДАНІИЛ МОСК·

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ
Православной Греко-Россійской Церкви

под редакціей **Е. Поселянина.**

Мѣсяцъ МАРТЪ.

Безплатное приложеніе къ журналу «Русскій Паломникъ» за 1908 г.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА
Стремянная, № 12, собств. д.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ИЗДАНИЕ ДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ОТДЕЛ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
при участии ТОО «Светлячок»
Москва 1992

Первое число.

Св. преподобномученица Евдокія. Св. Евдокія принадлежитъ къ сонму тѣхъ избранныхъ Божіихъ, которыхъ Промыслъ предназначаетъ въ орудія особеннаго прославленія всесвятаго и всемогущаго Владыки Бога. Небесный Промыслъ повергаетъ такихъ людей въ самую пучину пороковъ и страстей; передъ ними, кажется, готовы уже раскрыться двери преисподней, чтобы поглотить закоснѣлаго грѣшника,—но вотъ въ душу обуреваемаго страстями человѣка проникаетъ животворящая благодать Христова и зажигаетъ въ ней свѣтъ немерцающей евангельской истины. И, какъ орелъ, пробудившись отъ дремы, взмахиваетъ крыльями и улетаетъ въ высь, чтобы тамъ парить надъ землей, такъ пробужденный къ новой жизни человѣкъ высоко поднимается надъ міромъ, чтобы явиться для вселенной яркимъ свѣточемъ добра и правды.

Св. Евдокія происходила изъ Иліополя Филиппійскаго и исповѣдывала вѣру самаритянъ. Природа одарила будущую подвижницу поразительной красотой, которая едва не привела ее къ совершенной и безвозвратной гибели. Подчиняясь уговорамъ ближнихъ и духу времени, Евдокія проводила въ обществѣ развратной молодежи разгульную, распутную жизнь. Чаша страстей и прегрѣшеній самой распутницы переполнялась чрезъ край... Но десница Промысла Божія неусыпно бодрствовала надъ избранницей Неба и вывела ее изъ тьмы пороковъ и страстей на свѣтъ истины.

Обращеніе Евдокіи къ Господу совершилось особеннымъ, благодатнымъ образомъ. Однажды, утомленная бурно проведеннымъ днемъ, она предавалась сну. Все окружающее погрузилось въ тишину, и ничто, повидимому, не могло потревожить ея покоя. Все спало, но недремлющая сила благодати Христовой изобрѣла средство пробудить спящую душу грѣшницы.

Рядомъ съ опочивальней Евдокіи находилось помѣщеніе одного христіанина. У послѣдняго въ это время случился проѣздомъ нѣкій инокъ Германъ. Когда наступила ночь и все окружающее погрузилось въ покой, Германъ, по уставу иноческой жизни, всталъ и, пропѣвъ нѣсколько псалмовъ, углубился въ чтеніе имѣвшейся при немъ душеспасительной книги. Пѣніе псалмовъ разбудило Евдокію; затѣмъ вниманіе ея невольно было привлечено чтеніемъ глаголовъ живота вѣчнаго. Звучнымъ и проникавшимъ до глубины сердца голосомъ инокъ читалъ о небесной наградѣ, ожидающей праведниковъ, объ ихъ вѣчномъ блаженствѣ—и рядомъ о нестерпимыхъ и непреходящихъ мученіяхъ и наказаніяхъ дѣлателей неправды, служителей беззаконія.

Взволнованная и потрясенная Евдокія на другой день пригласила къ себѣ посланнаго ей небеснымъ Промысломъ инока и вступила съ нимъ въ душеспасительную бесѣду объ истинѣ вѣры Христовой. Узнавъ о происхожденіи, образѣ жизни и вѣрѣ грѣшницы, инокъ еще разъ повѣдалъ Евдокіи о различной участи въ будущей жизни праведныхъ и нечестивыхъ людей и укорилъ ее за неправедно пріобрѣтенное ею богатство. Изъ разговора съ Евдокіей инокъ убѣдился, что спасающая благодать Христова уже проникла въ сердце грѣшницы. Испросивъ у Евдокіи позволеніе остаться на нѣкоторое время въ ея домѣ, Германъ нѣсколько дней наблюдалъ дивное дѣйствіе Промысла Божія на сердце грѣшницы, а затѣмъ посовѣтовалъ Евдокіи позвать христіанскаго священника для наученія ея истинамъ Христовой вѣры и для крещенія.

Прибывшій пресвитеръ, пораженный внезапной внутренней перемѣной грѣшницы, внушилъ ей мысль о необходимости предварительной подготовки для вступленія въ благодатное царство Христово. Евдокія, отпустивъ священника и простившись съ Германомъ, у котораго она взяла обѣщаніе побывать у нея снова черезъ семь дней, уединилась и провела семь дней въ непрестанной молитвѣ и постѣ.

Когда Германъ снова пришелъ къ Евдокіи и она разсказала ему о дивномъ видѣніи, указавшемъ ей открытый доступъ въ царство славы, тогда инокъ увѣрился въ томъ, что само Небо благоволитъ обращенію великой грѣшницы. Германъ рѣшилъ остаться у Евдокіи на нѣсколько времени для приготовленія ея къ благодатному таинству.

По окончаніи испытанія и оглашенія Евдокія приняла крещеніе отъ Иліопольскаго епископа Ѳеодора. Ставши христіанкой, она раздала все свое богатство бѣднымъ и по совѣту Германа рѣшила навсегда уйти изъ міра и людского общества въ обитель. Это было въ 96 году по Р. Х. Въ монастырѣ Евдокія предалась духовнымъ подвигамъ, а свободное отъ подвиговъ время проводила въ изученіи Св. Писанія. Ревность ея къ иноческой жизни и выдающееся благочестіе обратили ня нее вниманіе

монахинь, и послѣ смерти настоятельницы онѣ почтили Евдокію избраніемъ на эту должность.

Но исконный врагъ рода человѣческаго и здѣсь не оставилъ святую подвижницу. Евдокіи пришлось перенести въ монастырѣ три тяжкихъ испытанія. Разгульный языческій міръ не забылъ красивой, веселой и безпечной Евдокіи. Одинъ изъ ея бывшихъ поклонниковъ, Филистратъ, беззавѣтно любившій Евдокію, пришелъ въ монастырь и пытался убѣдить ее въ ложности сдѣланнаго ею шага. Подвижница съ негодованіемъ выслушала юношу и воскликнула:

— Богъ да накажетъ тебя, пришедшаго меня искушать!

Юноша упалъ замертво, но молитва Евдокіи воздвигла его, только уже для иной, благодатной жизни. Пылкій юноша-язычникъ сталъ истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ.

Второе испытаніе подвижницы послѣдовало со стороны жителей Иліополя. Нѣкоторые изъ нихъ убѣдили своихъ согражданъ, что Евдокія унесла въ монастырь и здѣсь хранитъ всѣ свои прежнія сокровища. Быстро образовалась толпа, которая подъ предводительствомъ сына начальника города и направилась въ обитель, намѣреваясь завладѣть мнимымъ богатствомъ. Но Господь и здѣсь не оставилъ Свою избранницу. Руководившій сборищемъ внезапно заболѣлъ, и исцѣленіе его совершилось только благодаря молитвамъ Евдокіи.

Наконецъ, третье искушеніе постигло Евдокію черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ упомянутаго случая. Обвиненную въ принадлежности къ христіанству Евдокію призвали къ новому правителю города. Смиренно и безропотно святая перенесла всѣ мученія, и Господь не оставилъ безъ прославленія дивнаго сосуда Своей неизреченной милости. Начальникъ войска Діодоръ, его жена и дѣти, пораженные безстрашіемъ и глубиною вѣры мученицы, увѣровали во Христа и крестились. Евдокія, по просьбѣ Діодора, поселилась послѣ этого случая у него и занималась наученіемъ новообращенныхъ истинамъ христіанской вѣры. Житія передаютъ о слѣдующемъ дивномъ случаѣ проявленія Божественной помощи по молитвамъ Евдокіи. У одной вдовы единственный ея сынъ, укушенный змѣею, лежалъ при смерти. Надежды на жизнь не оставалось никакой. Тогда Евдокія попросила Діодора воскресить отрока, и Діодоръ, сначала отказывавшійся сдѣлать это по сомнѣнію въ своихъ силахъ, потомъ убѣжденъ былъ Евдокіей въ силѣ христіанскаго Бога. Помолившись и окрыливши себя надеждою на Божественную помощь, Діодоръ подошелъ къ мертвецу и сказалъ:

— Во имя Іисуса Христа, отрокъ, встань!

И всѣ присутствующіе поражены были удивительнѣйшимъ чудомъ: отрокъ, умершій и уже почернѣвшій, всталъ совершенно здоровымъ.

Остатокъ своей жизни Евдокія провела въ своемъ монастырѣ. Смерть ея послѣдовала послѣ 56-лѣтняго исповѣданія ею христіанства. Господу Богу угодно было украсить ея чело мученическимъ вѣнцомъ. Когда вмѣсто Діодора правителемъ города назначенъ былъ Викентій, пылавшій ненавистью къ христіанамъ, Евдокія была обвинена въ исповѣданіи имени Распятаго и въ распространеніи христіанства. 1 марта 152 года св. мученицы Евдокіи не стало. По приказанію правителя Евдокія была обезглавлена мечомъ.

Преподобный Агапій Ватопедскій. Преподобный Агапій въ юности состоялъ послушникомъ одного старца, подвизавшагося на Аѳонѣ въ Ватопедскомъ скиту. Однажды, застигнутый на берегу рѣки турками, Агапій взятъ былъ въ плѣнъ. Въ плѣну онъ усердно молился Богу о своемъ освобожденіи. Однажды въ сонномъ видѣнія ему предстала Богоматерь и произнесла:

— Иди безъ страха къ своему старцу!

Проснувшійся и почувствовавшій себя свободнымъ отъ оковъ Агапій немедленно отправился въ свою обитель. Но старецъ, предполагая, что Агапій убѣжалъ отъ господина, отослалъ его обратно, внушивъ ему, что Самъ Богъ, если Ему угодно будетъ, просвѣтитъ сердце господина и послѣдній отпуститъ его на свободу. Агапій безпрекословно повиновался и отправился назадъ. Магометанинъ, его господинъ, выслушавъ отъ раба исторію его бѣгства, былъ пораженъ высотою христіанской вѣры, внушающей такъ добросовѣстно исполнять свой долгъ и, отправившись на Аѳонъ къ Агапіеву старцу, крестился со всѣмъ своимъ семействомъ.

Здѣсь, повидимому, возбуждаетъ недоумѣніе то, какимъ образомъ старецъ Агапія сначала не принялъ его, несмотря на то, что помощь Божественная такъ ярко проявилась при посредствѣ Богоматери.

Разрѣшить недоумѣніе можно тѣмъ соображеніемъ, что старецъ провидѣлъ болѣе славное назначеніе Агапія, выразившееся потомъ въ привлеченіи въ церковь нѣсколькихъ новыхъ членовъ въ лицѣ господина и его семейства.

Преподобный Мартирій Зеленецкій. Происходилъ св. Мартирій изъ Великихъ Лукъ, въ мірѣ назывался Миною. Рано лишившись родителей, юный Мина находился подъ руководствомъ своего духовнаго пастыря. Когда послѣдній, овдовѣвши, ушелъ въ мѣстную обитель, за нимъ, спустя немного времени, послѣдовалъ и Мина и былъ постриженъ подъ именемъ Мартирія. Но не долго онъ оставался въ Великолуцкой обители. Жаждая уединенныхъ подвиговъ, св. Мартирій поселяется въ пустынномъ мѣстѣ, отстоящемъ въ 60 верстахъ отъ Лукъ. Но Промыслъ судилъ иначе. Однажды, когда Мартирій былъ въ Смоленскѣ на поклоненіи Смоленской иконѣ Богоматери, ему было видѣніе преподоб-

наго Аврамія, повелѣвшаго ему жить въ томъ мѣстѣ, которое укажетъ ему Господь. И, дѣйствительно, скоро въ видѣніи Мартирію указано было мѣсто подвиговъ. Въ это время Мартирій жилъ въ Тихвинскомъ монастырѣ, неподалеку отъ котораго находился островъ, называвшійся Зеленымъ. По указанію свыше, подвижникъ пришелъ на этотъ островъ и жилъ тамъ въ совершенномъ уединеніи. Пищу доставлялъ ему одинъ благочестивый поселянинъ, Іосифъ.

Такъ какъ въ глуши, гдѣ поселился Мартирій, обителей не было, то молва объ отшельникѣ быстро распространилась по окрестностямъ, и къ нему направились толпы жаждущихъ служенія Богу. Около Мартирія скоро собралось немалое количество иноковъ. Не доставало только храма Божія. На помощь ревнителямъ благочестія пришелъ Новгородскій бояринъ Ѳедоръ Сырковъ, который и построилъ для нихъ храмъ Благовѣщенія. Такъ образовался настоящій монастырь. Рѣшено было выбрать игумена, и взоры всѣхъ, естественно, остановились на Мартиріи, въ это время уже старцѣ. Мартирій сталъ игуменомъ. Скоро обители пришлось переносить тяжкія испытанія. Ея благотворитель за любовь къ Господу принялъ, по повелѣнію царя Іоанна Грознаго, мученическую кончину. Писцовыя книги 1582 года свидѣтельствуютъ о крайней бѣдности Мартиріевой обители: пашни нѣтъ, церкви и всѣ постройки деревянныя, ограда тоже деревянная и проч. Но Господь не оставлялъ своего избранника безъ утѣшенія. Однажды Мартирій сподобился видѣнія Пресвятой Богородицы, Которая явилась ему въ образѣ красивой дѣвицы въ золотомъ вѣнцѣ, съ глазами, полными слезъ. Святой былъ въ ужасѣ и, проснувшись, взглянулъ на бывшій у него образъ Богоматери Одигитріи.

— Я подошелъ,—разсказывалъ послѣ святой,—съ свѣчою къ пречистому образу Одигитріи и понялъ, что истинно явилась мнѣ Пречистая Богородица въ томъ видѣ, какъ писана Она на келейной иконѣ моей.

За благочестивую и полную духовныхъ подвиговъ жизнь св. Мартирій въ послѣдніе годы жизни получилъ даръ исцѣленія. Такъ, онъ исцѣлилъ сына Тверского князя Симеона Бекбулатовича. За полтора года до кончины Мартирій наложилъ на себя обѣтъ молчальничества. Онъ выкопалъ себѣ яму, поставилъ въ нее гробъ и приходилъ сюда плакать и молиться. Скончался онъ въ 1603 году, 1 марта. Мощи св, Мартирія почиваютъ въ основанномъ имъ Зеленецкомъ монастырѣ. Служба Мартирію и его житіе составлены Зеленецкимъ игуменомъ Корниліемъ. который устроилъ и гробницу ему

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Домнина. Преподобная Домнина жила въ IV—V вѣкахъ по Р. Х. По описанію блаженнаго Ѳеодорита, она была великая под-

вижница, всецѣло ушедшая изъ міра, мысль и взоры которой непрестанно парили къ недосягаемой небесной вышинѣ. Все время она проводила въ непрестанномъ постѣ и изможденіи плоти. Пищею была одна чечевица, глаза постоянно наполнялись слезами. Скончалась она въ мирѣ между 450—460 годами.

Свв. мучч. Несторъ и Тривимій. Пострадали мученически въ гоненіе Декія въ Памфилійскомъ городѣ Пергѣ. Послѣ долгихъ истязаній они подверглись долгой и мучительной казни: имъ были отрѣзаны головы ножами.

Свв. мучч. Маркеллъ и Антоній. По преданію, они пострадали вмѣстѣ съ Несторомъ Тривиміемъ. Но родъ казни ихъ былъ иной: Маркеллъ и Антоній были за исповѣданіе Христа сожжены огнемъ.

Св. мученица Антонина. Пострадала въ Никеѣ въ гоненіе Максиміана и Діоклетіана въ 302 году. За исповѣданіе христіанской вѣры послѣ мученій утоплена въ озерѣ.

Свв. мученики Несторій (Несторіанъ), Харисій, Никифоръ, Агапій и 1000 мучениковъ. Св. Несторій обезглавленъ мечомъ. 1000 мучениковъ пострадали въ Персіи, при царѣ Сапорѣ.

Св. Габра-Менфескеддусъ, т. е. рабъ Духа Святаго. Св. Габра—одинъ изъ знаменитѣйшихъ эѳіопскихъ подвижниковъ.

Свв. праотцы Сиѳъ, Еносъ и Енохъ. Св. Сиѳъ, третій сынъ Адама, жилъ 912 лѣтъ. Его сынъ Еносъ, внукъ Адама, жилъ 905 лѣтъ. Св. Енохъ жилъ 365 лѣтъ. За свою богоугодную жизнь былъ живымъ взятъ на небо.

Свв. мучч. Сильвестръ и Софроній. Скончались мученически отъ меча въ Палестинѣ.

Свв. Донатъ, преп. Порфирій и иже съ нимъ, авва Германъ и авва Сарапамонъ игуменъ.

Второе число.

Св. Арсеній, епископъ Тверской. Родомъ св. Арсеній былъ изъ Твери. Съ дѣтства онъ получилъ хорошее по тому времени образованіе и воспитанъ былъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. Рано лишившись родителей, онъ сталъ единственнымъ наслѣдникомъ ихъ большого состоянія. Но душа его мало была привязана къ землѣ. Въ скоромъ времени онъ раздалъ все имущество свое бѣднымъ, и самъ, повинуясь слышанному имъ въ видѣніи голосу, отправился на берегъ

Днѣпра въ знаменитую уже тогда Печерскую обитель. Ревность и благочестіе молодого послушника обратили на себя вниманіе настоятеля и братіи, а знанія наукъ доставили ему случай сблизиться съ тогдашнимъ кіевскимъ митрополитомъ Кипріаномъ. Послѣдній, получивъ въ Цареградѣ санъ митрополита всея Руси, при отправленіи въ Москву взялъ съ собою и Арсенія, которому поручилъ завѣдываніе письменнымъ дѣлопроизводствомъ своей митрополіи. Въ скоромъ времени св. Арсеній сталъ епископомъ своего родного города. Въ іюнѣ 1390 г. митрополитъ былъ приглашенъ въ Тверь для разбора дѣла бывшаго тамъ епископа Евѳимія. Еще до разсмотрѣнія дѣла Кипріанъ запретилъ Евѳимію служеніе. Такимъ образомъ, предстоялъ выборъ новаго епископа. Князь Тверской Михаилъ Александровичъ обратилъ взоры на Арсенія, бывшаго тогда архидіакономъ; съ нимъ согласился и Кипріанъ, и вотъ Арсенію предложили высокій епископскій санъ. Долго святой отказывался отъ этой чести. Но когда, по возвращеніи въ Москву, Кипріанъ сталъ угрожать ему запрещеніемъ собора, Арсеній согласился и принялъ посвященіе.

При жизни князя Михаила Арсеній жилъ въ тишинѣ и душевномъ мирѣ, радуясь благочестивой ревности князя. Михаилъ отправилъ въ Царьградъ пословъ съ обычною милостынею св. Софіи. Патріархъ Константинопольскій въ знакъ благодарности отвѣтилъ торжественнымъ посольствомъ. Князь Михаилъ съ радостью рѣшилъ встрѣтить его, и ему пришла мысль уйти навсегда отъ дѣлъ правленія. Этимъ своимъ намѣреніемъ онъ подѣлился съ Арсеніемъ, который одобрилъ мысль князя. Тверяне, узнавъ о такомъ рѣшеніи своего господина, направились къ княжескому дому, чтобы подробнѣе узнать все дѣло. Въ день встрѣчи царьградскаго посольства князь торжественно вмѣстѣ съ духовенствомъ вышелъ къ народу на крыльцо и сказалъ:

— Простите меня, братія и дружина, добрые дѣти тверскіе! Оставляю вамъ любимаго и старшаго сына Ивана; пусть будетъ вамъ княземъ вмѣсто меня; любите его, какъ меня любили, а онъ пусть оберегаетъ васъ, какъ я оберегалъ.

Въ отвѣтъ на эти слова раздались вопли народа, не желавшаго разставаться съ своимъ добрымъ княземъ. Но рѣшеніе Михаила было неизмѣнно. Отправившись въ Аѳанасіевъ монастырь, онъ на четвертый день былъ постриженъ подъ именемъ Матѳея, а на восьмой день своего иноческаго житія умеръ.

Вотъ теперь-то и надлежало выступить св. Арсенію во всемъ своемъ духовномъ величіи. По смерти Михаила между князьями Тверского княжества начались сильные раздоры. Примирить князей удалось только благодаря вмѣшательству Тверского архипастыря. Онъ окончательно примирилъ враждовавшаго съ Тверскимъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ

Кашинскаго князя Василія. Строптивые бояре тоже умолкли подъ вліяніемъ миролюбиваго епископа.

Самая жизнь епископа Арсенія служила для его паствы образцомъ вѣры и благочестія. Св. Арсеній отличался неоскудѣваемою любовью ко всѣмъ пасомымъ, безкорыстіемъ и величайшимъ смиреніемъ.

Свое архипастырское управленіе онъ ознаменовалъ основаніемъ многихъ монастырей, построеніемъ храмовъ Божіихъ и церковнымъ книгописаніемъ. При немъ построено было нѣсколько храмовъ въ Твери, возобновленъ каѳедральный соборъ, освящены знаменитые храмы въ Микулинѣ, Новомъ Городкѣ и Николаевскій въ Твери. Любя пустынное уединеніе, св. Арсеній основалъ монастырь на р. Тмакѣ, въ 4 верстахъ отъ Твери. Здѣсь онъ часто проводилъ время въ богомысліи. Въ 1404 г. въ этомъ монастырѣ Арсеніемъ былъ освященъ каменный храмъ Успенія Богоматери, построенный имъ въ напоминаніе о близкой и дорогой ему Печерской обители съ ея Успенскою церковью. Чувствуя приближеніе смерти, св. Арсеній пожелалъ ее встрѣтить въ полной готовности. Онъ самъ вытесалъ себѣ изъ камня гробъ и покрышку къ нему.

Въ февралѣ 1409 года св. Арсеній сильно занемогъ. Къ марту у него начались сильныя головныя боли. 1 марта св. Арсеній простился въ церкви съ своимъ княземъ, боярами, а ночью на 2 число святителя не стало.

Мощи св. Арсенія открыты были въ 1483 году Тверскимъ епископомъ Вассіаномъ по соизволенію великаго князя Іоанна Васильевича. Причисленъ онъ къ лику святыхъ на соборѣ 1547 года. Непосредственно же стали совершаться у гроба святителя чудеса. Особенно замѣчательно бывшее въ 1566 году при мощахъ св. Арсенія воскресеніе одного Тверского рыболова Терентія. Родители его, потерявъ сына, несмотря на то, что во время его болѣзни усердно молились св. Арсенію объ его исцѣленіи, возроптали на святого угодника Божія. Но Господь, дивный во святыхъ Своихъ, прославилъ Своего служителя. Когда священники пѣли молебенъ при гробѣ святителя, мертвый неожиданно для всѣхъ ожилъ. Бывшій при этомъ епископъ Акакій донесъ объ этомъ чудѣ царю и митрополиту. Изъ другихъ чудесъ особенно замѣчательны слѣдующія проявленія Божественной силы по заступничеству св. Арсенія. Въ 1606 году въ обитель Арсенія ворвались безчинствовавшіе тогда на Руси поляки. Въ обители же только и было драгоцѣннаго, что покровъ надъ ракою святого. И вотъ одинъ изъ поляковъ, взявъ этотъ покровъ, вздумалъ положить его на своего коня, но лишь только онъ приблизился къ нему, чтобы сѣсть, какъ вдругъ грохнулся вмѣстѣ съ конемъ на землю и здѣсь же скончался.

Въ 1637 году въ обители строился новый Успенскій храмъ. Слу-

чилось, что одинъ изъ молодыхъ иноковъ, бывшій въ нетрезвомъ видѣ, заснулъ въ церкви около клироса и остался тамъ на ночь. Вдругъ ночью его разбудилъ необыкновенный свѣтъ. Инокъ пробудился, и ему предстало грозное видѣніе: на ракѣ сидѣлъ почившій святитель. Монахъ хотѣлъ бѣжать, но его остановилъ и приковалъ къ мѣсту голосъ св. Арсенія:

— Монахъ недостойный, какъ смѣлъ ты въ нетрезвомъ видѣ входить въ церковь Божію?

Инокъ замертво упалъ и затѣмъ лежалъ больной въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Послѣ исповѣди своего грѣха игумену онъ обратился съ молитвою къ обличившему его благому святителю и получилъ исцѣленіе.

Препп. Савва и Варсонофій Тверскіе. Житіе свв. Саввы и Варсонофія описано у преп. Іосифа Волоколамскаго. Преп. Іосифъ о жизни св. Саввы говоритъ, что это былъ человѣкъ высоконравственныхъ качествъ. Будучи игуменомъ Саввинаго монастыря, онъ проявилъ необыкновенную ревность по отношенію къ братіи; его заботы о духовномъ бодрствованіи монашествующихъ простирались до того, что онъ всегда во время богослуженія стоялъ съ жезломъ у церковныхъ дверей и строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы вся братія являлась къ началу богослуженія и не уходила раньше его окончанія. Строптивыхъ и непокоряющихся онъ вразумлялъ даже жезломъ, а иногда сажалъ въ затворъ. Однажды, когда наступилъ моръ въ предѣлахъ монастыря и перемерли почти всѣ священники его обители, преп. Саввѣ приходилось одному отправлять всѣ обязанности пастыря: погребать умершихъ, посѣщать больныхъ, исповѣдывать предъ смертью. Случалось нерѣдко, что больной приближался уже къ самой смерти, не дождавшись Саввы, занятаго въ это время другимъ дѣломъ. Савва тогда говорилъ приходившему звать его къ больному брату: «Иди, братъ, скажи умирающему, чтобы не умиралъ, а дождался напутствія». И больному становилось легче, такъ что исповѣдь и причащеніе заставали его еще въ живыхъ.

Блаженный Варсонофій, по описанію того же Іосифа, былъ игуменомъ передъ Саввою въ продолженіе пяти лѣтъ, а затѣмъ ушелъ въ пустыню. Здѣсь онъ прожилъ сорокъ лѣтъ, проводя время въ молитвѣ, пѣніи и чтеніи душеспасительныхъ книгъ. Въ чтеніи слова Божія онъ преуспѣлъ до того, что помнилъ наизустъ все Св. Писаніе, которое онъ умѣлъ такъ проникновенно и вѣрно понимать, что самъ митрополитъ того времени Фотій обращался къ нему за разъясненіями относительно неразумительныхъ мѣстъ.

Такъ какъ св. Варсонофій отличался совершенной нестяжательностью, то собственныхъ книгъ у него не было, а бралъ онъ ихъ для

прочтенія у кого-либо изъ благоговѣйныхъ своихъ почитателей. Извѣстенъ слѣдующій случай изъ его жизни. Однажды въ пустыню Варсонофія пришелъ инокъ изъ монастыря Саввы и попросилъ его отправиться къ Саввѣ выпросить ему прощеніе. Варсонофій собрался въ путь, но, отправляясь въ монастырь, обратился къ Богоматери съ прошеніемъ сохранить въ его отсутствіе оставленныя имъ дома книги. Лишь только святой ушелъ, какъ одинъ братъ рѣшилъ воспользоваться отсутствіемъ святого и унести книги. Но дерзновенный былъ пораженъ смертью въ ту минуту, когда онъ осмѣлился приблизиться къ кельѣ Варсонофія. Умершаго собрались хоронить, но при прощаніи онъ ожилъ. Когда братія спросила его о томъ, что онъ видѣлъ и слышалъ въ своемъ успеніи, онъ отвѣтилъ, что не видѣлъ и не слышалъ ничего. Послѣ этого до самой смерти онъ велъ добродѣтельную жизнь.

Пока живы были Савва и Варсонофій, братія монастыря преуспѣвала въ подвижнической жизни, но послѣ ихъ смерти новый игуменъ ввелъ въ монастырѣ болѣе свободный образъ жизни. За свои нововведенія новый настоятель получилъ вразумленіе отъ св. Саввы, который явился ему во снѣ и укорилъ его за нерадѣніе о монастырскомъ благочестіи. Послѣ этого святой сталъ долго и сильно бить игумена жезломъ. Занемогши послѣ этого и затѣмъ выздоровѣвъ, игуменъ счелъ себя неспособнымъ къ званію начальника и ушелъ съ настоятельскаго мѣста.

Монастырь св. Саввы и Варсонофія находился въ 20 верстахъ отъ Твери, на мѣстѣ нынѣшняго селенія Саввино. Здѣсь въ церкви находится древняя икона Варсонофія и Саввы, и хранятся врата съ мелкотравчатою надписью, временъ игуменства св. Саввы. Въ концѣ пасхаліи, приложенной къ уставу Саввинаго монастыря и хранящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, есть замѣтка, гласящая о томъ, что «въ лѣто 6940 (1432) въ Петрово говѣніе монастырю св. Саввы минуло 35 л., а смерти князя великаго Михаила 34 лѣта». Отсюда видно, что основанъ монастырь св. Саввы въ 1397 году. Судя по году основанія обители, можно полагать, что послѣдній годъ игуменства Варсонофіева былъ 1416-ый. Если же съ 1417 года положить начало игуменства св. Саввы, бывшаго настоятелемъ 50 лѣтъ, то смерть его нужно относить къ 1467 году.

Преп. Савватій Тверской и ученикъ его Евфросинъ. На мѣстѣ нынѣшняго села Савватіева, Тверской губ., вѣковъ около пяти тому назадъ находилась обитель св. Савватія. Монастырь славился выдающимся благочестіемъ своихъ иноковъ и былъ прекрасной духовной школой христіанскаго подвижничества. Такъ, сюда приходили обучаться иноческому житію свв. Корнилій Комельскій и Іосифъ Волоколамскій. Св. Савватій проводилъ все время въ молитвѣ и измождалъ свое тѣло

тяжелыми веригами, по временамъ же уединялся въ особую пещеру для бесѣдъ съ Господомъ. Кончина его послѣдовала въ 1434 году.

Столь же великъ въ духовной жизни былъ и ученикъ его Евфросинъ. Его житіе передаетъ, что происходилъ онъ изъ рода князей Теринскихъ. Сначала онъ жилъ безвыходно 60 лѣтъ въ одной пустынѣ, но осаждаемый посѣтителями, ушелъ оттуда и поселился на одномъ островѣ озера Нево. Когда же окрестные жители открыли отшельника, онъ ушелъ обратно въ Савватіеву пустынь.

Здѣсь ему пришлось совершить одно дивное исцѣленіе. Княземъ этой земли былъ въ то время Борисъ Александровичъ. У него заболѣла дочь, уже обрученная тогда съ княземъ Иваномъ Васильевичемъ. Больную привезли къ святому и убѣждали его помолиться о ея выздоровленіи, но Евфросинъ долго отказывался. Наконецъ, больная такъ занемогла, что окружающимъ показалось, будто она уже умерла. Тогда святой, повелѣвъ отнести дѣвицу въ церковь Савватіевой пустыни, обратился здѣсь съ горячею молитвою къ Богоматери объ исцѣленіи болящей. Затѣмъ приказалъ пѣть молебенъ св. Николаю. Послѣ молебна болящая открыла смежившіяся уже смертнымъ покровомъ очи, и когда была поднята, то стала совершенно здоровою. Кончина преп. Евфросина послѣдовала около 1460 года.

Преп. Агаѳонъ, Египетскій пустынникъ. Преподобный Агаѳонъ былъ современникомъ преп. Макарія Великаго. Изъ его жизни передается слѣдующій случай, доказывающій глубокое смиреніе преподобнаго и его правое исповѣданіе христіанскаго ученія.

Однажды къ нему пришли для духовнаго назиданія иноки, незнакомые съ преподобнымъ.

— Ты ли отецъ Агаѳонъ? —спросили они.

— Видите предъ собою грѣшнаго раба Божія, — отвѣчалъ преподобный.

Затѣмъ иноки сказали:

— Носится слухъ, что ты человѣкъ гордый и невоздержный.

— Совершенная правда, — отвѣчалъ Агаѳонъ..

Также подвердилъ святый и слухи о немъ, какъ о человѣкѣ лживомъ и осудителѣ своихъ ближнихъ. Но когда пришедшіе спросили, правда ли, что онъ и еретикъ, то святой не согласился съ этимъ и на вопросъ, почему онъ отрекается отъ этого порока, отвѣтилъ:

— Тѣхъ пороковъ нельзя не приписывать себѣ, потому что всякому человѣку свойственно погрѣшать и всѣ мы, по испорченной природѣ нашей, невольно увлекаемся пороками, а ересь есть Богоотступничество, самовольное отреченіе отъ истины Божіей...

Затѣмъ иноки спросили, что важнѣе въ дѣлѣ спасенія — внѣшніе

или внутренніе подвиги. Святый въ отвѣтъ привелъ подобіе изъ жизни дерева и указалъ, что главное назначеніе дерева въ принесеніи плодовъ, для каковой цѣли дерево нуждается и въ листьяхъ, поддерживающихъ его жизненные соки и защищающихъ отъ зноя.

— Человѣкъ подобенъ дереву,—сказалъ онъ: – внѣшнее или тѣлесное занятіе приноситъ листья, а душевное произращаетъ плодъ.

Св. Агаѳонъ мирно скончался около 435 года.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. мученица Евѳалія дѣва. Жила св. Евѳалія въ III вѣкѣ и была родомъ изъ Сициліи. Ея мать, по вѣрѣ язычница, страдала кровотеченіемъ. Во снѣ ей явились мученики Алфій, Филадельфъ и Кипринъ, обѣщавшіе ей исцѣленіе при условіи обращенія ко Христу. Та согласилась, приняла христіанство и выздоровѣла. Вмѣстѣ съ нею крестилась и Евѳалія. Братъ Сермиліанъ, узнавъ объ этомъ, жестоко избилъ сестру и едва не задушилъ мать. Когда же послѣдняя съ помощью дочери убѣжала, Сермиліанъ обезглавилъ свою сестру мечомъ.

Св. мученикъ Троадій, юноша. Жилъ въ Неокесаріи Понтійской; въ гоненіе Декія жестоко пострадалъ за вѣру.

Свв. 440 мучениковъ. Пострадали во время нашествія лонгобардовъ на Италію въ VI вѣкѣ. Особенно извѣстны изъ нихъ пресвитеръ Санктулъ и отшельникъ Госпицій. Санктула хотѣли умертвить варвары за защиту имъ одного діакона отъ ихъ нападеній. Но пораженные отнятіемъ силы у руки палача въ моментъ самаго занесенія ея надъ головою праведника и исцѣленіемъ ея по молитвамъ Санктула, варвары отпустили всѣхъ плѣнниковъ на свободу. Госпиція лонгобарды нашли подвизавшимся на столпѣ и, когда одинъ изъ варваровъ хотѣлъ пронзить его, рука его сдѣлалась неподвижною, и это чудо обратило язычника ко Христу.

Св. священномученикъ Аѳинодоръ, епископъ египетскій. За исповѣданіе Никейскаго символа Констанцій сослалъ его въ египетскую пустыню.

Свв. мчч. Лукій епископъ, Абсалонъ, Лоргій, Геролъ, Примитивъ и Іануарій. Всѣ они пострадали въ Кесаріи Каппадокійской.

Свв. мчч. Иларій, Евстаѳій и Діоскоръ и св. Іосифъ.

Св. Ѳеодотъ Исповѣдникъ, епископъ Киринейскій. Происходилъ св. Ѳеодотъ изъ Галатіи. Былъ на Кипрѣ епископомъ

города Киринеи. Въ гоненіе императора Ликинія былъ истязаемъ бичеваніемъ за исповѣданіе христіанской вѣры. Свободу отъ преслѣдованій получилъ при императорѣ Константинѣ, побѣдившемъ Ликинія и сдѣлавшемъ христіанство государственной религіей. Скончался около 325 года.

Третье число.

Св. Александра и Піама (**или Піамука**). Св. Златоустъ говоритъ, что въ Александріи въ его время было много спасавшихся дѣвственницъ. «Въ странѣ Египетской,—говоритъ онъ,—въ Антіохіи, можно видѣть Христово воинство, чудное общество, образъ жизни, свойственный небеснымъ силамъ. И это не только между мужчинами, но и между женщинами. И жены часто превосходятъ подвигами своихъ мужей и воздвигаютъ знаменія блистательной побѣды».

Одною изъ такихъ подвижницъ-дѣвственницъ и была св. Александра. Жила она въ могильной пещерѣ, никуда не выходя изъ нея.

Одна изъ ея посѣтительницъ отшельницъ—Меланія Старшая—пришла однажды къ Александрѣ и спросила ее, что привело ее въ гробовую пещеру. Александра въ отвѣтъ разсказала ей, что, когда она жила въ мірѣ, одинъ человѣкъ воспылалъ къ ней сильной любовью, и Александра, рѣшивъ не огорчать его, навсегда ушла изъ человѣческаго общества. На удивленіе Меланіи по поводу того, какимъ образомъ святая борется одна со всѣми помыслами и скорбію, Александра отвѣтила, что орудіемъ борьбы ей служитъ непрестанная молитва и строгій постъ. Пищу Александрѣ доставляла одна благочестивая поселянка, при чемъ подавала ее въ окно, потому что ни одна нога не должна была переступать порогъ затворницы. Въ такомъ положеніи Александра провела 12 лѣтъ. Однажды принесшая пищу женщина на свой стукъ въ окно не получила никакого отвѣта, о чемъ и извѣстила горожанъ. Пришедшимъ почитателямъ подвижницы пришлось увидѣть только ея бренные останки. Кончина Александры относится къ 376 году.

Подобнымъ же образомъ жизни прославилась и св. Піама. Только, по словамъ Палладія, свое затворничество проводила она не въ пещерѣ и пустынѣ, а въ родительскомъ домѣ. За подвижническую жизнь Господь удостоилъ ее дара прозрѣнія. Проявить свой даръ ей пришлось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ Египтѣ, какъ извѣстно, разлитіе Нила служитъ единственнымъ средствомъ орошенія полей. Жители, стараясь удержать влагу на своихъ поляхъ, устраивали для воды различныя искусственныя загороди. Не обходилось при этомъ, конечно, и безъ споровъ между обитателями различныхъ селеній. И вотъ, жители сосѣдней съ поселеніемъ Піамы общины рѣшили истребить жителей небольшого

селенія, гдѣ жила преподобная. Но Піама получила объ этомъ откровеніе и сообщила о грозившей опасности старшинамъ города. Послѣдніе просили ее воздѣйствовать на мятежниковъ уговорами и, такимъ образомъ, предотвратить бѣдствіе. Но Піама отказалась, не желая нарушать свое затворничество. Она удалилась въ свой домикъ и обратилась тамъ съ горячей молитвой къ Богу о предотвращеніи несчастія. Молитва ея была услышана, и Господне наказаніе постигло мятежниковъ: неподалеку отъ селенія преподобной они были пригвождены къ землѣ невидимой силой и не могли двинуться съ мѣста. Когда же они узнали, что задерживаетъ ихъ молитва Піамы, то послали пословъ въ селеніе просить мира. Такъ могущественно было молитвенное предстательство преподобной предъ престоломъ Всевышняго.

Тотъ же Палладій приводитъ еще одинъ примѣръ, показывающій, что и уединеніе не всегда спасительно для души человѣка: уединенная жизнь иногда производитъ горделивые помыслы, ведетъ человѣка къ отчаянію и увлекаетъ къ корысти.

Въ Александріи жила одна дѣвственница. По виду она казалась воплощеннымъ смиреніемъ, но въ душѣ питала страсть къ наживѣ. Ни одинъ бѣдный не получалъ отъ нея помощи. Все свое вниманіе дѣвственница обратила на взятую ею къ себѣ дочь своей сестры, которой она намѣревалась оставить все свое состояніе. Но и это возвышенное чувство любви къ родной по плоти превратилось въ чувство тщеславія. Въ то время жилъ въ Александріи пресвитеръ Макарій, бывшій надзирателемъ богадѣльни для увѣчныхъ. Онъ-то и рѣшился вывести дѣвственницу на путь благочестія и истиннаго служенія Христу. Однажды пресвитеръ пришелъ къ дѣвственницѣ и предложилъ ей купить въ подарокъ племянницѣ дорогіе изумруды и яхонты, которые, по словамъ пресвитера, продавались за 500 червонцевъ, но стоили несравненно дороже. Корыстолюбивая дѣвственница поспѣшила воспользоваться случаемъ и вручила святому нужную сумму. Прошло нѣсколько времени, а камней пресвитеръ не приносилъ. Дѣвственница, опечаленная замедленіемъ, рѣшила обратиться къ пресвитеру въ церкви съ вопросомъ о покупкѣ драгоцѣнностей. Пресвитеръ отвѣтилъ, что камни имъ пріобрѣтены, и предложилъ ей пойти съ нимъ посмотрѣть покупку. Но каково было изумленіе дѣвственницы, когда Макарій, приведши ее къ дому богадѣльни и спросивъ, что она желаетъ прежде посмотрѣть — изумруды или яхонты, показалъ ей увѣчныхъ и обездоленныхъ слѣпыхъ—мужчинъ и женщинъ. Указывая на женщинъ, онъ сказалъ:

— Это вотъ яхонты!

Потомъ, проведя дѣвственницу въ мужскую половину и указывая на мужчинъ, произнесъ:

— А это изумруды! По моему драгоцѣннѣе этихъ камней нигдѣ не найти! Впрочемъ, – прибавилъ онъ, — если они не нравятся тебѣ, возьми свои деньги назадъ.

Дѣвственница была пристыжена и сильно заболѣла. Она послѣ этого совершенно измѣнилась и богатство свое употребляла на богоугодныя дѣла. Племянница ея, по выходѣ замужъ, умерла бездѣтною, за что дѣвственница горячо благодарила Бога.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Свв. мученики Евтропій, Клеоникъ и Василискъ. Евтропій и Клеоникъ были родными братьями; принадлежали къ дружинѣ Ѳеодора Тирона; оба пострадали въ Амасіи Понтійской за исповѣданіе Христа. Василискъ же былъ племянникомъ св. Ѳеодора и тоже принялъ мученическій вѣнецъ: въ 308 году, при Максиміанѣ, онъ былъ усѣкнутъ мечомъ въ Команахъ.

Свв. Зоилъ и Зинонъ. Скончались мирно, но гдѣ и когда — неизвѣстно.

Св. мученица Касія. Въ царствованіе Діоклетіана пострадала въ Солуни за исповѣданіе имени Христова.

Свв. Севастьянъ и мч. Савинъ.

Четвертое число.

Преподобный Герасимъ Іорданскій. Св. Герасимъ происходилъ изъ Ликіи. Увлекаемый жаждою духовныхъ подвиговъ, онъ удалился въ пустыню въ уединеніе и здѣсь проводилъ время въ духовномъ бодрствованіи, постѣ и воздержаніи. Сначала онъ жилъ въ Ѳиваидской пустынѣ, привлекавшей въ то время ревнителей благочестія и строгой христіанской жизни. Но потомъ онъ, рѣшивъ поселиться въ мѣстѣ, освященномъ присутствіемъ Самого Жизнодавца Господа, направляется въ пустыню Іорданскую, въ тѣ самыя мѣста, которыя были свидѣтелями сорокадневнаго поста нашего Искупителя и Его побѣды надъ діаволомъ. Здѣсь около Герасима собралось множество иноковъ. Герасимъ предписывалъ всѣмъ имъ строгій образъ жизни: пять дней недѣли иноки должны были проводить въ совершенномъ уединеніи и въ строгомъ постѣ. На шестой, въ субботу, братія должна была собираться на Богослуженіе и для причастія Св. Таинъ. Въ воскресенье, послѣ братской трапезы, братія снова расходилась по своимъ хижинамъ, взявъ себѣ запасъ скудной пищи на всю недѣлю. Самъ св. Герасимъ являлся для своихъ

учениковъ примѣромъ благочестія. Такъ, въ св. Четыредесятницу онъ не вкушалъ ничего, подкрѣпляя себя только принятіемъ Св. Таинъ. Подобною ангельскою жизнью прославились и другіе иноки Герасимовой пустыни. Кротость и христіанское смиреніе подвижниковъ заставляли смиряться предъ ними даже дикихъ звѣрей. Разсказываютъ, что однажды Герасиму встрѣтился раненый левъ. Святой перевязалъ рану, и послѣ этого дикій и хищный звѣрь неотлучно слѣдовалъ за своимъ благодѣтелемъ. Составитель воскресныхъ бесѣдъ о житіяхъ святыхъ по поводу этого случая говоритъ: «Не ясно ли это указываетъ на то, что въ житіи подвижническомъ падшее естество наше возводится къ первому блаженному состоянію, въ какомъ пребывали первые люди въ раю?»

Не избѣжалъ преподобный Герасимъ и тяжкаго искушенія своей вѣры. Въ то время церковь волнуема была богопротивною Евтихіанскою ересью. И вотъ одинъ изъ иноковъ Ѳеодосій, низложившій своими происками правовѣрнаго Іерусалимскаго патріарха Ювеналія, занялъ его мѣсто и привлекъ на сторону своего заблужденія Герасима. Но Господь вывелъ праведника изъ тьмы заблужденія. Герасимъ обратился за совѣтомъ къ св. Евѳимію Великому и сталъ на путь истиннаго ученія, навсегда отрекшись отъ заблужденія.

Скончался онъ въ мирѣ, оплаканный всею братіею.

Свв. мчч. Павелъ и Іуліанія, сестра его. Происходили святые братъ и сестра изъ Финикійскаго города Птолемаиды и жили въ III вѣкѣ. Время это было періодомъ страшныхъ гоненій на святую церковь, и вотъ мученическую участь исповѣдниковъ Христа пришлось раздѣлить Павлу и его сестрѣ. Однажды императоръ Авреліанъ, объѣзжая свою имперію, прибылъ въ Птолемаиду. Въ числѣ встрѣчавшихъ его подданныхъ находились и святые братъ и сестра. Увидѣвъ своего повелителя, Павелъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ,—да будетъ во благо пріѣздъ государя. Авреліанъ замѣтилъ это и приказалъ взять Павла подъ стражу. Когда на слѣдующій день Павелъ передъ лицомъ императора подтвердилъ свою принадлежность къ христіанству, Авреліанъ повелѣлъ мучить его, привязавъ къ столбу, до тѣхъ поръ, пока, какъ онъ выразился, «придетъ Христосъ и избавитъ его отъ палачей».

Жестокій тиранъ, лишенный свѣта Божественной истины, не зналъ, какая сила вѣры одушевляетъ исповѣдника; не зналъ онъ и того, что избавленіе Христомъ отъ палачей означало невыразимое блаженство страдальца на небеси. По приказу гонителя начались безчеловѣчныя истязанія христіанина. Святая Іуліанія, присутствовавшая при этомъ, рѣшилась вступиться за своего брата и, обратившись къ Авреліану, спросила, за что онъ мучитъ того, кто никогда никого не обидѣлъ. Отвѣтомъ на ея слова былъ приказъ гонителя подвергнуть мученіямъ и

защитницу. И страшны были мученія праведниковъ: ихъ рвали желѣзными когтями, жарили на раскаленныхъ рѣшеткахъ, бросали въ котлы съ кипящею смолою. Но ничто не могло сломать неземное мужество истязаемыхъ.

Двое изъ мучителей, пораженные нечеловѣческою силою и твердостью убѣжденій мучениковъ, воскликнули:

— Мы вѣруемъ! Мы вѣруемъ, что нѣтъ другого Бога, кромѣ Того, Который помогаетъ Павлу и Іуліаніи!

Отвѣтомъ на эти слова былъ приказъ немедленно казнить новообращенныхъ.

Свв. Павелъ и Іуліанія ободрили новыхъ членовъ царства Христова утѣшеніемъ и надеждою на вѣчное блаженство въ селеніяхъ праведныхъ.

На слѣдующій день возобновились истязанія. Безстрашіе мучениковъ и на этотъ разъ привлекло ко Христу еще одного язычника. Исполнитель казни Стратилатъ, пораженный неземною отрадою сіяющихъ лицъ мучениковъ, толкнулъ идола, бросилъ орудіе пытки и, перекрестившись, воскликнулъ:

— И я христіанинъ! Дѣлайте со мною, что хотите!

Мечъ сразилъ его голову.

Мучитель, видя, что твердость исповѣдниковъ пріобрѣтаетъ все новыхъ послѣдователей и что сами мученики остаются непреклонными, повелѣлъ казнить ихъ.

Свв. Павелъ и Іуліанія, идя на казнь, воспѣвали: «Избавилъ насъ Господь отъ мучителей и посрамилъ ненавидящихъ насъ!» Христіане взяли выброшенныя за городъ тѣла мучениковъ и съ честью погребли ихъ. Смерть свв. брата и сестры послѣдовала въ 273 г.

Преподобный Іаковъ Постникъ. Святый Іаковъ подвизался сначала въ Самаріи, а затѣмъ близъ горы Кармильской. Его жизнь можетъ служить доказательствомъ того, что никакая степень духовной высоты не обезпечиваетъ человѣка отъ паденія, и что паденіе, при обращеніи къ неисчерпаемому источнику Божественнаго милосердія и покаяніи, не препятствуетъ грѣшнику вознестись еще на большую высоту нравственнаго совершенства.

Подвизаясь въ пустынѣ, отшельникъ Іаковъ проводилъ все время въ непрерывной молитвѣ и постѣ; за свое благочестіе онъ сподобился дара чудотворенія, и вотъ пустыня, дотолѣ безмолвная, наполнилась множествомъ поклонниковъ преподобнаго, превозносившихъ его за его благодатные дары. И преподобный не устоялъ на высотѣ своего совершенства. Врагъ душъ человѣческихъ поселилъ въ душѣ возгордившагося своею праведностью отшельника плотскую страсть. Свое паденіе Іаковъ

завершилъ еще болѣе ужаснымъ грѣхомъ: онъ убилъ соблазнившую его женщину. Послѣ сего діаволъ сталъ низводить Іакова, какъ связаннаго плѣнника, въ послѣдній ровъ погибели, склоняя его въ самый тяжкій изъ грѣховъ, въ Каиново и Іудино отчаяніе. Старецъ Іаковъ, обуреваемый отчаяніемъ и тоскою, не зналъ, что дѣлать. Онъ задумалъ уже, оставивъ пустыню, бѣжать куда-либо въ міръ и работать въ немъ грѣху и діаволу. Но превеликая благость Христова спасла преподобнаго. Въ пустынѣ Іакову встрѣтился одинъ благочестивый инокъ, которому онъ и исповѣдалъ свой грѣхъ. Инокъ внялъ несчастью собрата и, припавъ къ груди Іакова, говорилъ ему:

— Не изнемогай, не предавайся отчаянію... Вспомни, что есть покаяніе. Вспомни, что Богъ неизреченно милосердъ!

Укрѣпляя сими словами душу Іакова, пустынникъ молилъ его остаться жить вмѣстѣ съ нимъ. Но Іаковъ не соглашался. Тогда пустынникъ, припавъ къ ногамъ Іакова, просилъ его не сокрушаться безнадежно о своемъ грѣхѣ и лишь послѣ того, какъ взялъ съ него обѣтъ не погубить своей души отчаяніемъ, отпустилъ его. Іаковъ возвратился въ свою пустыню и затворился въ гробовой пещерѣ. Единственною пищею святому служила растущая около пещеры трава. Господь внялъ покаянію Іакова и простилъ ему грѣхъ, знакомъ чего былъ возвращенный преподобному даръ чудотворенія. Однажды область, въ которой жилъ Іаковъ, постигли бездождіе и засуха, такъ что жителямъ угрожалъ голодъ. И вотъ епископъ города получилъ откровеніе, что живущій въ гробницѣ человѣкъ можетъ своею молитвою предотвратить бѣдствіе. Жители и епископъ отправились къ Іакову, и молитва святого низвела на землю благодатный дождь. До самой смерти Іаковъ оставался въ своей гробницѣ, въ ней же былъ и похороненъ. Со временемъ на мѣстѣ пещеры епископъ основалъ церковь, куда впослѣдствіи перенесены были и останки святого.

Свв. благов. князья Георгій Владимірскій и Василько Ростовскій. У князя Всеволода третьяго было два сына: Константинъ и Георгій. Первый былъ Ростовскимъ княземъ, и второй правилъ Владиміромъ. Константинъ пошелъ войною на брата; въ битвѣ Липецкой (1216 г.) Георгій былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Въ правленіе ему былъ данъ городъ Суздаль и, кромѣ того, Константинъ назначилъ его своимъ наслѣдникомъ. Въ 1219 году Константинъ умеръ, и Георгію снова достался Владимірскій престолъ. Свое княженіе онъ ознаменовалъ построеніемъ многихъ храмовъ и монастырей. Въ своей семейной жизни Георгію пришлось испытать участь многострадальнаго Іова. Во время нашествія монголовъ на Русь, въ 1238 году, ихъ полчища подступили къ Владиміру. Когда владимірцы увидѣли, что непріятель ставитъ вокругъ

города стѣнобитныя орудія, а вечеромъ сталъ окружать его валомъ и тыномъ, дѣти Георгія—Всеволодъ и Мстиславъ, жена его съ дочерьми и невѣстками собрались въ храмъ Богоматери и приняли отъ епископа постриженіе въ иночество. На другой день городъ былъ взятъ и страшно опустошенъ. Супруга Георгія Агаѳія, невѣстки Марія и Христина умерли въ пламени собора. Сыновья же Георгія Всеволодъ и Мстиславъ пали въ сраженіи. Самъ великій князь палъ въ битвѣ на берегахъ рѣки Сити 4 марта 1238 года. Ростовскій епископъ Кириллъ отыскалъ въ кучѣ мертвыхъ обезглавленное тѣло Георгія. Онъ привезъ его въ Ростовъ и, совершивъ съ честью погребеніе, положилъ тѣло въ Ростовскомъ соборѣ. Голова Георгія отыскана была послѣ и положена въ гробъ его. Черезъ два года послѣ кончины тѣло Георгія перенесено было съ великимъ торжествомъ во Владиміръ, гдѣ и положено въ соборномъ храмѣ.

Тогда же присутствующіе поражены были невиданнымъ чудомъ. «Глава святая прильнула къ св. тѣлу, такъ что и слѣда не было отсѣченія на выи его; правая рука поднята была, какъ бы у живого, показывая на подвигъ».

Лѣтопись того времени такъ говоритъ о качествахъ великаго князя: «Юрій украшенъ былъ добрыми качествами. Онъ старался выполнять заповѣди Божіи и хранилъ страхъ Божій въ сердцѣ своемъ; помнилъ слова Господа: «О семъ познаютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою». Даже врага своего отпускалъ отъ себя съ дарами. . Былъ весьма милостивъ и не берегъ имѣнія своего, раздавая милостыню бѣднымъ, украшая храмы Божіи иконами и книгами; почиталъ чинъ иноковъ и священниковъ и подавалъ имъ нужное. Приносилъ Господу молитвы днемъ и ночью».

Блаженный Василько, князь Ростовскій, взятъ въ плѣнъ Батыевыми татарами въ сраженіи на берегахъ Сити, впадающей въ Мологу. Умерщвленъ же былъ татарами за нежеланіе поступить на службу къ побѣдителю и принять его вѣру. Житіе передаетъ слѣдующія обстоятельства его кончины. Взятый въ плѣнъ, Василько долженъ былъ вытерпѣть послѣднюю борьбу съ обаяніями славы и съ страхомъ смерти. Василько былъ величественъ ростомъ, а мужество и твердость свою онъ засвидѣтельствовалъ въ битвѣ съ варварами. И вотъ монголы захотѣли видѣть въ рядахъ своихъ такого князя. Они убѣждали Василько пристать къ ихъ вѣрѣ и воевать вмѣстѣ съ ними. Но мужественный князь отвергъ богохульное предложеніе своихъ враговъ. Къ оскверненнымъ идолами пищѣ и питью ихъ онъ не прикоснулся. Также безплодны были ухищренія татаръ прельстить его дружбою самого Батыя; напрасно хвалились они своимъ военнымъ счастьемъ. Христіанскій князь на всѣ эти уговоры отвѣчалъ:

— Темное царство! Не разлучить тебѣ меня со Христомъ моимъ. Мое несчастіе тяжело; но оно спасительно мнѣ. Что же ждетъ тебя съ твоимъ счастьемъ? Есть Богъ, и темное царство погибнетъ, когда исполнится мѣра беззаконій его: взыщетъ Онъ кровь вѣрныхъ Своихъ!

Умеръ онъ въ цвѣтѣ лѣтъ (ему было 29 лѣтъ). Тѣло его было положено въ Ростовскомъ соборѣ.

Св. благовѣрный князь Даніилъ Московскій. Князь Даніилъ былъ сыномъ св. Александра Невскаго. За унаслѣдованное имъ отъ отца христіанское благочестіе Господь избралъ родъ Даніила во властители земли Русской. Уже съ юныхъ лѣтъ на немъ явно почило благоволеніе Божіе. Остался онъ отъ отца всего двухъ лѣтъ. Достигши лѣтъ зрѣлыхъ, онъ въ своемъ удѣлѣ не потревоженъ былъ никѣмъ изъ удѣльныхъ князей того междоусобнаго времени. Москва при немъ росла и возвышалась. Правда, неизбѣжныя распри между князьями вовлекли въ междоусобіе и св. Даніила, но онъ и въ этомъ случаѣ велъ себя умѣренно и берегъ совѣсть. Такъ, выступивъ съ братомъ Андреемъ противъ старшаго брата Димитрія, Даніилъ избѣгъ участія въ кровопролитіи, такъ какъ враждебныя стороны заключили миръ при первой встрѣчѣ своихъ полчищъ. Въ другой разъ Даніилу пришлось выступить противъ своего прежняго союзника Андрея, но послѣдній тоже призналъ правоту Даніила, и разладъ между братьями не повелъ къ братоубійственной сѣчѣ. Св. Даніилу суждено было Промысломъ одержать побѣду надъ врагами Руси и хулителями имени великаго христіанскаго Бога—монголами. Поводомъ къ этому первому открытому выступленію Даніила противъ монголовъ послужило то обстоятельство, что Рязанскій князь, призвавъ къ себѣ татаръ, позволилъ имъ безнаказанно, прикрываясь именемъ князя, опустошать Русскую землю. Даніилъ пошелъ войною противъ татаръ и, разбивъ ихъ, взялъ въ плѣнъ также и вступившагося за нихъ князя Рязанскаго.

Таковъ нравственный обликъ св. Даніила. Ссоры онъ старается примирить любовью; мечъ служитъ ему для вразумленія враждующихъ. Довольный своимъ жребіемъ, онъ не стремится завладѣть чужимъ. И вотъ въ награду Господь расширяетъ удѣлъ его. Бездѣтный Переяславскій князь передъ смертью уступаетъ свой удѣлъ Даніилу, своему любимому дядѣ. Укрѣпленный и благоустроенный Переяславль былъ важнымъ пріобрѣтеніемъ для Московскаго князя. Сынъ Даніила сталъ именоваться уже великимъ княземъ. Здѣсь лежитъ начало соединенія земли Русской въ единое Богоспасаемое наше отечество.

Мудро управляя своимъ удѣломъ, св. Даніилъ въ то же время умѣлъ достойно чтить Бога. На берегу р. Москвы онъ построилъ храмъ въ честь своего ангела, св. Даніила Столпника, и при немъ мо-

настырь. Передъ смертію онъ принялъ схиму, и 4 марта 1303 года любвеобильнаго князя на стало.

Дивно было и прославленіе св. Даніила. Св. Даніилъ погребенъ былъ, согласно завѣщанію, не въ храмѣ, а на общемъ монастырскомъ кладбищѣ. И вотъ при Іоаннѣ III одному молодому человѣку, проѣзжавшему мимо мѣста погребенія Даніила, явился нѣкто неизвѣстный ему и сказалъ:

— Не бойся меня, я христіанинъ и господинъ сего мѣста, имя мое Даніилъ, князь Московскій; по волѣ Божіей я положенъ здѣсь. Скажи отъ меня великому князю Іоанну: самъ ты утѣшаешь себя, а меня забылъ, но не забылъ меня Богъ.

Съ этихъ поръ князь Іоаннъ установилъ пѣть панихиды о своихъ погибшихъ родственникахъ князьяхъ, особенно же по князѣ Даніилѣ. Прославленіе святого началось съ того, что во время Грознаго при гробѣ Даніила исцѣленъ былъ близкій уже къ смерти сынъ одного коломенскаго купца. Грозный построилъ каменный храмъ въ Даніиловой обители, а соборъ пастырей установилъ ежегодно совершать въ эту обитель крестный ходъ. Св. мощи Даніила обрѣтены въ 1652 году и почиваютъ нынѣ въ храмѣ его монастыря.

Препп. Іоасафъ и Василій игумены. Преподобный Іоасафъ основалъ въ 4 верстахъ отъ Пскова, при р. Великой, Богородицкій монастырь, въ которомъ самъ былъ игуменомъ. Въ Мирожской же обители въ это время настоятелемъ былъ Василій. Божественному Промыслу угодно было, чтобы жизнь ихъ обоихъ увѣнчалась мученическою смертію. Лѣтопись такъ передаетъ объ этомъ событіи: «Марта 4 1299 года нѣмцы неожиданно напали на посадъ у Пскова, умертвили игумена Василія, Іоасафа игумена Снѣжной горы, множество черноризцевъ (17 иноковъ и инокинь), нищихъ, женъ и дѣтей; мужчинъ Богъ сохранилъ, но монастыри сожжены». Но та же лѣтопись расказываетъ, что нѣмцы жестоко расплатились за свой грѣхъ. Князь Довмонтъ и Иванъ Дорогомиловъ вышли противъ ихъ и разбили на голову все ихъ нечестивое войско. Мощи св. Іоасафа почиваютъ въ его обители подъ спудомъ, а открыто въ ковчегѣ хранятся двѣ кости и голова святого. Мощи св. Василія почиваютъ тоже подъ спудомъ въ Мирожскомъ монастырѣ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Герасимъ Вологодскій. Родомъ Герасимъ былъ изъ Кіева. Жилъ онъ въ XII вѣкѣ. Пробывъ немного въ Кіевѣ, Герасимъ двинулся на сѣверъ и, пришодши на рѣку Вологду, у ручья Кайсарова основалъ обитель. Подвижникъ своимъ благочестіемъ озарилъ дикую

страну и почилъ въ мирѣ въ 1178 году. Св. мощи Герасима почиваютъ въ упраздненной въ 1764 году обители подъ спудомъ, въ соборномъ Троицкомъ храмѣ.

Св. Григорій, еп. Константинограда. Скончался въ мирѣ.

Св. Вячеславъ, князь чешскій. 4 марта 932 года его мощи перенесены изъ Болеславля въ Прагу и положены въ церкви св. Вита.

Св. Григорій, епископъ Ассы, города Анатолійскаго, принадлежавшаго къ Эфесской митрополіи. Преставился мирно въ 1150 году.

Свв. мучч. Фотій и Кириллъ. Были изъ числа 142 мучениковъ съ Ираидою и Архелаемъ.

Св. Іуліанъ, патріархъ Александрійскій. Былъ патріархомъ съ 179 года по 189-й, въ которомъ и скончался.

Пятое число.

Св. муч. Кононъ огородникъ. Происходилъ онъ изъ города Назарета. Занимался огородничествомъ въ городѣ Мандонѣ, въ Памфиліи. Человѣкъ онъ былъ неученый, простой, но зато боящійся Бога.

Праведность свою запечатлѣлъ мученическою смертію въ гоненіе Декія. Воевода Публій схватилъ Конона и принуждалъ его принести жертвы идоламъ. Послѣ отказа Конона и засвидѣтельствованія имъ своей преданности христіанской вѣрѣ мучитель повелѣлъ вбить Конону въ ноги гвозди и въ такомъ видѣ заставилъ его бѣжать. Святой бѣжалъ, но, изнемогая отъ боли, упалъ и предалъ свою непорочную душу Богу.

Свв. мучч. Кононъ Исаврійскій, супруга его Анна и Онисій. Несторъ и Нада, родители Конона, жили въ селеніи Виданіи Исаврійской области и были современниками апостоловъ. Родители нашли своему сыну невѣсту, по имени Анну, и единственно по ихъ желанію, но противъ своей воли, Кононъ вступилъ съ нею въ бракъ. Преданный всецѣло Богу и чуждый всего земного, Кононъ остался въ бракѣ непорочнымъ дѣвственникомъ и жилъ съ женою, какъ братъ съ сестрою. Скоро послѣ смерти отца Кононъ похоронилъ мать и жену и навсегда рѣшилъ посвятить свою жизнь Богу. Своею жизнью, исполненною трудовъ, поста и непрестанной молитвы, Кононъ обратилъ ко Христу множество Исаврійскихъ жителей. При воеводѣ Мигдонѣ, производившемъ въ Исавріи розыскъ христіанъ, Кононъ принялъ мученія за имя Христово. Жители возмутились противъ воеводы и хотѣли отомстить за Конона, но Мигдонъ убѣжалъ. Кононъ жилъ два года послѣ истязаній.

Древнерусское преданіе считаетъ Конона заступникомъ отъ оспы, и ему сложена особая молитва отъ этой болѣзни.

Преп. Маркъ Постникъ. Маркъ жилъ въ IV и V вѣкахъ въ Египтѣ. Съ юности любимымъ его чтеніемъ было слово Божіе, и онъ такъ преуспѣлъ въ немъ, что наизустъ зналъ всю Библію. Ему пришлось быть слушателемъ Златоуста. Въ 40-лѣтнемъ возрастѣ онъ ушелъ въ монастырь и 60 лѣтъ подвизался въ Нитрійской пустынѣ. Жизнь Маркъ велъ такую строгую, что заслужилъ преимущественное названіе постника. За подвижничество Господь прославилъ Марка даромъ чудотворенія. Оставшіяся послѣ него сочиненія показываютъ въ Маркѣ неподражаемаго наставника благочестія. Вотъ отрывки изъ нихъ: «Что обыкновенный домъ въ отношеніи къ воздуху—то умъ въ отношеніи къ Божественной благодати: по мѣрѣ освобожденія отъ вещей входитъ воздухъ, и по мѣрѣ загруженія—выходитъ». «Вещи въ домѣ—сосуды и съѣстное, а вещи въ умѣ—тщеславіе, сластолюбіе». «Широта сердца—надежда на Бога, а тѣснота—попеченіе о тѣлѣ». «Благодать Духа одна и неизмѣнна, но дѣйствуетъ въ каждомъ, какъ хочетъ. Какъ дождь, оросивъ землю, даетъ растеніямъ свойственное имъ качество,—сладость сладкимъ, горечь горькимъ, такъ благодать, глубоко проникая въ сердца вѣрныхъ, даруетъ приличныя добродѣтелямъ дѣйствія»...

Преп. Адріанъ Пошехонскій. Учителемъ и наставникомъ благочестія для Адріана былъ св. Корнилій Комельскій. По смерти учителя Адріанъ рѣшилъ удалиться изъ Корниліевой пустыни куда-либо въ другое мѣсто, чтобы насадить новую обитель. Но куда пойти—Адріанъ не зналъ. И вотъ Промыслъ Божій послалъ ему указаніе черезъ одного мужа. Однажды Адріанъ въ храмѣ своего монастыря встрѣтилъ нѣкоего благолѣпнаго мужа, назвавшагося Безтужемъ. Послѣдній, узнавъ о намѣреніи Адріана, обѣщалъ указать ему такое мѣсто, по которому не ходила еще нога человѣческая. Благословившись у своего игумена Лаврентія Адріанъ, уже бывшій тогда іеродіакономъ, въ 1540 году ушелъ изъ монастыря, и указывавшій ему дорогу Безтужъ, приведя Адріана во Пошехонскій лѣсъ, незамѣтно скрылся. Это было наканунѣ Воздвиженія. За неимѣніемъ храма, Адріанъ съ послѣдовавшимъ за нимъ изъ монастыря послушникомъ Леонидомъ поставилъ на дубѣ икону Богоматери и пропѣлъ канонъ Кресту Христову, послѣ чего отправился осмотрѣть окрестности. Въ это время проходили около дуба рыболовы, и одинъ изъ нихъ, увидя икону, рѣшилъ взять ее къ себѣ домой, но лишь прикоснулся къ ней, какъ упалъ безъ языка и лежалъ безъ движенія. Пришедши въ себя, онъ разсказалъ своимъ товарищамъ, что явившійся нѣкій старецъ строго запретилъ ему брать икону. Рыбаки ушли, оставивъ у дуба пойманную рыбу и бѣлый хлѣбъ. Возвратившіеся пустынники, увидя ниспосланную имъ пищу, возблагодарили Пречистую Заступницу Богоматерь.

Черезъ три года Адріанъ испросилъ у митрополита Макарія раз-

рѣшеніе основать обитель и храмъ Успенія Богоматери. Игуменомъ для обители митрополитъ поставилъ самого Адріана. Введенный имъ иноческій уставъ воспрещалъ входъ въ обитель женщинамъ и предписывалъ инокамъ непрерывное чтеніе и пѣніе Псалтири. Самъ преподобный занимался иконописаніемъ. Въ 1550 году на обитель Адріана напала шайка дурныхъ людей, которые, избивъ преподобнаго, требовали отъ него денегъ. Но страдалецъ, указывая на кувшинъ съ сорока рублями, отвѣчалъ, что только всего денегъ у него и есть, но и они предназначены на построеніе храма Богоматери. Безбожные злодѣи нагло усмѣхнулись и вслѣдъ за тѣмъ удавили Адріана. Это было 5 марта. Изъ разбѣжавшихся иноковъ разбойники троихъ нашли за престоломъ въ храмѣ и такъ мучили ихъ, что трещали кости. Тѣло Адріана мучители увезли изъ обители и скрыли. Впослѣдствіи инокъ Іона открылъ духовнику передъ смертью, что отецъ его, священникъ Исидоръ, нашелъ тѣло Адріана на берегу р. Ушломы и похоронилъ подъ поломъ храма пр. Иліи. Храмъ съ теченіемъ времени развалился. На мѣстѣ могилы посадили рябину. Скоро здѣсь стали совершаться чудеса. Игуменъ Пошехонскій сообщилъ объ этомъ игумену Адріановой обители, а послѣдній донесъ патріарху Филарету. По распоряженію Филарета мощи св. Адріана перенесены были въ Адріанову пустынь. Во время перенесенія совершилось чудо исцѣленія слѣпого отрока. Мощи св. Адріана почиваютъ и доселѣ въ его обители.

Св. Іоаннъ Болгаринъ. Родомъ св. Іоаннъ былъ изъ Болгаріи. Ему пришлось нести на своей совѣсти тягчайшій изъ грѣховъ—отступничество отъ вѣры Христовой: Турки своими происками обратили Іоанна въ магометанство. У магометанъ между прочимъ есть такое повѣрье: обращенный въ магометанство христіанинъ по смерти будетъ въ раю, но, какъ измѣнникъ своей вѣрѣ, онъ будетъ обращенъ въ огненный столпъ, чтобы всякому турку въ раю легко было закуривать свою трубку. Съ такимъ-то повѣрьемъ туркамъ удалось завлечь Іоанна въ исламизмъ. Потомъ Іоаннъ сталъ горько оплакивать свой грѣхъ отреченія и, чтобы замолить его, пошелъ на Аѳонъ, въ лавру св. Анастасія. Три года онъ денно и нощно проливалъ слезы раскаянія, но совѣсти своей не успокоилъ. Тогда онъ бѣжалъ съ Аѳона и, переодѣвшись туркомъ, пришелъ въ Константинополь, гдѣ зашелъ въ мечеть Софіи. Здѣсь онъ сталъ истово креститься и молиться по-христіански. Турки подбѣжали къ нему, и на вопросъ, что онъ дѣлаетъ, святой отвѣтилъ, что молится Христу. Фанатики приказывали ему сначала замолчать, затѣмъ убѣждали оставить снова христіанскую вѣру, но Іоаннъ твердо держался своей вѣры и повторялъ, что безъ Іисуса Христа нѣтъ спасенія. Турки вывели его на дворъ мечети и отрубили ему голову. Произошло это въ 1784 году, на 19 омъ году жизни Іоанна.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Исихій Постникъ. Подвизался въ Виѳиніи, недалеко отъ Прусы, и прославился чистотою, смиреніемъ и чудотвореніями. Мирно преставился около 790 года. За 30 дней до кончины онъ былъ извѣщенъ свыше о своемъ отшествіи въ обители Отца Небеснаго. Въ царствованіе Константина и Ирины мощи св. Исихія были перенесены въ Амасію епископомъ Ѳеофилактомъ. Это было въ 800 году.

Св. муч. Евлогій Палестинскій. Былъ сынъ языческихъ родителей. Послѣ кончины ихъ онъ, раздавъ имѣніе нищимъ, проповѣдывалъ Христа, за что послѣ истязаній правитель повелѣлъ обезглавить его.

Св. муч. Евлампій. Родомъ была изъ Палестины. За имя Христово скончался послѣ мукъ отъ меча.

Св. Ѳеодоръ, князь Смоленскій и Ярославскій, и чада его Давидъ и Константинъ. Мощи ихъ обрѣтены въ 1463 году нетлѣнными и въ 1464 году перенесены въ церковь Спаса, гдѣ и нынѣ почиваютъ.

Св. муч. Архелай и съ нимъ 142 мученика. Были изъ дружины св. Ираиды мученицы, скончались отъ меча послѣ различныхъ истязаній.

Св. Ѳеофилъ, епископъ Кесаріи Палестинской. Скончался мирно около 200 года.

Св. мчч. Викторъ, Адріанъ, Памфилъ, Палатъ, Мартъ, Сатурнинъ, Іустъ, Люкоза, Сатурнинъ другой, Мартинъ, Петръ, Харіаттонъ, Марцій и другіе 22 мученика. Всѣ они мученически скончались за имя Христово въ Антіохіи Сирійской.

Препп. Михаилъ и Георгій.

Свв. Евсиппъ, Ермъ (Арма) и многіе другіе, Кветанъ, Хіоній и Павелъ.

Шестое число.

Св. прп.-мч. Кононъ и сынъ его св. Кононъ. Св. Кононъ отецъ былъ изъ Иконіи. Потерявъ жену, онъ весь ушелъ въ воспитаніе своего единственнаго сына. Когда послѣднему минуло семь лѣтъ, сынъ и отецъ рѣшили оставить міръ и ушли въ сосѣднюю обитель. Ставъ инокомъ, Кононъ всего себя посвятилъ на миссіонерскую дѣятельность распространенія христіанства между язычниками. Такая дѣятельность Конона возбудила ярость областного начальника Домитіана, узнавшаго о вліяніи Конона на народъ. Прибывши въ Иконію, онъ допросилъ Конона. Послѣ рѣшительнаго отказа со стороны Конона принести жертвы идоламъ До-

митіанъ приказалъ подвергнуть его тягчайшимъ испытаніямъ. Областоначальникъ, узнавъ, что у Конона есть сынъ, бывшій въ это время уже семнадцатилѣтнимъ юношей, рѣшилъ склонить къ идолопоклонству хотя эту юную душу, но сынъ оказался достойнымъ своего отца и рѣшительно отказался исполнить требованіе мучителя. Тогда послѣдній приказалъ отсѣчь головы обоимъ исповѣдникамъ. Радостно принявъ смертный приговоръ, святые мученики воскликнули:

— Благодаримъ Тебя, Господи, что сподобилъ насъ пострадать за имя Твое! Молимъ тебя, дай миръ церкви Твоей, низвергни силу идольскую, утверди и умножь вѣрующихъ въ Тебя, насъ же пріими къ Себѣ и дай покой душамъ нашимъ!

Произошло это въ царствованіе Авреліана, въ 275 году. Городъ Ацерра въ Италіи хвалится тѣмъ, что владѣетъ мощами этихъ мучениковъ, которыя перенесены сюда неизвѣстно когда.

Блаженный Іовъ, въ схимѣ Іисусъ. Сильна была вѣра святого Іова и величественно проста была вся жизнь блаженнаго. Живя еще въ мірѣ священникомъ, Іоаннъ (такъ звали въ мірѣ Іова) былъ уже истиннымъ монахомъ: исполнялъ положенныя иноческія правила, проводилъ нерѣдко въ молитвѣ день и ночь, строго постился и т. д. Всѣхъ приходившихъ къ нему онъ дарилъ беззавѣтной любовью, охотно бесѣдовалъ со всякимъ, вникая въ положеніе различныхъ званій и состояній. Любилъ Іовъ отводить свою душу въ бесѣдѣ со знакомыми, для чего нерѣдко и самъ посѣщалъ своихъ друзей и почитателей. Въ одеждѣ мірянина Іовъ являлся иногда къ кому либо въ качествѣ частнаго лица, узнавалъ о домашней нуждѣ и оказывалъ всегда возможную помощь. Ни одинъ бѣдный не ушелъ отъ него безъ подаянія. Ни одно несчастіе не проходило безслѣдно для любви Іова къ братьямъ по плоти и духу. Неурожай, пожаръ—всѣ бѣдствія привлекали къ себѣ вниманіе блаженнаго, и онъ всегда оказывалъ въ этихъ случаяхъ необходимую помощь. Обиженные и невинно страдающіе находили въ Іовѣ горячаго заступника за себя предъ высопоставленными и вліятельными людьми.

Такой свѣточъ не могъ остаться незамѣченнымъ. И вотъ, царь Петръ Великій обратилъ вниманіе на праведнаго Іова и вызвалъ его къ себѣ въ качествѣ духовника для членовъ царствующаго дома. И здѣсь Іовъ остался тѣмъ же благотворителемъ и заступникомъ угнетаемыхъ. Заключенные въ темницахъ и должники нашли въ придворномъ пастырѣ истиннаго друга и помощника. Іовъ ходилъ часто въ темницы и, извѣдывая совѣсть заключенныхъ, оказывалъ благотворное вліяніе на самыя закоренѣлыя сердца. Но искушеніе и злоба діавола достигли праведника. Клевета людская постаралась омрачить его святую дѣятельность, вслѣдствіе чего Іовъ уединился и сталъ въ сторонѣ отъ всякой общественной жизни. Всѣ

дни и ночи онъ рѣшилъ посвятить богомыслію, не отказывая отвѣчать благотвореніями на письменныя прошенія. Наконецъ, Іова постигло еще одно испытаніе. Его обвинили въ сношеніяхъ съ фанатикомъ того времени Григоріемъ Талицкимъ, и Іовъ сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ былъ постриженъ въ иночество и отданъ на послушаніе одному старцу. Послѣ многихъ испытаній Іовъ получилъ разрѣшеніе поселиться въ отдѣльной кельѣ, и здѣсь для него настало время высокихъ духовныхъ подвиговъ. Время онъ проводилъ въ непрестанномъ чтеніи слова Божія, пищу бралъ изъ братской трапезы и употреблялъ ее въ незначительномъ количествѣ. Царь Петръ убѣдился снова въ невинности блаженнаго и предложилъ ему вернуться ко двору, но Іовъ отказался отъ этой чести и, желая еще большаго безмолвія, ушелъ въ Анзерскій скитъ. Здѣсь онъ предавался тѣмъ же духовнымъ подвигамъ, и братія во вниманіе къ его высокому иноческому образу жизни скоро избрала его своимъ настоятелемъ. Число иноковъ при немъ увеличилось до 30. Продолжая свою строгую подвижническую жизнь, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ постриженіе въ схиму съ именемъ Іисуса. Нерѣдко Іовъ уходилъ въ пустынныя мѣста и предавался безмолвію. Однажды пустынножитель Паисій предоставилъ ему свою келію, и здѣсь Іову предстало дивное видѣніе. Случилось, что Іовъ, утомленный чтеніемъ псалмовъ и молитвою, задремалъ. И вотъ во снѣ онъ видитъ эту келью, озаренную неземнымъ свѣтомъ, и среди него Богоматерь и преподобнаго Елеазара Анзерскаго. Богоматерь сказала Іову, что на этомъ мѣстѣ устроена будетъ церковь Распятія Искупителя, учредится скитъ, и соберутся иноки для прославленія имени Божія. Мѣсто, на которомъ стояла келья Паисія, называлось Голгоѳою. Получивъ Божественное указаніе, Іовъ окончательно поселился на этомъ мѣстѣ и съ помощью учениковъ своихъ вскорѣ основалъ Голгоѳо-Распятный скитъ. Собравшіеся до 20 человѣкъ иноки должны были каждый устроить для себя келью и жить въ уединенныхъ мѣстахъ. Каждое же воскресенье они должны были являться въ скитъ для присутствія на Божественной службѣ. Въ подвижническихъ занятіяхъ примѣромъ для нихъ служилъ самъ Іовъ, который, несмотря на свой преклонный возрастъ, нерѣдко рубилъ дрова, носилъ на гору для поварни воду и приготовлялъ тѣсто для хлѣба.

Прошли годы, и старецъ почувствовалъ приближеніе смерти. Тогда онъ весь ушелъ въ приготовленіе къ встрѣчѣ смертнаго часа. И Господь, благоволившій къ Своему избраннику, открылъ ему и самое время его отшествія изъ юдоли земной. Еще задолго до кончины Іовъ сказалъ братіи, что смерть его послѣдуетъ въ воскресный день до восхода солнца. Наступило 6 марта 1720 года. Святому въ это время было уже 85 лѣтъ. Поживъ на землѣ подобно ангелу, Іовъ безтрепетно и радостно отошелъ въ вѣчность

— Благословенъ Богъ отцевъ нашихъ! — воскликнулъ предъ кончиною Іовъ. — Если такъ, то не боюсь, но въ радости отхожу отъ міра!

При этихъ словахъ въ кельѣ появился необыкновенный свѣтъ, разливалось благоуханіе, и слышенъ былъ гласъ поющихъ ангеловъ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Свв. 42 мученика Аморійскіе: Өеодоръ, Кратеръ, Константинъ и Друнгарій, Аетій (Асеій), Өеофилъ, Мелиссенъ, Васой, Каллистъ и прочіе.

Всѣ они были греческіе воины, взятые въ плѣнъ сарацинами въ городѣ Аморіи, во Фригіи, при императорѣ Өеофилѣ, въ 838 году. По взятіи города всѣ они были избиты и отосланы въ Багдадъ, въ Сирію, гдѣ послѣ семилѣтняго заточенія и убѣжденія принять магометанство были обезглавлены по приказанію правителя сирійскаго Амирмумна. Тѣла ихъ были брошены въ рѣку Евфратъ. Это было въ 845 году.

Перенесеніе мощей св. муч. Авраамія Болгарскаго. Русскіе купцы, бывшіе свидѣтелями мученической смерти св. Авраамія, погребли его сначала въ Болгаріи. Затѣмъ въ 1230 году мощи его перенесены были во Владиміръ. Здѣсь они сначала почивали въ каменномъ гробѣ, а впослѣдствіи переложены въ деревянную раку, изъ которой лишь въ недавнее сравнительно время они положены въ новую серебряную раку. Память кончины святого празднуется 1 апрѣля.

Преп. Аркадій Кипрскій. Отъ юности былъ инокомъ, жилъ въ царствованіе Константина Великаго и преставился мирно. Онъ былъ наставникомъ святыхъ Іуліана врача и Еввула, мученически скончавшихся въ царствованіе Юліана около 361 года, и похоронилъ ихъ останки.

Св. прп.-мч. Максимъ и св. мч. Евфросинъ. Св. Максимъ скончался побитый камнями, а св. Евфросинъ умеръ въ кипящей смолѣ.

Свв. мчч. Викторъ, Викторинъ, Клавдіанъ и его супруга Васса. Они пострадали въ Никомидіи и Апамеѣ Виөинской. Сначала ихъ въ продолженіе трехъ лѣтъ подвергали различнымъ тяжелымъ истязаніямъ. Затѣмъ, обезсиленные и измученные, всѣ они скончались въ темницѣ.

Свв. мчч. Папій, Александръ, Діодоръ, Клавдіанъ, Карисій, Клавдіанъ другой, Меркурій и Іокундъ. Всѣ они пострадали въ Никополѣ.

Св. Евагрій Исповѣдникъ, еп. Константинопольскій. Вступивъ на престолъ въ 380 году, святый Евагрій въ томъ же году претерпѣлъ и изгнаніе за имя Христово.

Св. Тираннъ, еп. Антіохійскій. Послѣ правленія церковью съ 299 по 311 годъ скончался, какъ думаютъ, мученическою смертью.

Св. мч. Григорисъ. Отецъ его былъ св. Григорій, просвѣтитель Арменіи. Скончался мученически 6 марта.

Свв. Анѳимъ и Алефа.

Седьмое число.

Священно-муч. Василій, Ефремъ, Евгеній, Елпидій, Агаѳодоръ, Еѳерій и Капитонъ. Нынѣшній Крымъ назывался въ древности Херсонесомъ Таврическимъ. Христіанская вѣра проникла сюда довольно рано. Насадителями ея здѣсь явились политическіе преступники, которыхъ ссылало въ Херсонесъ Римское правительство, владѣвшее Тавріей. Въ числѣ ссыльныхъ было много и христіанъ, которые считались во времена гоненій государственными преступниками. Такъ, Траянъ, Римскій императоръ, заточилъ сюда Римскаго епископа св. Климента. Но христіанство вообще слабо прививалось въ Крыму. Оно встрѣтило себѣ здѣсь много препятствій въ лицѣ язычниковъ и іудеевъ. По временамъ здѣсь являются и настоящіе проповѣдники миссіонеры.

Въ 300 году Іерусалимскій патріархъ Ермонъ послалъ сюда двухъ епископовъ: Ефрема—въ Скиѳію и Василія—въ Тавриду. Но оба они претерпѣли мученическую смерть. Противъ Василія вооружились іудеи и изгнали его изъ Херсонеса. Изгнанникъ епископъ ушелъ въ горы и поселился тамъ въ одной пещерѣ. Но Промыслъ Божій судилъ иначе. Господу угодно было прославить своего пастыря. У одного знатнаго гражданина заболѣлъ сынъ. Родители его, по внушенію свыше, обратились къ Василію, и святой исцѣлилъ отрока. Тогда язычники и іудеи озлобились до крайней степени и, напавъ на домъ Василія, побили святителя палками и камнями.

Святый Ефремъ проповѣдывалъ на Дунаѣ, при чомъ также возбудилъ негодованіе въ большинствѣ язычниковъ. Озлобленные начальники страны предали его на усѣкновеніе мечомъ.

Той же участи подверглись дѣйствовавшіе въ Херсонесѣ и посланные сюда тѣмъ же Ермономъ епископы: Евгеній, Елпидій и Агаѳодоръ. Всѣ они были умерщвлены язычниками 7 марта. Прибывшій вновь епископъ Еѳерій скончался мирно въ странахъ Днѣпра, на островѣ Алосѣ. Послѣ него Константинъ Великій послалъ въ Херсонесъ епископа Капитона подъ охраною 500 воиновъ и военачальника Ѳеоны. Преданіе говоритъ, что при появленіи епископа къ язычникамъ они потребовали отъ Капитона знаменія христіанской вѣры. Язычниками былъ разложенъ огонь, и Капитонъ вышелъ невредимымъ изъ него Объ этомъ

чудѣ, приведшемъ многихъ ко Христу, узналъ Константинъ Великій, бывшій въ то время на Никейскомъ соборѣ. Св. Капитонъ былъ нѣсколько лѣтъ Херсонесскимъ епископомъ. Однажды онъ ѣхалъ на кораблѣ. Сильная буря принесла корабль въ устье Днѣпра. Язычники здѣсь напали на него, потопили въ морѣ всѣхъ путешественниковъ и въ ихъ числѣ св. Капитона. Въ 1864 году въ память апостольскихъ трудовъ всѣхъ этихъ просвѣтителей Скиѳіи на мѣстѣ ихъ подвиговъ устроенъ былъ величественный монастырь. На мѣстѣ несуществующаго уже болѣе Херсонеса видны только его развалины. Близъ Севастополя указываютъ киновію, вырубленную въ громадной скалѣ: на этомъ мѣстѣ, по преданію, находилась церковь во имя св. Климента Римскаго.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Павелъ Исповѣдникъ, епископъ Прусіадскій. Онъ потерпѣлъ гоненіе и изгнаніе отъ иконоборцевъ вмѣстѣ со св. Ѳеофилактомъ, епископомъ Никомидійскимъ (8 марта). Скончался мирно около 850 года.

Преп. Емиліанъ монахъ. По происхожденію былъ римлянинъ. Въ мірѣ назывался Викториномъ. Въ молодости онъ велъ разгульную жизнь и впалъ въ великіе грѣхи. Придя же въ старость, вспомнилъ о нихъ и удалился въ монастырь, чтобы здѣсь провести остатокъ дней своихъ въ иноческомъ житіи. Вся братія удивлялась строгости жизни Емиліана. По временамъ братія замѣчала исчезновеніе Емиліана изъ монастыря. Объ этомъ узналъ игуменъ и рѣшилъ съѣздить за святымъ. Оказалось, что невдалекѣ отъ монастыря находилась пещера, куда святой ходилъ оплакивать свои юношескія согрѣшенія. Здѣсь однажды любопытный игуменъ засталъ Емиліана, но былъ успокоенъ видѣніемъ неземного свѣта. При этомъ оба они услышали съ неба Божественный голосъ, возвѣстившій преподобному Емиліану прощеніе его грѣховъ.

Преп. Несторъ и преп. Аркадій, еп. Тримиѳунта Кипрскаго. Св. Несторъ получилъ отъ Бога еще при жизни даръ чудотворенія. И Несторъ, и Аркадій скончались мирно.

Свв. мчч. Леокъ или Левкъ, Таксъ, Несторъ, Евкинъ и Италикъ. Всѣ они пострадали въ Антіохіи.

Свв. мчч. Данда, Евника (Леуника и Леунукула), мч. Секундъ (Суккундъ), Несторъ, Секундъ другой, Серръ (Сергій), Оккатъ (Оптатъ) и мч-ца Данда другая. Всѣ скончались во Ѳракіи мученическою смертью за имя Христово.

Св. Ѳеодиціанъ.

Восьмое число.

Преставленіе пр. Лазаря Мурманскаго[1]). Въ 160 верстахъ отъ Петрозаводска есть Мурманскій островъ. Здѣсь въ XIV вѣкѣ подвизался св. Лазарь. Исторію своей жизни онъ передалъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи, въ которомъ между прочимъ говоритъ: «Я, грѣшный священноинокъ Лазарь, рабъ Владыки Христа моего, отходя изъ сей маловременной жизни въ вѣкъ непсходимый, къ страшному Судіи, исповѣдуюсь предъ Богомъ... Рожденъ и воспитанъ я въ славномъ городѣ Римѣ новомъ (Константинополѣ). Тамъ я принялъ на себя и иноческій образъ, въ Высокогорскомъ монастырѣ, отъ руки отца нашего Аѳанасія Дискота. Этотъ Аѳанасій построилъ много монастырей и въ добромъ настроеніи пасъ братію. Скажу и о томъ, какъ по волѣ Божіей пришелъ я сюда. Жилъ я въ Кесаріи у святаго епископа Василія и провелъ у него въ киновіи 9 лѣтъ». Послѣ смерти этого епископа Лазарь получилъ откровеніе, повелѣвшее ему искать новаго мѣста для подвиговъ, причемъ ему было обѣщано, что у него будетъ большая обитель и множество иноковъ. Откровеніе это принесли Лазарю два епископа, оба по имени Василіи. Одинъ изъ нихъ—почившій наставникъ преподобнаго, а другой былъ епископомъ Великаго Новгорода. Преп. Лазарь такъ далѣе описываетъ свою жизнь: «Тогда я грѣшный сталъ помышлять о святомъ мѣстѣ, о которомъ сказали оба епископа, и за явленіе ихъ прославилъ Бога отъ всей души. Я сталъ распрашивать многихъ о томъ мѣстѣ; мнѣ говорили много, что то мѣсто (въ откровеніи названо было озеро Онега) очень удобно для устроенія монастыря. Былъ въ то время въ Новгородѣ очень уважаемый посадникъ Иванъ Захаровичъ. Я пришелъ къ нему и просилъ уступить мнѣ островъ, именуемый Мучь, но онъ оскорбился и не далъ мнѣ острова. Я остался въ скорби и недоумѣвалъ, какъ мнѣ быть. Я молился Богу, Пречистой Богородицѣ и Святому Предтечѣ, и, когда задремалъ, явился мнѣ святый Василій съ мудрымъ Николаемъ и сказалъ, благословляя: «Не скорби бѣдный Лазарь; получишь показанное тебѣ мѣсто, куда велѣлъ тебѣ я идти»... Спустя малое время послѣ того господинъ мой Василій, епископъ Новгородскій, явился Ивану въ грозномъ видѣ и сказалъ: «Иванъ, приказываю тебѣ,—пусть островъ Мучь на озерѣ Мурманскомъ будетъ отданъ для устроенія монастыря и для пребыванія на немъ другу нашему Лазарю; это—твое достояніе; но здѣсь прославится имя Матери Божіей». Послѣ сего явленія властелинъ Иванъ призвалъ меня и сказалъ наединѣ: «Согласно съ просьбою твоею иди

---

[1]) Мѣстночтимый. (Мѣс. арх. Сергія).

на показанное тебѣ мѣсто, въ мою отчизну, на островъ Мучь озера Онеги». Иванъ даже уговаривалъ меня, чтобы немедля отправляться въ путь... Но по внушенію діавола родители Ивана заскорбѣли объ островѣ. Иванъ призвалъ меня и говоритъ: «Отче, родители мои очень скорбятъ объ островѣ»; поставилъ меня передъ ними и говорилъ, какъ являлся ему ночью въ грозномъ видѣ епископъ Василій и приказалъ дать сему иноку для устроенія обители отчину прадѣдовъ нашихъ островъ Мучь на озерѣ Онегѣ. Родители Ивана осыпали его бранью за островъ. Много молилъ я, чтобы они уступили мнѣ островъ Мучь съ озеромъ Мурмомъ. Они назначали цѣну. Я далъ имъ въ уплату за островъ 100 гривенъ серебра и нѣкоторыя дорогія вещи. Послѣ того началъ я выжидать время отправиться на островъ... Когда посадникъ Иванъ положилъ послать своихъ людей въ Поморье собирать дань, я просилъ его, чтобы могъ и я отправиться съ ними... Я пустился въ путь и, плывя по рѣкамъ и озерамъ, видѣлъ по Давиду пререканіе на водѣ, много непріятностей; близки мы были къ тому, чтобы утонуть, и едва достигъ я мѣста, гдѣ нынѣ видятъ церковь Божію. Эта святая церковь Успенія Богородицы есть самая первая во всей Поморской сторонѣ... Скажу вамъ, братія, что я одинъ пришелъ на это мѣсто; живущихъ никого не было на островѣ. Поставилъ я крестъ и малую хижину для покоя, а потомъ малую храмину, то есть часовню». Далѣе Лазарь разсказываетъ, какъ онъ подвергся ненависти и преслѣдованію жившаго около Онеги племени Лопь или Чудь, страшныхъ, какъ онъ выражается, сыроядцевъ. Эти приверженцы бѣсовскаго ученія, не знавшіе святого крещенія, послѣ всевозможныхъ гоненій и біеній Лазаря напали однажды на жилище святого и, не найдя въ немъ никакихъ сокровищъ, сожгли его хижину. Лазарь повѣствуетъ далѣе слѣдующее: «Скажу вамъ, братія, о чудномъ дѣлѣ. Когда отошелъ я въ отшельническую киновію, остался въ хижинѣ моей, которую сожгли, образъ Пречистой Богородицы, благословеніе отца моего, Аѳанасія Римскаго. И вотъ вспомнилъ я о семъ образѣ, осмотрѣлъ пещеру и не нашелъ его. Онъ остался въ хижинѣ. Тогда пришло мнѣ на умъ: сгорѣлъ онъ въ хижинѣ, которую сожгли сыроядцы, и я съ горькимъ плачемъ и рыданіемъ молясь пошелъ къ хижинѣ своей. Я думалъ, не угодно Богу, чтобы была на этомъ мѣстѣ обитель; недостойны того, нечисты труды мои предъ Богомъ. Такъ стоялъ я и плакалъ на мѣстѣ хижины сожженной; лучше бы мнѣ сгорѣть или быть убитому людьми злыми, нежели лишиться образа Владычицы моей. Оглядываясь туда и сюда, увидѣлъ я издали, какъ лучъ солнечный, образъ Владычицы Богородицы, стоящій у дерева и никѣмъ не поддерживаемый, въ трехъ локтяхъ отъ земли. Съ радостію побѣгъ я къ образу Владычицы моей, палъ предъ иконою и молился долго со

слезами. Тогда былъ гласъ отъ иконы: «Призрю на смиренные рабы и на это мѣсто; приказываю тебѣ,—поставь на семъ мѣстѣ церковь во имя Успенія Богородицы»... Еще слышалъ я голосъ отъ иконы Богородичной: «Невѣрные люди будутъ вѣрными, будетъ—единая церковь и единое стадо Христово». Икона спустилась на мои руки, я взялъ и облобызалъ ее и съ радостью принесъ въ отшельническую пещеру свою. Съ того времени возложилъ я упованіе на Творца моего и на Пречистую Богородицу».

Далѣе св. Лазарь разсказываетъ еще объ одномъ чудесномъ видѣніи. Когда святой скрывался у озера Мурма отъ «сыроядцевъ», то,—говоритъ онъ,—«я издали смотрѣлъ на мѣсто, куда прежде всего пришелъ, и вижу свѣтъ, сіяющій на островѣ; множество мужей благообразныхъ ходятъ по острову и согласно, въ ликахъ, поютъ. Посреди острова, тамъ, гдѣ стояла икона на воздухѣ, вижу жену святолѣпную, въ свѣтѣ несказанномъ, сіяющую золотомъ: благообразные мужи поклонялись святолѣпной женѣ, а она благословляла мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Успенія Богородицы. Радостію исполнился я отъ сего видѣнія, со слезами палъ я предъ образомъ Владыки Христа и Пречистой Матери Божіей, долго молился и плакалъ»... Спустя немного времени послѣ этого видѣнія св. Лазарь исцѣлилъ слѣпорожденное дитя старшины лопарей. Вскорѣ же св. Лазарь избавился отъ преслѣдованій лопарей и Самояди, которые удалились къ предѣламъ океана. Къ святому начали стекаться изъ дальныхъ мѣстъ люди, ищущіе иноческаго житія. Они построили церковь во имя ангела своего начальника св. Лазаря. Новгородскій святитель Моисей далъ въ новую церковь антиминсъ, сосуды и грамоту съ благословеніемъ Лазарю. Въ Новгородъ отправлялся за всѣмъ этимъ самъ Лазарь, и здѣсь онъ узналъ, что благочестивый посадникъ уже скончался. При этомъ родственники покойнаго возвратили Лазарю взятые 100 гривенъ за островъ и вручили ему дарственную грамоту на владѣніе Мурмомъ. Возвратившись въ свою обитель, Лазарь освятилъ церковь воскресенія друга Божія Лазаря, построилъ кельи для иноковъ и огородилъ это мѣсто. Пришедшіе же изъ Кіева иноки—старцы Іона и Евфросинъ—поставили прекрасную церковь Успенія Богоматери. А старецъ Святой горы Ѳеодосій, поселившійся также въ монастырѣ Лазаря, построилъ на свой счетъ трапезу. Этотъ Ѳеодосій и назвалъ монастырь Мурманскимъ.

Когда Лазарь былъ уже въ преклонномъ возрастѣ, ему было чудеснымъ образомъ открыто время отшествія его изъ міра. Передъ своею кончиною онъ благословилъ старца Ѳеодосія въ старшину и учителя всей братіи. На этомъ и заканчиваетъ Лазарь свою повѣсть. Ѳеодосій же отъ себя прибавляетъ, что Лазарь, причастившись Св. Таинъ, благословилъ всю братію и предалъ духъ свой Господу. Преставленіе его было 8 марта 1391 года. Всѣхъ иноковъ еще при жизни преподобнаго

было 105. Св. мощи Лазаря почиваютъ подъ спудомъ подлѣ Успенской церкви несуществующаго уже теперь Лазарева монастыря.

Священномуч. Θеодоритъ Антіохійскій. Воцарившійся по смерти наслѣдниковъ Константина Великаго Юліанъ Отступникъ снова воздвигъ гоненіе на Церковь Христову. Кровь христіанскихъ мучениковъ опять лилась рѣкою на протяженіи всей Римской имперіи. Храмы христіанскаго Бога разорялись или же терпѣли еще худшее поношеніе: ихъ нерѣдко превращали въ языческія капища. Великолѣпная Антіохійская церковь, построенная Константиномъ, также подверглась опустошенію. Она обладала богатѣйшими сокровищами и украшеніями, такъ что называлась золотою. Хранителемъ этихъ сокровищъ и настоятелемъ церкви былъ пресвитеръ Θеодоритъ. Онъ рѣшилъ мужественно защищать домъ Божій. Когда въ Антіохію прибылъ дядя Отступника, князь Юліанъ, пресвитеръ за свой отказъ выдать церковное имущество былъ схваченъ и подвергнутъ страшнымъ истязаніямъ. Но его мученія только увеличили стадо Христово: воины, пораженные твердостью и терпѣніемъ Θеодорита, обратились къ христіанской вѣрѣ и были потоплены въ морѣ. Мученикъ напутствовалъ ихъ словами:

— Идите, дѣти мои, въ путь блаженный съ миромъ! и я послѣдую за вами, и возрадуемся вмѣстѣ вѣчною радостію.

Вслѣдъ за этимъ Θеодоритъ, предсказавъ скорую гибель Юліану, мужественно склонилъ подъ мечъ свою голову. Предсказаніе Θеодорита исполнилось: внезапная страшная болѣзнь прекратила жизнь святотатца Юліана.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. Θеофилактъ Никомидійскій. Былъ ученикомъ св. Тарасія патріарха, который посвятилъ его въ епископа. Онъ правилъ церковью 9 лѣтъ. Вмѣстѣ съ патріархомъ Никифоромъ Θеофилактъ увѣщевалъ Льва Армянина не воставать на иконопочитаніе, за что императоръ заточилъ его въ Стровиль (въ Каріи), гдѣ Θеофилактъ томился въ заключеніи 30 лѣтъ. Скончался около 845 года.

Свв. Доменій и Θеодосій. Скончались мирно.

Св. муч. Діонъ. Скончался послѣ истязанія отъ сѣкиры.

Свв. мчч. Квинтиллъ, Капитулинъ и Мелагій. Первые двое пострадали въ Никомидіи.

Девятое число.

Св. Кесарій (братъ св. Григорія Богослова). Сынъ благочестивой Нонны и Григорія, епископа Назіанзскаго, св. Кесарій съ дѣтства еще обнаружилъ блистательныя дарованія. Послѣ домашняго образованія онъ

поступилъ въ Александрійскую школу, гдѣ предался изученію привлекавшихъ его вниманіе наукъ: медицины, геометріи, математики, астрономіи и астрологіи. Во всѣхъ этихъ наукахъ св. Кесарій стремился созерцать высочайшую мудрость, святость и блаженство Бога. Возвращаясь по окончаніи образованія на родину, св. Кесарій встрѣтилъ въ Константинополѣ своего брата Григорія и остался на нѣкоторое время въ столицѣ. Вскорѣ оба брата обратили на себя вниманіе своею ученостью, и Кесарію было предложено мѣсто въ сенатѣ, знатное супружество и другія отличія. Уже было отправлено къ отсутствовавшему тогда императору Констанцію прошеніе о томъ, чтобы онъ оставилъ Кесарія при себѣ, какъ отличнаго философа и ученаго, но Григорій убѣдилъ Кесарія не принимать этихъ почестей и выгодъ, но исполнить мольбу родителей и свой долгъ предъ отечествомъ. Оба брата возвратились домой. Здѣсь они были крещены и только послѣ этого предались общественной дѣятельности: Кесарій позванъ былъ ко двору Констанція, гдѣ и остался въ званіи перваго врача.

Послѣ смерти Констанція на престолъ вступилъ Юліанъ, который началъ свое правленіе преслѣдованіемъ исповѣдниковъ имени Распятаго. Въ это тяжелое для церкви время опасно было находиться при дворѣ императора всякому христіанину, но Кесарій не угадывалъ еще истинныхъ убѣжденій Юліана и оставался при дворѣ. Григорій огорченъ былъ пребываніемъ брата при дворѣ гонителя и писалъ ему, чтобы онъ немедленно оставилъ свою службу. Григорій убѣждалъ Кесарія обрадовать отца своего правымъ исповѣданіемъ Христа и утѣшить мать свою въ ея глубокой скорби. «Предскажу только и засвидѣтельствую,— писалъ онъ въ заключеніе своего письма къ брату,—что необходимо одно изъ двухъ: или, оставаясь искреннимъ христіаниномъ, принять на себя самую униженную долю христіанина и дѣйствовать несоотвѣтственно своимъ достоинствамъ и надеждамъ, или, желая чести, потерпѣть вредъ въ главнѣйшемъ и участвовать если не въ огнѣ, то въ дымѣ».

Юліанъ, дѣйствительно, пытался привлечь на свою сторону талантливаго и высокообразованнаго Кесарія, но безуспѣшно. Насколько твердъ былъ Кесарій въ своихъ христіанскихъ убѣжденіяхъ, можно видѣть изъ похвальныхъ словъ Григорія своему брату: «Какое тупоуміе и даже безуміе—надѣяться, что можно уловить Кесарія, моего брата и сына такихъ родителей!.. Доблестный мужъ, оградившись знаменіемъ Христовымъ и вмѣсто щита прикрывшись великимъ словомъ, предстоитъ предъ сильнымъ по оружію и великимъ по дару слова, не теряетъ твердости, слыша льстивыя рѣчи, а является, какъ борецъ, готовый подвизаться словомъ и дѣломъ противъ сильнаго въ томъ и другомъ! Итакъ, поприще открыто: вотъ и подвижникъ благочестія!.. Кесарій разсѣялъ всѣ словоухищренія

его, отвергъ скрытыя и явныя обольщенія какъ дѣтскія игрушки, и громко возвѣстилъ, что онъ христіанинъ и будетъ христіаниномъ; однакоже, царь не удалилъ его отъ себя совершенно. Ему сильно хотѣлось пользоваться и хвалиться Кесаріевою ученостью»

Но Кесарій не остался у гонителя и ушелъ на родину, гдѣ былъ до смерти богоотступника Преемникъ Юліана Іовиніанъ снова призвалъ Кесарія ко двору, гдѣ онъ остался и при Валентѣ, назначившемъ его хранителемъ царскихъ сокровищъ въ Виѳиніи. Когда Кесарій былъ въ Никеѣ, здѣсь произошло землетрясеніе. Много жителей погибло въ развалинахъ, но Кесарій спасся. По этому поводу Григорій Богословъ написалъ брату письмо, въ которомъ говоритъ: «Для людей благомыслящихъ и страхъ не безполезенъ... даже скажу — прекрасенъ и спасителенъ. Хотя и не желаемъ себѣ, чтобы случилось съ нами что-нибудь страшное, однакоже вразумляемся случившимся, потому что душа страждущая близка къ Богу, и у всякаго избѣгнувшаго опасности сильнѣе привязанность къ Спасителю Поэтому не станемъ огорчаться тѣмъ, что участвовали въ бѣдствіи, а, напротивъ того, возблагодаримъ, что избѣжали бѣдствія, и не будемъ предъ Богомъ инаковы во время опасностей, и инаковы послѣ опасностей»

Кесарій вполнѣ сочувствовалъ брату въ его богомысліи и скоро послѣ этого ушелъ отъ прелестей міра. Но Богъ скоро призвалъ угодника къ себѣ. Не много спустя послѣ землетрясенія Кесарій тяжко заболѣлъ и скончался. Погребенъ онъ въ своемъ городѣ Назіанзѣ. Послѣ смерти Кесарія св. Григорій остался единственнымъ наслѣдникомъ и правителемъ имѣнія родителей. Кесарій предъ смертію завѣщалъ брату употребить его долю въ наслѣдствѣ на дѣла благотворенія. Св. Григорій говоритъ такъ о Кесаріи: «Какъ скоро умеръ онъ, одинъ я терплю скорби и горести. Изъ имѣнія, какимъ владѣлъ братъ, иное поглотила разверзшаяся земля, когда и самъ онъ былъ покрытъ развалинами Никеи, а иное демонъ предалъ расхищенію руками негодныхъ людей... О, Кесарій мой! Досточтимое имя! Какъ утренняя звѣзда, блисталъ ты при царскомъ дворѣ, занимая первое мѣсто по мудрости и кроткому нраву, имѣя у себя многихъ сильныхъ друзей и товарищей; для многихъ изобрѣлъ ты врачевства отъ тяжкихъ тѣлесныхъ недуговъ; многихъ своими благодѣяніями избавлялъ отъ нищеты; но теперь ты умеръ и насытилъ многихъ псовъ, которые отвсюду обступили меня и лаютъ». Св. Василій Великій говоритъ объ этихъ недругахъ св. Григорія такъ: «Они не боялись Бога, а можетъ быть и вынужденные великостію бѣдствія, напали на него подъ предлогомъ, что Кесарій бралъ у нихъ деньги. Убытокъ ему не тяжелъ,—продолжаетъ св. Василій о другѣ своемъ Григоріи, — потому что издавна научился онъ ни во что ставить богатство»,—но такъ какъ

окружавшіе Кесарія предъ его смертію недобросовѣстно воспользовались большею частію его имущества, то Григорію при исполненіи завѣщанія брата пришлось испытать много оскорбительныхъ и несносныхъ безпокойствъ со стороны ложныхъ заимодавцевъ Кесарія, отъ каковыхъ и просилъ св. Василій магистра Софронія защитить его кротчайшаго и смиреннѣйшаго друга.

Свв. сорокъ мучениковъ Севастійскихъ. Всѣ они были воинами и пострадали въ 320 году при Ликиніи въ Севастіи Армянской. Св. Василій Великій говоритъ, что они принуждены были провести ночь зимою около города въ озерѣ, которое покрылось уже льдомъ. Сторожъ видѣлъ при этомъ небесныя силы, раздававшія вѣнцы мученикамъ, при чемъ одному мученику, оставившему свой подвигъ, вѣнца не было дано, а получилъ его замѣнившій отступника сторожъ. Мать одного мученика, еле дышавшаго, сама положила его на колесницу, везшую мучениковъ на сожженіе. Св. Василій прибавляетъ, что при обращеніи съ молитвою къ мученикамъ, они являются всѣ вмѣстѣ въ числѣ сорока и подаютъ просимое. Мощи ихъ находятся въ различныхъ мѣстахъ. Прославлены были ихъ мощи въ Константинополѣ при царицѣ Пульхеріи, которой явился св. мученикъ Ѳирсъ съ 40 мучениками и сказалъ о сокрытыхъ въ Константинополѣ ихъ останкахъ. И, дѣйствительно, при гробѣ діакониссы Евсевіи обрѣтены были два серебряные ковчега, въ которыхъ заключены были св. мощи. Эти ковчеги, по завѣщанію царицы, положены были въ возглавіи гроба ея. Было это около 438 года.

Благоговѣя къ памяти св. 40 мучениковъ, совершаемой всегда въ четыредесятницу, православная церковь постановила совершать въ день преставленія ихъ литургію, облегчать постъ и тѣмъ дѣлать этотъ день торжественнѣе.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. муч. Урпасіанъ. Былъ однимъ изъ приближенныхъ императора Максиміана Геркулія, который предалъ его мученіямъ за имя Христово. Послѣ мукъ Урпасіанъ былъ сожженъ въ желѣзной клѣткѣ въ Никомидіи въ 295 году; прахъ его брошенъ въ море.

Св. Іона, архіепископъ Новгородскій Въ день 9 марта совершается воспоминаніе чуда, бывшаго отъ мощей св. Іоны: во время пожара мощи не сгорѣли, и отъ нихъ распространялось благоуханіе. Послѣ этого они навсегда остались открытыми. (Мѣстночтимый).

Св. Филоромъ, пресвитеръ и исповѣдникъ. Подвизался въ Галатіи и отличался необыкновеннымъ терпѣніемъ. Въ своей жизни онъ показалъ такое совершенство добродѣтели, что и великіе подвижники

уважали его равноангельскую жизнь. За исповѣданіе Христа потерпѣлъ мужественно мученія отъ императора Юліана. Скончался мирно въ IV вѣкѣ, имѣя отъ роду 80 лѣтъ.

Свв. шесть мучениковъ: дѣдъ, баба, отецъ, мать и двое дѣтей. Скончались всѣ отъ меча.

Св. Тарасій чудотворецъ въ Ликаоніи и преп. Діопатей.

Девятое число.

Св. муч. Кодратъ Никомидійскій и иже съ нимъ. Въ царствованіе Римскаго императора Декія возникло самое ужасное изъ всѣхъ бывшихъ гоненій на христіанъ. Церковь Божія стонала подъ ударами гонителя. Въ обществѣ послѣдователей Христовыхъ нашлось въ это гоненіе не мало людей, только именующихся христіанами. Многіе изъ такихъ отрекались отъ своей вѣры и переходили въ язычество. Участь гоненій испытала и Никомидія. И вотъ, въ то время, какъ многіе изъ малодушныхъ убѣжали въ пустыни и горы, нѣкоторые изъ вѣрующихъ сгруппировались около молодого христіанина Кодрата. Онъ заботливо относился къ своимъ единовѣрцамъ, посѣщалъ заключенныхъ въ темницы и всѣми мѣрами укрѣплялъ колеблющихся.

Когда Переннiй судья пріѣхалъ въ Никомидію и позвалъ христіанъ для разслѣдованія ихъ имени, званія и отчества, Кодратъ самъ поспѣшилъ впередъ и одинъ отъ имени всѣхъ вѣрующихъ отвѣтилъ ему:

— Имя наше—христіане; званіе и благородство—быть рабами Христа; отечество наше—небо, гдѣ Богъ вселитъ надѣющихся на Него... Я самъ произвольно являюсь предъ тобою, чтобы свидѣтельствовать отъ имени всѣхъ братьевъ моихъ. Дѣлай скорѣе то, зачѣмъ пришелъ, и убѣдись, что мы—мужественные воины Христовы.

Когда Переннiй, выслушавъ это, приказалъ Кодрату назвать свое имя,—тотъ отвѣтилъ, что имя, званіе и достоинство вѣрующихъ заключены въ одномъ имени —христіане.

Переннiй отдалъ уже приказъ истязать Кодрата, но, узнавъ о его знатномъ происхожденіи, попытался склонить его мягкими мѣрами къ отреченію отъ Христа. На вопросъ судьи, почему Кодратъ стойко держится христіанства, если многіе изъ вѣрующихъ отреклись отъ Христа, тотъ отвѣтилъ, что онъ будетъ лучше тѣхъ, которые отступили отъ Бога, если останется вѣренъ Ему. При этомъ Кодратъ просилъ судью указать ему отступниковъ. И вотъ судья, возобновивъ истязанія Кодрата, приказалъ привести измѣнниковъ, въ надеждѣ, что ихъ примѣръ побудитъ мученика къ отреченію. Но Кодратъ, увидѣвъ невѣрныхъ послѣдователей Христа, воскликнулъ:

— Несчастные! Что вы сдѣлали! Развѣ вы не вѣрите въ воскресеніе мертвыхъ и въ жизнь вѣчную, что отдали царство небесное за кратковременную земную жизнь? «Не бойтесь убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убить, а бойтесь болѣе Того, Кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ» (Матѳ. X. 18).

Послѣ этого Кодратъ сталъ увѣщевать малодушныхъ твердо засвидѣтельствовать святое имя Господа. И вотъ, ободренные, воодушевленные любовію брата о Христѣ, отрекшіеся безбоязненно исповѣдали вновь свою вѣру и всѣ были осуждены на смерть. Кодрата же Переннiй взялъ съ собою и возилъ по городамъ, предавая мученіямъ, для отвращенія вѣрующихъ отъ истины евангельской. Наконецъ, въ Кесаріи, гдѣ св. Кодратъ своимъ мужествомъ привлекъ многихъ ко Христу, Переннiй приказалъ обезглавить его.

Преп. Анастасія. Св. Анастасія по рожденію происходила изъ высшей дворянской фамиліи Царьграда и была въ замужествѣ за первымъ сановникомъ имперіи. Овдовѣвъ, она проводила жизнь строго христіанскую. Императоръ Юстиніанъ оказывалъ особенное вниманіе молодой вдовѣ. Но Анастасія рѣшила бѣжать отъ искушеній придворнаго блеска и тайно ушла въ Египетъ. Недалеко отъ Александріи она построила монастырь, гдѣ предалась непрестанной молитвѣ. Въ свободное отъ подвиговъ время она занималась рукодѣліемъ, читала назидательныя книги и пѣла въ храмѣ псалмы.

Скоро преподобную постигло искушеніе. Юстиніанъ, овдовѣвъ, приказалъ искать Анастасію и пригласить ее ко двору. Узнавъ объ этомъ, Анастасія сильно встревожилась и, боясь искушеній, бѣжала въ пустыню, гдѣ она отыскала авву Даніила. Анастасія разсказала ему обо всемъ, и авва умилосердился надъ ней. Онъ далъ ей мужскую одежду и повелѣлъ жить въ одной пещерѣ подъ именемъ евнуха Анастасія. Условіемъ подвижничества для нея авва поставилъ—прежде всего никогда не покидать пещеры, а затѣмъ никого не принимать къ себѣ. Пищу Анастасіи доставлялъ одинъ изъ иноковъ разъ въ недѣлю, причемъ ставилъ хлѣбъ и воду внѣ пещеры и безмолвно удалялся. Анастасія прожила въ такомъ положеніи 17 лѣтъ. Господь открылъ ей день кончины, и она взявъ черепокъ, начертала на немъ: «Честный отецъ, возьми съ собою ученика, приносившаго мнѣ хлѣбъ и воду; принесите орудія, чтобы предать землѣ чадо твое, евнуха Анастасія».

Близость кончины Анастасіи открыта была Богомъ и аввѣ. Старецъ сказалъ своему ученику:

— Чадо! поспѣши къ пещерѣ, гдѣ проживаетъ братъ нашъ евнухъ Анастасій и осмотри около пещеры. Тамъ ты найдешь изписанный черепокъ, захвативши который, возвращайся поскорѣе къ намъ.

Удалившись и найдя, по слову Даніила, исписанный черепокъ, братъ принесъ его къ старцу. Прочитавши написанное на черепкѣ, старецъ прослезился и, захвативши все необходимое для погребенія, отправился съ ученикомъ къ пещерѣ. Открывши ее, они нашли Анастасію въ горячкѣ. Авва Даніилъ припалъ на грудь мнимаго евнуха и плакалъ, говоря:

— Блаженъ ты, братъ Анастасій, потому что, непрестанно имѣя попеченіе о смертномъ днѣ и часѣ, ты презрѣлъ земное царство!

Вслѣдъ за этимъ Анастасія, по просьбѣ старца, благословила его и ученика. Обратившись затѣмъ къ старцу, произнесла:

— Отче! Господа ради не снимай съ меня одежды, въ которую я облечена, дабы никто не узналъ того, что касается моего пола.

Причастившись вслѣдъ за этимъ Пречистыхъ Таинъ, Анастасія сказала:

— Отче, назнаменуй меня знаменіемъ Христовымъ и помолись обо мнѣ!

Послѣ сего Анастасія взглянула на востокъ, и лицо ея просіяло, какъ огонь. Затѣмъ сама осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ и сказала:

— Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой,—и съ этими словами скончалась.

Авва Даніилъ съ ученикомъ выкопали предъ пещерою могилу, а затѣмъ старецъ, снявши съ себя рясу, сказалъ ученику:

— Чадо, одѣнь брата.

Ученикъ, одѣвая святую, случайно замѣтилъ, что она—женщина, и, не разсказывая о томъ старцу, умолчалъ. Честное тѣло Анастасіи онъ похоронилъ съ обычнымъ надгробнымъ пѣснопѣніемъ. Когда они возвращались затѣмъ домой, ученикъ сказалъ старцу:

— Отче, развѣ ты не зналъ, что евнухъ Анастасій—женщина?

— Да, чадо, я зналъ это,—отвѣчалъ старецъ,—и по той причинѣ я одѣлъ ее въ мужскую одежду и назвалъ Анастасіемъ, евнухомъ, чтобы не было подозрѣнія, и чтобы никто о ней не узналъ, и повсюду не распространилась молва; относительно ея было много поисковъ со стороны царя по всѣмъ странамъ, въ особенности же въ сихъ мѣстностяхъ. Но вотъ, по благодати Божіей, у насъ она была сокрыта.

Исторію дивной Анастасіи узнали затѣмъ и другіе. Преподобная почила въ 565 году, въ одинъ годъ съ императоромъ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. мучч. Маркіанъ, Каій и Александръ. Св. Маркіанъ послѣ мукъ былъ раздавленъ бревнами и брошенъ въ море; Каій и

Александръ пострадали въ Апамеѣ Фригійской при Маркѣ, Авреліи и Луціи Верѣ.

Св. муч. Михаилъ Маврусидъ. Отечествомъ его была Граница въ округѣ Аграфа. По достиженіи возраста сочетался бракомъ и отправился въ Солоники, гдѣ открылъ торговлю хлѣбомъ. Здѣсь за посрамленіе магометанской религіи послѣ истязаній былъ сожженъ турками.

Св. Георгій Арселаитъ. Былъ братъ св. Іоанна Лѣствичника, подвизался въ Арселаитской пустынѣ въ VI вѣкѣ. Онъ былъ величайшій подвижникъ и чудотворецъ.

Свв. мучч. Горгоній, Палатинъ и Фирмъ (или Фирминъ). Страдальчески скончались въ Никеѣ, въ Виѳиніи.

Свв. мч-цы Агапа и Маріана (Марина). Скончались въ Антіохіи.

Свв. мучч. Палатинъ, Фирміанъ, Рустикъ. Скончались въ Никомидіи.

Св. муч. Саннудій Багензенскій. Мученически скончался при Максиминѣ.

Свв. авва Батлъ, Кириллъ, Евгеній и Аркадій.

Одиннадцатое число.

Св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій. Родомъ былъ изъ Дамаска и отличался образованностью. Подвижническую жизнь проводилъ сначала подъ руководствомъ Іоанна Мосха, а потомъ вмѣстѣ съ нимъ былъ у Ѳиваидскихъ отшельниковъ. Въ Александріи Софроній заболѣлъ глазами и такъ сильно, что врачи предрекали ему слѣпоту, но Софроній обратился съ молитвою къ свв. Киру и Іоанну (память ихъ 31 января) и получилъ исцѣленіе. За это благодарный Софроній изобразилъ жизнь и подвиги этихъ мучениковъ и описалъ ихъ 70 чудесъ. Въ Римѣ, куда Софроній путешествовалъ съ Мосхомъ, послѣдній скончался въ 620 году, и св. Софроній перенесъ останки его на Синай въ обитель Ѳеодосія. По смерти Модеста Софроній за благочестіе избранъ былъ патріархомъ Іерусалимскимъ и управлялъ церковью десять лѣтъ, защищая православіе противъ еретиковъ монофизитовъ.

За время своего патріаршества онъ написалъ житіе св. Маріи Египетской, составилъ значительную часть древней Тріоди, чинъ великихъ часовъ на Рождество Христово, окончательно образовалъ чинъ великаго водоосвященія, совершаемаго въ навечеріе Богоявленія, ввелъ въ Богослуженіе много новыхъ пѣсней, пересмотрѣлъ и передѣлалъ уставъ св. Саввы Освященнаго. Скончался около 638 года.

Преставленіе св. Евѳимія, архіеп. Новгородскаго. Былъ сынъ новгородцевъ—священника Михея и жены его Анны и дарованъ былъ имъ послѣ горячей молитвы ихъ о разрѣшеніи безплодія. Иноческую жизнь св. Евѳимій началъ съ юности въ обители Вяжицкой подъ руководствомъ перваго ея игумена Пахомія.

Но скоро архіепископъ Симеонъ взялъ строгаго въ подвижнической жизни Евѳимія къ себѣ и поручилъ ему завѣдываніе церковнымъ имуществомъ. Это былъ первый казначей изъ иноковъ, и Евѳимій отличался, какъ примѣрный казначей и строгій инокъ. По смерти своего покровителя Евѳимій удалился въ Хутынь для безмолвнаго подвига, но скоро иноки Лисичьей горы избрали его своимъ игуменомъ. Въ 1429 г. священноинокъ Евѳимій возведенъ былъ въ санъ Новгородскаго архипастыря, а въ 1434 году принялъ посвященіе во архіепископа отъ митрополита Герасима. Въ этомъ санѣ св. Евѳимій много потрудился для украшенія и благоустроенія храмовъ Божіихъ. Между прочимъ онъ украсилъ и свою Вяжицкую обитель каменнымъ храмомъ св. Николая, здѣсь же устроилъ еще теплый каменный храмъ во имя св. Іоанна Богослова, трапезу и службы.

Благоговѣніе святителя одобрено было свыше. Въ 1439 году пономарь Ааронъ на яву видѣлъ прежнихъ святителей Новгорода, вошедшихъ въ храмъ изъ притвора. Объятый ужасомъ, онъ не смѣлъ разбудить своихъ товарищей. Немного спустя святители вышли изъ алтаря въ полномъ облаченіи и, ставъ предъ Корсунскою иконою Богородицы, начали совершать молебное пѣніе; голосъ ихъ слышалъ Ааронъ, но словъ не могъ понять. Они молились съ часъ и возвратились въ алтарь. Тѣмъ кончилось видѣніе. На разсвѣтѣ Ааронъ донесъ о видѣніи архіепископу Евѳимію, а утромъ разсказалъ всѣмъ. Св. Евѳимій соборнѣ отслужилъ литургію и панихиду по всѣмъ архипастырямъ св. Софіи и потомъ роздалъ щедрую милостыню бѣднымъ.

Въ томъ же году при возобновленіи Софійскаго собора обрѣтены были нетлѣнныя моіщи, но чьи они были,—никто не зналъ. И вотъ, ночью св. Евѳимію явился одинъ изъ святителей и сказалъ:

— Я тотъ Іоаннъ архіепископъ, котораго открытъ гробъ.

Давъ обѣщаніе молиться за городъ, онъ повелѣлъ творить поминовеніе по усопшимъ князьямъ и архипастырямъ Новгорода. Эти напоминанія о долгѣ чтить прежнихъ наставниковъ и князей были весьма благовременны: Новгороду, который часто засматривался на западъ, нужно было напомнить, что у него есть свое достойное уваженія.

Св. Евѳимій, прославился впослѣдствіи тѣмъ, что сумѣлъ обнаружить убѣжденія отступника отъ православія митрополита Исидора. Онъ извѣстенъ также, какъ ревностный собиратель церковной письменности: по

его волѣ и на его же счетъ написаны были многія душеполезныя книги. Св. Евѳимій не пренебрегалъ и изобрѣтеніями Запада. Онъ построилъ съ помощью заморскихъ мастеровъ такъ называемыя «палаты Евѳиміевы» и «часозвонъ», каменное строеніе съ часами и звономъ. Въ то же время св. Евѳимію много пришлось потрудиться надъ возвышеніемъ нравовъ тогдашняго новгородскаго общества. Лѣтописецъ подъ 1446 годомъ говоритъ о Евѳиміи: «Въ то время не было въ Новгородѣ правды и праваго суда,—явились ябедники, давали клятву и цѣловали крестъ на неправду, возстали грабежи по селамъ, волостямъ и городу, и были мы въ поруганіе сосѣдямъ нашимъ; были объѣзды по волостямъ тяжелые и поборы частые; раздавались крикъ, рыданіе, вопли и проклятія на старшихъ нашихъ и на городъ, потому что не было ни милости, ни суда праваго». И вотъ, древній повѣствователь пишетъ, что св. Евѳимій сколько былъ заботливъ объ облегченіи участи несчастныхъ, столько строгъ былъ для наглаго грѣха. Онъ не молчалъ, когда сильный властію или богатствомъ дѣлалъ противное закону Божію. Нельзя было остановить или смягчить его обличенія ни просьбами, ни дарами, ни угрозами.

Въ 1446 году св. Евѳимію пришлось принять участіе въ политическихъ событіяхъ. Нѣкто Шемяка захватилъ великокняжескій престолъ и вступилъ въ сношенія съ Новгородомъ. Святитель Іона писалъ Евѳимію, чтобы онъ уладилъ поднятыя Шемякою въ Новгородѣ волненія. Но новгородцы не послушали Евѳимія, несмотря на всѣ его старанія уговорить непокорныхъ. Лишь оружіе великаго князя сломило ихъ упорство. И вотъ Евѳимію пришлось выступить въ качествѣ защитника буйныхъ подданныхъ предъ великимъ княземъ. И князь простилъ ихъ по ходатайству архипастыря.

Заботы по управленію не препятствовали Евѳимію быть строгимъ къ своему иноческому званію. Чего по уставу онъ не успѣвалъ сдѣлать днемъ, то довершалъ ночью. За часъ до утрени онъ вставалъ на келейную молитву и потомъ слушалъ церковную службу. «Часто всю ночь проводилъ онъ безъ сна,—говоритъ лѣтописецъ;—укрощая плоть, носилъ онъ вериги, но о нихъ никто не зналъ до самой кончины его». Первую недѣлю Великаго поста Евѳимій проводилъ въ Вяжицкой своей обители, въ безмолвной молитвѣ и ничего не вкушая. Приблизившись къ глубокой старости, св. Евѳимій безпокоился, что неукрощенный имъ новгородскій мятежъ, о которомъ святитель Іона писалъ Евѳимію, поставилъ его въ неблаговидное отношеніе къ первосвятителю. Поэтому предъ смертью Евѳимій писалъ Іонѣ, испрашивая его молитвъ и прощенія. Іона отвѣтилъ, что, такъ какъ Евѳимій имѣлъ общеніе нерѣдко съ тѣми, кого отлучалъ первосвятитель, то онъ долженъ принести по-

каяніе, причемъ просилъ Евѳимія въ случаѣ выздоровленія прибыть въ Москву. Если же онъ умретъ, то прощальную святительскую грамоту должно было прочитать надъ гробомъ архипастыря. Евѳимій преставился 10 марта 1458 года. И вотъ, когда 16 дней спустя посланный Іоны прибылъ въ Новгородъ и открытъ былъ стоявшій въ Вяжицкой обители гробъ для прочтенія прощальной грамоты, то, къ общему изумленію, оказалось, что тлѣніе не коснулось человѣка Божія; онъ лежалъ, какъ спящій; персты его были сложены какъ бы для благословенія.

Вскорѣ начали совершаться и чудеса при гробѣ Евѳимія. Первымъ исцѣленнымъ былъ игуменъ Вяжицкій Варлаамъ. Онъ сильно страдалъ отъ лихорадки, но, возложивъ на себя схиму и вериги Евѳимія, тотчасъ выздоровѣлъ. Матѳей, сынъ новгородскаго боярина, три года страдалъ отъ головной боли. Та же возложенная схима Евѳимія доставила ему исцѣленіе. Особенно замѣчательно событіе съ протодіакономъ святителя Ѳеодоромъ. Въ предсмертной болѣзни онъ принялъ иночество съ именемъ Ѳеодосія и завѣщалъ, чтобы его похоронили въ Антоніевой Вяжицкой обители. Потомъ, уже умирающій, онъ хотѣлъ встать, но не могъ и велѣлъ оградиться всѣмъ крестнымъ знаменіемъ. На вопросъ присутствующихъ, что это означаетъ, Ѳеодосій отвѣчалъ, что ему только что было видѣніе: почившій его архипастырь звалъ своего діакона въ Вяжицкую обитель. И тотчасъ Ѳеодосій испустилъ духъ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Софроній, затворникъ Печерскій. Спасался въ мрачной пещерѣ. Ежедневно онъ прочитывалъ всю Псалтирь и до кончины не снималъ съ себя власяницы и желѣзнаго пояса. Мощи его покоятся въ Ѳеодосіевыхъ Кіевскихъ пещерахъ. (Мѣстночтимый).

Священномуч. Піоній, пресвитеръ Смирнскій и иже съ нимъ. Пострадалъ въ Смирнѣ въ гоненіе Декія въ 250 году за обличеніе язычниковъ. Послѣ мукъ Піонія, пригвожденнаго ко кресту, обложили дровами и зажгли костеръ. Дрова сгорѣли, но тѣло осталось невредимымъ. Съ нимъ пострадали Асклипіадъ, Македоній, Линъ пресвитеръ и рабыня Савина.

Перенесеніе мощей св. муч. Епимаха изъ Александріи въ Константинополь.

Преп. Георгій Синаитъ. Былъ игуменомъ Синайской горы въ VI вѣкѣ.

Свв. многіе мученики. Страдали въ Антіохіи при Максиміанѣ. Изъ нихъ одни медленно сжигаемы были на жаровнѣ, у другихъ сжигаемы были правыя руки.

Св. муч. Филиппъ.

Двѣнадцатое число.

Преп. Ѳеофанъ Исповѣдникъ. Былъ уроженцемъ Константинополя. По волѣ императора Льва Хазара вступилъ въ бракъ. Но въ первый же день супружества взялъ слово съ жены хранить цѣломудріе. По смерти императора онъ отослалъ жену въ монастырь на островъ Питій, а самъ ушелъ въ Полихроніевъ монастырь, гдѣ предался молитвѣ, чтенію и списыванію книгъ. Потомъ онъ устроилъ на свои средства два монастыря, въ одномъ изъ которыхъ—Сигріанскомъ—былъ игуменомъ. Левъ Армянинъ требовалъ отъ Ѳеофана согласія съ рѣшеніемъ нечестиваго собора 815 года, отмѣнившаго почитаніе иконъ, но Ѳеофанъ не далъ его. Тогда Ѳеофана и его монастырь постигло гоненіе. Преподобнаго заключили въ темницу, гдѣ держали два года, а обитель его предали огню. Скончался онъ въ Самоѳракіи въ заточеніи въ 818 году. Отъ него осталась богатая по содержанію хронографія, или церковная лѣтопись, съ 285 по 813 годъ.

Св. Григорій Двоесловъ. Св. Григорій названъ Двоесловомъ, то есть собесѣдователемъ, за свое сочиненіе: «Бесѣды или діалоги о жизни и чудесахъ Италійскихъ святыхъ». Родился онъ въ VI вѣкѣ, въ Римѣ. Происходилъ изъ знатной семьи, славившейся святостью. Дѣдъ, мать и двѣ тетки Григорія причислены Римскою церковью къ лику святыхъ.

Въ молодыхъ лѣтахъ св. Григорій былъ сенаторомъ и префектомъ, но, чувствуя любовь къ иночеству, употребилъ все свое имущество на благотвореніе и устройство монастырей, въ одинъ изъ которыхъ, посвященный имени Андрея Первозваннаго, онъ поступилъ и самъ. Сначала онъ былъ діакономъ, затѣмъ папскимъ нунціемъ и, наконецъ, въ 590 году избранъ папою. Произошло это избраніе противъ воли Григорія, который отличался смиреніемъ и называлъ себя «рабомъ рабовъ». Ставши папою, Григорій главное вниманіе обратилъ на распространеніе и объясненіе слова Божія. Онъ обратилъ въ правовѣріе многихъ еретиковъ, заботился такъ же о распространеніи христіанства между язычниками. Онъ содѣйствовалъ, напримѣръ, просвѣщенію свѣтомъ Христовой вѣры отдаленной Британіи, куда благословилъ на миссіонерскій подвигъ монаха Августина. Кромѣ того, св. Григорій отличался благотворительностью. Во время нашествія на Римъ лангобардовъ онъ помогалъ дѣломъ и словомъ своей несчастной паствѣ.

Ревностенъ св. Григорій былъ и къ устроенію церковнаго Богослуженія. Онъ заимствовалъ у Восточной церкви много прекрасныхъ и умилительныхъ обрядовъ и вводилъ ихъ въ западное Богослуженіе. За

это нѣкоторые западники жаловались и говорили, что «онъ вводитъ въ ихъ службу чужое, греческое, хочетъ покорить ихъ грекамъ».

Особенно прославился св. Двоесловъ составленіемъ чина Божественной литургіи. До его времени литургія совершалась устно по мѣстнымъ преданіямъ. Св. Григорій, дополнивъ ее нѣсколькими молитвами, изложилъ ее письменно, и составленный имъ чинъ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, утвержденный на 6-омъ вселенскомъ соборѣ, принятъ былъ всею православною церковью. За свою широкую архипастырскую дѣятельность и строго-подвижническую жизнь св. Григорій получилъ наименованіе Великаго. Скончался онъ въ 604 году. Тѣло его покоится въ Ватиканскомъ соборѣ, въ Римѣ. Въ 747 году соборъ епископовъ въ Англіи постановилъ торжественно праздновать его память. Отъ св. Григорія осталось между прочимъ очень извѣстное и высокое по содержанію сочиненіе «Правило пастырское».

Св. Симеонъ, новый Богословъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ св. Симеонъ ушелъ отъ Константинопольскаго двора въ Студійскую обитель, откуда перешелъ въ монастырь св. Мамонта, гдѣ былъ сначала пресвитеромъ, а затѣмъ и игуменомъ. Въ священствѣ Симеонъ подвизался 48 лѣтъ. Ему былъ предложенъ даже санъ митрополита, но онъ отказался. Скончался онъ въ 1032 году.

Объ учительствѣ св. Симеона говоритъ его жизнеописатель Никита Стифатъ: «Онъ не былъ для себя своимъ, но, по благодати Божіей, усвоившей его себѣ, языкъ его былъ тростью скорописца, а умъ—источникомъ премудрости Божіей, потому то онъ богословствовалъ, хотя не зналъ наукъ, какъ его возлюбленный ученикъ». Онъ оставилъ послѣ себя много сочиненій. Главнымъ предметомъ наставленій Симеона является «дѣланіе во Христѣ сокровенное». Онъ научаетъ путямъ внутренней брани, обучаетъ мѣрамъ совершенствованія, преимущественно духовнымъ; заставляетъ подвизаться въ особенности противъ духовныхъ страстей, противъ помысловъ и движеній грѣховныхъ. «Начальное наше паденіе,—говоритъ онъ,—совершилось отъ гордости, поэтому и должно смирять душу». Эти слова могутъ служить отвѣтомъ современнымъ совопросникамъ Симеона, возставшимъ противъ него, какъ нарушителя извѣстнаго имъ условнаго порядка спасенія: «Не вѣрятъ и увѣряютъ себя, что быть не можетъ, чтобы человѣкъ совсѣмъ былъ чистъ отъ похотей и пороковъ, чтобы принялъ въ себя Утѣшителя существенно... Если слышатъ о комъ-либо, что законно подвизался и чистъ отъ возмутительныхъ страстей, проповѣдуетъ предъ всѣми чудеса Божіи, которыя содѣлалъ въ немъ Богъ по неложнымъ обѣтованіямъ Своимъ... перестань,—говорятъ,—ты, обольщенный и гордый»... Хотя такое высокое состояніе души и представляется достижимымъ, по разу-

мѣнію Симеона, но онъ же указываетъ и на тѣ чрезвычайные подготовительные подвиги, которыми оно только можетъ быть достигнуто: «Прежде сѣтованія и слезъ пусть не обольщаютъ насъ пустыми словами, и не будемъ сами обманывать себя въ успѣхѣ благочестія... Безъ слезъ не смягчится жестокость сердца нашего, душа не снищетъ духовнаго смиренія, не въ силахъ будемъ сдѣлаться смиренными, а кто такъ не устроилъ себя, тотъ не можетъ соединиться съ Духомъ Святымъ».

«Новымъ» Симеонъ называется потому, что онъ преподавалъ такія глубокія тайны внутренняго подвижничества, о какихъ въ его время давно не слыхали.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. Финеесъ. Былъ внукомъ первосвященника Аарона. По смерти отца своего Елеазара сталъ первосвященникомъ. Онъ ненавидѣлъ зло и своими руками поражалъ нарушителей закона Божія, за что удостоенъ былъ отъ Бога обѣтованія о всегдашнемъ священствѣ своего рода. Скончался мирно въ старости и погребенъ въ своемъ городѣ Гавааѳѣ вмѣстѣ съ отцомъ Елеазоромъ въ 1500 г. до Р. X.

Преп. Киръ Александрійскій. Египетскій инокъ VI вѣка, знаменитъ нестяжательностью.

Свв. 9 мучениковъ. Скончались въ огнѣ.

Св. Егдонъ (Егдуній) пресвитеръ и другіе. Скончались въ Никомидіи.

Св. муч. Илія. Пострадалъ въ городѣ Ахнасѣ.

Свв. мучч. Евтихій, Максимъ, Ругинъ, Марій, Смарагдъ, Иларій, Евенголъ, Киргенъ, Мареасъ, Несторій, Евгеній и Матулъ. Пострадали въ Виѳиніи. Они изъ дружины 20000 мучениковъ, воспоминаемыхъ 28 декабря.

Свв. мучч. Зонъ епископъ, Александръ діаконъ, Дунъ, Неонъ діаконъ, Іулій, Оріонъ діаконъ и Гаій. Страдали и мученически скончались въ Александріи.

Св. Петроній епископъ, Модестъ, Домиціанъ и Евстазій пресвитеры, Карпъ, Фирмъ или Конфирмъ, Павелъ, Македоній, Патрикій, Фелиціонъ, Іовеніонъ, Иларій, Концессъ и Василисса. Скончались мученически въ Азіи.

Тринадцатое число.

Св. Никифоръ, патріархъ Цареградскій. Св. Никифоръ, патріархъ Константинопольскій, сначала былъ сановникъ при дворѣ императрицы Ирины и еще въ мірскомъ чинѣ со славою защищалъ почитаніе

иконъ на VII вселенскомъ соборѣ; въ царствованіе императора Никифора, въ 806 году, былъ возведенъ на патріаршій престолъ. За благочестное почитаніе святыхъ иконъ былъ низверженъ съ престола своего злочестивымъ царемъ Львомъ Армяниномъ и отосланъ на одинъ изъ острововъ Мраморнаго моря. Здѣсь онъ тринадцать лѣтъ провелъ въ заточеніи, и, преставившись ко Господу, былъ погребенъ при храмѣ святаго мученика Ѳеодора,—въ монастырѣ, имъ самимъ созданномъ (въ 828 г.).

Спустя нѣсколько лѣтъ по смерти злочестивыхъ царей: Льва Армянина, Михаила Валвоса и сына его Ѳеофила, на Византійскій престолъ вступила благочестивая царица Ѳеодора, правившая царствомъ вмѣстѣ съ юнымъ сыномъ своимъ Михаиломъ. Въ это же время скончались лжепатріархи Константинопольскіе: Ѳеодотъ Касситеръ, Ѳеодоръ Спаѳарокандилатъ, потомъ Антоній Касиматъ и. наконецъ, Іоаннъ, по прозванію Анній, правившіе церковію съ 815 по 842 годъ. Послѣдній изъ этихъ лжепатріарховъ по хитрости своей казался волхвомъ, но, какъ незаконно поставленный, благочестивыми людьми былъ низверженъ съ престола. Послѣ него на Константинопольскую каѳедру вступилъ святый Меѳодій, который и возвратилъ святой церкви почитаніе иконъ. Въ это именно время изъ мѣста ссылки были возвращены въ Царьградъ и честныя мощи исповѣдника Христова, святого Никифора.

Святый Меѳодій самъ много пострадалъ за свою ревность къ иконопочитанію. При Михаилѣ Валвосѣ онъ былъ вверженъ въ темницу. Преемникъ Михаиловъ Ѳеофилъ приказалъ бить его по щекамъ: исповѣдника били такъ жестоко, что челюсть его была разбита и безобразный шрамъ, какъ печать мученичества, остался на всю жизнь на его лицѣ. Для прикрытія его Меѳодій, будучи патріархомъ, разрѣзалъ концы клобука и обвязывалъ ими челюсть. Изъ уваженія къ исповѣднику всѣ иноки съ того времени стали носить клобукъ съ разрѣзами. Затѣмъ Ѳеофилъ сослалъ его на островъ, гдѣ заключилъ въ душной подземной пещерѣ съ двумя разбойниками. Императрица Ѳеодора возвела его на патріаршій престолъ и съ его помощію возстановила иконопочитаніе. По его-то совѣту и были перевезены въ Царьградъ мощи св. Никифора.

— Не прилично,—говорилъ онъ царицѣ Ѳеодорѣ,—лучшему изъ патріарховъ, святому Никифору, изгнанному съ престола за православіе, даже и умершему, до сихъ поръ находиться въ изгнаніи: святое тѣло его нужно возвратить къ престолу его; вѣдь мы не избѣжимъ грѣха, если оставимъ мощи его въ заточеніи,—мы какъ будто даже покажемъ, что сами одобряемъ его изгнаніе и соглашаемся, что это низверженіе его съ престола было справедливымъ. Мы знаемъ, что колѣно Іосифово сподобилось благословенія за то, что спустя четыреста лѣтъ перенесло кости отца своего изъ Египта въ землю Ханаанскую (Быт. L. 25;

Исх. XIII. 19),—мы же, сыны благочестія, развѣ допустимъ еще долѣе отсутствіе мощей отца нашего, божественнымъ ученіемъ котораго мы воспитаны въ правовѣріи; самый градъ сей царскій, одинъ изъ лучшихъ въ поднебесной, жаждетъ честныхъ останковъ святого вождя и пастыря своего и готовъ хранить ихъ у себя съ благоговѣніемъ. Да возвеселится же снова церковь Божія о женихѣ своемъ! Когда онъ былъ живымъ, церковь лишилась его по несправедливости царской; пусть же теперь приметъ она, по повелѣнію пастырелюбивой царицы, почившее о Господѣ тѣло того. О, благочестивая царица, ты вѣдь видишь, какъ народъ, умиренный тобою въ правовѣріи, горитъ желаніемъ услышать духомъ даже и умершаго пастыря своего. Если онъ увидитъ принесенную къ себѣ хотя тѣнь его, онъ будетъ считать его какъ бы живымъ и, принявъ, какъ живого, сохранитъ останки его, какъ нѣкое богатѣйшее сокровище.

— Сіе и для душъ нашихъ будетъ полезно,—согласилась царица,—да и имя наше въ послѣдующія времена будетъ хранимо съ честію.

Немедленно святѣйшій патріархъ, взявъ съ собою пресвитеровъ и иноковъ, отправился на островъ, гдѣ были погребены мощи св. Никифора, и, придя въ монастырь св. мученика Ѳеодора, открылъ гробъ святого Никифора. При этомъ всѣ увидѣли честное тѣло, спустя девятнадцать лѣтъ послѣ погребенія совершенно сохранившимся; не имѣя даже и слѣда тлѣнія, оно испускало благоуханіе.

Совершивъ всенощное бдѣніе и Божественную литургію, св. Меѳодій взошелъ въ гробницу и, припавъ къ честнымъ мощамъ святого Никифора, сказалъ ему, какъ бы живому:

— О, блаженнѣйшій мужъ, во всемъ уподобившійся святому Іоанну Златоустому! Вѣдь ты перенесъ тѣ же труды и претерпѣлъ тѣ же скорби, какъ и онъ; подобно святому Іоанну, ты дерзновеннымъ словомъ обличалъ беззаконіе, перенесъ несправедливое изгнаніе и вотъ уже болѣе тридцати лѣтъ,—сначала живымъ, а потомъ умершимъ,—находишься въ заточеніи. Теперь же отдай себя намъ, твоимъ возлюбленнымъ сынамъ, и, отшедъ отсюда, возвратись въ свою страну,—и любящій твой народъ, какъ и прежде, съ радостію тебя пріиметъ. Безбожный царь, который незаконно изгналъ тебя изъ церкви, принялъ достойное по своимъ дѣламъ наказаніе, лишившись и царства, и самой жизни. Нынѣ же благочестивые цари тебѣ, какъ бы живому, возвращаютъ твою церковь; вмѣстѣ со мною они, какъ христолюбивые сыны, очистили церковь отъ еретическихъ скверенъ и устроили ее столь же благолѣпно, какою она была и прежде, послѣ твоихъ трудовъ. Воззри и посмотри на собранныхъ чадъ твоихъ: всѣ они пришли изъ ближнихъ

городовъ, остальные же, кои живутъ гораздо дальше, съ нетерпѣніемъ ждутъ тебя; ихъ, какъ осиротѣвшихъ, не оставляй печальными и не удаляйся отъ нихъ, дабы градъ твой имѣлъ мощи твои, какъ драгоцѣнный даръ; украшаясь ими, онъ болѣе возвеличится и украсится, нежели царскимъ вѣнцомъ.

Сказавъ это, святѣйшій патріархъ Меѳодій поднялъ мощи святого и положилъ ихъ въ новую раку; потомъ вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ, поднявъ ихъ на рамена, со псалмопѣніемъ перенесъ въ корабль и отправился въ Царьградъ.

Благочестивая царица Ѳеодора вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Михаиломъ и всѣмъ синклитомъ, клириками и множествомъ народа, со свѣчами, кадилами и пѣніемъ вышли къ пристани навстрѣчу честнымъ мощамъ святого патріарха. Взявъ святые останки его, они прежде всего понесли ихъ въ соборную церковь святой Софіи, откуда святый Никифоръ былъ изгнанъ. Это происходило въ тринадцатый день мѣсяца марта,—въ тотъ самый день, когда святый Никифоръ былъ изгнанъ зловѣрнымъ царемъ изъ царскаго города. На слѣдующій день св. мощи были перенесены изъ церкви святой Софіи въ храмъ святыхъ Апостоловъ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. муч. Александръ пресвитеръ. Былъ пресвитеромъ въ городѣ Пиднѣ, въ 30 верстахъ отъ города Солуни. Проповѣдью и благочестіемъ обратилъ многихъ язычниковъ къ Христовой вѣрѣ. Императоръ Максиміанъ во время гоненій на церковь потребовалъ отъ Александра принести жертвы идоламъ, но исповѣдникъ опрокинулъ столъ съ жертвами и попралъ ногами статую языческаго бога. Разгнѣванный мучитель повелѣлъ обезглавить его, но позволилъ жителямъ Солуни взять и похоронить тѣло мученика.

Св. мч. Христина. За твердое исповѣданіе имени Христова страдала въ Персіи въ IV вѣкѣ, была истязаема бичами, и скончалась подъ ихъ ударами.

Священномуч. Публій, епископъ Аѳинскій. Былъ преемникомъ св. Діонисія Ареопагита, скончался въ мукахъ во II вѣкѣ, при императорѣ Антонинѣ Піѣ.

Свв. муцч. Африканъ, Публій и Терентій.

Свв. мучч. Македоній пресвитеръ, Патрикія жена его, Модеста дочь его, Киріонъ или Кіонъ пресвитеръ, Сатурнинъ, Іануарій, Сальвій или Сильвій, Петроній, Модестинъ, Зосимъ, Евстазій пресвитеръ, Василла, Еппеподъ діаконъ и другіе два. Всѣ они страдальчески скончались въ Македоніи.

Свв. мучч. Тивсета, Герресъ ея сынъ, Феодора, Нимфодора, Маркъ и Арабія, Іулій епископъ, Александръ, Піонъ или Пицій, Марія и другіе. Всѣ пострадали въ Никеѣ; изъ нихъ первые шесть мучениковъ брошены были въ пылающій огонь.

Свв. мучч. Евфразія, Домитіанъ, Македоній, Патрикія, Лука, Дуоній, Домитіанъ другой, Скаллерія, Пакта, Піоній, Фронимъ, Каллидъ, Діоній, Северинъ, Петроній отрокъ, Салвіанъ, Іуліанъ, Феликсъ, Иларій, Концессъ и Марціалъ. Мученически скончались въ Никомидіи.

Св. муч. Власій, св. Феократъ, Георгій благочестивый, Іосифъ епископъ.

Четырнадцатое число.

Преп. Венедиктъ Нурсійскій. Св. Венедиктъ родился около 480 года въ мѣстечкѣ Нурсіи,—въ Умбріи (Италія). Родители отправили его для образованія въ Римъ, но здѣсь 16-лѣтній Венедиктъ былъ такъ возмущенъ развращенною жизнью не только учениковъ, но и учителей, что оставилъ міръ и скрылся въ пещерѣ, въ пустынной мѣстности Субіако. Здѣсь онъ провелъ въ страшной душевной борьбѣ 3 года, но богомысліе превозмогло, и юноша оставилъ помыслъ о мірѣ. Пищу ему доставлялъ нѣкій отшельникъ Романъ, единственный изъ людей, знавшій о его мѣстопребываніи. Но скоро дарованная Венедикту благодать чудотворенія сдѣлала пустынника извѣстнымъ въ округѣ. Иноки сосѣдней обители пожелали имѣть его своимъ игуменомъ, но онъ, зная о распущенности итальянскихъ монастырей того времени и предвидя, что строгія его правила вызовутъ неудовольствіе братіи, долго отказывался. Наконецъ, онъ согласился, но его ожиданія оправдались. Введенный имъ уставъ такъ не понравился монахамъ, что нашлись люди, покушавшіеся даже его отравить. Но Господь сотворилъ во благо козни противниковъ. Когда во время обѣда подана была Венедикту чаша съ отравленнымъ питьемъ, то лишь онъ осѣнилъ себя обычнымъ крестнымъ знаменіемъ предъ принятіемъ пищи, какъ чаша распалась, какъ бы отъ сильнаго удара, и питье разлилось. Венедиктъ увидѣлъ тогда злобу своихъ враговъ и чудесное спасеніе свое силою честнаго животворящаго креста. Тогда онъ рѣшилъ снова уйти въ пустыню, но ему теперь уже было трудно соблюдать уединеніе. Около него скоро начали собираться иноки, образовавшіе 12 обителей, по 12 монаховъ въ каждой. Но и здѣсь строгость Венедикта вызвала недовольство, и онъ ушелъ отсюда. Онъ пришелъ на югъ Италіи въ Кампанію и истребилъ здѣсь находившуюся на горѣ Кассино рощу Аполлонову, гдѣ народъ совершалъ языческія жертвоприношенія. На мѣстѣ

идолослуженія Венедиктъ построилъ храмъ во имя Іоанна Крестителя, который превратился впослѣдствіи въ знаменитый Монте-Кассинскій монастырь. Здѣсь онъ создалъ новый уставъ для своей братіи, впослѣдствіи принятый во многихъ монастыряхъ Запада. Этотъ уставъ предписывалъ отреченіе отъ собственности, безусловное послушаніе и постоянный трудъ. Старшимъ инокамъ ввѣрялось воспитаніе дѣтей, а также списываніе и храненіе книгъ. Венедиктинцы впослѣдствіи и прославились, какъ собиратели и составители сочиненій о первыхъ вѣкахъ христіанства.

Венедиктъ считается основателемъ монашества на Западѣ. Монастыри его ордена покрыли сѣтью весь Западный міръ. Самъ онъ являлъ собою примѣръ иноческаго подвижничества. Онъ обладалъ даромъ чудотворенія и пріобрѣлъ великую славу, привлекавшую къ нему многихъ посѣтителей. Даже предводитель варваровъ Атилла пожелалъ видѣть его; старецъ безбоязненно обличилъ варвара за жестокій образъ дѣйствій и прозорливо предрекъ ему время его смерти.

Свою кончину Венедиктъ также предвидѣлъ заранѣе и ревностно готовился къ отшествію въ горнія обители. Причастившись Св. Таинъ, онъ радостно и мирно почилъ въ 543 году.

Благовѣрный князь Ростиславъ-Михаилъ Мстиславичъ [1]). Ростиславъ былъ сынъ великаго Мстислава и внукъ Мономаха. Отличаясь мужественнымъ и воинственнымъ характеромъ, Ростиславъ старался устроить счастіе своихъ подданныхъ, возбуждая и питая ихъ благочестіе. Онъ построилъ два великолѣпныхъ каменныхъ храма—Петропавловскій въ Смоленскѣ и Борисоглѣбскій на Смядынѣ. Въ Смоленскѣ Ростиславъ открылъ епископскую каѳедру. Грамота его времени показываетъ, съ какимъ расположеніемъ князь открывалъ каѳедру въ Смоленскѣ: «Богъ, Пресвятая Богородица и молитвы отца моего,—говоритъ князь,—благословили, и, посовѣтовавшись съ народомъ моимъ, установилъ я епископа въ Смоленскѣ... Вотъ даю Святой Богородицѣ и епископу десятину изъ всѣхъ Смоленскихъ даней... И еще даю на освященіе святой Богородицѣ изъ своего двора восемь капій воска... Вотъ мое усердіе къ Пресвятой Богородицѣ»...

Для князя Ростислава выше всего была слава Божія. Когда въ **1154** году онъ призванъ былъ на великое княженіе Кіевское, то имѣніе умершаго своего дяди Вячеслава онъ раздалъ на богоугодныя заведенія. Лѣтопись говоритъ: «Созвавъ мужей отца своего, тіуновъ, ключниковъ, приказалъ имъ принесть все имѣніе Вячеслава—одежду, золото, серебро и началъ раздавать: монастырямъ, церквамъ, темницамъ и нищимъ». Себѣ оставилъ князь изъ наслѣдства только одинъ крестъ покойнаго.

Князь стоялъ твердо за интересы Русской церкви. Поэтому, отно-

---

[1]) Мѣстночтимый. (Мѣс. арх. Сергія).

сясь съ полнымъ уваженіемъ къ Константинопольскому патріарху, онъ заставилъ однако Константинопольскій соборъ принять за правило не посылать въ Россію митрополита помимо ея желаній.

Окруженный счастіемъ, Ростиславъ не плѣнялся однако же ничѣмъ земнымъ. Никогда не искалъ онъ власти, а только принималъ ее, когда ее ему вручали, и притомъ, какъ тяжесть. Незлобивый, онъ прощалъ своихъ враговъ: онъ помнилъ о своихъ грѣхахъ, о своихъ долгахъ предъ Богомъ и забывалъ о томъ, что должны ему другіе. Онъ постоянно заботился о томъ, какъ угодить Господу. Не разъ князь хотѣлъ сбросить тяготы правленія и уйти въ Печерскую обитель, но игуменъ уговорилъ его остаться, указывая на то, что дѣло князя ограждать покой людей правосудіемъ и мечомъ. Князь скончался на пути въ Кіевъ. Послѣдними словами его были:

— Нынѣ отпусти раба Своего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ.

Почилъ св. князь 14 марта 1168 года. Тѣло его покоится въ Кіевскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ.

Св. Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій. Родомъ Ѳеогностъ былъ грекъ. Посвященный въ русскаго митрополита, Ѳеогностъ прибылъ сначала въ Кіевъ, а отсюда во Владиміръ и затѣмъ въ Москву. Пребываніе главы духовенства въ Москвѣ имѣло очень важное значеніе для Руси, такъ какъ послужило къ возвышенію князя Московскаго.

Св. Ѳеогносту приходилось нерѣдко принимать участіе въ княжескихъ распряхъ, и онъ всегда направлялъ дѣло къ мирному соглашенію. Такъ, онъ предотвратилъ кровавую бурю надъ псковичами, не желавшими признать воли хана. Онъ наложилъ запрещеніе на Псковъ, и мятежные псковичи смирились. Въ Волыни Ѳеогносту пришлось отстаивать православіе противъ римской пропаганды. Онъ посвятилъ во архіепископа Пскова и Новгорода Василія, что было очень важно для распространенія вѣры между литовцами-язычниками. Ѳеогностъ освятилъ храмъ Архангела Михаила въ Кремлѣ, будущую усыпальницу князей Московскихъ. Кромѣ этого здѣсь митрополитъ устроилъ брачный союзъ дочери Гедимина Анастасіи съ сыномъ великаго князя Симеономъ. Этотъ союзъ былъ очень полезенъ для Москвы. Спустя немного времени митрополитъ предотвратилъ кровопролитную распрю Новгорода съ новымъ великимъ княземъ Симеономъ. При его посредствѣ заключенъ былъ миръ, не очень тяжкій для новгородцевъ.

Ѳеогносту пришлось перенесть и испытанія за святую церковь Христову. Въ 1342 году онъ предпринялъ путешествіе въ орду для представленія новому хану Джанибеку, который взошелъ на престолъ черезъ трупы двухъ своихъ братьевъ. Фанатики исламизма внушили Джанибеку мысль, что христіане должны быть только рабами и что поэтому необходимо

брать дань и съ духовенства. И вотъ Θеогноста подвергли тяжкимъ истязаніямъ съ цѣлью заставить его отказаться отъ прежнихъ привилегій русскаго духовенства, освобожденнаго еще много лѣтъ назадъ отъ податныхъ повинностей. Но св. митрополитъ мужественно отстоялъ интересы церкви. Его отпустили въ Россію съ прежними правами. Онъ даже получилъ отъ жены Джанибековой слѣдующій ярлыкъ: «По Джанибекову слову Тайдулино слово ордынскимъ улуснымъ князьямъ и проч. Съ давнихъ поръ и по нынѣ такъ называемые богомольцы и весь священническій чинъ не платятъ никакой пошлины, поелику они молятся Богу за насъ и возносятъ молитвы за наше племя. Помня это, царь пожаловалъ митрополита Θеогноста, далъ ярлыкъ съ алою тамгою (печатію). И мы, не измѣняя древнихъ ярлыковъ, даемъ митрополиту Θеогносту грамоту съ мишеномъ. Онъ съ тѣхъ поръ, какъ сѣлъ во Владимірѣ, молится за царя Джанибека и возноситъ молитвы за дѣтей нашихъ. Потому не требовать съ него и его людей пошлинъ, ни подводъ, ни кормовъ, ни временнаго сбора и никакой почести; не касаться нашимъ до его земель, водъ, огородовъ, мельницъ и всего церковнаго, не дѣлать ни насилія, ни притязанія и не отнимать ничего. Если остановятся гдѣ, то не брать у нихъ ничего; такова воля наша. Если кто учинитъ какое-либо насиліе или придумаетъ пошлину, тому—смерть. Ты, митрополитъ Θеогностъ, имѣешь объявить о сей милости нашей».

Такой подвигъ и съ такими послѣдствіями былъ великою услугою блаженнаго Θеогноста для церкви, и церковь признательна была къ святителю, признавъ подвигъ его «страданіемъ за церковь русскую».

Св. Θеогносту пришлось перенести еще тревоги и хлопоты по случаю назначенія особаго митрополита для южной Руси. Его заботы о единствѣ русской церкви не остались безплодными. Константинопольскій соборъ 1347 года опредѣлилъ уничтожить прежнее постановленіе объ особомъ южномъ митрополитѣ и призналъ Θеогноста единымъ главою русской церкви, почтивши его званіемъ «препочтеннаго митрополита и экзарха всей Россіи».

Блаженный первосвятитель церкви русской преставился 11 марта 1353 года, а 14 марта онъ похороненъ въ каѳедральномъ соборѣ. Св. мощи его обрѣтены нетлѣнными въ 1471 году, а въ 1474 году Господь прославилъ Своего служителя даромъ чудотворенія: на его гробѣ исцѣлѣлъ глухонѣмой.

Нынѣ мощи св. Θеогноста почиваютъ подъ спудомъ въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ, вблизи мощей святителя Петра.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. Евсхимонъ (Евсхимъ) исповѣдникъ, епископъ Лампсакійскій. Въ царствованіе Льва Исаврянина терпѣлъ узы и изгнаніе за иконопо-

читаніе. Былъ современникомъ св. Өеодора Студита. Скончался при Өеофилѣ иконоборцѣ въ IX вѣкѣ.

Свв. мучч. Евстаөій, или Евтихій, и дружина его. Пострадали въ Каррахъ въ Месопотаміи и послѣ мукъ были сожжены Евелидомъ, арабскимъ калифомъ въ 741 году.

Свв. мучч. Евфрасій, Александръ, Фрунимъ и Василій. Мученически скончались въ Солуни.

Свв. мучч. Фелициссимъ, Дативъ, Фронтина и Іокундъ. Скончались въ Никомидіи.

Свв. мучч. Піонъ въ Антіохіи, Исидоръ и сестра его и Өеодосій.

Пятнадцатое число.

Восемь свв. мучениковъ. Въ Кесаріи во время языческаго праздника было устроено торжественное зрѣлище, во время котораго одинъ христіанинъ послѣ пытокъ былъ сожженъ, а другіе два брошены на съѣденіе звѣрямъ. Видя это, шесть мужей: Пуплій, Тимолай, Ромулъ, два Александра и Діонисій изъ ревности по вѣрѣ, связавъ свои руки, изъявили готовность пострадать за Христа и, представъ предъ правителемъ Урбаномъ, громогласно сказали:

— Мы христіане!

Правитель сначала попытался было побудить ихъ къ отреченію, но, видя неуспѣшность своихъ стремленій, повелѣлъ всѣхъ исповѣдниковъ заключить въ темницу. Чрезъ нѣсколько дней къ нимъ присоединился и Агапій, еще прежде запечатлѣвшій свое исповѣданіе муками за Христа со своимъ слугою Діонисіемъ. Мученики содержались съ самаго августа по мартъ въ заключеніи и, наконецъ, въ 15 день марта обезглавлены.

Св. новомученикъ Мануилъ. Родился на островѣ Критѣ. Въ дѣтствѣ былъ взятъ въ плѣнъ турками и обращенъ ими въ магометанство. Впослѣдствіи онъ бѣжалъ изъ плѣна и укрылся на о. Миконѣ. Здѣсь Мануилъ разсказалъ священнику о своемъ отступленіи отъ вѣры Христовой и снова присоединенъ былъ къ обществу вѣрующихъ. Будучи уже отцомъ шестерыхъ дѣтей, Мануилъ разошелся со своей недостойной женою, но сдѣлалъ это негласно во избѣжаніе позора дѣтей. Братъ отвергнутой имъ женщины рѣшилъ отмстить за сестру. Случай къ этому представился. Однажды этотъ злой человѣкъ, случайно сойдясь съ Мануиломъ на одномъ кораблѣ, сдѣлалъ на него доносъ капитану, что онъ былъ турокъ, а теперь выдаетъ себя за христіанина. Мануилъ подтвердилъ предъ турками свою принадлежность къ послѣдователямъ Христа, былъ задержанъ на кораблѣ и подвергся отъ турецкихъ солдатъ всякимъ истя-

заніямъ. Корабль направлялъ свой путь въ Хіосъ, и Мануилъ, зная объ ожидавшей его участи, просилъ одного христіанина, своего спутника, позвать по прибытіи въ Хіосъ священника для напутствованія его Св. Тайнами. Но священникъ не пришелъ къ Мануилу и только передалъ черезъ посланника слова утѣшенія плѣннику. Въ Хіосѣ Мануилъ предсталъ на судѣ предъ капитаномъ-пашою, который велѣлъ обезглавить его. Придя на судилище, Мануилъ воскликнулъ:

— Слава тебѣ, Боже!

Радостная надежда окрылила его сердце: его взорамъ представлялся уже мученическій вѣнецъ, но здѣсь произошло нѣчто неожиданное: подошедшій къ Мануилу палачъ почувствовалъ страхъ и трепетъ и отступилъ отъ него. Тогда «пашійскій чаушъ» выхватилъ ятаганъ и началъ наносить имъ удары по шеѣ мученика. Затѣмъ онъ опрокинулъ Мануила на землю и, схвативъ его за голову, отрѣзалъ ее. Христіане, узнавши о казни, собрались на другой день для погребенія убіеннаго, но правитель приказалъ бросить тѣло Мануила въ море. Было это въ 1772 г.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Никандръ Городенскій. Основалъ Городенскую пустынь въ Валдайскомъ уѣздѣ на берегу озера Городно. Умеръ въ началѣ XVII вѣка. Св. мощи его покоятся подъ спудомъ въ придѣлѣ его имени, въ бывшей монастырской, а нынѣ приходской церкви. (Мѣстночтимый).

Св. муч. Александръ, іерей. За исповѣданіе Іисуса Христа послѣ различныхъ терзаній усѣченъ въ Сидѣ Памфилійской 15 марта, по приказанію воеводы Антонина, въ царствованіе Авреліана, въ III вѣкѣ.

Св. муч. Никандръ. Врачъ по занятію, онъ былъ родомъ изъ Египта. Прославился тѣмъ, что собиралъ брошенныя невѣрными тѣла свв. мучениковъ, носилъ ихъ на себѣ въ нѣкоторое мѣсто, благоговѣйно погребалъ и кромѣ того врачевалъ узниковъ. За этотъ свой любвеобильный подвигъ въ царствованіе Діоклетіана въ 302 году послѣ мученій онъ былъ обезглавленъ.

Св. муч. Лукій епископъ, Фавста, Сильвій, Ингенуй и Іануарій. Скончались въ Никомидіи.

Св. Еварестъ, экономъ церкви въ Іерусалимѣ.

Св. Немелій и Денасій, Ромелій и Θалассій и Іоаннъ авва.

Шестнадцатое число.

Преставленіе св. Серапіона Новгородскаго. Серапіонъ родился въ селѣ Пехоркѣ, недалекѣ отъ Москвы. Онъ хотѣлъ еще съ дѣтства посвятить себя Богу, но родители заставили его вступить въ

бракъ. Серапіонъ сталъ священникомъ, но черезъ годъ послѣ брака лишился супруги, а скоро скончались и его родители. Послѣ этого Серапіонъ, раздавъ все свое имущество бѣднымъ, поступилъ въ Дубенскій монастырь По смерти настоятеля Серапіонъ сдѣлался строителемъ этого монастыря. Тяготясь этою должностью, Серапіонъ перешелъ въ Сергіеву лавру. Но и здѣсь ему не долго пришлось наслаждаться уединенностью Скоро по волѣ митрополита и великаго князя Серапіонъ сталъ игуменомъ лавры. Великій князь Іоаннъ очень уважалъ подвижника. Однажды три боярыни обвинены были въ волшебствѣ, и князь приказалъ предать ихъ сожженію. Но св. Серапіонъ, убѣжденный въ ихъ невинности, помолившись усердно Св. Троицѣ, отправился къ Іоанну и уговорилъ его отмѣнить приговоръ.

Іоаннъ, умирая, завѣщалъ своему сыну Василію ввѣрить Новгородскую каѳедру Серапіону, и въ 1506 г. Серапіонъ посвященъ былъ во архіепископа Новгородскаго. Въ началѣ же правленія Новгородскою церковью Серапіону суждено было сдѣлаться свидѣтелемъ ужасныхъ народныхъ бѣдствій — мора и пожара. Первое бѣдствіе унесло въ одну осень около 15½ тысячъ человѣкъ, а пожаръ похитилъ до 3½ тысячи человѣческихъ жертвъ. Во время этого пожара Серапіонъ выходилъ съ крестнымъ ходомъ на Волховскій мостъ и проливалъ молитвенныя слезы о спасеніи города. Вскорѣ ему пришлось перенести еще одно тяжелое испытаніе. Онъ подвергъ запрещенію Іосифа Волоколамскаго за отлученіе изъ епархіи безъ вѣдома архипастыря. Князь Василій, къ которому обратился за защитой Іосифъ, принялъ поступокъ Серапіона за личное оскорбленіе себѣ и объявилъ его лишеннымъ каѳедры, причемъ заключилъ его въ Андрониковомъ Московскомъ монастырѣ. Соборъ 1509 года тоже осудилъ Серапіона. Низложенный святитель обратился съ ходатайствомъ о смягченіи своей участи къ митрополиту Симону. Послѣдній передъ смертію пригласилъ къ себѣ Серапіона и, испросивъ у него прощеніе, позволилъ ему жить въ любезной ему лаврѣ Сергія. Скоро на это согласился и великій князь, склоненный на это примирившимся съ Серапіономъ Іосифомъ. По разсказамъ очевидцевъ современниковъ, судившіе Серапіона испытали на себѣ карающую десницу Божію.

Въ самый часъ преставленія Іосифа Серапіонъ всталъ и сказалъ вслухъ всѣхъ бывшихъ съ нимъ:

— Братъ нашъ Іосифъ преставился; да проститъ его Богъ!

Самъ св. Серапіонъ почилъ 16 марта 1516 года. Въ слѣдующемъ же году 7 апрѣля были обрѣтены нетлѣнными его св. мощи, которыя и донынѣ остаются подъ спудомъ въ такъ называемой Серапіоновой палаткѣ Сергіевой лавры.

Въ 1608 году во время осады лавры ляхами св. Сергій, какъ

видѣли лучшіе иноки, будилъ братію и звалъ въ храмъ для молитвы. Сюда же вошелъ св. архіепископъ Серапіонъ въ святительской одеждѣ и сталъ въ алтарѣ предъ образомъ Пресвятой Богородицы. Чудотворецъ Сергій, обратясь къ нему, сказалъ:

— Отче Серапіоне! Не медли вознесть моленіе къ милостивому Спасителю и Пресвятой Богородицѣ.

Святой Серапіонъ съ поднятыми къ небу руками воззвалъ:

— О, всепѣтая Мати! отъ всякія избави напасти всѣхъ.

Страданіе свв. мучч. Трофима и Ѳала. Въ Лаодикіи было два священника, братья по плоти: Трофимъ и Ѳалъ. Родомъ они были изъ Каріи, изъ города Стратоника. Тотъ и другой были глубоко вѣрующими мужами и ревностными проповѣдниками слова Божія. Они спорили непрестанно съ эллинами, желая обратить заблуждающихся къ свѣту Христовой вѣры. Однажды идолопоклонники, не стерпя ихъ обличеній, схватили ихъ и подвергли темничному заключенію въ узахъ. Въ то время царствовали Діоклетіанъ и Максиміанъ. Ихъ правитель Асклипіодотъ, прибывъ въ Карію и узнавъ о взятіи подъ стражу двухъ христіанъ, отдалъ повелѣніе побить ихъ камнями. Когда святые братья приведены были на мѣсто казни, сопровождавшіе ихъ христіане рѣшили защитить ихъ отъ ударовъ, и камни, посылаемые мучителями, не достигали мучениковъ, но падали или въ защищавшій ихъ народъ или же обращались на самихъ совершителей казни. Изнемогши отъ безплодныхъ усилій, мучители перестали метать камни. Начальникъ воинской стражи, узнавъ объ этомъ чудѣ, повелѣлъ освободить братьевъ. Но скоро градоначальники снова заковали исповѣдниковъ и отправили ихъ въ Бофоръ, мѣстопребываніе самого Асклипіодота. Послѣдній, узнавъ о безуспѣшности прежняго рода казни, приказалъ повѣсить Трофима и Ѳала и безъ милосердія терзать ихъ тѣла острымъ желѣзомъ. Терпѣливо перенося всѣ истязанія, святые братья лишь взывали громкимъ голосомъ:

— Мы—христіане! Мы не поклонимся идоламъ и не послушаемъ нечестиваго повелѣнія царей земныхъ!

Послѣ этого игемонъ приказалъ распять святыхъ исповѣдниковъ, сказавъ:

— Пусть они будутъ распяты, какъ и Тотъ обольститель, въ Котораго они вѣруютъ.

Святые изведены были изъ города на мѣсто новыхъ мученій, гдѣ имъ уготованы были кресты. Трофимъ и Ѳалъ шли съ радостью, благодаря и восхваляя Бога за то, что Онъ уподобляетъ страданія и смерть ихъ пречистымъ страстямъ и распятію Господа Іисуса Христа. За ними слѣдовало множество народа, хотѣвшаго видѣть ихъ кончину. Когда они были приведены къ крестамъ, нѣкоторые изъ христіанъ принесли имъ

немного пищи и упрашивали ихъ вкусить ея. Не желая огорчить просившихъ, они немного взяли изъ принесеннаго, а остальное раздали окружавшимъ ихъ. Послѣ этого они были пригвождены ко кресту и распяты по подобію Господа. Вися на крестахъ, они изрекали наставленія народу, уча его вѣрѣ и благочестію. Изъ среды народа раздался сильный вопль. Одни укоряли игемона за жестокосердіе, другіе же взывали:

— Слава Тебѣ, Боже, потому что сила Іисусова засвидѣтельствовала себя и въ наши времена!

Нѣкая женщина, іудеянка, поклонилась святымъ, висѣвшимъ на крестѣ, и воскликнула:

— Блаженны матери, родившія людей сихъ!

Здѣсь же у креста стояла и мать мучениковъ, взиравшая на страданія своихъ сыновей. Многіе изъ предстоящихъ собирали капавшую съ крестовъ кровь мучениковъ, и одни омочали въ ней свои платки, другіе собирали ее для исцѣленія душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. Послѣ того, какъ свв. мученики предали души свои Господу, вѣрные приготовили для погребенія ихъ плащаницы и благовонные ароматы. На мѣсто мученія пришелъ и темничный сторожъ, который исповѣдалъ предъ всѣмъ народомъ, что видѣлъ двухъ мучениковъ, восходящихъ на небо и съ ними трехъ ангеловъ, сопровождавшихъ ихъ и бесѣдовавшихъ съ ними. Народъ отправился къ игемону съ просьбою выдать для погребенія тѣла мучениковъ. Тотъ, выслушавъ пришедшихъ, сначала разгнѣвался и повелѣлъ бить просителей, но, затѣмъ успокоился и далъ позволеніе. Наступилъ уже вечеръ. Народъ не отходилъ отъ тѣлесъ мучениковъ и провелъ около нихъ всю ночь съ возженными свѣчами и псалмопѣніемъ. Когда наступило утро, сюда пришла и жена игемона, принесшая благовонія и возлившая ихъ на тѣла Трофима и Ѳала. Затѣмъ она положила на гробъ драгоцѣнный покровъ и во всеуслышаніе сказала:

— Я въ эту ночь видѣла во снѣ мужей сихъ, посланныхъ Богомъ вмѣстѣ съ ангелами наказать мужа моего за неповинное убіеніе сихъ страдальцевъ.

И еще много она говорила, укоряя мужа за жестокость и немилосердіе.

Мать же святыхъ мучениковъ и еще два благоговѣйные мужа Артемій и Зосимъ, сограждане святыхъ мучениковъ, взяли честный гробъ, въ который были положены тѣла святыхъ, и, придя въ городъ Стратоникъ, погребли святые ихъ останки. Между тѣмъ приближался день, въ который нечестивые идолопоклонники праздновали рожденіе Діоклетіаново. Игемонъ, придя въ Лаодикію, устроилъ здѣсь большое торжество въ честь своего нечестиваго царя. Но здѣсь его внезапно постигло

наказаніе Божіе за неповинную кровь исповѣдниковъ Христовыхъ: онъ вдругъ упалъ на землю и метался, какъ бѣсноватый, трепеща всѣми членами своими. Всѣ бывшіе здѣсь и видѣвшіе это исполнились великаго страха. Игемонъ же взывалъ:

— Гдѣ боги: Зевсъ Ираклій, Гермесъ, гдѣ прочіе боги и богини! Пусть придутъ и помогутъ мнѣ! Напрасно я поклонялся имъ! Вотъ предаюсь я теперь огню вѣчному посылаемому отъ живущаго на небесахъ Бога и рабовъ его, Трофима и Ѳала.

Говорилъ онъ это громкимъ голосомъ, такъ что вездѣ былъ слышенъ вопль его. Отъ тяжести своихъ мученій онъ сталъ рвать зубами свое тѣло и кусать языкъ и, мучаясь такъ, испустилъ душу.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. муч. Савинъ. Савинъ былъ родомъ изъ Ермополя Египетскаго. Во время жестокаго Діоклетіанова гоненія, скрываясь отъ сыщиковъ, удалился изъ Ермополя въ дальнюю весь. Нищій же нѣкій, котораго питалъ Савинъ, узнавъ, что Савина ищутъ, пришелъ къ идолослужителямъ и за двѣ золотыя монеты предложилъ провести ихъ къ жилищу христіанина. За вѣру и исповѣданіе Христа Савинъ страдалъ сперва въ отечествѣ, затѣмъ въ Антинополѣ и, наконецъ, утопленъ былъ въ рѣкѣ Нилѣ въ 287 году по приказанію игемона Арріана.

Св. муч. Папа. Былъ родомъ изъ Ликаонскаго города Ларанды. За вѣру во Христа страдалъ сначала въ отечествѣ, затѣмъ въ Деокесаріи и, наконецъ, мученически окончилъ свою жизнь въ Селевкіи Исаврійской въ царствованіе Максиміана.

Св. апостолъ Аристовулъ, епископъ Британскій. Былъ братомъ апостола Варнавы. Происходилъ изъ Кипра и былъ однимъ изъ 70 апостоловъ Христовыхъ. Ап. Павелъ поставилъ его епископомъ. Служеніе свое проходилъ въ Британіи, гдѣ страдалъ и мирно скончался.

Св. Христодулъ Патмосскій. Родомъ былъ изъ Никеи Виѳинской. Подвизался въ обители на островѣ Патмосѣ. Мирно скончался въ 1111 году. Близъ того монастыря, въ который было принесено тѣло его, по преданію, св. Іоаннъ Богословъ написалъ свой Апокалипсисъ.

Св. Іуліанъ Аназарвскій. Пострадалъ за вѣру во Христа при Максиміанѣ въ Антіохіи, гдѣ мощи его и понынѣ источаютъ исцѣленія.

Священномуч. Александръ, папа Римскій. Скончался отъ меча въ царствованіе Адріана, бывъ папою съ 109 по 119 годъ.

Св. муч. Романъ и 10 мучениковъ. Скончались отъ меча: Романъ въ Паріи, 10 мучениковъ въ Финикіи.

Преп. Іоаннъ, иже въ Руфіанахъ. Преставился мирно въ обители св. Руфина, въ предѣлахъ Халкидона.

Свв. мучч. Касторій или Касторъ, Діонисій, Ноннъ, Серенъ, Киріанъ, Милпса, Евгеній, Іуліанъ, Асклепіодоръ, Піонъ. Скончались мученически въ Никомидіи.

Свв. мучч. Киріакъ, Пампіанъ или Пампфиліанъ, Кассіонъ, Флорентій, Іовіанъ. Мученически скончались въ Греціи.

Свв. Емиліанъ, Павелъ, Діонисій и Аскаранъ.

Семнадцатое число.

Св. Алексій, человѣкъ Божій. Въ царствованіе Аркадія и Гонорія въ Римѣ жилъ благочестивый человѣкъ Евѳиміанъ. Онъ былъ богатъ и знатенъ. Слуги его носили шелковыя одежды. Все, казалось, способствовало его благополучію, но на самомъ дѣлѣ онъ былъ несчастливъ: у него не было дѣтей. Мужъ и жена испытывали сильныя мученія изъ-за своего неплодства. Оба они строго соблюдали заповѣди Божіи. Такъ, Евѳиміанъ устраивалъ три трапезы въ день для бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ, нищихъ, странныхъ и больныхъ. Самъ онъ принималъ пищу лишь однажды въ день по истеченіи девятаго часа, раздѣляя ее со странствующими иноками. Если случалось, что въ иной день къ нему приходило нищихъ менѣе обыкновеннаго и ему предстояло благотворить меньшему количеству обездоленныхъ, онъ говорилъ:

— Я не достоинъ жить на землѣ Бога моего.

Супруга его, Аглаида, была богобоязненная женщина, вѣрно любила мужа и такъ же, какъ и онъ, была щедра на милостыню. Опечаленная своимъ безплодіемъ, она часто обращалась къ Богу съ молитвою о снятіи съ нея этого позора; она падала въ своемъ горѣ на землю и молилась съ сокрушеніемъ сердца:

— Господи, вспомни о мнѣ, недостойной рабѣ твоей, и избавь меня отъ неплодства моего, чтобы мнѣ быть матерью. Дай намъ сына, который былъ бы и радостью въ жизни, и опорою для насъ въ старости.

И Господь внялъ молитвѣ благочестивыхъ родителей: къ великой радости ихъ у нихъ родился сынъ, котораго они назвали Алексѣемъ. Съ шести лѣтъ онъ началъ ученіе и скоро усвоилъ обычныя для того времени науки. Особенно же хорошо онъ выучилъ Св. Писаніе и церковныя книги. Напитавъ себя душеполезными книгами, благочестивый Алексѣй еще въ юности рѣшилъ посвятить себя на служеніе одному Богу и уйти изъ міра. Съ цѣлью умерщвленія своей плоти и для приготовленія къ подвигамъ благочестія онъ началъ носить острую власяницу. Но родители

судили иначе. Когда Алексѣй пришелъ въ возрастъ, Евѳиміанъ сказалъ Аглаѣ:

— Женимъ нашего сына.

Аглая, обрадованная этими словами мужа, припала къ ногамъ его и сказала:

— Пусть Богъ благословитъ намѣреніе твое, чтобы мнѣ видѣть супружество сына моего и дѣтей его; эта великая радость побудитъ меня быть еще болѣе щедрой къ убогимъ и неимущимъ. Они обручили Алексѣя съ невѣстой изъ царскаго рода, послѣ чего совершено было ихъ бракосочетаніе въ церкви св. Вонифатія. Весь день этотъ прошелъ въ пирѣ и ликованіи. По окончаніи торжества Алексѣй вошелъ въ комнату невѣсты своей и нашелъ ее сидящею на креслѣ. Взявъ свой перстень, онъ завернулъ его вмѣстѣ съ поясомъ въ драгоцѣнную порфирную ткань и передалъ все это невѣстѣ со словами:

— Сохрани это и пусть Господь находится надъ нами, содѣйствуя Своею благодатію возникновенію въ насъ новой, истинно христіанской жизни.

Сказавъ это, онъ удалился въ свою комнату и, перемѣнивъ здѣсь богатыя одежды на бѣдное рубище, ушелъ тайно изъ родительскаго дома и города, взявъ съ собою лишь нѣсколько золотыхъ монетъ и немного драгоцѣнныхъ камней. Поспѣшно придя къ морю, онъ сѣлъ на отходившій въ Лаодикію корабль. Во время пути Алексѣй непрестанно молился Богу, говоря:

— Боже, спасающій меня со дня моего рожденія, спаси меня и теперь отъ суетной мірской жизни и удостой меня на страшномъ судѣ Твоемъ стоянія на десной сторонѣ со всѣми благоугодившими Тебѣ.

По прибытіи въ Лаодикію, Алексѣй, оставивъ корабль, присоединился къ направлявшимся въ Месопотамію путникамъ и пришелъ съ ними въ Эдессу, гдѣ поклонился Нерукотворенному Образу Искупителя. Продавъ всѣ взятыя изъ дому драгоцѣнности и раздавъ деньги нищимъ, онъ сталъ жить подаяніемъ. Мѣстомъ пребыванія святого была паперть церкви Пресвятой Богородицы. Все время онъ проводилъ въ молитвѣ и постѣ: пищею для него служилъ одинъ хлѣбъ съ небольшимъ количествомъ воды; каждый воскресный день пріобщался онъ Пречистыхъ Христовыхъ Таинъ; всю собираемую имъ милостыню раздавалъ нищимъ. Ходилъ онъ всегда съ опущенной внизъ головою, непрестанно размышляя о Богѣ. Отъ такой суровой жизни увяла красота лица его, тѣло изсохло, зрѣніе ослабѣло и глаза впали...

По уходѣ Алексѣя изъ дому, на разсвѣтѣ, родители пришли въ комнату невѣсты и, къ удивленію своему, нашли ее одинокою и опечаленною. Начали повсюду искать Алексѣя, но напрасно. Убитая го-

ремъ мать постлала вретище и, осыпавъ его пепломъ, съ рыданіями бросилась на него и говорила:

— Я не встану и не выйду изъ затвора своего до тѣхъ поръ, пока не узнаю, что случилось съ моимъ единственнымъ сыномъ,—почему и куда онъ ушелъ.

Невѣста, стоя около нея, тоже со слезами говорила:

— И я не уйду отъ тебя, но, какъ пустыннолюбивая и вѣрная голубица, съ печальнымъ пѣніемъ ищущая по горамъ и долинамъ потеряннаго мужа, буду терпѣливо ждать извѣстія о мужѣ своемъ.

Отецъ также былъ весьма опечаленъ исчезновеніемъ сына. Онъ повсюду разослалъ для розысковъ его своихъ слугъ; нѣкоторые изъ нихъ были и въ Эдессѣ, видѣли Алексѣя, даже подавали ему милостыню, но въ образѣ нищаго не узнали его. Алексѣй былъ обрадованъ этимъ и возблагодарилъ Господа, сподобившаго его принять подаяніе отъ своихъ слугъ. Возвратившіеся гонцы возвѣстили Евѳиміану, что сына его не нашли.

Алексѣй прожилъ въ Эдессѣ при церкви Богородицы семнадцать лѣтъ и снискалъ себѣ милость Божію, о чемъ послѣдовало ему Божественное откровеніе: пономарь этой церкви увидѣлъ въ откровеніи икону Богоматери, Которая сказала:

— Введи въ Мою церковь человѣка Божія, достойнаго царства небеснаго; молитва его восходитъ къ Богу, какъ кадило благовонное, и Духъ Святый почиваетъ на немъ подобно вѣнцу на главѣ царской.

Пономарь сталъ искать такого праведника и, не найдя его, обратился съ молитвой къ Богоматери, прося Ее указать ему Своего избранника. И вотъ отъ иконы онъ услышалъ голосъ, возвѣщавшій, что сидящій на паперти нищій и есть человѣкъ Божій. Пономарь исполнилъ велѣніе Владычицы міра и ввелъ Алексѣя для пребыванія въ церковь. Множество почитателей стекалось сюда къ Алексѣю, но онъ, ревнуя не о своей, а о Божіей славѣ, покинулъ городъ и сѣлъ на корабль, отходившій въ Киликію. Онъ думалъ при этомъ про себя: «Пойду въ Киликію, гдѣ меня никто не знаетъ, и буду жить при храмѣ св. апостола Павла. Во время плаванія сильная буря прибила корабль къ Риму. Сойдя на берегъ, святой Алексѣй сказалъ себѣ:

— Живъ Господь Богъ мой! Не буду никому въ тягость, но пойду, какъ чужой, въ домъ отца моего.

По пути къ родительскому дому Алексѣй встрѣтилъ своего отца, шедшаго въ сопровожденіи слугъ.

Алексѣй остановился и сказалъ ему:

— Рабъ Божій, помилуй меня нищаго и бѣднаго: дозволь мнѣ поселиться въ какомъ-нибудь углу двора твоего и питаться крупицами, падающими съ твоего стола; Господь же благословитъ дни твои и да-

руетъ тебѣ царство небесное, а если ты имѣешь кого-либо изъ родныхъ твоихъ, находящагося гдѣ-либо въ странствованіи, то Онъ возвратитъ тебѣ его здоровымъ.

При послѣднихъ словахъ нищаго Евфиміанъ вспомнилъ о своемъ сынѣ Алексѣѣ и, прослезившись, милостиво исполнилъ просьбу нищаго, позволивъ ему жить во дворѣ своего дома. Обратившись къ рабамъ своимъ, онъ сказалъ:

— Кто изъ васъ хочетъ послужить этому нищему? Если онъ угодитъ ему, то, клянусь, получитъ полную свободу и награду отъ меня. Устройте ему небольшое помѣщеніе при дверяхъ дома, чтобы я могъ чаще видѣть его; пища ему пусть подается съ моего стола, и никто изъ васъ не долженъ оскорблять его.

Алексѣй поселился при дверяхъ дома отца своего. Присылаемую ему съ господскаго стола пищу онъ раздавалъ нищимъ, а самъ довольствовался лишь хлѣбомъ съ водою и притомъ въ такомъ количествѣ, чтобы только не умереть отъ голода и жажды.

Много пришлось претерпѣть Алексѣю въ домѣ отца своего. По вечерамъ слуги издѣвались надъ преподобнымъ: многіе изъ нихъ таскали его за волосы, заушали, выливали ему на голову помои. Но Алексѣй все это переносилъ безропотно и лишь молился объ избавленіи обидчиковъ отъ козней діавольскихъ. Была и еще причина, побуждавшая Алексѣя терпѣливо переносить поношенія. Противъ его помѣщенія находилось окно изъ комнаты его жены.

Подобно Руѳи, она не покинула новыхъ родителей своихъ, и нерѣдко до слуха Алексѣя долетали слезныя жалобы его супруги и матери— одной о мужѣ, а другой—о сынѣ. Тогда Алексѣй обращался съ горячей молитвой къ Богу объ отвращеніи искушенія плотской любовью, и эта молитва утѣшала преподобнаго. Въ такомъ положеніи Алексѣй прожилъ еще семнадцать лѣтъ, и никто не узналъ его.

Приблизилось время переселенія святого въ небесные чертоги.

Алексѣй, получивши откровеніе свыше о времени своей кончины, испросилъ у служащаго ему раба чернилъ, хартію и трость, и описалъ все житіе свое, при чемъ для убѣжденія родителей въ томъ, что онъ дѣйствительно ихъ сынъ, упомянулъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ своей жизни, извѣстныхъ только имъ однимъ; написалъ и то, что говорилъ невѣстѣ своей въ ночь ухода изъ родительскаго дома. Письмо свое онъ кончилъ слѣдующими словами:

— Молю васъ, любезные мои родители и честная невѣста моя, не обижайтесь на меня, что я, покинувъ васъ, причинилъ вамъ столь великую скорбь; я и самъ скорбѣлъ сердцемъ о печали вашей; многократно молилъ я Господа, чтобы Онъ даровалъ вамъ терпѣніе и сподо-

билъ васъ царства небеснаго. Надѣюсь, Онъ по благоутробію Своему исполнитъ молитву мою, ибо я изъ любви къ Нему избралъ столь многотрудное житіе, не измѣняя его ради вашихъ слезъ, такъ какъ для каждаго христіанина лучше болѣе повиноваться Творцу и Создателю своему, чѣмъ родителямъ своимъ. Вѣрую, что насколько великую скорбь причинилъ вамъ, настолько еще большую радость получите вы въ царствіи небесномъ.

Кончивъ письмо, Алексѣй молился до самой кончины своей. Смерть его произошла при чудесныхъ обстоятельствахъ. Однажды, когда папа совершалъ въ соборной церкви Божественную литургію, при окончаніи ея во всеуслышаніе раздался изъ алтаря дивный голосъ:

— Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.

Присутствующіе въ храмѣ въ великомъ ужасѣ пали на землю, взывая:

— Господи помилуй!

Затѣмъ вторично послышался голосъ:

— Поищите человѣка Божія, уже отходящаго въ другую жизнь; пусть онъ помолится о городѣ: молитва его для васъ будетъ весьма благодѣтельна.

По всему Риму искали такого человѣка и нигдѣ не находили его.

Вѣрующіе снова собрались въ церковь съ папою и совершили всенощное бдѣніе, моля Христа указать угодника Своего. Утромъ же въ этотъ день отошелъ въ обитель Отца Небеснаго Алексій. И вотъ опять въ церкви во время Богослуженія изъ алтаря раздался голосъ:

— Ищите человѣка Божія въ домѣ Евѳиміана.

Царь, обратившись къ Евѳиміану, сказалъ:

— Почему ты, имѣя въ домѣ своемъ такое сокровище, не сообщилъ намъ объ этомъ?

Тотъ отвѣчалъ:

— Господь свидѣтель, что я ничего не знаю. И, подозвавъ главнаго слугу, спросилъ его.

— Не знаешь ли изъ сотоварищей своихъ человѣка добродѣтельнаго и угождающаго Богу?

— Не знаю,—отвѣчалъ тотъ,—нѣтъ ни одного добродѣтельнаго; всѣ живутъ небогоугодно.

Папа и царь рѣшили сами идти въ домъ Евѳиміана искать человѣка Божія. Евѳиміанъ, придя домой прежде ихъ, приготовилъ имъ торжественную встрѣчу. Сѣтующая супруга его, услышавъ изъ своей комнаты смятеніе, спросила:

— Что это значитъ?

И она очень удивилась, когда увидѣла пришедшихъ къ нимъ папу и царя. Столь же велико было удивленіе и супруги Алексія. Когда

папа и вельможи сѣли и наступила тишина, выступилъ рабъ, прислуживавшій Алексію, и сказалъ:

— Господинъ мой, нищій, котораго ты поручилъ мнѣ, не есть ли человѣкъ Божій? Я свидѣтель великихъ и дивныхъ дѣлъ его: онъ постоянно постится, лишь по истеченіи дня принимая немного хлѣба и воды; всѣ ночи проводитъ въ молитвѣ и каждый день воскресный пріобщается Христовыхъ Таинъ; онъ кротко и съ радостью переноситъ побои и оскорбленія, наносимыя ему нѣкоторыми рабами.

Услышавъ это, Евѳиміанъ поспѣшилъ къ жилищу нищаго, но, позвавъ его трижды черезъ окошко, не получилъ отвѣта. Тогда онъ вошелъ въ жилище и нашелъ человѣка Божія, лежащаго мертвымъ съ покрытою головою и согнутой хартіей въ правой рукѣ. Евѳиміанъ открылъ лицо его и увидѣлъ, что оно сіяетъ, какъ лицо ангела; когда же онъ хотѣлъ взять хартію и прочесть, то не могъ этого сдѣлать, потому что рука почившаго не выпускала ея. Быстро возвратился онъ къ царю и папѣ и сказалъ:

— Нашли уже мертвымъ того, кого искали; онъ держитъ въ рукѣ хартію и не отдаетъ намъ.

Царь и патріархъ приказали приготовить драгоцѣнный одръ и, положивъ на него тѣло угодника Божія, преклонили свои колѣна, лобызая священные останки, говоря къ почившему, какъ къ живому:

— Умоляемъ тебя, рабъ Христовъ, дай намъ сію хартію, чтобы по начертанному въ ней мы могли узнать, кто ты.

Послѣ этого папа и царь безпрепятственно взяли хартію изъ рукъ святого и передали ее хартуларію великой церкви Аетію для прочтенія; при великомъ молчаніи окружавшихъ онъ началъ читать ее. Когда онъ дошелъ до мѣста, гдѣ было написано о родителяхъ и невѣстѣ, о перстнѣ и поясѣ, переданныхъ ей, тогда узналъ Евѳиміанъ въ почившемъ своего сына Алексія. Онъ упалъ ему на грудь и, обнимая его, говорилъ съ плачемъ:

— О горе мнѣ, возлюбленный сынъ мой! Что ты сдѣлалъ съ нами? Зачѣмъ такую скорбь причинилъ намъ? Увы мнѣ, сынъ мой! Столько лѣтъ пребывая съ нами и слыша плачъ родителей твоихъ, ты не открылъ себя, не утѣшилъ насъ, несмотря на старость нашу, въ великой печали, вызванной тобою. О, горе мнѣ! Сынъ мой, любовь моя, утѣшеніе души моей, я не знаю, что мнѣ теперь дѣлать,—оплакивать ли смерть твою или радоваться обрѣтенію твоему.

Такъ безутѣшно рыдалъ Евѳиміанъ, терзая сѣдины свои. Аглаида, когда услышала рыданія мужа и узнала, что умершій нищій есть ея сынъ, вышла изъ своего затвора и въ разодранной одеждѣ, устремивъ полные слезъ глаза къ небу и вырывая распущенные волосы, пошла среди толпы тѣснившагося народа, говоря:

— Дайте мнѣ дорогу, чтобы я могла видѣть надежду мою— обнять возлюбленнаго моего сына.

Подойдя къ одру, она склонилась надъ тѣломъ сына своего, обнимала и цѣловала его со словами:

— Увы мнѣ, господинъ мой! Чадо мое сладкое, что ты сдѣлалъ? Зачѣмъ доставилъ намъ столь великую скорбь? Увы мнѣ, свѣтъ очей моихъ! Какъ ты не открылся, столько лѣтъ живя съ нами? Какъ не сжалился надъ нами, постоянно слыша наши горькія о тебѣ рыданія?

Супруга, тридцать четыре года прожившая безъ мужа и носившая въ знакъ печали черныя одежды, также пала на честное тѣло; омочая его ручьями слезъ и съ любовію лобзая, она горько и неутѣшно рыдала, говоря:

— Увы мнѣ, горе мнѣ!

Ея рыданія и скорбныя жалобы возбудили въ присутствовавшихъ слезы, и всѣ плакали вмѣстѣ съ супругой и матерью.

Папа и царь повелѣлъ нести одръ съ честнымъ тѣломъ человѣка Божія и поставить его среди города, чтобы всѣ могли видѣть его и прикоснуться къ нему, и, когда это было исполнено, сказали народу:

— Вотъ мы нашли того, кого искала вѣра ваша.

И собрался весь Римъ; всѣ стремились къ святому. Всѣ недужные исцѣлялись: слѣпые получали зрѣніе, прокаженные очищались, бѣсы покидали одержимыхъ ими, — какая бы ни была у кого болѣзнь, каждый получалъ совершенное исцѣленіе отъ мощей угодника Божія. Видя такія чудеса, царь и папа пожелали сами нести одръ въ церковь, чтобы пріять благодать отъ прикосновенія къ тѣлу святого. Родители его и супруга съ плачемъ сопровождали его останки; народа собралось такое множество, что отъ тѣсноты невозможно было нести одръ. Чтобы заставить народъ отступить и дать дорогу къ церкви, царь велѣлъ бросать въ толпу серебро и золото, но никто не обращалъ на это вниманія; усиленно желали лишь видѣть человѣка Божія и прикоснуться къ нему. Тогда папа обратился съ увѣщаніемъ къ народу, прося его отступить и обѣщая не предавать погребенію честное тѣло до тѣхъ поръ, пока всѣ не облобызаютъ его и не пріимутъ благодати чрезъ прикосновеніе къ нему. Съ трудомъ убѣжденный народъ немного отступилъ и далъ возможность пронести святое тѣло въ соборную церковь. Тамъ оно стояло цѣлую недѣлю, и каждый желавшій могъ ему поклониться; всю ту недѣлю при одрѣ святого Алексія находились плачущіе его родители и супруга. Царь же приказалъ сдѣлать гробницу изъ мрамора, украсить ее золотомъ и изумрудами; въ нее и положили св. мощи. Тотчасъ же отъ честного тѣла Алексія истекло благовонное мvро, наполнившее раку, и всѣ помазывались тѣмъ мvромъ во исцѣленіе всякихъ болѣзней. Наконецъ, съ честью и славя Бога, погребли святые останки человѣка Божія.

Преставленіе святого Алексія совершилось въ годъ отъ сотворенія міра 5919-ый, отъ воплощенія же Бога Слова 411-ый. Папою въ Римѣ въ это время былъ Иннокентій, а императоромъ Гонорій, въ Констан-стинополѣ же правилъ царствомъ Θеодосій Младшій, а надъ всѣми ими царствовалѣ всегда владычествующій со Отцемъ и Святымъ Духомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Ему же слава во вѣки.

Преп. Макарій Колязинскій Св. Макарій происходилъ изъ Тверского боярскаго рода Кожиныхъ. Родился онъ близъ города Кашина, въ селѣ Грибковѣ. Отецъ и мать его отличались благочестіемъ и дѣтей своихъ воспитали въ добрыхъ нравахъ. До постриженія въ иночество Макарій именовался Матθеемъ. Еще семилѣтнимъ мальчикомъ Матθей выучился грамотѣ и очень рано пристрастился къ чтенію. Особенно любилъ онъ читать Божественныя книги. Родители, замѣчая эту благочестивую склонность сына, радовались. Но они огорчались тѣмъ, что Матθей отличался сосредоточенностью и убѣгалъ отъ дѣтскихъ развлеченій. И дѣйствительно, придя въ совершенный возрастъ, онъ рѣшилъ уйти отъ мірской суеты. Отецъ и мать пробовали переубѣдить сына въ его намѣреніяхъ, указывая, что спасеніе возможно и въ мірѣ. И Матθей, не желая огорчать ихъ, покорился на время ихъ волѣ, рѣшивъ свою дальнѣйшую участь предоставить волѣ Божіей. Обрадованные согласіемъ сына остаться въ мірѣ, родители нашли ему невѣсту, по имени Елену, происходившую изъ бояръ Яхонтовыхъ, и женили сына. Но и живя въ супружествѣ, Матθей не переставалъ помышлять объ удаленіи отъ мірской суеты. Онъ проводилъ чистую и благочестивую жизнь и заключилъ съ женой условіе, по которому одинъ изъ супруговъ, пережившій другого, долженъ былъ посвятить себя иноческимъ подвигамъ.

Черезъ годъ послѣ женитьбы Матθея скончались его родители, а черезъ два года послѣ этого Матθей лишился и супруги. Теперь Матθею ничего другого не оставалось дѣлать, какъ исполнить свое давнее намѣреніе. Немедленно онъ, по заповѣди Христовой, раздалъ свое имущество нищимъ и ушелъ въ ближайшій къ Кашину Клобуковскій монастырь. Здѣсь Матθей, переименованный въ Макарія, съ ревностью предался монастырскому послушанію. Повинуясь не только игумену, но и всѣмъ старшимъ и младшимъ изъ братіи, онъ отличался кротостью и смиреніемъ, неуклонно посѣщалъ всѣ Богослуженія, остальное время посвящалъ молитвѣ и любимому своему еще съ дѣтства занятію—чтенію Божественныхъ книгъ. Вся братія удивлялась подвигамъ молодого инока.

Проживъ не мало лѣтъ въ общежительномъ монастырѣ, Макарій сталъ мечтать объ уединеніи и подвигахъ отшельничества. Игуменъ, узнавъ объ этомъ и убѣдившись въ искренности Макарія, не противился его желанію. Получивъ благословеніе настоятельское на предстоящій

новый подвигъ, Макарій ушелъ изъ Клобуковскаго монастыря на новое мѣсто, соотвѣтствовавшее его намѣреніямъ. Находилось оно въ густомъ лѣсу, на берегу Волги, недалеко, всего въ семнадцати верстахъ, отъ Кашина. Здѣсь онъ поставилъ себѣ келью и предался посту, бдѣнію и непрестанной молитвѣ. Ничто не нарушало безмолвнаго покоя пустынника. Даже дикіе звѣри ласкались къ святому, и нерѣдко Макарію приходилось дѣлить съ ними свою скудную трапезу.

Но не долго онъ наслаждался уединеніемъ. Слава о подвижникѣ разнеслась по окрестностямъ, и къ Макарію стали стекаться ищущіе иноческаго житія. Между прочимъ, къ нему пришли семь старцевъ изъ Клобуковскаго монастыря. Для новаго пустыннаго братства прежде всего нуженъ былъ храмъ Божій. И вотъ Макарій, по благословенію Тверского архипастыря, построилъ деревянный храмъ во имя Живоначальной Троицы. Между тѣмъ братія все умножалась. Явилась необходимость имѣть своего священника и вмѣстѣ игумена. Взоры всѣхъ естественно обратились на Макарія, но онъ по смиренію своему отказался отъ этой высокой чести и настоялъ на выборѣ другого. Въ общинѣ Макарія господствовалъ строгій образъ жизни. По уставу иноки не должны были имѣть у себя хмѣльное питье, не ѣсть и не пить въ частныхъ помѣщеніяхъ, а сходиться на общую трапезу. Самъ преподобный показывалъ примѣръ строгой жизни, трудолюбія и смиренія. Со всѣми онъ обращался просто и ласково. При встрѣчѣ съ каждымъ изъ своей обители, не взирая на возрастъ, онъ говорилъ: «Старчушко добрый» и называлъ по имени.

Уставъ монастырской жизни, введенный Макаріемъ, былъ такъ строгъ, что выполнить его не могли даже иноки, поставленные для наблюденія и побужденія къ подвигамъ другихъ иноковъ. Два игумена, выбранные братіей для этой цѣли, смѣщены были одинъ за другимъ. Братія снова обратилась съ просьбой къ Макарію взять на себя санъ священства и власть игумена. И онъ, наконецъ, согласился. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ иноковъ онъ отправился въ Тверь, гдѣ епископъ Моисей посвятилъ его въ игумена. Братія была невыразимо обрадована этимъ и устроила возвращавшемуся въ обитель новому игумену торжественную встрѣчу. И въ новомъ званіи Макарій велъ тотъ же простой и строгій образъ жизни. По внѣшнему виду онъ остался обыкновеннымъ инокомъ: носилъ худую одежду и попрежнему принималъ непосредственное участіе во всѣхъ монастырскихъ трудахъ.

Скоро преподобному пришлось перенести и искушеніе. Исконный врагъ рода человѣческаго возсталъ противъ преподобнаго, но былъ посрамленъ въ своихъ затѣяхъ. Хотя обитель Макарія находилась и въ пустынномъ мѣстѣ, но ея появленіе, какъ оказалось, не всѣмъ было благопріятно. Владѣлецъ окрестныхъ земель, нѣкто Иванъ Коляга, съ самаго

поселенія Макарія посмотрѣлъ на него недружелюбно; а когда устроена была церковь, увеличилось братство и Макарій сталъ игуменомъ, то недружелюбіе это превратилось въ открытую вражду. Колягa, боясь, что съ возникновеніемъ обители къ ней такъ или иначе отойдутъ его земли, рѣшился устранить Макарія, хотя бы пришлось для сего прибѣгнуть и къ убійству. Но, по волѣ Божіей, этотъ злой умыселъ не только не осуществился, но даже послужилъ къ пользѣ обители и къ славѣ преподобнаго Макарія. Сначала постигла смерть всю семью Коляги, а потомъ и самъ онъ впалъ въ тяжелую болѣзнь. Въ такомъ несчастіи онъ усмотрѣлъ, наконецъ, наказаніе Божіе за свои нечестивые замыслы, раскаялся и приказалъ нести себя къ преподобному. У ногъ Макарія онъ со слезами разсказалъ о своемъ злоумышленіи, просилъ его прощенія и молитвъ. Макарій, видя искреннее раскаяніе своего врага, сказалъ: «Богъ проститъ тебя». Долго послѣ этого преподобный поучалъ кающагося, говоря ему о тлѣнности земныхъ сокровищъ и о мірской суетѣ. Кроткое наставленіе Макарія такъ подѣйствовало на Колягу, что онъ рѣшилъ самъ оставить міръ, постригся въ монастырѣ Макарія и всѣ земли свои отдалъ въ пользу обители, которую съ тѣхъ поръ самъ Макарій ради смиренія своего сталъ именовать Колязинской.

Слухи о строгой иноческой жизни Макарія въ новой обители, получившей отъ него уставъ общежительныхъ монастырей, стали распространяться не только въ окрестностяхъ, но и въ мѣстахъ отдаленныхъ. Изъ различныхъ мѣстъ къ Макарію стали стекаться жаждавшіе спасенія міряне и иноки.

Однажды пришли къ преподобному два юноши боярскаго рода, которыхъ Макарій зналъ давно. Принявши ихъ въ свои келіи, какъ обыкновенныхъ путниковъ, онъ сталъ разспрашивать, куда и зачѣмъ они идутъ. Путники отвѣтили, что они возымѣли желаніе оставить міръ и поселиться въ какой-либо пустыни.

— Зная тебя съ дѣтства, — говорили они, — и помня твою прежнюю любовь и поученія отъ Божественнаго Писанія и слыша теперь о твоемъ строгомъ иноческомъ житіи, пришли просить тебя принять насъ къ себѣ на послушаніе.

Преподобный, желая испытать ихъ, сказалъ:

— Человѣкъ я грѣшный, а потому и поселился въ пустыни, чтобы молить Бога о прощеніи моихъ грѣховъ, вы же возвратитесь къ своимъ родителямъ, чтобы не огорчать ихъ.

Но юноши, рѣшившіе навсегда уйти отъ благъ міра, со слезами на глазахъ стали умолять преподобнаго принять ихъ въ общину. И Макарій, убѣжденный уже въ ихъ искреннемъ и нелицемѣрномъ желаніи, принялъ ихъ въ свой монастырь послѣ предварительнаго искуса.

Мудро правя все умножавшимся братствомъ, Макарій непрестанно поучалъ братію и всѣхъ приходящихъ. Очевидцемъ и свидѣтелемъ его иноческихъ подвиговъ и строгости введеннаго имъ монашескаго устава былъ знаменитый Іосифъ Волоколамскій. Когда ему пришлось путешествовать для основанія новаго монастыря, путь привелъ его и въ обитель Макарія. Іосифъ бесѣдовалъ съ преподобнымъ и оставилъ обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ здѣсь слѣдующее повѣствованіе.

«Видѣлъ я,—говоритъ Іосифъ, — и блаженнаго старца Макарія, игумена, создателя монастыря Колязинскаго. Онъ повѣдалъ мнѣ слѣдующее: Когда я пришелъ на это мѣсто, — сказалъ Макарій, — со мной пришли семь старцевъ изъ монастыря Клобуковскаго; они были такъ совершенны въ добродѣтеляхъ и въ постническомъ и иноческомъ житіи, что вся братія приходила къ нимъ принимать поученіе и пользу; и они просвѣщали всѣхъ, поучая полезному; тѣхъ, которые проводили жизнь въ добродѣтеляхъ, они укрѣпляли, а которые уклонялись въ безчинство, тѣмъ воспрещали и возбраняли и не допускали поступать по своей волѣ. Такое, по словамъ Макарія (продолжаетъ преподобный Іосифъ), было тогда въ монастырѣ благоговѣніе и благочиніе; все дѣлалось согласно отеческимъ и общежительнымъ преданіямъ, такъ что дивился великій старецъ Митрофанъ Бывальцевъ. Онъ пришелъ тогда со Святой Горы Аѳонской, проживъ на Святой Горѣ девять лѣтъ. Онъ говорилъ братіи: Напрасно я трудился и безъ успѣха совершилъ такой дальній путь на Святую Гору,—мимо Колязинскаго монастыря: ибо можно спастись и въ немъ живущимъ; здѣсь все дѣлается подобно киновіямъ, находящимся на Святой Горѣ».

Изъ Колязинскаго монастыря еще при жизни Макарія вышло много основателей новыхъ монастырей.

Благочестивая жизнь Макарія была славна передъ людьми и угодна Богу. Молитва его была чудодѣйственна. По силѣ ея Богъ даровалъ многимъ утѣшеніе въ скорбяхъ и исцѣленіе отъ болѣзней. Въ Кашинскомъ уѣздѣ было и донынѣ существуетъ село Кесово, или Кесова Гора. Жилъ тамъ нѣкто Захарій; онъ долго былъ разслабленнымъ. Много онъ слышалъ о силѣ молитвы Макарія предъ Богомъ и сталъ просить близкихъ, чтобы свезли его къ преподобному. Когда его привезли, онъ горько плакалъ передъ игуменомъ и умолялъ:

— Преподобный отче Макарій! Помоги мнѣ, лежащему въ разслабленіи.

Преподобный отвѣчалъ:

— Принесли тебя, братъ, искушать мою немощь: какъ ты просишь помощи отъ грѣшника, едва нѣчто малое стяжавшаго себѣ для исправленія!

Но разслабленный продолжалъ вопіять:

— Знаю, рабъ Божій, знаю, что молитва твоя передъ Богомъ обо мнѣ грѣшномъ и окаянномъ не останется тщетною!

Видя искреннюю и глубокую вѣру больного, Макарій сказалъ:

— Чадо! Преблагій Богъ не хочетъ смерти грѣшника, а жизни и обращенія ко спасенію и, какими вѣдаетъ, судьбами приведетъ его ко спасенію чрезъ покаяніе. Тебя постигло Божіе посѣщеніе: если покаешься и оставишь прежніе обычаи, Богъ пошлетъ тебѣ исцѣленіе; если же нѣтъ, то пострадаешь и больше сего.

Больной, услышавъ это, со слезами исповѣдалъ предъ Макаріемъ свои грѣхи отъ дней юности, и преподобный, помолившись, преподалъ ему благословеніе, а съ симъ вмѣстѣ возвратилъ и здравіе. Послѣ исцѣленный сталъ священникомъ въ своемъ селѣ и всю жизнь не забывалъ наставленій преподобнаго Макарія.

Чрезъ нѣкоторое время къ святому привели юношу боярскаго рода, Василія Рясина, страдавшаго бѣснованіемъ. Преподобный, видя страданія больного и скорбь приведшихъ его, сталъ служить молебенъ о его здравіи. Когда послѣ молитвы преподобный осѣнилъ больного крестнымъ знаменіемъ, тотъ тотчасъ исцѣлился и, обрадованный милостію Божіею, не хотѣлъ уже возвращаться въ родительскій домъ, а рѣшилъ остаться въ обители и принялъ отъ Макарія иноческое постриженіе.

Однажды воры захватили монастырскихъ воловъ, которыхъ иноки употребляли для полевыхъ работъ. Но только лишь хищники хотѣли угнать свою добычу, какъ внезапно поражены были слѣпотою и долго блуждали по окрестностямъ монастыря. Въ концѣ концовъ они опять оказались съ похищеннымъ у обители. Преподобный Макарій, обозрѣвая монастырское хозяйство, увидѣлъ похитителей и, какъ бы не зная въ чемъ дѣло, спросилъ, зачѣмъ они тутъ и какъ оказались у нихъ волы. Преступники сознались въ своемъ зломъ умыслѣ и, повергшись къ ногамъ преподобнаго, просили у него прощенія. Макарій простилъ имъ грѣхъ, молитвою избавилъ отъ слѣпоты и запретилъ впредь заниматься подобными злыми дѣлами.

Макарій еще при жизни своей успѣлъ создать обезпеченіе для матеріальнаго существованія своей умножившейся братіи. Онъ отдалъ новооснованному монастырю свою родовую вотчину. Кромѣ того, къ нему съ разныхъ сторонъ стекались пожертвованія: жертвовали постриженники Макарія, дарили землями обитель князья и княгини.

Такъ, много благотвореній сдѣлали Тверскіе князь Борисъ Александровичъ и дочь князя Ивана Борисовича—Ѳеодосія Ивановна. Они подарили Колязинскому монастырю земли и село съ двумя деревнями.

Но все же преподобный Макарій заботился не столько о мате-

ріальныхъ, сколько о духовныхъ благахъ обители. Вся жизнь его слагалась по евангельской заповѣди: «Ищите прежде царствія Божія и правды его, а прочее все приложится вамъ».

Въ такой жизни преподобный достигъ глубокой старости. Несмотря на слабыя свои силы, Макарій попрежнему неустанно предавался посту и бдѣнію. Ноги его, какъ твердые столпы, стояли на молитвѣ день и ночь. Но вотъ его постигъ тяжкій недугъ. Онъ почувствовалъ приближеніе своей кончины и сталъ безмолствовать. Потомъ призвалъ къ себѣ братію и сказалъ:

— Возлюбленные отцы и чада! Я, какъ и всѣ земнородные, отхожу въ путь отцовъ моихъ, а васъ предаю Господу Богу, могущему наставить васъ и дать вамъ наслѣдіе вѣчное. Всячески пекитесь о своемъ спасеніи, пребывайте всегда въ трудахъ, постѣ, бдѣніи и непрестанной молитвѣ; блюдите чистоту душевную и тѣлесную, не воздавайте зломъ за зло или досажденіями за досажденіе. Разумѣйте, братіе: если я имѣю дерзновеніе къ Богу, то по моемъ отшествіи сія обитель не оскудѣетъ, но распространится.

Благословивъ и облобызавъ братію, преподобный удостоился причастія Святыхъ Таинъ и, предавая духъ свой Господу, сказалъ:

— Слава Богу о всѣхъ, аминь.

Кончина его послѣдовала 17 марта 1483 года, на восемьдесятъ третьемъ году его жизни. Оплаканный братіею, преподобный Макарій погребенъ былъ близъ построенной имъ деревянной церкви. Надъ его могилой сооружена была деревянная часовня.

Св. мощи Макарія обрѣтены были 26 мая 1521 года при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Построенный преподобнымъ Макаріемъ деревянный храмъ началъ приходить въ ветхость. На помощь братіи въ богоугодномъ дѣлѣ построенія новаго храма пришелъ купецъ Михаилъ Воронковъ, пожелавшій построить для обители каменный храмъ вмѣсто деревяннаго. Тщательно была осмотрѣна мѣстность, чтобы новому храму не вредила вода отъ озера. Остановились на болѣе возвышенномъ мѣстѣ съ твердымъ грунтомъ, саженяхъ въ десяти отъ старой деревянной церкви. Послѣ водосвятнаго молебна игуменъ Іоасафъ водрузилъ крестъ на мѣстѣ, предназначенномъ для алтаря, и благословилъ копать ровъ для основанія церкви. Стали рыть землю. Мѣсто казалось удобнымъ, вода не выступала. При копаніи попадались кости прежде погребенныхъ братій. Но вотъ находятъ цѣлый гробъ, не подвергшійся тлѣнію; отъ него исходило благоуханіе. Не смѣя тронуть его, рабочіе тотчасъ извѣстили о семъ игумена, который, пришедши, съ умиленіемъ и слезами облобызалъ гробъ, ни минуты не сомнѣваясь, что эта драгоцѣнная находка есть гробъ преп. Макарія. По его распоряженію, ударили въ

колоколъ; собралась братія и множество окрестнаго народа. Сейчасъ же подлѣ старой церкви устроили палатку, благоговѣйно перенесли туда гробъ и отслужили надъ нимъ панихиду. Затѣмъ вскрыли его: разнеслось изъ него еще большее благоуханіе, и тѣло преподобнаго, лежавшее въ землѣ тридцать восемь лѣтъ, оказалось нетлѣннымъ; даже ризы не пострадали, и свѣтлы были сѣдины старца. Народъ прославлялъ съ умиленіемъ Господа, дивно прославляющаго избранныхъ Своихъ. Многіе недужные и немощные, съ вѣрою притекавшіе къ новообрѣтеннымъ мощамъ, получили исцѣленіе. При великомъ князѣ Московскомъ Василіи Ивановичѣ соборъ святителей въ Москвѣ причислилъ Макарія къ лику святыхъ и установилъ мѣстное празднованіе ему въ день кончины, 17-го марта, и въ день открытія мощей, 26 мая.

При открытіи мощей св. Макарія было записано иноками Колязинскаго монастыря четырнадцать чудесъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. Въ монастырской странпріимницѣ жилъ убогій человѣкъ по имени Іоаннъ: у него ноги изсохли, какъ дерево, и корчились; цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ онъ только ползалъ, опираясь руками на маленькую клюку. Увидѣвъ однажды, что у гроба преподобнаго священники служатъ молебствіе, съ трудомъ подползъ онъ къ нимъ и просилъ помолиться о немъ. Священники, окропивъ его святою водою и открывъ раку, хотѣли приподнять страдальца, чтобы онъ могъ приложиться къ святымъ мощамъ, но въ это самое время ноги его выпрямились, онъ всталъ самъ и могъ приложиться къ святымъ мощамъ, къ изумленію и ужасу всѣхъ. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ совсѣмъ здоровъ. И другія лица получали исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней: два монастырскихъ крестьянина отъ умопомраченія; у одного странника, имѣвшаго на правой рукѣ три пальца пригнутыми и приросшими къ ладони, скорченная рука разогнулась, когда онъ съ молитвой прикоснулся ко гробу чудотворца.

Предсмертныя слова преподобнаго Макарія оправдались: основанная имъ обитель не оскудѣла, а распространилась. Въ 1764 году, при учрежденіи монастырскихъ штатовъ, по описи владѣній Колязина монастыря, числилось за нимъ 2,303 крестьянскихъ двора съ 12,000 человѣкъ мужского пола. Монастырь отнесенъ былъ къ числу первоклассныхъ.

Св. муч. Маринъ. Маринъ, будучи христіаниномъ и видя, что язычники приносятъ въ жертву своимъ кумирамъ не только безсловесныхъ животныхъ и птицъ, но даже людей, воспламенился Божественною ревностію и во время языческаго праздника отправился на мѣсто, гдѣ приносили жертвы, разрушилъ жертвенники, а бывшія на нихъ жертвы потопталъ ногами. При этомъ Маринъ обличилъ нечестивыхъ жрецовъ и исповѣдалъ себя христіаниномъ, сказавъ:

— Я вѣрую во Христа, Единороднаго Сына Божія, сотворившаго небо и землю и все, что въ нихъ.

За это язычники, схвативъ его, избили сперва палками, а потомъ стали бить камнями по устамъ, причемъ выбили ему зубы и волочили за волосы по землѣ. Послѣ всего этого св. мученикъ былъ связанъ и приведенъ къ правителю области, по повелѣнію котораго послѣ многоразличныхъ мученій ему отсѣкли мечомъ голову. Бывшій при кончинѣ св. Марина сенаторъ Астерій, облеченный въ бѣлую дорогую одежду, взялъ на плечи тѣло мученика, унесъ его и съ честью похоронилъ; язычники, увидя это, убили и его. Было это въ III вѣкѣ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. преподобномуч. Павелъ. Страдалъ за иконопочитаніе и, наконецъ, былъ сожженъ на островѣ Кипрѣ около 777 года. Еще память его совершается 28 ноября.

Свв. мчч. Діонисій, Іануарій, Нонна, Киріака, Викторина и Марія. Пострадали и мученически скончались за исповѣданіе Сына Божія въ Никомидіи.

Свв. мучч. Александрійскіе. Въ царствованіе Θеодосія Великаго исповѣдники Христа подвержены были всевозможнымъ мученіямъ въ храмѣ Сераписа. Произошло это во время возмущенія язычниковъ противъ христіанъ.

Св. Амвросій, діаконъ въ Александріи Египетской. Былъ ученикомъ великаго старца Дидима. Скончался мирно около 400 года.

Восемнадцатое число.

Св. Кириллъ Іерусалимскій. Родился въ Іерусалимѣ около 315 года. Воспитаніе въ духѣ строгаго православія получилъ въ Іерусалимской церкви, гдѣ проводилъ истинно подвижническую жизнь. Около 346 года Кириллъ посвященъ былъ во пресвитера, и скоро ему былъ предложенъ санъ Іерусалимскаго архіепископа. Въ это время Христова церковь переживала тяжкія волненія. Въ ея нѣдрахъ появилась богоненавистная ересь Арія. Гоненія аріанъ постигли и Кирилла: три раза онъ былъ заточаемъ по ихъ навѣтамъ. Скончался мирно въ 386 году при своей паствѣ. По виду св. Кириллъ «бяше видомъ смиренъ, блѣденъ, убѣлизненъ, лѣпъ лицемъ, брови правы и черны, брада о челюстяхъ бѣла, сугуста и разсохата».

Послѣ себя св. Кириллъ оставилъ церкви богатое наслѣдіе въ своихъ сочиненіяхъ. 18 огласительныхъ его поученій готовящимся ко

св. крещенію и 5 тайноводственныхъ поученій представляютъ драгоцѣнный памятникъ православія, очень важный для нашей церкви тѣмъ, что на основаніи ихъ мы можемъ убѣдиться въ строгомъ сохраненіи православною церковью во всей чистотѣ постановленій и обычаевъ древней церкви.

При св. Кириллѣ въ Іерусалимской церкви наблюдалось дивное видѣніе. Это было въ 351 году, 17 мая, около 9 часовъ вечера. На небѣ появился крестъ, простиравшійся отъ Голгоѳы до Елеонской горы; явленіе продолжалось нѣсколько часовъ сряду предъ глазами изумленныхъ жителей и посѣтителей іерусалимскихъ. Сіяніе креста было такъ сильно, что превосходило собою блескъ солнца. Кириллъ же былъ свидѣтелемъ и чудесныхъ знаменій, воспрепятствовавшихъ возстановленію іудейскаго храма іерусалимскими евреями. Послѣдніе предприняли это дѣло по безбожному соизволенію Юліана Отступника, желавшаго уничтожить христіанство и возстановить язычество. Юліанъ, думая нанести жесточайшій ударъ христіанству и доказать несправедливость пророчества Спасителя, вознамѣрился возобновить въ прежнемъ видѣ великолѣпный храмъ Іерусалимскій, причемъ дозволилъ іудеямъ оказывать христіанамъ всякое презрѣніе и наносить оскорбленія. Но св. Кириллъ ободрялъ христіанъ и увѣрялъ, что храмъ не возстановится и что всѣ пророчества въ точности исполнятся: «Небо и земля прейдутъ, словеса же Господни не прейдутъ» (Марк. XIII. 31). И, дѣйствительно, когда іудеи приступили къ основанію храма, вдругъ произошло необычайное землетрясеніе, сопровождавшееся бурею, громомъ, молніею и вихремъ; оно разрушило и разметало заготовленные строителями матеріалы и орудія; при этомъ множество іудеевъ нашло подъ развалинами свою могилу. Испуганные іудеи разбѣжались, но черезъ нѣсколько времени вновь приступили къ работамъ и такъ же безуспѣшно: землетрясеніе ужаснѣе перваго снова заставило ихъ оставить начатое дѣло. Уцѣлѣвшее до тѣхъ поръ основаніе храма Соломонова вырвано было изъ земли бурею, такъ что въ точности исполнились слова Іисуса Христа, предрекшаго, что отъ храма сего не останется камня на камнѣ (Мѳ. XXIV. 2; Лук. XXI. 6) Буря и землетрясеніе сопровождались страшнымъ явленіемъ: огонь съ трескомъ и искрами выходилъ клубами изъ земли, зіяющая молнія опаляла работавшихъ и оставляла на тѣлахъ и одеждахъ ихъ знаменіе чернаго креста, которое ничѣмъ не могло быть изглажено. Многіе іудеи и язычники, познавъ на этомъ чудѣ силу Христову, приняли христіанскую вѣру.

Преп. Анинъ Чудотворецъ. Происходилъ изъ Халкидона отъ христіанскихъ родителей. Съ малыхъ лѣтъ онъ отличался кротостію, незлобивымъ характеромъ. Подобно евангельскому Закхею, Анинъ, малый

ростомъ, но великій духомъ, постоянно стремился къ дѣланію добра. Въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ лишился отца и матери и теперь же рѣшилъ уйти отъ мірской суеты. Онъ ушелъ въ одинъ монастырь, но скоро ушелъ отсюда, ревнуя о безмолвномъ подвижничествѣ. Пришелъ онъ въ далекую пустыню близъ рѣки Евфрата. Здѣсь на границѣ Сиріи и Персіи Анинъ встрѣтилъ одного отшельника, Маіума, котораго взялъ за образецъ для подражанія въ постѣ и молитвѣ. Оба они содержали такой строгій постъ, что во всю четыредесятницу не вкушали ничего и, несмотря на это, всегда имѣли радостныя лица, какъ бы присутствуя на царскомъ пиру. Св. Анинъ настолько преуспѣвалъ въ своихъ подвигахъ, что превзошелъ даже своего учителя-старца; не вкушая пищи, онъ непрестанно молился день и ночь, такъ что старецъ дивился его подвигамъ.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ жили оба подвижника, не было воды, потому что рѣка Евфратъ находилась въ разстояніи 5-ти стадій отъ ихъ пещеры. Анинъ носилъ воду изъ этой рѣки въ маломъ сосудѣ, намѣренно не пользуясь большимъ сосудомъ, чтобы трудиться какъ можно болѣе, часто ходя за водой. Однажды св. Анинъ отправился за водой на рѣку, но не успѣлъ еще отойти и одной стадіи отъ своей пещеры, какъ сосудъ его былъ наполненъ внезапно явившимся ангеломъ. Замѣтивъ, что Анинъ возвратился необычайно скоро, старецъ понялъ, что Богъ сотворилъ чудо, исполнивъ Анина благодати Своей. Послѣ этого онъ сталъ упрашивать его быть своимъ учителемъ и наставникомъ, но, не будучи въ состояніи уговорить его къ этому, рѣшилъ оставить его, чтобы не заставлять служить себѣ того, которому самъ считалъ себя обязаннымъ послужить. Пришедши въ одинъ монастырь, старецъ разсказалъ братіи о святомъ Анинѣ. Съ этого времени молва о молодомъ подвижникѣ начала распространяться все болѣе и болѣе.

По удаленіи старца Маіума изъ пещеры, святый Анинъ сказалъ самъ себѣ.

— Я здѣсь началъ подвизаться, здѣсь и останусь до конца своей жизни.

Онъ такъ и сдѣлалъ. Неоднократно уходилъ онъ изъ пещеры въ глубь пустыни, но, пробывъ тамъ дней двадцать или тридцать, возвращался опять въ свое жилище. Своими постоянными подвигами святой достигъ того, что совершенно поработилъ плоть духу. И Господь исполнилъ Анина Своею благодатію. Даже дикіе звѣри подчинялись святому. Постоянными спутниками его сдѣлались два льва, одному изъ которыхъ онъ исцѣлилъ язву на ногѣ. Признательные звѣри слѣдовали неотлучно за нимъ, куда бы онъ ни шелъ. Святый Анинъ былъ безмезднымъ врачомъ не для животныхъ только, но и для людей. Господь даровалъ ему благодать чудотворенія, и Анинъ исцѣлялъ всякую болѣзнь въ людяхъ.

Слава о немъ еще болѣе распространилась. Къ нему потекли непрерывныя толпы народа, и святой, не выходя уже изъ своей пещеры, принималъ здѣсь всѣхъ приходящихъ къ нему и всѣмъ оказывалъ пользу: одинъ получалъ у него исцѣленіе своимъ тѣлеснымъ недугамъ, другой врачевалъ свои душевныя немощи; иные же приходили насладиться наставленіями и поученіями святого.

Въ виду того, что потребность въ водѣ была большая вслѣдствіе великаго множества приходящихъ къ подвижнику, святой ископалъ небольшой колодезь, въ который собиралась дождевая вода.

Однажды къ святому пришли нѣсколько человѣкъ и попросили дать имъ воды утолить свою жажду. Святой велѣлъ одному изъ своихъ учениковъ (у него было уже шесть учениковъ) почерпнуть воды изъ колодезя. Но ученикъ сказалъ Анину, что бывшая здѣсь вода уже вся истощилась, и ея не осталось ни одной капли. Преподобный же сказалъ ему:

— Я надѣюсь на силу Божію. Иди, и ты найдешь воду, которою и утолится жажда пришедшихъ.

Ученикъ отправился и, къ удивленію своему, нашелъ колодезь, наполненный водою до верху. Прославивъ Бога, онъ почерпнулъ воды и, принеся ее къ святому, разсказалъ о дивной милости Божіей. Воды этой хватило на много дней. Когда же вода снова вся вышла, а дождя не было, святой не восхотѣлъ снова просить у Господа чуда, но, смирившись, ночью самъ началъ носить воду изъ Евфрата. Всю ночь до самаго утра святой трудился, постоянно прославляя Бога и памятуя слова Господа, сказанныя Имъ въ Святомъ Евангеліи: «Иже аще напоитъ чашею воды во имя Мое, не погубитъ мзды своея» (Мѳ. X. 42). Было это въ семнадцатый годъ подвижничества Анина.

Случилось однажды, что къ преподобному пришли иноки изъ сосѣдняго монастыря, сильно жаждавшіе отъ долгаго пути; между тѣмъ въ колодезѣ совершенно не было воды. Тогда преподобный тайно взялъ водоносы и самъ отправился на рѣку за водой. Вскорѣ онъ уже возвращался обратно. Замѣтивъ, что Анинъ возвращается слишкомъ скоро, его гости подумали, что святый сильно усталъ и, не дойдя до рѣки, возвратился обратно. Иноки пошли навстрѣчу ему, намѣреваясь сами отправиться за водою. Но когда они начали снимать съ плечъ преподобнаго водоносы, то замѣтили, что они наполнены были до верху водою. Братія сильно удивилась, узнавъ, что ангелъ Господень наполнилъ сосуды водою. Повторилось чудо, бывшее и прежде, при старцѣ Маіумѣ. Изумленная братія воскликнула:

— Благодареніе Господу! По заслугамъ святого отца нашего водоносы наполнились водою! Но святый, наблюдая всегда смиренномудріе, сказалъ:

— Простите меня, братіе! Я человѣкъ грѣшный! Вода сія дарована вамъ Богомъ не ради меня, но по причинѣ великой вашей жажды, чтобы вы не изнемогли совершенно, дожидаясь, пока я возвращусь съ рѣки.

Епископъ города Неокесаріи, по имени Патрикій, весьма уважалъ Анина за тѣ чудеса, которыя творилъ Богъ ради его заслугъ; онъ неоднократно посѣщалъ Анина и поставилъ его, противъ его воли, пресвитеромъ. Узнавъ, что святый самъ носитъ воду изъ Евфрата для утоленія жажды приходящихъ къ нему людей, епископъ прислалъ къ нему осла, который могъ бы возить изъ рѣки воду. Спустя нѣсколько дней къ Анину пришелъ одинъ бѣдный человѣкъ, не имѣвшій чѣмъ уплатить свой долгъ, и просилъ преподобнаго помочь ему въ его затрудненіи. Анинъ, не имѣя никакой вещи, которую могъ бы отдать, сказалъ ему:

— Возьми, братъ мой, вотъ этого осла, продай его и вырученными деньгами заплати долгъ свой.

Человѣкъ тотъ взялъ осла и ушелъ отъ святого, а преподобный снова сталъ самъ носить воду изъ рѣки. Когда епископъ узналъ объ этомъ, то послалъ ему другого осла и велѣлъ сказать:

— Осла этого я не даю тебѣ въ собственность, а для ношенія воды. Когда же онъ будетъ нуженъ мнѣ, я возьму его обратно.

Спустя нѣкоторое время къ преподобному Анину снова пришелъ одинъ бѣдный человѣкъ и просилъ у него милостыни. Святый снова отдалъ осла просящему. Затѣмъ къ нему прибылъ епископъ. Не найдя осла, онъ велѣлъ ископать большой колодезь и наполнить его до верху при помощи многихъ животныхъ водою изъ рѣки. Когда это было сдѣлано, епископъ взялъ своихъ животныхъ къ себѣ. И впослѣдствіи, когда вода истощалась въ колодезѣ, епископъ присылалъ своихъ ословъ для ношенія воды и потомъ бралъ ихъ къ себѣ обратно.

Въ Апамеѣ подвизался одинъ столпникъ, по имени Піоній, проводившій строго-подвижническую жизнь. Жившіе среди окрестныхъ жителей грабители пришли ночью къ его монастырю, думая найти здѣсь большія богатства. Подкопавъ стѣну, они вошли въ монастырь, но, обошедши его, не нашли ничего и возвращались съ пустыми руками. Одинъ изъ нихъ, уходя, взялъ камень и бросилъ имъ въ святого столпника. Камень попалъ въ голову Піонія и сильно ранилъ его. По уходѣ злодѣевъ столпникъ намѣревался уже сойти со столпа, чтобы идти къ судіямъ съ жалобою на нихъ. Святый Анинъ, узнавъ объ этомъ, призвалъ къ себѣ льва, служившаго ему, поставилъ предъ нимъ пищу и сказалъ:

— Ѣшь до полнаго насыщенія, потому что тебѣ предстоитъ далекій путь.

Затѣмъ, взявъ бумагу, онъ начерталъ на ней:

— О святый отецъ! Мнѣ извѣстно, что ты, пострадавъ отъ зло-

дѣевъ, намѣреваешься сойти со столпа для того, чтобы отомстить своимъ врагамъ; оставь свое намѣреніе, чтобы не лишиться тебѣ вѣчнаго воздаянія въ небесномъ царствѣ за труды твои.

Эту бумагу преподобный привязалъ льву на шею и, обратившись къ нему, какъ къ человѣку, повелѣлъ ему идти къ Піонію, никого не трогая на пути. Левъ быстро побѣжалъ и скоро достигъ того монастыря, гдѣ жилъ столпникъ. Остановившись у воротъ, левъ сталъ стучать въ нихъ своими лапами. Привратникъ, увидѣвъ въ оконце льва, поспѣшилъ къ столпнику и сказалъ ему, что при воротахъ обители стоитъ большой звѣрь. Столпникъ, помолившись Богу, велѣлъ привратнику безбоязненно открыть ворота. Послѣ этого левъ вошелъ въ монастырь, подошелъ къ столпу и положилъ передъ нимъ бумагу. Прочитавъ письмо, столпникъ удивился прозорливости Анина, который, находясь такъ далеко отъ него, узналъ его мысли; удивился онъ и тому, какъ Богъ повелѣваетъ звѣрямъ служить угодникамъ Своимъ. Послѣ этого Піоній оставилъ свое намѣреніе и возложилъ все упованіе свое на Господа.

Одна благочестивая женщина, заболѣвъ, отправилась къ св. Анину, надѣясь получить отъ него исцѣленіе. На пути ей встрѣтился разбойникъ съ копьемъ въ рукѣ и вознамѣрился ограбить ее, но не нашелъ у нея ничего, кромѣ небольшого количества хлѣба, потребнаго для пути. Возгорѣвшись похотью, онъ восхотѣлъ сотворить насиліе надъ ней. Водрузивъ копье въ землю, онъ сталъ принуждать ее ко грѣху. Но женщина та, стараясь вырваться изъ рукъ его, призвала на помощь себѣ преподобнаго и воскликнула:

— Святый Анине, помоги мнѣ!

Въ одно мгновеніе разбойникъ смирился; на него напалъ ужасъ, и онъ хотѣлъ уже бѣжать; но, протянувъ руку къ копью, онъ не могъ извлечь его изъ земли, потому что оно очень крѣпко вкоренилось въ землю. Разбойникъ исполнился еще большаго страха; женщина же, спасшись отъ рукъ его, отправилась къ святому. Пришедши къ Анину, она разсказала ему обо всемъ случившемся и, получивъ исцѣленіе отъ болѣзни своей, возвратилась обратно въ мѣсто своего жительства.

Пришелъ къ преподобному и разбойникъ, покаявшійся во всѣхъ злыхъ дѣлахъ своихъ. Св. Анинъ исцѣлилъ его, научилъ вѣрѣ христіанской и сподобилъ святого крещенія; впослѣдствіи же постригъ его и въ монашество. А копье, оставшееся въ землѣ, по волѣ Божіей произросло въ дубъ великій.

Много и другихъ чудесъ совершалъ этотъ великій угодникъ Божій: исцѣлялъ разслабленныхъ, изгонялъ бѣсовъ изъ людей, врачевалъ многихъ болящихъ, и не только людей, но и животныхъ. Однажды къ преподобному пришло много народа. День былъ знойный; всѣ томились

жаждою, а вода вся истощилась. Но, когда святый помолился, внезапно появилось облако, и на землю пролился обильный дождь.

Преподобный обладалъ также и даромъ предвѣдѣнія. Такъ, онъ предсказалъ нашествіе варваровъ, предвидѣлъ кончину многихъ братій, причемъ, обыкновенно, онъ призывалъ брата, которому предстояло умереть, и наединѣ говорилъ ему:

— Чадо! Позаботься о душѣ своей, такъ какъ теперь время твое близко!

Наконецъ, и самъ святый приблизился ко дню своей кончины, проживъ сто десять лѣтъ. Получивъ откровеніе о днѣ отшествія своего изъ міра, онъ призвалъ къ себѣ словесное свое стадо и долго поучалъ его. Затѣмъ онъ указалъ на одного добродѣтельнаго пресвитера Вероникіана и сказалъ братіи:

— Этотъ человѣкъ будетъ вамъ игуменомъ вмѣсто меня.

Вслѣдъ за этимъ Анинъ проболѣлъ 7 дней. Въ самый часъ кончины Анинъ исполнился страха и хотѣлъ встать съ одра своего, но, преклонивъ голову, сказалъ:

— Миръ вамъ, наставники мои!

Помолчавъ немного, опять сказалъ:

— Кто вы, мои наставники?

Немного помолчавъ, еще сказалъ:

— Да будетъ воля Господа моего. Вотъ я иду съ вами по повелѣнію Господа.

Всѣ окружавшіе святого старца исполнились страха и пали ницъ. Пресвитеръ же Вероникіанъ, нареченный въ игумена, сказалъ Анину:

— Господинъ мой! Ради какой надежды, ради чего трудился ты во всѣ дни жизни своей? Скажи намъ, что ты видѣлъ?

Святый отвѣтилъ:

— Я видѣлъ горній Іерусалимъ отверстый, облако свѣтлое, исходящее отъ него, и трехъ мужей свѣтоносныхъ на облакѣ томъ, которые, дойдя до меня, сказали мнѣ: «Анине! Господь зоветъ тебя; встань и иди съ нами». Я спросилъ ихъ: «Кто вы, наставники мои?» Они же отвѣтили: «Мы—Моисей, Ааронъ и Оръ».

Услышавъ это, братія исполнилась еще большаго страха и ужаса. Святый же сказалъ имъ:

— Помолитесь обо мнѣ, братія мои, чтобы я не устрашился, когда буду приведенъ предъ Страшнаго Судію.

Затѣмъ святый сказалъ:

— Пріими, Господи, духъ мой.

И вскорѣ преставился.

Было это въ восемнадцатый день мѣсяца марта. Братія съ честію погребла Анина.

Свв. мучч. Трофимъ и Евкарпій. Когда въ Никомидіи воздвигнуто было гоненіе на церковь Христову, исповѣдниковъ христіанскихъ схватывали, сажали въ темницы и послѣ различныхъ истязаній непоколебимыхъ изъ нихъ предавали мучительной смерти.

Въ языческомъ войскѣ, производившемъ розыски христіанъ, были два воина Трофимъ и Евкарпій, отличавшіеся храбростію. Относясь доблестно къ воинскому дѣлу, Трофимъ и Евкарпій ревностно исполняли приказаніе своего начальства по отношенію къ христіанамъ. Они были самыми жестокими мучителями и гонителями попадавшихся имъ христіанъ. И вотъ Господу угодно было обратить двухъ заклятыхъ враговъ Христа въ усердныхъ Его поклонниковъ. Ихъ обращеніе напоминаетъ собою обращеніе Савла, именитѣйшаго апостола Павла.

Однажды, когда Трофимъ и Евкарпій направлялись въ одно мѣсто, чтобы схватить христіанъ, ихъ глазамъ представилось дивное зрѣлище: съ неба сошло облако и начало приближаться къ гонителямъ, сгущаясь по мѣрѣ приближенія къ нимъ. Изъ него раздался голосъ:

— Для чего вы такъ усердствуете, угрожая рабамъ Моимъ? Не прельщайтесь: никто не можетъ подчинить своей власти вѣрующихъ въ Меня, но лучше сами присоединитесь къ нимъ и тогда пріобрѣтете себѣ царство небесное.

Увидѣвъ это видѣніе и слыша голосъ, Трофимъ и Евкарпій пали на землю и въ страхѣ только говорили другъ другу:

— Поистинѣ великъ Богъ, явившійся намъ нынѣ. Счастливы будемъ мы, если станемъ рабами Его.

Скоро облако раздѣлилось и стало по обѣ стороны воиновъ; изъ него снова раздался голосъ:

— Встаньте и покайтесь, и вамъ прощены будутъ грѣхи ваши.

Когда они встали, то имъ представился сидящій среди облака нѣкій бѣловидный Мужъ, весьма благолѣпный и окруженный множествомъ предстоящихъ Ему. Пораженные необычайнымъ видомъ Его, Трофимъ и Евкарпій сказали Ему:

— Пріими насъ, ибо злы и невыразимы грѣхи наши. Нѣтъ другого Бога, кромѣ Тебя, Творца и Единаго истиннаго Бога, а мы и не присоединились еще къ рабамъ Твоимъ!

Облако послѣ этихъ словъ ихъ поднялось на небо. Трофимъ же и Евкарпій долго еще оставались на мѣстѣ и плакали, а затѣмъ отправились назадъ и освободили изъ заключенія всѣхъ схваченныхъ ими христіанъ. Снимая съ нихъ оковы, они цѣловали ихъ и плакали. Начальникъ, узнавъ объ этомъ, призвалъ новыхъ исповѣдниковъ Христа и спросилъ ихъ о причинѣ перемѣны.

Когда онъ услышалъ отъ нихъ разсказъ о видѣніи, то приказалъ

повѣсить ихъ на деревѣ и строгать ребра ихъ, а затѣмъ тереть по ранамъ волосяными веревками. Мученики исполнились великой радости и только прославляли Бога за то, что Онъ сподобилъ ихъ пострадать за святое имя Его.

Этимъ они привели начальника города еще въ большій гнѣвъ. Онъ приказалъ зажечь большой костеръ и бросить въ него Трофима и Евкарпія. Святые сами вошли въ огонъ и, прославляя въ пламени своего Владыку, предали праведныя души свои въ руки Божіи.

Произошло это въ Никомидіи въ 300 году.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Свв. 10,000 мучениковъ. Пострадали въ царствованіе Діоклетіана. Въ его дворцѣ въ Никомидіи случился огромный пожаръ, истребившій множество сокровищъ. Ненавистники имени Христа обвиняли въ поджогѣ Его исповѣдниковъ. И вотъ безбожный деспотъ приказалъ обезглавить десять тысячъ христіанъ.

Преп. Даніилъ Египетскій. Въ городѣ Теренуѳѣ, куда святый пришелъ продать свое рукодѣлье, онъ былъ обвиненъ въ блудѣ. Его должно было уже постигнуть гоненіе, но справедливость восторжествовала. Двадцатидвухъдневный младенецъ засвидѣтельствовалъ невинность преподобнаго подсудимаго.

Свв. мучч. Марія, Апрѣль, Сервулъ и другіе 23 мученика. Всѣ пострадали въ Никомидіи.

Свв. мучч. Коллега и Коллотъ діаконы, Помпонъ, Минертъ, Рогатъ, Квартинъ, Сатуръ, Маринъ, Квинтазій, Іемсолій, Марцій, Рогатъ другой, Симфоронъ, Аврелій, Каппиледъ, Діонисій, Іануарій, Викторъ, Конвотъ и Симпорій. Всѣ пострадали въ Александріи.

Девятнадцатое число.

Св. мучч. Хрисанѳъ и Дарія. Св. Хрисанѳъ былъ сынъ знаменитаго и богатаго сенатора Полемія, прибывшаго изъ Александріи въ Римъ. Послѣдній старался дать своему сыну образованіе въ языческомъ духѣ. Богато одаренный Хрисанѳъ учился у языческихъ философовъ, быстро успѣвалъ въ наукахъ и пристрастился къ чтенію книгъ. Однажды случайно ему попали въ руки священныя книги новаго завѣта. Чтеніе ихъ такъ подѣйствовало на него, что онъ отвергъ суету языческой мудрости и принялъ крещеніе отъ престарѣлаго пресвитера Карпофора, скрывавшагося по случаю гоненія въ горахъ. Чрезъ семь дней по принятіи крещенія Хрисанѳъ началъ открыто исповѣдывать вѣру

Христову, несмотря на бывшее тогда гоненіе на вѣрующихъ въ Сына Божія. Отецъ его, узнавъ, что онъ христіанинъ и уничижаетъ боговъ, сильно встревожился и старался всѣми мѣрами отвратить его отъ вѣры во Христа. Но всѣ усилія его остались тщетными. Родственники Хрисанѳа, видя отчаянное положеніе его отца, посовѣтовали послѣднему сочетать сына бракомъ съ молодою, образованною и красивою дѣвицею Даріею, жившею при храмѣ богини Аѳины.

Хрисанѳъ, повинуясь отцу, сочетался съ нею бракомъ, но жилъ съ супругой цѣломудренно и скоро обратилъ ее въ христіанство. При этомъ супруги устроили въ своемъ домѣ церковь.

Трибуну Клавдію донесли, что Хрисанѳъ и Дарія обращаютъ язычниковъ въ христіанство. Клавдій потребовалъ супруговъ къ себѣ и, услышавъ отъ нихъ исповѣданіе христіанской вѣры, приказалъ предать ихъ всевозможнымъ мученіямъ. Мученика привязали къ дереву и стали бить его суковатой палкой; но здѣсь произошло чудо: въ рукахъ палачей палки были тверды и тяжелы, а на тѣлѣ святого мягки, какъ прутья; видя это, трибунъ приказалъ прекратить бичеваніе, отвязать Хрисанѳа отъ дерева и надѣть на него одежды. Пораженный проявленіемъ Божественной силы, Клавдій сказалъ, обратившись къ воинамъ:

— По истинѣ здѣсь дѣйствуетъ не человѣческая какая-либо волшебная хитрость, но сама Божественная сила... Итакъ, видя въ немъ явно дѣйствующую Божественную силу, припадемъ всѣ къ ногамъ сего человѣка Божія и испросимъ прощенія во всѣхъ злобахъ и мученіяхъ, нанесенныхъ ему нами. Будемъ умолять его, чтобы онъ примирилъ насъ со своимъ всесильнымъ Богомъ, Который творитъ такія чудеса, Который дѣлаетъ Своихъ рабовъ столь сильными и непобѣдимыми во всякихъ напастяхъ,—какъ мы и сами видимъ: ибо вотъ этотъ страдалецъ, рабъ Его, какъ насъ побѣдилъ, такъ побѣдитъ и нашихъ князей и царей и посрамитъ непреодолимаю въ немъ силою Небеснаго Бога.

Затѣмъ Клавдій со всѣми воинами припалъ къ ногамъ святого Хрисанѳа со словами:

— Поистинѣ мы познали, что твой Богъ есть истинный Богъ; посему мы умоляемъ тебя, чтобы ты обратилъ насъ къ Нему.

И, дѣйствительно, Клавдій обратился въ христіанство съ женою своею Иларіею, съ сыновьями Іасономъ и Мавромъ и съ своими воинами.

Царствовавшій тогда въ Римѣ Нумеріанъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ утопить Клавдія съ камнемъ на шеѣ, а сыновей его и всѣхъ воиновъ его усѣкнуть мечомъ. Жена Клавдія, похоронивъ близкихъ сердцу ея, приходила часто на мѣсто погребенія сыновей своихъ и здѣсь плакала. Невѣрные хотѣли вести ее на мученіе, но она испро-

сила у нихъ время для молитвы на гробѣ дѣтей своихъ, послѣ чего здѣсь же скончалась.

Хрисанѳа же и Дарію подвергли ужаснымъ мукамъ. Наконецъ, Нумеріанъ приказалъ ввергнуть ихъ въ ровъ и живыхъ засыпать землею. Впослѣдствіи въ день памяти святыхъ мучениковъ многіе христіане собирались на молитву въ близъ находившуюся къ мѣсту ихъ погребенія пещеру.

Нумеріанъ, провѣдавъ про это, велѣлъ засыпать входъ въ пещеру и завалить его камнемъ. Всѣ бывшіе тутъ благоговѣйные почитатели святыхъ Хрисанѳа и Даріи умерли мучительною голодною смертью. Между ними именуются пресвитеръ Діодоръ и діаконъ Маріанъ.

Было это въ Римѣ въ 284 году.

Праведная княгиня Марія. Марія была супругой благочестиваго князя Всеволода III. Въ лѣтописяхъ она называется Россійскою Еленою—второю Ольгою. Предъ смертію приняла иноческое постриженіе. Была горько оплакиваема не только близкими, но и всѣмъ народомъ. Память о ней до сихъ поръ чтится въ народѣ. Многіе не только изъ жителей города Владиміра, гдѣ погребена праведная княгиня, но и изъ окрестныхъ селъ и городовъ нерѣдко совершаютъ надъ ея гробницею панихиды и литіи. Скончалась она въ 1206 году. (Въ «Вѣрн. Мѣс.» арх. Сергія не указана).

Преп. Иннокентій[1]). Былъ изъ фамиліи Охлѣбининыхъ. Основалъ въ 10 верстахъ отъ Вологды на р. Едѣ обитель во имя св. Іоанна Предтечи. Предъ кончиною своею написалъ духовное завѣщаніе братіи своего монастыря, въ которомъ говоритъ: «Вотъ я, убогій инокъ Иннокентій, написалъ это завѣщаніе для тѣхъ, кому Богъ повелитъ жить въ нашей пустынѣ. Прежде всего, молю васъ, Господа ради, поминайте меня грѣшнаго во святыхъ молитвахъ вашихъ; объ этомъ кланяюсь до земли вамъ, отцы и братія. Завѣщаю и то, чтобы не было между вами никакой ссоры, а была бы любовь во Христѣ и миръ духовный. Юныхъ и безбородыхъ иноковъ не принимать, такъ же какъ не постригать здѣсь таковыхъ; слугъ молодыхъ безбородыхъ здѣсь не держать. Піянственнаго питія отнюдь не слѣдуетъ вамъ имѣть».

Скончался преподобный Иннокентій 1521 года 19 марта.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Софія, княжна Слуцкая. Чтится мѣстно, въ Минской епархіи. Скончалась въ 1617 году. Мощи ея почиваютъ открыто въ Слуцкомъ Троицкомъ монастырѣ. (Въ «Вѣрн. Мѣс.» арх. Сергія не указана).

---

*) Мѣстночтимый. (Мѣс. арх. Сергія).

Св. муч. Θеодоръ пресвитеръ. Пострадалъ и скончался въ Кассаріи Каппадокійской.

Св. муч. Панхарій. Родомъ былъ изъ Вилапаты, Узанской страны. Былъ царедворцемъ и управлялъ финансовой частью. Отступилъ отъ христіанства, но возвращенъ былъ въ церковь матерью и женою своею. За вѣру Христову страдалъ сначала въ Римѣ, потомъ въ Никомидіи, гдѣ и скончался послѣ мученій отъ меча въ 302 году, въ царствованіе Діоклетіана и Максиміана.

Св. новомуч. Димитрій Торнъ. По ложному доносу, за оскорбленіе магометанской религіи и непринятіе ислама послѣ тяжкихъ истязаній обезглавленъ турками 19 марта 1564 года.

Преп. Васса Печерская или Псковская. Была супругой Псково-Печерскаго строителя Іова, скончалась въ монашествѣ около 1473 года и погребена въ Псковско-Печерскомъ монастырѣ. (Въ «Вѣрн. Мѣс.» не указана).

Свв. Θеодоръ, епископъ Ираклійскій, и Фарій.

Двадцатое число.

Препп. Іоаннъ, Сергій и Патрикій. Въ царствованіе императора Константина и его супруги Ирины въ Іерусалимѣ у агарянъ возникло междоусобіе, сильно разорявшее страну: варвары опустошили въ битвахъ между собою не только села, но и города. Много горя пришлось перенести и христіанскимъ обителямъ въ это смутное время. Лавра преподобнаго Саввы, гдѣ въ это время многіе святые отцы подъ начальствомъ игумена Василія проводили подвижническую жизнь, также немало испытала несчастій. Несмотря на разбойническія нашествія иноки рѣшили не покидать лавры, хотя бы изъ-за этого имъ пришлось и пострадать до смерти.

— Вѣдь не любовь и пристрастіе къ временной жизни убѣдило насъ войти въ эту пустыню,—говорили они.—Зачѣмъ мы поселились въ этомъ пустынномъ мѣстѣ? Развѣ не изъ любви ко Христу? Если мы здѣсь будемъ убиты, то будемъ убиты за Христа, ради Котораго живемъ здѣсь.

Такими словами иноки утѣшали и ободряли себя. Но была и еще одна причина, побуждавшая ихъ не уходить изъ святого мѣста. Сосѣди ихъ были недовольны тѣмъ, что близъ нихъ находится мѣсто, населенное монахами; завѣтнымъ ихъ желаніемъ было увидѣть лавру св. Саввы разоренной, и если бы иноки ушли, то они сравняли бы это мѣсто съ землею. Иноки положились на волю Божію и продолжали жить въ лаврѣ. Варварскія полчища, направляясь нерѣдко мимо обители Саввы, не разъ со злобой посматривали на ея стѣны и на иноковъ, но пока доволь-

ствовались только требованіемъ пищи отъ монастырскаго стола. Но одинъ разъ они двинулись на лавру съ твердымъ намѣреніемъ разгромить ее. Иноки вышли навстрѣчу варварамъ, готовые къ битвѣ. Произошло сраженіе, въ которомъ нечестивые агаряне потерпѣли пораженіе. Въ другой разъ толпа варваровъ, направлявшаяся къ обители, по пути зашла въ одно селеніе, гдѣ, найдя много вина, предалась пьянству. Между ними возникла ссора, которая повела къ смертельной дракѣ; многіе варвары были убиты другъ другомъ. Такъ разсѣялось и второе скопище разбойниковъ.

Но скоро Господь навелъ новое искушеніе на лавру. Въ святую четыредесятницу преподобные безмятежно предавались иноческимъ подвигамъ въ своей обители, а 60 вооруженныхъ эѳіопскихъ варваровъ съ луками, мечами и стрѣлами напали на лавру, съ цѣлью завладѣть имуществомъ иноковъ, которое они представляли себѣ очень богатымъ. Это было въ недѣлю предъ Вербнымъ воскресеньемъ, 13 марта. Иноки побѣжали изъ пустынныхъ келій въ монастырь и церковь. Нѣкоторые изъ нихъ пытались увѣщать разбойниковъ, указывая имъ, что обитель зла никому не дѣлала, а, наоборотъ, оказывала всѣмъ благодѣянія. Не слушая увѣщаній, грубые варвары потребовали отъ нихъ денегъ, угрожая въ противномъ случаѣ смертью. На это иноки отвѣтили:

— Повѣрьте вы, что мы убогіе и нищіе, и такъ бѣдны, что даже хлѣба и одежды не достаетъ у насъ, золота же и серебра, которое вамъ нужно, намъ никогда и во снѣ не снилось; мы употребляемъ только то, что необходимо для пропитанія.

Въ отвѣтъ на эти слова озлобленные варвары пустили въ иноковъ стрѣлы, посыпавшіяся дождемъ на беззащитныхъ воиновъ Христа. Тридцать преподобныхъ отцовъ пали подъ ударами эѳіоповъ. Вслѣдъ за этимъ разбойники разгромили монашескія кельи и зажгли ихъ. Но какъ только они вознамѣрились сдѣлать то же самое съ храмомъ Божіимъ, вдали показалось множество людей. Варвары приняли ихъ за Іерусалимское войско, разбѣжались, унося съ собою награбленное имущество иноковъ.

При наступленіи праздника Ваій во время всенощнаго бдѣнія иноки извѣщены были о новомъ готовящемся на нихъ нападеніи. Съ приближеніемъ дня страстей Господнихъ наступилъ и для иноковъ день страданій: двадцатаго марта, въ Великій четвергъ, эѳіопы еще въ большемъ противъ прежняго количествѣ напали на лавру и безчеловѣчно избивали преподобныхъ различнымъ образомъ: кого побивали стрѣлами, кому отсѣкали мечомъ голову, нѣкоторыхъ разсѣкали надвое, другимъ отрубали руки и ноги, а иныхъ побивали до смерти каменьями. Оставшихся же въ живыхъ они собрали въ церковь и заставляли ихъ указать мѣстонахожденіе церковныхъ и монастырскихъ сокровищъ. Эѳіопы окружили обитель и смотрѣли по горамъ и холмамъ, чтобы никто не убѣжалъ отъ

рукъ ихъ: многіе бросились бѣжать, но были убиты варварами. Такъ, варвары схватили бѣжавшаго Іоанна, начальника странниковъ, еще юношу, и предали его безчеловѣчнымъ истязаніямъ: перерѣзали ему жилы на рукахъ и ногахъ и тащили его за ноги по камнямъ съ вершины горы до самой церкви, такъ что вся кожа на спинѣ у него была содрана камнями. Преподобный Сергій, хранитель церковныхъ сосудовъ, боясь, чтобы въ минуту нестерпимыхъ мученій, не предать Божію церковь, также рѣшилъ бѣжать. Онъ былъ уже далеко отъ обители, но эѳіопы настигли его и потащили обратно; когда же Сергій выказалъ сопротивленіе, ему отсѣкли голову. Нѣсколько другихъ иноковъ укрылись въ близъ находившейся пещерѣ. Стоявшій на холмѣ варварскій сторожъ, замѣтивъ это, сталъ у входа пещеры съ обнаженнымъ мечомъ и громкимъ голосомъ приказывалъ выйти скрывшимся. Иноки трепетали отъ страха, но находившійся среди нихъ преподобный Патрикій шепотомъ увѣщевалъ братію:

— Не бойтесь, я одинъ за васъ выйду и умру, вы же сидите и молчите!

Патрикій вышелъ одинъ къ эѳіопу, который спросилъ у преподобнаго, есть ли еще кто-либо въ пещерѣ и, получивъ отрицательный отвѣтъ, повелъ Патрикія къ церкви. Здѣсь варвары, собравъ отовсюду святыхъ отцовъ, сказали имъ:

— Выкупите себя и церковь вашу за четыре тысячи златницъ; если же нѣтъ, то мы тотчасъ убьемъ всѣхъ васъ мечомъ и церковь вашу сожжемъ.

Святые же отцы кротко отвѣчали:

— Простите ради Бога, не проливайте понапрасну неповинной нашей крови: у насъ столько золота, сколько вы просите, и никогда не было; ни одного златника нѣтъ теперь во всей нашей лаврѣ; если хотите, возьмите одежды, которыя вы видите на насъ, возьмите все, что вы видите и найдете, оставьте насъ нагими, но только пощадите нашу жизнь.

Тогда варвары, приставя мечи къ шеямъ святыхъ, потребовали у нихъ церковные золотые и серебряные сосуды и монастырскія сокровища и, получивъ опять отрицательный отвѣтъ, спросили, кто у нихъ игуменъ.

Преподобные отвѣтили:

— Отца нашего игумена нѣтъ въ лаврѣ, онъ по общему дѣлу ушелъ въ святой городъ, мы же всѣ равны.

Была въ обители пещера преподобнаго Саввы. Взявъ всѣхъ иноковъ, варвары привели ихъ въ эту пещеру и, заключивъ ихъ здѣсь, развели при входѣ въ пещеру огонь изъ хвороста и навоза. Повалилъ въ пещеру страшный чадъ и дымъ. Такъ варвары мучили преподобныхъ, чтобы заставить ихъ указать мѣсто сокровищъ и выдать монастырскихъ

начальниковъ. Затѣмъ варвары предали иноковъ еще болѣе лютымъ мученіямъ, угрожая мучительною смертію всѣмъ въ случаѣ отказа ихъ выдать сокровища, но и теперь преподобные ничего не сказали варварамъ, а лишь молились Богу. Одинъ взывалъ:

— Господи, пріими духъ мой!

А другой говорилъ:

—Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ!

Видя безуспѣшность всѣхъ пытокъ, варвары снова заключили всѣхъ иноковъ въ пещеру и здѣсь уморили ихъ дымомъ. Такъ скончались восемнадцать иноковъ, въ числѣ которыхъ были вышеупомянутый Іоаннъ и блаженный Патрикій. Остальную же братію варвары изранили и избили, бросая иноковъ на землю и топча ногами. Послѣ того они, взявъ, что было найдено ими изъ монастырскаго имущества, ушли изъ обители. Оставшіеся едва живыми братія и другіе иноки, укрывшіеся отъ разбойниковъ, поздно сошлись въ обитель и, собравъ тѣла убитыхъ, принесли ихъ въ церковь. Здѣсь они провели всю ночь въ неутѣшномъ рыданіи, послѣ чего на другой день предали тѣла мучениковъ честному погребенію. Израненныхъ же и полумертвыхъ они начали лѣчить.

Такъ пострадали вѣрные воины брани Христовой. Но Господь не оставилъ безъ праведнаго воздаянія и звѣронравныхъ эѳіоповъ. Всѣ они поражены были внезапною смертію въ пустынѣ. Ихъ трупы достались на съѣденіе псамъ, дикимъ звѣрямъ и птицамъ. Произошло все это въ 796 году, при Іерусалимскомъ патріархѣ Иліи, 20 числа марта мѣсяца.

Преп. Евфросинъ Синозерскій [1]). Родился въ Корельскомъ краю, въ мірѣ именовался Ефремомъ и юныя лѣта провелъ въ Валаамской обители. Сначала былъ причетникомъ въ селѣ Долосскомъ, въ 30 верстахъ отъ Устюжны. Достигнувъ зрѣлыхъ лѣтъ, Ефремъ почувствовалъ сильное желаніе уйти изъ міра и предаться подвижничеству. Онъ пришелъ въ Тихвинскій монастырь, гдѣ принялъ постриженіе. Но многолюдство пришлось не по духу Евфросина. Онъ рѣшилъ уединиться и облюбовалъ себѣ скрытое въ топяхъ и болотахъ пустынное мѣсто въ лѣсу, въ 50 верстахъ отъ Устюжны. Здѣсь онъ выкопалъ себѣ сначала пещеру и водрузилъ крестъ, а черезъ годъ построилъ и келью. Пищею преподобному служили одни собираемыя имъ растенія: два года онъ не видалъ даже куска хлѣба. Но свѣточъ не остался не замѣченнымъ. Къ Евфросину стеклось большое количество ревнующихъ о благочестномъ житіи; онъ рѣшилъ основать обитель и прежде всего устроилъ храмъ Благовѣщенія Богоматери. Такъ началась строгая жизнь его общины.

Господь благоволилъ прославить св. Ефросина еще и мученичествомъ

---

[1]) Мѣстночтимый. (Мѣс. арх. Сергія).

за имя Христово. Описываемое время было для Руси смутной порой. Шелъ 1612 годъ. На престолъ Россійскій посаженъ былъ измѣнниками родины самозванецъ. Ватаги ляховъ начали разбойничать въ Устюжскомъ краю. Православные спѣшили укрыться въ пустынныхъ мѣстахъ. Убѣжищемъ для нихъ оказалась между прочимъ и обитель Евфросина. 19 марта 1612 года Евфросинъ объявилъ укрывшимся, что скоро придутъ въ его мѣсто враги вѣры, и совѣтовалъ бѣжать, кто куда можетъ. О себѣ же преподобный заявилъ, что обѣтъ заставляетъ его остаться на мѣстѣ. Когда началось бѣгство, хотѣлъ бѣжать и одинъ изъ иноковъ Іона, но Евфросинъ убѣдилъ его остаться въ пустынѣ. На слѣдующій же день въ пустынь нагрянули поляки. Преподобный Евфросинъ въ схимѣ молился предъ поставленнымъ имъ крестомъ. Непріятели схватили его и потребовали выдать имъ монастырскія сокровища. Пустынникъ, указавъ на храмъ Благовѣщенія, сказалъ, что это единственное сокровище его обители. Въ отвѣтъ на это одинъ ляхъ ударилъ преподобнаго по шеѣ мечомъ и разсѣкъ ему голову. Евфросинъ упалъ полумертвымъ, поляки бросились къ храму и начали искать въ немъ сокровищъ. Ничего не найдя, они бросились опять къ истерзанному страдальцу. Одинъ изъ нихъ снова ударилъ преподобнаго чеканомъ по головѣ, разсѣкъ черепъ его до мозговъ, и св. Евфросинъ скончался. Вмѣстѣ съ нимъ мученическую кончину принялъ и Іона. На 8-й день послѣ кончины преподобнаго православные собрались къ мѣсту его убіенія и похоронили его рядомъ съ Іоною у креста.

Разсказъ о мученической кончинѣ Евфросина передалъ жителемъ села Долосскаго Іоанномъ, пострадавшимъ тогда же отъ поляковъ. О внѣшности Евфросина Іоаннъ замѣчаетъ, что онъ былъ роста средняго, съ широкими плечами и мужественною грудью; волосы имѣлъ русые, украшенные сѣдинами; борода у него была продолговатая, въ концѣ раздвоенная. Св. мощи Евфросина въ 1653 году по благословенію Новгородскаго митрополита Макарія перенесены были подъ колокольню Благовѣщенской церкви, тогда еще монастырской. Но послѣ упраздненія въ 1764 году Синозерской пустыни онѣ положены были подъ спудомъ уже приходской Благовѣщенской церкви Синозерскаго погоста.

Св. новомуч. Миронъ Критскій. Св. Миронъ родился въ Критской крѣпости, иначе называемой Кандіей,—отъ благочестивыхъ родителей. Учась ремеслу портного, онъ тихо проводилъ время въ своей мастерской, и прилежно занимался своимъ дѣломъ. Магометане всѣми мѣрами старались сблизиться съ нимъ. Видя его прекрасную наружность и молодость, они заводили съ нимъ разговоры, но Миронъ, зная вѣроломство ихъ, спокойно трудился, избѣгая сношеній съ ними. Зависть подстрекала турокъ увлечь Мирона, во что бы то ни стало, въ исламъ. Наконецъ,

по ложному доносу, за оскорбленіе мальчика турка и непринятіе ислама св. Миронъ, послѣ мукъ, былъ удавленъ (въ 1793 году).

Св. муч. Фотина Самаряныня и иже съ нею. Св. Фотина была родомъ самарянка; въ началѣ она вела безпорядочную жизнь и была суевѣрна, впослѣдствіи же обратилась въ христіанство и стала святой подвижницей и проповѣдницей истинной вѣры. По преданію, она была та самая жена, съ которою Іисусъ Христосъ бесѣдовалъ у колодезя Іаковлева (Іоанн. IV). Она имѣла двухъ сыновей: Виктора, переименованнаго Фотиномъ, Іосію и пять сестеръ: Анатолію, Фото, Параскеву, Фотиду и Киріакію. Съ младшимъ сыномъ Фотина проповѣдывала въ Карѳагенѣ Евангеліе. Старшій же сынъ ея былъ воеводою въ Италіи и имѣлъ случай укрѣпить въ вѣрѣ вождя Севастіана. Св. жены были вызваны въ Римъ, гдѣ послѣ истязаній заключены были въ тюрьму и отданы подъ надзоръ Домнинѣ, дочери тогдашняго императора Нерона. Св. исповѣдницы обратили Домнину къ вѣрѣ во Христа, вмѣстѣ съ ея ста рабынями. Всѣ онѣ мученически скончались въ 66 году. Св. Фотина брошена была въ колодезь, гдѣ и скончалась. Анатолія, Фото, Параскева, Киріакія и Фотинъ съ Іосіей обезглавлены мечемъ. Фотида же по приказанію нечестиваго деспота Нерона обречена была на жестокое и смертельное мученіе. По его повелѣнію въ императорскомъ саду склонили другъ къ другу два дерева и привязавъ къ вершинамъ ихъ за ноги Фотиду, отпустили деревья, и святая мученица была ими разорвана.

Св. мучч. Александра и Клавдія. Пострадали онѣ въ царствованіе нечестиваго Максиміана, воздвигшаго на христіанъ жесточайшее гоненіе, во время котораго всѣ вѣрующіе безъ различія возрастовъ предавались разнообразнымъ истязаніямъ. Правитель города Амиса, гдѣ жили святыя дѣвы Александра и Клавдія, исполняя велѣніе Максиміана, схватилъ христіанокъ и привелъ ихъ къ себѣ. На допросѣ онѣ исповѣдали свою вѣру, а мучителя назвали жестокимъ и безчеловѣчнымъ извергомъ. Озлобленный тиранъ повелѣлъ раздѣть дѣвицъ и бить ихъ палками, затѣмъ приказалъ обрѣзать имъ груди. Наконецъ, онѣ привязаны были къ дереву, и ихъ тѣла строгали до тѣхъ поръ, пока обнажились всѣ ихъ внутренности, послѣ чего ихъ бросили въ раскаленную печь, гдѣ онѣ и предали Господу свои непорочныя души.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. Никита исповѣдникъ, архіепископъ Аполлоніадскій. Св. Никита отличался благочестіемъ и глубокимъ знаніемъ Священнаго Писанія. Во время гоненій отъ иконоборцевъ его тщетно старались принудить

не воздаватъ почитанія святымъ иконамъ. Онъ былъ сосланъ въ заточеніе, гдѣ и окончилъ свою жизнь. Было это въ царствованіе императора Льва Армянина, около 820 года.

Св. муч. 7 женъ (дѣвъ): Алесандра, Клавдія, Евфрасія, Матрона, Іуліанія, Евфимія, Өеодосія. Родомъ были изъ Аминсы, около Чернаго моря. Въ царствованіе Максиміана въ 310 году за исповѣданіе христіанской вѣры послѣ мученій были всѣ сожжены.

Свв. мучч. Лолліонъ, Родіонъ, Акила епархъ и Еммануилъ (Мануилъ). Св. Лолліонъ скончался избитый кулаками, а прочіе четверо умерли отъ меча.

Св. Иконій, пресвитеръ Смирнскій, Максимъ, святый отецъ Германъ, преподобный Виссаріонъ и мученица Марія.

Св. муч. Арчилъ второй, царь грузинскій или иверскій. Былъ сыномъ Стефана и внукомъ великаго царя Грузіи Вахтанга. Касимъ, Богдадскій халифъ, узнавъ, что Арчилъ христіанинъ, предалъ его истязаніямъ. Но и послѣ мученій земной царь не отрекся отъ Царя небеснаго. Тогда озлобленный мучитель повелѣлъ обезглавить Арчила. Его мученическая кончина послѣдовала 20 марта 744 года. Пострадалъ Арчилъ уже имѣя 80 лѣтъ отъ роду. (Въ «В. Мѣс.» груз. святыхъ 21 іюня).

Свв. мучч. Іосифъ и Лука. Скончались мученически въ Антіохіи.

Св. Авель, праведный праотецъ. Сынъ Адама, занимался пасеніемъ овецъ. Его братъ Каинъ изъ зависти, что жертву брата Богъ принялъ, а его жертву отвергъ, увелъ брата въ поле, гдѣ и убилъ его. Сей святый праотецъ былъ первымъ мученикомъ въ человѣческой исторіи.

Свв. мучч. Павелъ, Кириллъ, Евгеній, Серапіонъ, Тигринъ, Клавдій, Екзуперій, Викторикъ, Валентинъ Домнъ.

Двадцат первое число.

Св. Өома, патріархъ Константинопольскій. Сначала былъ діакономъ, потомъ сакелларіемъ Великой церкви при св. Іоаннѣ Постникѣ. По смерти Іоанна и Киріака патріаршествовалъ съ 22 января 607 года по 20 марта 610 года, когда и скончался. При немъ было дивное знаменіе въ странѣ Галатійской. Тамъ въ нѣкоторыхъ городахъ во время крестнаго хода и литіи носили большіе кресты; эти кресты сами собою, съ чудесною и неудержимою силою, стали колебаться, ударялись другъ о друга и разбивались. Когда слухъ объ этомъ чудѣ прошелъ повсюду, Цареградскій патріархъ Өома призвалъ къ себѣ изъ той

страны святого старца Θеодора Сикеота, мужа прозорливаго и чудотворца. Когда Св. Θома спросилъ его о томъ, что означаетъ знаменіе колеблющихся и сокрушающихся крестовъ, Сикеотъ, послѣ долгихъ отказовъ, разъяснилъ, что кресты бились и ломались въ знаменіе многихъ бѣдъ и разореній, грядущихъ на церковь Христову. И дѣйствительно, на православіе поднялось гоненіе со стороны нечестивыхъ еретиковъ. Чтобы не видѣть поруганія христіанскаго православія, св. Θома испросилъ себѣ у Бога блаженную кончину раньше наступленія этого страшнаго времени. Онъ пасъ церковь Христову три года и два мѣсяца.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. Іаковъ, епископъ и исповѣдникъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ былъ уже монахомъ, ревностно подвизался въ иноческой жизни и за свое благочестіе и знаніе Священнаго Писанія почтенъ былъ возведеніемъ на епископскій престолъ Катанской церкви (въ Сициліи). Въ царствованіе Константина Копронима за иконопочитаніе потерпѣлъ изгнаніе, во время котораго и скончался въ заточеніи, около 750 года.

Св. Кириллъ, епископъ Катанскій. Былъ ученикомъ св. апостола Петра и происходилъ изъ Антіохіи. Онъ извѣстенъ, какъ первый епископъ Катанскій въ Сициліи. Осѣненный свыше благодатію, св. Кириллъ сотворилъ много чудесъ. Такъ, онъ претворилъ по молитвѣ своей горькія воды источника въ сладкое питіе и этимъ обратилъ многихъ ко Христу. Преставился мирно въ глубокой старости.

Св. Серапіонъ, епископъ Тмуинскій. По происхожденію былъ сидонянинъ. Проводилъ въ пустынѣ подвижническую жизнь и изъ нея былъ взятъ на каθедру Тмуинскую. При Констанціи прославился исповѣдничествомъ. Присутствовалъ на Сардикійскомъ соборѣ, гдѣ съ твердостью защищалъ истину Христову и ея исповѣдника св. Аθанасія. Въ 355 году отправился въ Константинополь и отъ лица египетскихъ епископовъ ходатайствовалъ за невиннаго Аθанасія, за что былъ посланъ въ заточеніе. Скончался около 366 года.

Свв. мучч. Филимонъ и Домнина. Родомъ были римляне. За имя Христово скончались отъ меча.

Преп. Серапіонъ Арсинойскій, отшельникъ Нитрійскій. Былъ начальникомъ Арсинойскихъ монастырей и управлялъ 11 тысячами иноковъ. Имѣлъ своимъ другомъ преподобнаго Антонія Великаго, котораго часто навѣщалъ, пользуясь совѣтами мудраго и неподражаемаго въ благочестіи наставника. Скончался около 358 года. Палладій и Созоменъ называютъ Серапіона за его благочестіе и святость «Великимъ».

Свв. Серапіонъ монахъ, Іосифъ, Волюнтіанъ или Волюзъ, Филокалъ, Готинъ или Готіанъ, Біонъ, Ноннъ или Номинъ, Лукій, Аммоній, Филокарпъ или Поликарпъ и Аматоръ.

Двадцать второе число.

Священномуч. Василій Анкирскій. Василій, правитель Анкирской церкви въ Галатіи, ревностный защитникъ вѣры Христовой, часто обличалъ заблужденія еретиковъ и язычниковъ, за что переносилъ не мало скорбей отъ тѣхъ и другихъ. Сначала онъ потерпѣлъ гоненія отъ аріанъ, съ нечестивымъ ученіемъ которыхъ не соглашался. На Константинопольскомъ соборѣ, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ аріанина патріарха Евдоксія, Василій былъ лишенъ сана, но на Палестинскомъ соборѣ, какъ невинно осужденный, снова былъ возстановленъ въ правахъ священства.

Въ царствованіе Юліана Отступника въ Галатіи всѣхъ христіанъ принуждали къ идолопоклонству. Правитель города Анкиры, Сатурнинъ, схватилъ Василія, заключилъ его въ темницу и наклеветалъ на него Юліану, выставляя его человѣкомъ опаснымъ для спокойствія государства. Юліанъ пожелалъ сначала убѣжденіемъ склонить Василія къ идолопоклонству и послалъ къ нему съ этой цѣлью двухъ отступниковъ отъ вѣры Христовой—Елпидія и Пигасія, чтобы они побудили Василія къ отреченію. Но все было безуспѣшно. Тогда прибывшій въ Анкиру Юліанъ повелѣлъ предать пресвитера всевозможнымъ мученіямъ: въ продолженіе нѣсколькихъ дней палачи сдирали по частямъ съ него кожу, потомъ разожженнымъ желѣзомъ били его по плечамъ и чреву. Въ этихъ мученіяхъ доблестный пастырь стада Христова предалъ свой духъ Господу.

Было это 29 января 363 года. Послѣ гибели Юліана, въ іюнѣ мѣсяцѣ этого года, христіане анкирскіе почтили тѣло мученика торжествомъ и, пользуясь возстановленіемъ христіанства въ правахъ государственнаго вѣроисповѣданія, установили праздновать память его 22 марта.

Св. преподобномуч. Евѳимій Новый. Отечествомъ его было селеніе Димитцани въ Пелопонесѣ. Постриженіе иноческое онъ принялъ на Аѳонѣ; страдалъ въ Константинополѣ отъ турокъ за то, что, по отпаденіи отъ христіанства, снова на 25 году жизни обратился къ святой вѣрѣ. 22 марта 1814 года былъ замученъ въ Вербное воскресенье.

Житіе его передаетъ слѣдующія подробности о кончинѣ преподобномученика. Визирь приговорилъ Евѳимія къ смерти чрезъ отсѣченіе головы. Палачъ уже взялъ Евѳимія и хотѣлъ связать ему назадъ руки, но мученикъ возразилъ:

— Для чего тебѣ связывать мнѣ руки, когда я пришелъ сюда незваннымъ? Вѣдь ты меня не привелъ, какъ преступника?

Нужно замѣтить, что св. Евѳимій самъ пришелъ къ дому визиря и здѣсь торжественно засвидѣтельствовалъ свою принадлежность къ христіанству, назвавъ Магомета обманщикомъ.

Палачъ, послѣ отказа Евѳимія предоставить ему руки для оковъ, подумалъ нѣсколько и оставилъ его свободнымъ.

Необыкновенная радость сіяла на лицѣ Евѳимія, когда онъ шелъ къ мѣсту казни, держа въ одной рукѣ крестъ, въ другой—ваіи. Когда пришли на назначенное мѣсто, палачи остановились. Евѳимій помолился Богу и сказалъ:

— Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой!

Палачъ приблизился къ склоненному на колѣна Евѳимію и нанесъ ему ударъ, но неудачно. Мученикъ сказалъ палачу:

— Сѣки вѣрнѣе!

Но и вторымъ ударомъ отсѣченъ былъ только кусокъ тѣла. Послѣ этого палачъ не наносилъ третьяго удара, а закололъ мученика, вонзивъ ему кинжалъ въ горло.

При этомъ всѣ присутствующіе на казни были поражены страшнымъ и дивнымъ явленіемъ: тѣло Евѳимія и по закланіи осталось стоящимъ на колѣняхъ, съ молитвеннымъ потухшимъ взоромъ. Спутникъ Евѳимія Григорій съ великимъ трудомъ и за большія деньги купилъ тѣло Евѳимія у палачей; одѣвъ его по иноческому чину, Григорій положилъ его внутри храма Преображенія Господня и, по погребеніи его, возвратился на Св. Гору вѣстникомъ побѣды новаго преподобномученика Евѳимія.

Существуютъ свидѣтельства о многочисленныхъ исцѣленіяхъ, полученныхъ тѣми, кто съ вѣрою прикасался къ частямъ окровавленной одежды мученика. Эти части Григорій раздалъ многимъ христіанамъ во время пребыванія своего въ Константинополѣ.

Св. муч. Дросида и съ нею 5 женъ. Св. Дросида познала вѣру Христову отъ свв. женъ, которыя тайно погребали тѣла святыхъ мучениковъ. Послѣ сего она скрылась изъ царскихъ чертоговъ, гдѣ до тѣхъ поръ жила, затѣмъ крестилась и въ восьмой день послѣ крещенія скончалась. Пять женъ, схваченныхъ гонителями съ Дросидою, сожжены были въ горнилѣ, наполненномъ мѣдью.

Житіе Дросиды передаетъ, что она, узнавъ о повелѣніи своего отца ввергать христіанъ въ раскаленную печь въ случаѣ отказа принести идольскія жертвы, рѣшила умереть этимъ образомъ. Но прежде она должна была вступить въ церковь Христову, и вотъ она рѣшила сама крестить себя. Она взяла муро и, помазавъ имъ всѣ члены свои, вошла въ воду лежавшаго ей на пути ручья и совершила надъ собой крещеніе, говоря:

— Крещается раба Божія Дросида во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Послѣ этого она, пропостившись семь дней, подвергла себя еще и «огненному крещенію» въ печи.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. муч-цы Калиникія и Василисса. Въ царствованіе Траяна пострадали въ Римѣ за имя Христово.

Св. мучч. Декронъ, Аріонъ, Аммонъ и еще 12 мучениковъ. Скончались въ Севастіи.

Двадцать третье число.

Священномуч. Никонъ. Никонъ, прекрасный лицомъ, храбрый и мужественный воинъ, жилъ въ г. Неаполѣ, въ Кампаніи. Отецъ его былъ язычникъ, мать же христіанка. Она постоянно убѣждала сына принять христіанство и внушала ему вѣру въ силу креста Христова. Она говорила ему:

— Любезный сынъ мой! если случится тебѣ когда быть въ опасности, въ битвѣ, оградись крестнымъ знаменіемъ, и ты избавишься отъ всякихъ ранъ и враговъ. Не поразитъ тебя никакая стрѣла, ни копье, ни мечъ, и ты будешь невредимъ среди битвы!

Слова матери глубоко запали въ душу Никона. Во время одного сраженія храбрый и пылкій Никонъ врѣзался въ средину непріятельскаго войска. Смерть казалась неизбѣжной, но тутъ Никону пришли на мысль слова матери. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ воскликнулъ:

— Христе Боже всесильный, яви на мнѣ въ этотъ часъ силу креста Твоего, да отнынѣ и я буду рабомъ Твоимъ и поклонюся Тебѣ съ моею матерію.

И сила животворящаго креста спасла Никона. Онъ мужественно отразилъ преградившихъ ему дорогу непріятелей и вышелъ изъ сраженія невредимымъ.

Возвратившись домой, Никонъ разсказалъ все матери и, убѣжденный ею, уже не сталъ откладывать дѣло обращенія ко Христу. Нужно было найти священника для оглашенія Никона въ истинахъ христіанскаго вѣроученія, и здѣсь предъ нимъ возникли препятствія. Въ это время было гоненіе на церковъ, и пастыри вмѣстѣ съ вѣрующими скрывались въ горахъ и пустыняхъ. Никонъ началъ усердно молиться Богу, прося Его указать ему спасительнаго наставника. И вотъ, въ видѣніи предсталъ ему ангелъ, который повелѣлъ ему спѣшить на морской берегъ.

Никонъ отправился по указанію ангела и сѣлъ на корабль, отходившій въ Хіосъ. Здѣсь на горѣ Ганосъ скрывался Кизическій епископъ Өеодосій со множествомъ иноковъ. Отъ него-то Никонъ получилъ христіанское оглашеніе и крестился. Три года Никонъ провелъ здѣсь въ постѣ, трудахъ, бдѣніи и изученіи Священнаго Писанія. И вотъ, передъ своею смертію епископъ Өеодосій получилъ откровеніе, согласно которому назначилъ Никона своимъ преемникомъ и поручилъ ему 190 иноковъ. По смерти своего наставника Никонъ отправился въ Сицилію; по дорогѣ въ Неаполѣ онъ похоронилъ свою мать и обратилъ въ христіанскую вѣру 9 воиновъ своихъ товарищей по оружію. Послѣдніе присоединились къ обществу иноковъ, порученныхъ Никону. Всѣ 200 человѣкъ поселились близъ города Тавромена, въ уединенномъ и прекрасномъ мѣстѣ. Въ безмятежной жизни они провели 24 года.

Наступило новое испытаніе для церкви. Нечестивый императоръ Декій воздвигъ жестокое гоненіе на церковь Христову. Правитель Сициліи Квинтіанъ узналъ о Никонѣ и его общинѣ и приказалъ схватить ихъ и бить воловьими жилами, а затѣмъ велѣлъ обезглавить всѣхъ, кромѣ Никона, котораго на одну ночь заключили въ темницу. На утро Никона подвергли новымъ истязаніямъ. Руки и ноги его привязали къ кольямъ, а снизу начали жечь огнемъ, но огонь не вредилъ тѣлу мученика. Тогда, по приказу мучителя, Никона привязали къ дикимъ лошадямъ. Здѣсь онъ опять вспомнилъ завѣтъ матери и оградилъ животныхъ крестнымъ знаменіемъ; произошло чудо: животныя, не смотря на долгія понуканія, не двинулись съ мѣста. Затѣмъ Никона бросили съ высокой и крутой горы. Но и въ этомъ случаѣ онъ остался невредимымъ. Изумленный правитель, видя все это, не только не вразумился, но пришелъ въ ярость и повелѣлъ сначала бить Никона по лицу камнями, а затѣмъ отрѣзать ему языкъ. Наконецъ, страданія мученика прекратились: ему отсѣкли голову. Тѣло его брошено было безъ погребенія. Одинъ епископъ, узнавъ о жестокой казни Никона, пришелъ на мѣсто смерти мученика и похоронилъ тѣло его вмѣстѣ съ тѣлами его учениковъ.

Св. мученики всѣ 200 пострадали въ 250 году.

Преп. Никонъ, игуменъ Печерскій. Св. Никонъ зрѣлъ въ духовной жизни подъ руководствомъ св. Антонія Печерскаго, къ которому онъ пришелъ уже іереемъ и инокомъ. По волѣ Антонія Никонъ, какъ священникъ, постригалъ всѣхъ, приходившихъ подвизаться въ иноческомъ житіи. Никономъ, между прочимъ, постриженъ былъ и великій начальникъ Печерскаго общежитія Өеодосій. Имъ же пострижены были въ монашество Варлаамъ, одинъ изъ любимыхъ бояръ великаго князя Изяслава, и Ефремъ, другой любимецъ и казначей князя. За это Никону пришлось

перенести отъ Изяслава непріятности. Призвавъ къ себѣ Никона, князь спросилъ:

— Ты ли постригъ ихъ безъ моего повелѣнія?

— Преподобный отвѣчалъ:

— Благодатію Божіею я постригъ, по повелѣнію Небеснаго Царя Іисуса Христа, призвавшаго ихъ на такой подвигъ.

Гнѣвный князь раздражился еще болѣе.

— Ступай,—сказалъ онъ Никону, и немедленно уговори ихъ воротиться домой, иначе пошлю тебя и всѣхъ живущихъ съ тобою въ заточеніе, а пещеру велю разрыть.

Святый Никонъ спокойно отвѣчалъ.

— Все это въ рукахъ твоихъ, владыка; твори, какъ тебѣ угодно, но я не могу отнимать воиновъ у Царя Небеснаго.

Тогда св. Антоній и бывшіе съ нимъ хотѣли оставить пещеру и уйти въ другую область, но супруга великаго князя убѣдила мужа не трогать иноковъ, чтобы не навлечь на себя гнѣва Божія. Гнѣвъ князя и любовь къ безмолвію побудили Никона оставить Печерскую обитель. Онъ пришелъ въ южные предѣлы Россіи и, дойдя до Азовскаго моря, нашелъ уединенное мѣсто близъ Тмутаракани, или Тамани, и здѣсь началъ подвизаться. Слава о подвижникѣ привлекла къ нему много ревнителей благочестія. Когда собралось большое число иноковъ, Никонъ построилъ церковь во имя Богородицы, и, такимъ образомъ, уединенное мѣсто превратилось въ обитель, очень похожую на Печерскую. Никонъ пріобрѣлъ у таманцевъ великое уваженіе, и они отправили его во главѣ посольства къ Черниговскому князю Святославу просить его сына Глѣба на княженіе. Это случилось послѣ смерти Таманскаго князя Ростислава. Никонъ отправился и, исполнивъ порученное дѣло, посѣтилъ Печерскую обитель. Өеодосій, бывшій въ это время уже Печерскимъ игуменомъ, съ глубокимъ уваженіемъ и радостью принялъ Никона. При встрѣчѣ они пали другъ другу въ ноги, потомъ бросились другъ къ другу въ объятія и долго плакали по причинѣ давней ихъ разлуки. Өеодосій просилъ Никона не разлучаться съ нимъ. Тотъ обѣщалъ, по устроеніи дѣлъ въ своемъ монастырѣ, поселиться въ Печерской обители. И, дѣйствительно, въ скоромъ времени онъ возвратился въ Кіевъ и поселился у Өеодосія, уставу котораго онъ во всемъ подчинялся. Өеодосій же любилъ и почиталъ Никона, какъ отца. Въ отсутствіе свое изъ обители онъ поручалъ Никону управленіе всею братіей. Но смуты и междоусобія жителей побудили Никона снова уйти въ свою обитель и здѣсь онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ; потомъ тѣ же княжескія усобицы заставили Никона вернуться въ Кіевъ. Придя сюда, онъ не засталъ уже въ живыхъ Өеодосія, а игуменомъ былъ Стефанъ. По смерти послѣдняго братія из-

брала своимъ игуменомъ Никона. При его правленіи Печерская церковь была украшена иконами и мозаикою греческими иконописцами изъ Константинополя, которымъ явились въ видѣніи свв. Антоній и Θеодосій и повелѣли идти въ Кіевъ.

Послѣ долгихъ и богоугодныхъ подвиговъ Никонъ скончался мирно 23 марта 1088 года, имѣя отъ рожденія около 86 лѣтъ. Св. мощи его почиваютъ въ Ближнихъ пещерахъ Кіевской лавры.

Преп. Пахомій Нерехтскій*). Былъ сынъ Владимірскаго священника. Въ мірѣ именовался Іаковомъ. По смерти отца принялъ иночество на 22 году отъ роду въ Рождественскомъ монастырѣ во Владимірѣ. Св. Алексій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, въ 1365 году поставилъ Пахомія во игумена Константиновской обители, тоже во Владимірѣ. Но Пахомій пробылъ въ ней лишь столько, сколько нужно было для устроенія внѣшняго и внутренняго ея порядка. Сердце же преподобнаго горѣло желаніемъ основать обитель не въ городѣ, а въ пустынѣ. И онъ рѣшился исполнить свое намѣреніе.

Взявъ только Псалтирь и книгу каноновъ, игуменъ тайно ушелъ изъ ввѣреннаго ему монастыря и пришелъ въ Нерехтскую сторону. Ему понравилось мѣсто на рѣчкѣ Гриденкѣ, впадающей въ Салоницу, а затѣмъ и въ Волгу, называвшееся Сыпановымъ. Нерехтцы, по просьбѣ Пахомія, съ радостью уступили ему это мѣсто, и очень многіе изъ нихъ выразили желаніе помочь преподобному очистить мѣсто для кельи и принять участіе въ построеніи обители. Скоро къ преподобному стеклось множество иноковъ, и явилась настоятельная нужда имѣть храмъ Божій. Святитель Алексій съ любовью благословилъ это святое дѣло и разрѣшилъ Пахомію, пришедшему въ Москву, построить церковь во имя Святой Троицы. Новоустроенный храмъ Пахомій освятилъ съ великимъ торжествомъ. Закончивъ это дѣло, онъ съ ревностью принялся потомъ за устроеніе духовнаго порядка въ новой обители. Подавая самъ примѣръ трудолюбія, Пахомій требовалъ, чтобы иноки сами обрабатывали землю и питались трудами рукъ своихъ. Несмотря на свое высокое званіе игумена, онъ самъ даже пахалъ землю. По его правилу никто не могъ имѣть никакой собственности въ обители. Построивъ келіи и трапезу для иноковъ, онъ устроилъ и гостинницу, гдѣ по временамъ самъ служилъ богомольцамъ.

Достигнувъ глубокой старости, Пахомій передъ кончиной собралъ къ себѣ братію и простился со всѣми. Это было 21 марта 1384 года; черезъ день онъ пріобщился Св. Таинъ и мирно скончался. Мощи святого обрѣтены были при построеніи каменнаго храма во имя преподобнаго. Житіе св. Пахомія передаетъ сказаніе о дивномъ прославленіи

*) Мѣстночтимые. (Мѣс. арх. Сергія).

преподобнаго. Въ монастырѣ его жилъ нѣкій инокъ Иринархъ, подвергшійся искушенію отъ нечистаго духа въ плотской похоти. Обезсиленный и удрученный страстью, Иринархъ повѣдалъ о своемъ искушеніи всей братіи, а затѣмъ помолился усердно Богу и сходилъ на могилу почившаго своего игумена и наставника Пахомія, прося у него защиты отъ нечистаго бѣса. И вотъ въ сонномъ видѣніи ему предсталъ старецъ съ бѣлой бородою и съ жезломъ въ рукѣ. Старецъ этотъ сказалъ Иринарху:

— Братъ Иринархъ! Такъ всегда молись Господу и Пречистой Матери Его; я молился о тебѣ, и Господь помиловалъ тебя, болѣе не грѣши,—ты исцѣленъ.

Съ этими словами онъ ударилъ инока жезломъ по лѣвому бедру. Инокъ вскочилъ и увидѣлъ Пахомія, который прибавилъ:

— Не бойся, чадо; ты видишь меня, напиши образъ мой, Господь причислилъ меня къ лику преподобныхъ; скажи о томъ и братіи.

Иринархъ разсказалъ о всемъ игумену и братіи, показывая для удостовѣренія своихъ словъ слѣдъ отъ удара на бедрѣ. Освободившійся отъ нечистой страсти Иринархъ написалъ образъ Пахомія; надъ могилою преподобнаго устроили гробницу и здѣсь поставили эту икону.

Св. муч. Василій Мангазейскій. Св. Василій родомъ былъ изъ Ярославля. Сполгода былъ въ услуженіи у одного купца и страдалъ отъ него за цѣломудріе. Озлобленный хозяинъ убилъ Василія связкою увѣсистыхъ ключей, и 19-ти лѣтній Василій скончался въ день Св. Пасхи 23 марта 1600 года въ Мангазеѣ. На иконахъ святый изображается съ бѣлокурыми волосами безъ бороды, въ бѣлой рубашкѣ и безъ обуви. Св. останки мученика покоятся въ Троицкой обители близъ Туруханска, въ Енисейской губерніи. Ежегодно 25 марта здѣсь совершается всенощное бдѣніе въ честь святого Василія, мученика Мангазейскаго.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. преподобномуч. Лука Митиленскій. Родомъ былъ изъ Адріанополя. Онъ лишился отца на 6 году и въ возрастѣ 13 лѣтъ былъ отданъ, по причинѣ крайной бѣдности, загорійскому купцу для обученія торговому ремеслу. Однажды въ отсутствіе купца Лука былъ противъ воли обращенъ турками въ исламъ. За возвращеніе въ христіанскую вѣру и исповѣданіе имени Христова послѣ истязаній онъ еще въ юныхъ лѣтахъ повѣшенъ былъ турками въ Митиленѣ, 23 марта 1802 г.

Св. муч. Георгій въ Діиппѣ. Мощи его покоились въ Царьградѣ, гдѣ находилась мѣстность Діиппа.

Свв. мучч. Филиппъ синклитикъ, Лидія, жена его, и чада ихъ: Македонъ и Ѳеопрепій (Боголѣпъ); св. Кронидъ коментарисій и Амфилохій дуксъ. Свв. Кронидъ и Амфилохій

обратились къ вѣрѣ, видя твердость въ мукахъ св. Филита. Пострадали всѣ въ Иллиріи за исповѣданіе Христа въ царствованіе Адріана.

Св. муч. Дометій. Персъ, скончался при Юліанѣ отъ меча.

Свв. мучч. Павелъ, Іуліанъ, Іулій и Савинъ. Пострадали въ Кесаріи.

Преп. авва Макарій. Онъ былъ начальникомъ монаховъ, изъ города Сабсира области Мануфъ.

Двадцать четвертое число.

Свв. Стефанъ и Петръ, мучч. Казанскіе*). Блаженные Стефанъ и Петръ прежде обращенія ко Христу были магометанами. Оба они жили въ Казани. Стефана обратилъ въ христіанство протоіерей Московскаго собора въ Кремлѣ Тимоѳей. Произошло это такъ. Тимоѳей прибылъ изъ Москвы въ Свіяжскъ съ порученіемъ по дѣламъ вѣры и съ посланіемъ къ русскому войску отъ митрополита Московскаго Макарія. И вотъ, въ Свіяжскъ пришелъ одинъ татаринъ и просилъ окрестить его. Осторожный протоіерей предварительно спросилъ его о причинахъ перемѣны вѣры. Въ отвѣтъ татаринъ повѣдалъ слѣдующее:

— Я лѣтъ 30 былъ боленъ ногами, такъ что не могъ твердо стоять на нихъ. Когда вашъ царь взялъ Казань (Іоаннъ IV), я сталъ думать: великъ Богъ, въ Котораго вѣруютъ христіане. Я вѣрую въ Него, приму крещеніе, и Онъ меня исцѣлитъ. Къ великой моей радости, въ самый день моей рѣшимости, мои ноги стали здоровы. И вотъ, я пришелъ исполнить мое обѣщаніе. Прошу тебя—крести меня.

Протоіерей согласился, но указалъ ему и ту опасность, которой онъ подвергается со стороны единоплеменниковъ. Въ отвѣтъ на это татаринъ вырвалъ клокъ волосъ изъ своей бороды и, разорвавъ его на мелкія части, сказалъ:

— Я такъ увѣренъ въ могуществѣ и благости вашего Бога, въ превосходствѣ вашей вѣры, что не только готовъ терпѣть скорби, но если бы разорвали меня на части, какъ разорвалъ я свои волосы,—и тогда я не откажусь отъ вашего Бога.

Видя такую преданность татарина христіанству, протоіерей, огласивъ новообращаемаго, крестилъ его, назвавъ Стефаномъ. Но опасенія пастыря оправдались: скоро родные и единовѣрцы возстали противъ Стефана и сначала дѣйствовали на него убѣжденіями, угрозами, а потомъ, наконецъ, мученіями, разсчитывая, что онъ перейдетъ снова въ исламъ. Но все

*) Мѣстночтимые. (Мѣс. арх. Сергія).

было безуспѣшно. Тогда озлобленные татары съ оружіемъ въ рукахъ напали на Стефана и изрубили на куски его тѣло, кости мученика разметали и разбросали, а жилище сожгли. Произошло это 24 марта 1552 года.

Св. Петръ, также по происхожденію татаринъ, въ христіанство обращенъ былъ русскими. Принявъ христіанскую вѣру, онъ ушелъ изъ родительскаго дома и пріютился у русскихъ. Но родители отыскали своего сына, взяли его къ себѣ въ домъ и опять начали называть новокрещенца прежнимъ его татарскимъ именемъ. Но Петръ отказался отъ всѣхъ родныхъ и говорилъ:

— У меня мать и родные только Отецъ, Сынъ и Святый Духъ; вашу нечистую вѣру и вашего Магомета я презираю; мое имя Петръ.

Ласки и уговоры не отклонили Петра отъ его новаго Владыки. Видя его непреклонность, татары напали на мужественнаго исповѣдника и убили его. Тѣло Петра погребено было на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ въ Казани храмъ Воскресенія Христова, что на Житномъ порту. Кончина св. Петра послѣдовала 24 марта 1552 года.

Священномуч. Пароеній, патріархъ Константинопольскій. Родился св. Пароеній въ благочестивомъ семействѣ въ Митиленѣ. Отличался съ дѣтства любознательностью, и прилежаніемъ къ ученію онъ достигъ замѣчательнаго образованія. Будучи благочестивъ, онъ особенно любилъ и зналъ Св. Писаніе. За свою ученость и возвышенное духовное настроеніе Пароеній сначала поставленъ былъ чтецомъ, затѣмъ прошелъ степень діакона, священника и, наконецъ, по смерти епископа Хіосскаго, возведенъ былъ на архіерейскую каоедру. Въ 1657 Константинопольскій сунодъ почтилъ Пароенія избраніемъ на патріаршій престолъ. Но не долго свѣтильникъ этотъ осіявалъ глубокую тьму магометанскаго міра. Ревность Пароенія о славѣ Искупителя доставила ему мученическій вѣнецъ.

Случилось въ это время, что Крымскій ханъ послалъ къ казацкому гетману своего посла съ важными порученіями. Посолъ встрѣтился у гетмана съ бывшимъ митрополитомъ Никейскимъ, который пользовался тамъ большимъ почетомъ и имѣлъ вліяніе на дѣла. Это возбудило подозрительность ханскаго посла и по возвращеніи онъ передалъ хану свои предположенія, внушая ему, что Константинопольскій патріархъ послалъ митрополита къ гетману ради цѣлей, враждебныхъ по отношенію къ Турціи. Ханъ сообщилъ обо всемъ этомъ визирю, и послѣдній вызвалъ Пароенія для объясненій. По тщательномъ изслѣдованіи дѣла, разумѣется, не оказалось никакой измѣны и предательства со стороны патріарха. Но визирь, для прикрытія лжи хана и для отклоненія отъ самого себя подозрѣнія въ лицепріятіи, рѣшилъ пожертвовать владыкою и предать его

градоначальнику для исполненія надъ нимъ, какъ измѣнникомъ отечества, смертнаго приговора. При этомъ онъ далъ тайный приказъ оставить жизнь святителю, если онъ согласится засвидѣтельствовать свою преданность Турціи перемѣной вѣры, т. е., если Пароеній обратится въ магометанство. Градоначальникъ предложилъ патріарху выборъ между смертію и принятіемъ ислама, присоединивъ къ этому свое обѣщаніе всевозможныхъ почестей, если Пароеній отречется отъ Христа. Но святой отвѣчалъ:

— Я не измѣнникъ государству и не причастенъ никакимъ честолюбивымъ замысламъ; это вы сами увидите, если пожелаете открыть истину. Что же касается предложенія вашего, чтобы я принялъ исламъ, то я готовъ лучше умереть, чѣмъ отречься отъ моей вѣры; Христосъ одинъ—моя радость и мое прибѣжище.

Видя безуспѣшность своихъ заманчивыхъ обѣщаній, градоначальникъ рѣшился подѣйствовать на патріарха жестокими истязаніями. Но разсчетъ его оказался не вѣренъ. Съ непоколебимымъ мужествомъ вѣрный пастырь стада Христова переносилъ всѣ мученія, благодаря Господа за то, что Онъ сподобилъ его пострадать ради святой православной вѣры. Изнемогая подъ тяжестью истязаній, Пароеній лишь просилъ Господа подкрѣпить его до конца.

Послѣ всѣхъ мученій патріархъ повѣшенъ былъ въ Пармаккани, въ Лазареву субботу 1657 года.

Преп. Артемонъ Писидійскій. Родился и воспитывался св. Артемонъ въ Селевкіи Писидійской и жилъ во времена апостоловъ. Свѣтомъ Христой вѣры онъ просвѣщенъ былъ апостоломъ Павломъ, который и поставилъ его епископомъ отечественнаго города. Въ своей жизни Артемонъ отличался благочестіемъ и пастырскою любовью ко всѣмъ своимъ пасомымъ. Онъ былъ заступникомъ вдовъ и сиротъ. Нищіе Селевкіи находили у своего архипастыря любовное и обильное подаяніе. Несчастные и гонимые видѣли въ немъ постояннаго и вѣрнаго покровителя. Скончался св. Артемонъ мирно въ глубокой старости.

Преп. Захарія, постникъ Печерскій *). Во дни игуменства блаженнаго Никона Печерскаго два жителя Кіева, Сергій и Іоаннъ, увидѣвши однажды на чудотворной иконѣ Богоматери чудный свѣтъ, заключили между собою духовное братство. Іоаннъ, умирая, поручилъ Сергію своего сына Захарію, а вмѣстѣ и богатое наслѣдство сына, подъ сохраненіе до совершеннаго возраста наслѣдника. Достигши 15 лѣтъ, Захарія потребовалъ у Сергія наслѣдство, но послѣдній не отдавалъ, увѣряя, что ничего не бралъ у отца его. Захарія, услышавъ это, сказалъ Сергію:

— Если ты не взялъ ничего изъ имѣнія моего отца, то иди

*) Мѣстночтимый. (Мѣс. арх. Сергія).

и клянись мнѣ въ церкви Печерской предъ чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы, гдѣ ты заключилъ союзъ братскій съ отцомъ моимъ.

Сергій пришелъ въ церковь и, ставши предъ иконой Успенія Богоматери, клялся, что не бралъ ни серебра, ни золота. Но Богоматерь наказала его за ложную клятву. Пытаясь приблизиться къ святой иконѣ, чтобы лобзать ее, онъ не могъ этого сдѣлать и, выходя изъ церковныхъ дверей, вдругъ началъ взывать:

— Преподобные отцы Антоній и Өеодосій! Не велите погубить меня сему немилостивому ангелу; молитесь къ Пресвятой Госпожѣ Богородицѣ, да отженетъ отъ меня многихъ бѣсовъ, которымъ я преданъ; пусть возьмутъ золото и серебро, запечатанныя въ моемъ домѣ!

И всѣ, бывшіе здѣсь, пришли въ страхъ.

Посланные принесли запечатанный ящикъ и, открывши, нашли въ немъ двѣ тысячи гривенъ серебра и двѣсти гривенъ золота.

Тогда Захарія отдалъ деньги бывшему въ то время въ Печерской обители игумену Іоанну и принялъ иночество. Послѣ постриженія Захарія не вкушалъ ни печенаго, ни варенаго, а питался только зеленью, и то употребляя пищу эту по захожденіи солнца; онъ былъ такъ страшенъ для бѣсовъ, что они боялись даже имени преподобнаго, а ангелы видимо съ нимъ бесѣдовали. Скончался св. Захарій въ XII вѣкѣ. Св. мощи его почиваютъ въ Өеодосіевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Іаковъ Исповѣдникъ. Одно лицо съ еписк. Іаковомъ, воспоминаемымъ 21 марта.

Преп. Захарія монахъ. Затворникъ, прозывавшійся «Отверстый»; наименованіе это онъ получилъ за свое страннолюбіе.

Преп. Мартинъ. Өивеянинъ; преставился мирно.

Свв. 8 мучениковъ. Изъ Кесаріи Палестинской; скончались отъ меча.

Св. Северъ, епископъ Катанскій. Скончался мирно въ 800 году.

Св. Селевкъ. Скончался въ Сиріи.

Двадцать пятое число.

Св. Самсонъ, судія Израильскій. По смерти судіи Аддона филистимляне покорили израильтянъ и угнетали ихъ 40 лѣтъ. Избавителемъ народа Божія отъ ига иноплеменниковъ на этотъ разъ явился судія Самсонъ, происходившій изъ колѣна Данова. Самое рожденіе его было предвозвѣщено ангеломъ отцу его Маною и неплодной женѣ по-

слѣдняго, причемъ было сказано, что имѣющій родиться отъ нихъ сынъ избавитъ еврейскій народъ отъ филистимскаго ига и будетъ «назореемъ». Такъ назывались у евреевъ люди, посвятившіе себя на служеніе Богу и давшіе обѣтъ особенно строгой жизни. Отличительнымъ внѣшнимъ признакомъ давшаго назорейскій обѣтъ служили длинные волосы, которыхъ не должна была касаться бритва; кромѣ этого назорей обязанъ былъ не вкушать вина и сикера.

Самсонъ въ теченіе 20-ти лѣтъ былъ судьею Израиля. Судьею онъ сталъ послѣ того, какъ явилъ свою удивительную силу и мужество, истребивъ много филистимлянъ, которымъ, по внушенію Божію, мстилъ за порабощеніе своего народа. Священное Писаніе Новаго Завѣта (Евр. IV) упоминаетъ о вѣрѣ Самсона въ Бога, какъ особенной его добродѣтели. Скончался онъ подъ развалинами филистимскаго храма, который самъ же разрушилъ благодаря своей исполинской силѣ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Никандръ, пустынникъ Псковскій. Память его 24 сентября, обрѣтеніе мощей 29 іюня. (Мѣстночтимый).

Св. Пелагій, епископъ Лаодикійскій, въ Сиріи. По извѣстію Өеодорита, «чудный епископъ Лаодикіи Пелагій отъ юности былъ соединенъ съ невѣстою брачнымъ союзомъ, но съ самаго вступленія въ бракъ убѣдилъ ее почитать братскую любовь выше супружескихъ отношеній». Въ царствованіе императора Валента пострадалъ отъ аріанъ. Еще память его въ Сырную субботу.

Свв. мучч. Викторинъ, Александринъ, Евфрата, Кастула, Никстратъ, Люцелла и другіе 400 мучениковъ. Всѣ пострадали въ Никомидіи.

Св. муч. Димій (или Дима) казнесовершитель. Мученически скончался въ темницѣ.

Св. муч. Пелагія, Өеодосія и Дула. Первыя двѣ скончались отъ меча; святая Дула была служанкою и скончалась за имя Христово въ Никомидіи.

Св. Сеннуфій, знаменосецъ. Пославъ нарамникъ и посохъ Өеодосію Великому, онъ даровалъ ему побѣду надъ вражескимъ войскомъ.

Св. Евгеній.

Двадцать шестое число.

Соборъ Архангела Гавріила. На другой день праздника Благовѣщенія церковь совершаетъ торжество въ честь архангела Гавріила.

Въ церкви Христовой, подобно яркимъ свѣтиламъ на небесномъ

сводѣ, выдаются особенныя событія, воспоминаніе о которыхъ совершается ею съ преимущественною радостью и торжественностью. При этомъ духовномъ торжествѣ церковь не забываетъ и лицъ, которыя такъ или иначе принимали близкое, хотя и второстепенное, участіе въ этихъ событіяхъ. Она установила празднованіе такимъ лицамъ на второй день послѣ этихъ событій. Совершая въ данномъ случаѣ празднованіе архангелу Гавріилу, церковь прославляетъ его, какъ принесшаго на землю радостную вѣсть о воплощеніи Сына Божія. При этомъ день празднованія архангела Гавріила называется «Соборомъ» его въ знакъ того, что христіане въ этотъ день собираются вмѣстѣ въ храмъ славить пѣсньми Божественнаго посланника. Праздникъ этотъ церковь совершаетъ издревле на основаніи Іерусалимскаго устава, въ которомъ сохранились священные обычаи и постановленія первенствующей церкви. Въ IX вѣкѣ Іосифъ Пѣснописецъ написалъ канонъ на день Собора архангела Гавріила, прославляющій архангела, какъ служителя воплощенія Бога Слова.

Свв. паннонцы:Ириней, Евсевій и Пуллій. Всѣ они были родомъ славяне и происходили изъ Панноніи. Св. Ириней до принятія сана священства былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Высокія качества души, строгая жизнь, образованность доставили ему уваженіе и возвели еще въ молодыхъ лѣтахъ на архіерейскую каѳедру. Ставъ святителемъ, Ириней всего себя отдалъ на служеніе Господу и паствѣ и жилъ дѣвственникомъ. Онъ ревностно училъ приходившихъ къ нему, оглашалъ Христовою истиною сидящихъ во тьмѣ языческаго нечестія и открыто проповѣдывалъ Сына Божія, не взирая на языческую власть.

За это онъ былъ взятъ и подвергнутъ жестокимъ мученіямъ. Множество родныхъ, близкихъ и дальнихъ, окружали его во время мученія и плакали, умоляя его пощадить себя и ихъ. Но святитель остался твердъ. Когда префектъ пытался поколебать Иринея напоминаніемъ о близкихъ его сердцу дѣтяхъ, вѣрный пастырь стада Христова отвѣчалъ:

— У дѣтей моихъ есть Богъ, Который можетъ сохранить ихъ.

Областной начальникъ Пробъ, видя тщету убѣжденій и мученій, приказалъ, наконецъ, обезглавить Иринея на мосту, проходившему надъ рѣкой Босвѣтой, которая впадаетъ въ Саву, и ввергнуть въ воду тѣло пастыря. Произошло это въ царствованіе Діоклетіана въ Сремѣ, въ 304 году. Въ это же время пострадали за вѣру во Христа святые мученики Серенъ, садовникъ, въ Сремѣ и Афръ—въ Ретіи. Пробъ, префектъ, не насытивъ свою злобу убіеніемъ св. Иринея и другихъ мучениковъ, рѣшилъ обойти сосѣдніе города для розыска христіанъ. Когда онъ прибылъ въ городъ Кивалисъ, на притокъ Савы, гдѣ въ одно изъ прежнихъ гоненій пострадалъ св. епископъ Кивальскій Евсевій, тотчасъ же схватилъ чтеца Публія и, послѣ тщетныхъ мученій и убѣжденій по-

клониться идоламъ, приказалъ сжечь его на кострѣ, что и было исполнено 26 марта 304 года.

Преп. Малхъ. Въ юности Малхъ былъ земледѣльцемъ села Маронійскаго, отстоявшаго на тридцать стадій отъ Антіохіи Сирійской. Такъ какъ онъ былъ единственнымъ сыномъ родителей, то послѣдніе, желая имѣть въ лицѣ его наслѣдника и продолжателя ихъ рода, принуждали его къ браку. Но на всѣ ихъ уговоры Малхъ отвѣчалъ одно:

— Я болѣе желаю быть инокомъ, нежели міряниномъ.

И, дѣйствительно, онъ убѣжалъ тайно изъ дома родителей и направился въ мѣстность, находившуюся между Иммой и Виріей. Здѣсь онъ нашелъ монастырь, иноки котораго проводили богоугодную жизнь. Малхъ остался жить у нихъ и началъ совершенствоваться въ иноческихъ подвигахъ, умерщвляя въ себѣ плотскія страсти трудами и постничествомъ. Спустя много лѣтъ пришла Малху мысль отправиться въ свое отечество, чтобы увидѣть и утѣшить свою мать, овдовѣвшую уже къ этому времени. Оставшееся же послѣ отца имущество онъ рѣшилъ продать и вырученныя деньги раздать нищимъ и монастырямъ, небольшую часть взять себѣ.

Игуменъ Малха, узнавъ объ этомъ его намѣреніи, началъ убѣждать его отогнать отъ себя это вражеское искушеніе, скрывавшееся подъ образомъ добраго дѣла, Онъ говорилъ Малху:

— Это будетъ то же самое, о чемъ Писаніе говоритъ: «песъ возвращается на свою блевотину» (2 Петр. II. 22). Подобнымъ образомъ многіе монахи были прельщены, ибо діаволъ никогда явно ни съ кѣмъ не ведетъ борьбы.

Въ доказательство игуменъ приводилъ Малху различные примѣры изъ книгъ, начиная съ Адама и Евы, соблазненныхъ діаволомъ надеждою на полученіе Божескаго достоинства и зато лишенныхъ рая. Когда же игуменъ оказался не въ состояніи словами убѣдить Малха, то припалъ къ его колѣнамъ, умоляя не оставлять своей духовной дружины, чтобы не погубить ему самому себя, и указывая на слова Спасителя: «Никто, возложившій руку свою на плугъ и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для царствія Божія» (Лук. IX. 62). Однако, Малхъ не послушалъ игумена и ушелъ изъ монастыря. При прощаніи игуменъ еще разъ указалъ Малху на опасность его предпріятія, и они разстались.

Недалеко отъ той пустыни, гдѣ находился монастырь Малха, лежалъ общенародный путь изъ Виріи въ Эдессу; на этой дорогѣ на путниковъ часто нападали сарацины. Поэтому путники, отправляясь въ дорогу, обычно собирались въ одну толпу, чтобы имѣть возможность сопротивляться разбойникамъ и избѣжать плѣна. Малхъ присоединился къ такой толпѣ путешественниковъ, достигавшей числомъ до семидесяти че-

ловѣкъ, среди коихъ было и нѣсколько женщинъ. Когда они шли вмѣстѣ тою дорогою, внезапно, къ ихъ ужасу, явилось множество полунагихъ измаильтянъ, вооруженныхъ какъ бы на битву. Окруживъ путниковъ, они перехватили ихъ всѣхъ до одного, въ томъ числѣ и Малха, и увели въ плѣнъ. Малхъ понялъ тогда суетность прежняго своего намѣренія; его глаза открылись на вражеское обольщеніе, и онъ сталъ каяться, что не послушался увѣщанія игумена. Но раскаяніе это было уже несвоевременно: желая прежде наслѣдовать родительское имущество, онъ теперь самъ сталъ собственностью сарацинъ. Когда плѣнники были подѣлены между варварами, инокъ Малхъ вмѣстѣ съ нѣкоею женщиною достался одному арабу, который, посадивъ ихъ обоихъ на верблюда, скоро отправился съ ними въ путь. Такъ какъ верблюдъ шелъ очень быстро, то Малхъ съ женщиною тою, сидя на немъ, должны были крѣпко держаться другъ за друга, чтобы не упасть; и такъ они продолжали свое путешествіе; пищею же имъ въ пути служило недоваренное мясо и верблюжье молоко.

Совершивъ продолжительный путь чрезъ Аравійскую пустыню и перешедши чрезъ одну большую рѣку, сарацины пришли въ свою страну. Господинъ Малха привелъ плѣнниковъ къ своей женѣ и велѣлъ имъ, согласно сарацинскому обычаю, поклониться его женѣ и дѣтямъ. Малхъ долженъ былъ преклонить вмѣстѣ съ плѣнницей главу свою предъ своей новой госпожей, и та приставила его къ домашней работѣ; онъ долженъ былъ носить воду, выметать соръ и исполнять другія тяжелыя работы. Такъ работалъ Малхъ за преслушаніе отца своего игумена. Онъ измѣнилъ совсѣмъ видъ инока, ходилъ, по обычаю той страны, нагимъ. Потомъ ему велѣно было пасти овецъ въ пустынѣ, и здѣсь Малхъ имѣлъ при своемъ бѣдственномъ положеніи отраду и утѣшеніе лишь въ томъ, что рѣдко видѣлъ своихъ господъ и соработниковъ и, въ уединеніи, находясь съ овцами, вспоминалъ святого патріарха Іакова и пророка Моисея, также нѣкогда пасшихъ стада въ пустынѣ. Питался онъ сыромъ и молокомъ и усердно молился Богу, воспѣвая псалмы, коимъ научился въ монастырѣ. Онъ благодарилъ теперь Бога за то, что монашеское житіе, утраченное имъ въ отечествѣ, онъ снова обрѣлъ теперь въ пустынѣ.

Все, казалось, благопріятствовало духовному настроенію Малха. Но злокозненный діаволъ нашелъ Малха въ новомъ его житіи. Сарацинъ, видя, что Малхъ во всемъ служитъ ему усердно и вѣрно и что скотъ его все пріумножается, размышлялъ, какую бы дать своему рабу награду за его вѣрную службу, и порѣшилъ, наконецъ, дать ему въ супружество ту самую плѣненную женщину, которая была привезена вмѣстѣ съ нимъ на одномъ верблюдѣ. Призвавъ Малха и женщину, онъ сталъ предлагать ему ее въ жены. Но Малхъ противился и говорилъ, что онъ—христі-

анинъ, а по закону христіанскому нельзя вступать въ бракъ съ женой, мужъ которой живъ, ибо мужъ той жены отведенъ былъ также въ плѣнъ, но другимъ сарациномъ. Тогда сарацинъ пришелъ въ ярость и, извлекши мечъ, хотѣлъ умертвить Малха и, если бы тотъ не поспѣшилъ въ знакъ своего согласія обнять шею той женщины, то господинъ его на томъ же мѣстѣ пролилъ бы его кровь.

Когда наступила ночь, монахъ взялъ съ собою ту женщину въ свою пещеру. Самъ блаженный Малхъ такъ описываетъ все происшедшее тамъ между ними:

— Вмѣсто радости объяла меня скорбь, и вмѣсто утѣшенія—тоска. Мы гнушались другъ другомъ и ничего не смѣли другъ другу сказать. Тогда я совершенно позналъ всю тяготу моего плѣна и началъ скорбѣть о моемъ иночествѣ, столь неожиданно погубляемомъ. До того ли я дошелъ окаянный?—говорилъ я, рыдая.—До того ли грѣхи мои довели меня, чтобы мнѣ уже въ старости погубить дѣвство мое и стать мужемъ чужой жены? Какую пользу принесло мнѣ, что я и домъ, и родителей, и женитьбу,—все оставилъ въ юности ради Бога, если я сдѣлаю нынѣ то, что презрѣлъ съ самаго начала? Не за то ли я теперь терплю все это, что, живя нѣкогда въ монастырѣ, я пожелалъ снова возвратиться на свою родину? Что же мы сотворимъ, о душа моя? Погибнемъ ли, или побѣдимъ? Дождемся ли благодѣющей руки Божіей, или убьемъ себя своимъ мечомъ? Возврати внутрь себя мечъ твой, душа! Намъ надлежитъ бояться болѣе твоей смерти, нежели смерти тѣла; ибо и для цѣломудреннаго дѣвства есть свое мученичество. Посему пусть я буду лучше лежать здѣсь въ сей пустынѣ, какъ мученикъ, мертвымъ безъ погребенія и самъ буду для себя мучителемъ и мученикомъ. Съ сими словами я поднялся отъ земли, извлекъ изъ ноженъ мечъ, который блестѣлъ въ темнотѣ и, обративъ его острымъ концомъ къ своей груди, сказалъ женщинѣ:

— Живи себѣ жена! И лучше пусть я буду для тебя мертвымъ мученикомъ, нежели живымъ мужемъ.

Она же упала къ моимъ ногамъ, восклицая ко мнѣ:

— Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и симъ тяжкимъ часомъ заклинаю тебя и умоляю не проливать крови своей ради моей жизни. Если хочешь умереть, то прежде на меня обрати мечъ и вонзи его въ меня, и, убивъ сначала меня, убивай потомъ себя, чтобы, такимъ образомъ, намъ соединиться другъ съ другомъ; ибо я уже рѣшила въ душѣ, хотя бы и мужъ мой былъ возвращенъ мнѣ, сохранить до самой кончины своей чистоту, которой я научилась въ семъ плѣну, и я желаю лучше умереть, чѣмъ нарушить ее. Не потому ли ты хочешь умереть, чтобы не впасть въ грѣхъ со мной? Но и я желала бы умереть, если бы

ты захотѣлъ сего. Итакъ, пусть я буду для тебя супругой цѣломудрія, и между нами да будетъ общеніе духовное, а не тѣлесное, такъ чтобы господа наши считали тебя моимъ мужемъ; Христосъ же будетъ знать, что ты мнѣ—духовный братъ. Тогда господа наши будутъ довѣрять намъ, думая, что мы пребываемъ въ плотскомъ супружествѣ, если увидятъ между нами любовь.

Я ужаснулся (говоритъ далѣе святый Малхъ) и удивился такому цѣломудрію этой женщины и возлюбилъ ее, и мы заключили условіе пребывать вмѣстѣ въ цѣломудріи. Но я никогда при этомъ не смотрѣлъ на ея тѣло, даже не касался ея рукою, боясь въ совмѣстной, согласной жизни съ ней погубить дѣвство свое, которое я соблюлъ въ самомъ началѣ возставшей на меня, со стороны плоти, брани.

Въ такомъ духовномъ супружествѣ Малхъ прожилъ у своего господина долгое время. Иногда онъ по цѣлому мѣсяцу не былъ въ его домѣ, какъ вѣрный пастухъ его стадъ.

Однажды, спустя уже много времени послѣ плѣненія, Малхъ находился одинъ въ пустынѣ. Никого не видя, кромѣ неба и земли, онъ пользуясь уединеніемъ, началъ вспоминать свое прежнее совмѣстное пребываніе въ монастырѣ съ монахами, и особенно съ отцомъ своимъ игуменомъ, которымъ онъ былъ наученъ Божественному Писанію и иноческому житію. И сталъ онъ размышлять о словахъ его, коими онъ былъ увѣщеваемъ не отлучаться изъ обители. Размышляя о семъ, Малхъ замѣтилъ предъ собою множество муравьевъ. Двигаясь на небольшомъ тѣсномъ пространствѣ, они носили на себѣ тяжести болѣе самихъ себя: одни носили сѣмена, другіе выносили землю извнутри муравейниковъ, устрояя себѣ нѣкоторую защиту отъ дождя, третьи, заготовляя себѣ на зиму пищу, раздробляли своими жалами зерна, иные выносили трупы мертвецовъ. И, что всего удивительнѣе,—при столь великомъ множествѣ муравьевъ, они, выползая наружу и вползая въ муравейникъ, не мѣшали одинъ другому, не задерживали и не тѣснили другъ друга; напротивъ, если замѣчали, что кто-либо изъ нихъ несетъ слишкомъ большую тяжесть, тотчасъ же другіе помогали ему. Смотря на это, Малхъ вспомнилъ слова Соломона: «Иди къ муравью, лѣнивецъ, и поревнуй, видя работу его... потому что онъ приготовляетъ въ жатву себѣ пищу». (Притч. VI. 6—8). При этомъ ему пришло на мысль, что жизнь въ монастырѣ подобна муравейнику, гдѣ всѣ вмѣстѣ работаютъ, и никто ничего собственнаго не имѣетъ, но всеобщее, и началъ сильно скорбѣть о своемъ плѣненіи, съ сердечными воздыханіями, желая увидѣть монастырь свой и жить въ своей прежней кельѣ. Когда онъ возвратился въ имѣніе господина и шелъ къ своей хижинѣ, его встрѣтила жена и, увидавъ его съ печальнымъ и смущеннымъ лицомъ, спросила:

— Отчего ты такъ печаленъ?

Малхъ разсказалъ ей о своихъ помышленіяхъ. Она же стала уговаривать его бѣжать и при этомъ просила, чтобы онъ не оставлялъ ее, но взялъ бы съ собою и отдалъ бы послѣ въ какой-нибудь женскій монастырь. Послѣ долгаго совѣщанія они начали приготовляться къ бѣгству, перешептываясь другъ съ другомъ и колеблясь между чувствами надежды и страха.

Въ стадѣ, которое пасъ Малхъ, было два большихъ козла. Убивъ ихъ, онъ сдѣлалъ изъ кожъ ихъ два мѣха и приготовилъ для путешествія необходимую пищу; и вотъ однажды, поздно вечеромъ, вмѣстѣ съ духовною женою своею, возложивъ надежду на Бога, онъ вышелъ изъ дому. Быстро пошли они. Достигнувъ большой рѣки, отстоявшей отъ жилища сарацина на девять стадій, они надули мѣха и, крѣпко завязавъ, сѣли на нихъ и поплыли по рѣкѣ, управляя ногами, какъ веслами, и переплыли на другую сторону; пища же, которое они взяли въ путь, намокнула въ водѣ и потонула; осталось ея такое лишь количество, котораго едва-едва могло хватить имъ на три дня. Напившись достаточно водою изъ рѣки, чтобы по возможности долго не жаждать въ предстоявшемъ бѣгствѣ, они пустились въ путь, быстро поспѣшая и идя болѣе ночью, чѣмъ днемъ, частію изъ страха сарацынъ, частію же изъ-за страшнаго солнечнаго зноя.

На третій день бѣгства, Малхъ и названная жена его, обернувшись назадъ, увидѣли вдали двухъ сарацинъ, которые быстро гнались за ними на двухъ верблюдахъ. Они тотчасъ поняли, что это господинъ гонится за ними по слѣдамъ, оставленнымъ ими на пескѣ, и помертвѣли отъ великаго страха, ожидая себѣ смерти отъ разгнѣваннаго сарацина. Какъ разъ въ это время они замѣтили направо отъ себя глубокую пещеру, вбѣжали въ нее и стали налѣво при входѣ. Они не входили въ глубь самой пещеры, потому что боялись, избѣгнувъ одной опасности, подвергнуться другой, ибо въ такихъ пещерахъ обыкновенно обитали дикіе звѣри, змѣи, скорпіоны и другіе ядовитые гады. Бѣглецы все свое упованіе возложили на Господа.

Между тѣмъ сарацинъ съ рабомъ своимъ достигъ пещеры. Связавъ верблюдовъ одного съ другимъ, онъ остановился предъ входомъ въ пещеру съ обнаженнымъ мечомъ, раба же своего послалъ вывести Малха и его спутницу изъ пещеры, потому что хотѣлъ самъ умертвить ихъ. Рабъ вошелъ въ пещеру на разстояніе трехъ или четырехъ локтей, но не замѣтилъ бѣглецовъ, такъ какъ вошелъ въ глубокую тѣнь пещеры съ мѣста, освѣщаемаго сильнымъ солнечнымъ свѣтомъ; бѣглецы же увидали раба въ спину. Рабъ сталъ громко грозить:

— Выходите, злодѣи, выходите, чтобы быть убитыми! Чего вы медлите? Выходите, господинъ ожидаетъ васъ.

Въ то время, какъ онъ восклицалъ это, внезапно изъ глубины пещеры выбѣжала львица, схватила его за горло и повлекла въ свое логовище. Замѣтили это Малхъ и его жена, и были они въ великой радости. Но оставался у нихъ еще другой врагъ, угрожавшій имъ предъ входомъ въ пещеру. Сарацинъ, видя, что рабъ замедлилъ въ пещерѣ, и не слыша болѣе его голоса, подумалъ, что двое сопротивляются ему одному; будучи не въ состояніи отъ ярости болѣе ждать, онъ устремился въ пещеру съ обнаженнымъ мечомъ, свирѣпо рыкая отъ злобы, какъ звѣрь. Но и онъ нашелъ въ пещерѣ свою могилу. Львица, услыхавъ его голосъ, выбѣжала навстрѣчу ему и, когда онъ уже достигъ бѣглецовъ, бросилась на него и, умертвивъ его, поволокла его мимо ихъ въ свое логовище.

Видя такую чудесную и нечаянную Божію помощь и заступленіе, преподобный Малхъ съ блаженною тою женщиною возблагодарили Бога за Его превеликое милосердіе. Однакожъ и послѣ этого радостнаго обстоятельства они не были спокойны, такъ какъ ждали, что львица умертвитъ и ихъ. Но имъ казалось лучше погибнуть отъ звѣря, чѣмъ впасть въ руки безчеловѣчныхъ людей. Львица же, взявъ въ зубы своего дѣтеныша, вышла изъ пещеры. Малхъ съ женщиной долго молча стояли, но, видя, что львица не возвращается, вышли изъ пещеры. День уже склонялся къ закату. Они замѣтили стоявшихъ близъ пещеры верблюдовъ съ запасомъ пищи и воды; подкрѣпились и насытились, затѣмъ сѣли на верблюдовъ и радостно отправились въ путь, благодаря Бога за свое спасеніе. По прошествіи десяти дней они миновали ту пустыню и приблизились къ греко-римскимъ полкамъ. Они разсказали все относительно себя начальнику полка, а тотъ отослалъ ихъ къ месопотамскому воеводѣ Савину. Воевода купилъ у нихъ верблюдовъ и съ радостнымъ напутствіемъ отослалъ ихъ въ отечество.

По возвращеніи на родину Малхъ отдалъ свою спутницу въ женскій монастырь, а самъ вернулся въ свою обитель, изъ которой нѣкогда ушелъ. Игумена, его бывшаго духовнаго наставника, уже не было въ живыхъ. Малхъ повѣдалъ братіи все случившееся съ нимъ и поселился въ монастырѣ безысходно, увѣщавая прочихъ иноковъ никогда не ослушиваться игумена и не выходить изъ монастыря. Богоугодно проживъ остальное время своей жизни, Малхъ преставился ко Господу, оставивъ въ своемъ лицѣ образецъ цѣломудрія, чтобы послѣдующія поколѣнія видѣли, что дѣвственная чистота не побѣждается ни мечомъ, ни пустынею, ни звѣрями. Происходило все вышеописанное въ IV вѣкѣ.

Преп. Василій Новый. Въ десятый годъ царствованія благочестивыхъ греческихъ царей Льва Мудраго и его брата Александра, сыновей императора Василія Македонянина. нѣкіе магистріане, возвращаясь

изъ Асійской страны и проходя мимо одной пустынной горы, увидѣли ходившаго по ней человѣка, покрытаго худымъ рубищемъ и видомъ весьма необычайнаго и даже страшнаго. Пораженные страннымъ видомъ его и принявъ его за лазутчика, магистріане схватили его и привезли его въ Константинополь, гдѣ, представъ предъ царями, разсказали имъ о необычайномъ человѣкѣ. Императоръ Левъ отдалъ этого человѣка нѣкоему патрицію Симому агарянину съ повелѣніемъ разслѣдовать, кто онъ, откуда и какъ его имя. Когда пустынника привели предъ судилище, человѣкъ на вопросъ Симона, кто онъ, отвѣтилъ:

— Я одинъ изъ пришельцевъ и странниковъ, обитающихъ на землѣ.

Затѣмъ Симонъ спросилъ, не лазутчикъ ли онъ, пришедшій для осмотра греческой земли. «Странникъ» ничего не отвѣтилъ на этотъ вопросъ. Раздраженный патрицій велѣлъ бичевать его, надѣясь вынудить у него отвѣтъ. Но и подъ ударами желѣзныхъ прутьевъ и сухихъ воловьихъ жилъ тотъ не издалъ ни одного звука. Палачи, думая, что обезсиленный истязаніями старецъ непремѣнно умретъ, взяли его и, уже лишеннаго, повидимому, всякихъ признаковъ жизни, ввергли въ темницу. На другой день озлобленный патрицій снова приказалъ привести его къ себѣ. Къ удивленію посланныхъ за Василіемъ,—такъ звали блаженнаго,—они нашли его стоящимъ внѣ темницы, хотя двери ея оставались крѣпко запертыми. Они стали спрашивать у него, какимъ образомъ онъ вышелъ изъ темницы. Но блаженный ничего не отвѣтилъ и молча пошелъ за ними къ судилищу. Симонъ извѣщенъ былъ о всемъ происшедшемъ. Нѣкоторые изъ окружавшихъ его сказали про Василія, что онъ волхвъ и чудо сотворилъ силою волшебства. Патрицій, заинтересованный дивнымъ явленіемъ, еще настойчивѣе началъ допросъ плѣнника. Но опять удары мучителя не привели ни къ чему. Выведенный окончательно изъ терпѣнія, патрицій наложилъ суровое истязаніе на преподобнаго, повелѣлъ заключить его въ темницу и бить въ теченіе всей недѣли, налагая каждый день по триста ударовъ плетьми и триста палками. Но Василій оставался безмолвнымъ. Памятуя слова Спасителя: «Пусть не знаетъ лѣвая рука твоя, что дѣлаетъ правая» (Мѳ. VI. 3), этотъ человѣкъ, проведшій много лѣтъ въ пустынѣ, не желалъ разсказывать о себѣ. Съ юности онъ сталъ отшельникомъ, проводя жизнь въ суровыхъ подвижническихъ лишеніяхъ, питаясь злаками и кореньями, ходя постоянно босымъ и покрываясь худымъ рубищемъ. Преподобный Василій желалъ получить славу не у людей, а у Бога, и потому терпѣливо переносилъ жестокія страданія, чтобы не выдать своей тайны.

По прошествіи недѣли Симонъ снова призвалъ Василія, но опять ничего не узналъ отъ него. Тогда онъ велѣлъ принести ремни, скрутить преподобному руки назадъ, крѣпко обвязать веревками ребра его, при-

тянуть къ нимъ правую ногу святого и въ одномъ крытомъ помѣщеніи повѣсить его на перекладинѣ внизъ головою. Двери же помѣщенія того онъ заперъ и запечаталъ своимъ собственнымъ перстнемъ и оставилъ преподобнаго висѣть, пока не назоветъ своего имени и происхожденія. Три дня провелъ Василій въ нестерпимыхъ мученіяхъ, вися на перекладинѣ. На четвертый день мучитель пришелъ въ храмину мученика и удивился, увидѣвъ спокойное лицо его. Онъ снова спросилъ преподобнаго объ имени его и происхожденіи и снова не получилъ отвѣта. Увѣрясь, что никакія истязанія не вынудятъ у Василія признанія, Симонъ приказалъ освободить его отъ всѣхъ путъ. Когда это было исполнено, присутствующіе поражены были дивнымъ знаменіемъ милости Божіей. Мученикъ мгновенно исцѣлился отъ всѣхъ ранъ и поврежденій и предсталъ окружившимъ его совершенно здоровымъ. Мучитель же не только не смирился, видя это, но страшно разсвирѣпѣлъ и, заявивъ присутствующимъ, что блаженный, по его мнѣнію, обладаетъ силой волшебства, повелѣлъ назначить ему еще болѣе ужасное испытаніе.

На другой день, по его повелѣнію, Василія бросили къ огромному свирѣпому и голодному льву на съѣденіе. Но дикій звѣрь, увидѣвъ святого, затрепеталъ; затѣмъ подошелъ къ нему, покорно легъ у ногъ его и лежалъ, какъ незлобивый агнецъ. Всѣхъ присутствующихъ охватилъ ужасъ; удивленные, они только взывали:

— Господи помилуй!

Преподобный же, наклонившись къ лежавшему у его ногъ льву, погладилъ его правою рукою, а затѣмъ, взявъ его за ухо, вывелъ вонъ, громко возглашая:

— Вотъ агнецъ вашъ, вотъ агнецъ!

Но и это чудо не вразумило Симона, и онъ назначилъ послѣднее испытаніе святости человѣка Божія. Онъ приказалъ слугамъ своимъ ввергнуть блаженнаго въ море. Слуги посадили святого въ ладью и, отплывъ отъ берега, ввергли Василія въ морскую пучину, а сами возвратились назадъ. Но Богъ и на этотъ разъ не попустилъ гибели блаженнаго. Два морскихъ дельфина подхватили Василія на свои хребты и вынесли на берегъ, называемый Евдомъ, предмѣстье Константинополя. Руки и ноги святого при этомъ разрѣшились отъ путъ, и онъ безпрепятственно направился къ городу. Но такъ какъ Золотыя ворота города, къ которымъ подошелъ святый, были еще не отворены, то онъ присѣлъ около нихъ, намѣреваясь немного отдохнуть.

Въ это время подошелъ къ Золотымъ воротамъ одинъ человѣкъ, по имени Іоаннъ, одержимый лихорадкою; стеная и трясясь отъ болѣзни, онъ сѣлъ близъ святого Василія. Блаженный сжалился надъ нимъ, возложилъ на него руки и, помолившись Господу, исцѣлилъ его. Исцѣленный,

припавъ къ ногамъ Василія, сталъ просить его посѣтить его домъ. Василій исполнилъ эту просьбу и пришелъ въ домъ Іоанна, бывшаго однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ и незначительныхъ гражданъ Константинополя. Преподобнаго встрѣтила жена Іоанна Елена, которая узнавъ, что гостемъ ея является угодникъ Божій, очень возрадовалась. Затѣмъ супруги начали умолять святого, чтобы онъ сказалъ имъ, болѣе подробно, кто онъ и откуда. Но Василій сказалъ, что пока объ этомъ онъ ничего не скажетъ имъ, и просилъ ихъ отпустить его помолиться въ монастырь Нерукотворенной иконы Богородицы. По возвращеніи его оттуда въ домъ Іоанна, онъ и его жена снова просили святого повѣдать имъ о себѣ. Тогда святой Василій сказалъ:

— Я тотъ, кого патрицій Симонъ ввергнулъ въ глубину морскую. Господь мой Іисусъ Христосъ, Которому я служу отъ юности, извлекъ меня изъ глубины. Ему одному вѣдомымъ образомъ и сохранился невредимымъ. При этомъ блаженный въ первый разъ повѣдалъ, что нарицается онъ Василіемъ, и по порядку разсказалъ обо всемъ, что претерпѣлъ отъ нечестиваго и жестокаго мучителя Симона. Выслушавъ преподобнаго, Іоаннъ и Елена стали умолять его остаться жить у нихъ въ домѣ, и святой на это выразилъ согласіе. Супруги приготовили ему особую келію для молитвы и въ ней поставили свѣтильникъ; здѣсь Василій сталъ возсылать къ Богу свои моленія.

Скоро слава о святомъ подвижникѣ разнеслась по всему царствующему граду. Вѣстниками о немъ явились тѣ искатели душевной и тѣлесной помощи, которымъ Василій доставлялъ утѣшеніе, однихъ направляя на путь спасенія, а другимъ подавая исцѣленія. Дарованная Василію благодать прозрѣнія, вмѣстѣ съ властію его цѣлить всякъ недугъ и всякую болѣзнь, привлекла къ нему даже многихъ именитыхъ гражданъ и вельможъ. Насколько преподобный предвидѣлъ будущее и пророчески предсказывалъ о немъ, это видно будетъ изъ дальнѣйшаго повѣствованія о его жизни.

По смерти императоровъ византійскихъ Льва Мудраго и Александра на престолъ вступилъ юный Константинъ Багрянородный. Царство за малолѣтствомъ государя поручено было для временнаго управленія патріарху Николаю и начальнику стражи Іоанну. Между тѣмъ имперію постигло тяжелое испытаніе. На Грецію напали варвары. Начальство надъ войскомъ рѣшено было ввѣрить восточному воеводѣ Константину Дукѣ. Долго Дука отказывался отъ этого, но, наконецъ, согласился, увѣренный патріархомъ и вельможами, что Константинъ Дука призывается, въ случаѣ своего согласія, къ соцарствованію съ юнымъ царемъ. Патріархъ и вельможи торжественно поклялись въ этомъ Дукѣ предъ животворящимъ крестомъ. По усмиреніи варваровъ Дуку торжественно встрѣтили Константинополь-

скіе граждане, но патріархъ и вельможи не допустили воеводу въ императорскій дворецъ. Они перемѣнили свое первоначальное намѣреніе, и Дука вынужденъ былъ остановиться въ шатрѣ на площади, куда начали стекаться къ нему многіе, стоявшіе на его сторонѣ, граждане, даже вельможи.

Усматривая изъ слагавшихся такимъ образомъ обстоятельствъ, что для имперіи готовится новое испытаніе—внутренняя братоубійственная война, граждане, преданные Константину, обратились къ Василію съ вопросомъ.

— Чѣмъ кончится возникшее дѣло?

Святый съ плачемъ возвѣстилъ имъ, что не пройдетъ и трехъ мѣсяцевъ, какъ кровавая смерть постигнетъ и вновь избраннаго на царство императора Константина Дуку, и всѣхъ его приверженцевъ. Прошло два мѣсяца, и Константинъ Дука увидѣлъ себя дѣйствительно обманутымъ. Онъ могъ бы силою взять обѣщанное право, такъ какъ въ его распоряженіи находились всѣ государственныя войска, но, какъ человѣкъ добродѣтельный, не захотѣлъ употреблять въ дѣло насиліе. Поэтому, возлагая все упованіе на Бога и продолжая еще вѣрить клятвѣ патріарха и вельможъ, онъ повелѣлъ своимъ приверженцамъ выломать только ворота дворца и мирно безъ всякаго оружія отправиться съ нимъ къ царю. При этомъ онъ строго приказалъ воинамъ, чтобы ни одна капля братской крови не была пролита изъ-за него. Войско направилось ко дворцу, не имѣя при себѣ никакого оружія. Но вѣроломный патріархъ приказалъ стрѣльцамъ напасть на приближающихся. Однимъ изъ первыхъ пострадалъ самъ доблестный воевода: онъ получилъ тяжелую рану въ ребро на правомъ боку и, застонавъ отъ нестерпимой боли, упалъ на землю. При видѣ этого дворцовые оруженосцы устремились на входившихъ и обнаженными мечами начали сѣчь ихъ, какъ стебли растеній. Они убили Константина Дуку съ сыномъ его, а также истребили до трехъ тысячъ неповинныхъ ни въ чемъ его воиновъ. При этомъ оруженосцы проявляли большое звѣрство: нѣкоторымъ воинамъ отрѣзали носы и уши, нѣкоторыхъ воиновъ разсѣкали пополамъ, иныхъ вѣшали на деревьяхъ предъ городскими воротами. Окончивъ кровопролитіе, дворцовые воины отсѣкли головы убіеннымъ Дукѣ и его сыну и отнесли эти головы къ патріарху, за что получили щедрое вознагражденіе.

Такъ осквернился городъ беззаконнымъ пролитіемъ крови, которая, какъ кровь Авеля, вопіяла къ Богу отъ земли. Ибо не отъ меча иноплеменныхъ враговъ, но отъ руки единовѣрныхъ соотечественниковъ, бывшихъ друзей и братьевъ, погибъ, сдѣлавшись жертвою коварства, сильный воевода Константинъ Дука, нареченный царемъ,—этотъ прославившійся своею храбростію воинъ, угодный Богу и любимый наро-

домъ. Благодать Божія и при жизни видимо почивала надъ Константиномъ. Даже по свидѣтельству иноплеменниковъ, сраженія, которыя велись подъ его предводительствомъ, сопровождались дивными знаменіями. Враги его часто видѣли огонь, исходившій отъ оружія Константина и отъ ноздрей коня его,—огонь, который, устремляясь на непріятелей, опалялъ и прогонялъ ихъ. Самъ Константинъ не таилъ бывшаго надъ нимъ благоволенія Божія и разсказывалъ слѣдующее о дарованной ему небесной милости:

— Однажды въ моей юности,—говорилъ онъ,—когда я спалъ, предстала предо мною нѣкая пресвѣтлая Жена, одѣтая въ царскую багряницу; при Ней былъ огненный конь, а на конѣ находилось тоже огненное оружіе. И убѣждала меня Жена вооружиться тѣмъ огненнымъ оружіемъ и сѣть на коня. Я сначала боялся и не хотѣлъ исполнить Ея просьбу, но потомъ послушался. И когда я сдѣлалъ то, къ чему Она побуждала меня,—тогда Она сказала: «Пусть чувствуютъ предъ тобою страхъ и трепетъ всѣ враги Божіи, и да растаютъ, яко во снѣ, отъ лица твоего хулители Сына Божія». Сказавъ это, свѣтлая Жена отошла отъ меня.

И вотъ Константинъ Дука, этотъ небесный избранникъ, былъ теперь всенародно поруганъ. Но дивный во святыхъ Господь не оставилъ Константина безъ прославленія: праведная душа его, а равно и души всѣхъ пострадавшихъ съ нимъ, были унесены ангелами въ небесныя обители и вселены были на лонѣ Авраама.

Объ этомъ явно свидѣтельствовало слѣдующее чудесное знаменіе: пока тѣла повѣшенныхъ сподвижниковъ Константина висѣли на деревьяхъ, по ночамъ видимы были звѣзды, сходившія на нихъ и ярко сіявшія надъ головами ихъ до самаго солнечнаго восхода.

Приведенное событіе представляетъ собою примѣръ пророческаго предвѣдѣнія блаженнаго Василія, ибо все, что онъ провозвѣстилъ, то и сбылось.

Далѣе житіе Василія повѣствуетъ, что по смерти Іоанна блаженный перемѣстился къ другому Константинопольскому гражданину, Константину Варвару. Этотъ послѣдній отвелъ для Василія также особую комнату. Сюда къ нему еще больше начало стекаться народу. Приходили даже святители, священники, бояре и князья. И преподобный исправлялъ худые нравы, поощрялъ добродѣтели, давалъ мудрые совѣты, на больныхъ возлагалъ свои руки, и тѣ исцѣлялись. Для надзора за посѣтителями хозяинъ дома назначилъ одну престарѣлую и благочестивую вдову, Ѳеодору, которая служила праведному Василію, какъ ангелу Божію. Въ числѣ частныхъ посѣтителей Василія былъ нѣкто Григорій, благочестивый юноша, котораго преподобный любилъ за добродѣтельную жизнь. Однажды Григорій съ благословенія Василія отпра-

вился по своимъ дѣламъ въ одно селеніе. На дорогѣ, въ одной гостинницѣ, онъ нашелъ поясъ, потерянный дочерью хозяина гостинницы. Такъ какъ поясъ этотъ принадлежалъ лицу богатому, то Григорій не счелъ за грѣхъ утаить находку; при этомъ у него была благовидная цѣль: продать поясъ, а вырученныя деньги раздать нищимъ. За эту, хотя и подъ благовиднымъ предлогомъ сдѣланную, утайку Господь наказалъ Григорія. Продолжая путь, Григорій потерялъ свой собственный поясъ, а вмѣстѣ съ нимъ и кошелекъ съ деньгами. Опечаленный заснулъ онъ и ночью во снѣ увидѣлъ Василія, который говорилъ ему:

— Кто украдетъ, тотъ потеряетъ больше, чѣмъ укралъ.

Григорій возражалъ, что онъ ничего не укралъ, а только нашелъ поясъ. Василій ему на это отвѣтилъ:

— Знай, что всякій, кто нашелъ чужую собственность, если не объявитъ о ней и не возвратитъ ее тому, кто потерялъ,—осужденъ будетъ, какъ воръ. Тебѣ надобно было возвратить свою находку, а ты утаилъ чужое и за это потерялъ вчетверо. Берегись, чтобы не пострадать больше.

Проснувшись, Григорій сталъ плакать о грѣхѣ своемъ и печальный продолжалъ путь дальше. Тамъ ему предстояло еще большее искушеніе, отъ котораго онъ избавился только благодаря молитвамъ Василія. Одна развратная дѣвица, по имени Мелитинія, увидѣвъ молодого и красиваго Григорія, захотѣла, во что бы то ни стало, вовлечь его въ грѣхъ. Она всячески соблазняла его, и Григорій долженъ былъ дни и ночи бороться съ плотскою страстью, которую умѣла разжечь въ немъ юная развратница. Тогда онъ мысленно началъ обращаться къ св. Василію за помощью, и страсть его оставила. Возвратившись въ Константинополь, Григорій разсказалъ всѣмъ, что съ нимъ случилось.

Почти одновременно съ описанными событіями блаженная Ѳеодора, которая прислуживала преподобному Василію, принявъ иноческій чинъ, скончалась. Всѣ почитатели почившей, узнавъ объ этомъ, опечалились, такъ такъ блаженная жена была предъ святымъ старцемъ ходатаицей за всѣхъ приходившихъ къ нему. Она всѣхъ съ любовью принимала, всѣхъ утѣшала своими кроткими рѣчами, была милостива, христолюбива и цѣломудренна, а также исполнена духовной премудрости. Григорій возъимѣлъ сильное желаніе узнать, гдѣ находится по преставленіи своемъ Ѳеодора, на десной или на лѣвой сторонѣ, съ праведниками или съ грѣшниками; сподобилась ли она получить отъ Бога милость или какую-нибудь награду за свою усердную службу старцу. Помышляя объ этомъ, онъ часто умолялъ Василія повѣдать о душѣ Ѳеодоры, потому что вѣровалъ, что святому угоднику Божію открыто все о почившей. Досаждаемый чистыми просьбами, святый старецъ, не желая отказомъ опе-

чалить своего духовнаго сына, помолился Господу, прося Его открыть Григорію въ видѣніи о томъ, что стало съ душою Өеодоры по преставленіи ея.

Въ слѣдовавшую за этимъ ночь Григорій въ сонномъ видѣніи сподобился увидѣть блаженную Өеодору въ свѣтлой обители, которая была уготована Богомъ преподобному Василію. Въ сей-то обители, озаренной небесною славою и исполненной неизреченныхъ благъ, блаженная Өеодора была водворена молитвами угодника Божія. Такимъ образомъ, кому она усердно и трудолюбиво служила въ мірѣ семъ, въ обители того она сподобилась пребывать и въ жизни вѣчной. Увидѣвъ ее, Григорій возрадовался и насладился продолжительною бесѣдою съ нею, какъ будто бы онъ говорилъ съ нею наяву. Григорій спросилъ блажен. Өеодору, какъ она разлучилась отъ тѣла, какъ претерпѣла предсмертныя страданія, что видѣла по своей кончинѣ и какъ миновала воздушныхъ духовъ.

Преподобная Өеодора повѣдала слѣдующее:

— Чадо Григорій! О страшной вещи спрашиваешь ты меня,— о которой даже ужасно и вспоминать. Видѣла я лица, которыя никогда не видала ни раньше, ни послѣ, слышала реченія, которыхъ никогда не слыхала до того. И что я раскажу тебѣ? Тогда предо мною предстало все то лютое и грѣховное изъ дѣлъ моихъ, о чемъ я позабыла было, но, молитвами и помощью отца нашего преподобнаго Василія, все это не было вмѣнено мнѣ и не удержало меня отъ входа въ эту обитель. И что я скажу тебѣ, чадо, о болѣзни тѣлесной и жесточайшихъ страданіяхъ, которыя претерпѣваютъ умирающіе? Подобно тому, какъ если кто-нибудь, брошенный въ сильный пламень, горя, какъ бы истаяваетъ и обращается въ пепелъ, такъ и болѣзнь смертная разрушаетъ человѣка. Воистину люта смерть для подобныхъ мнѣ грѣшниковъ, ибо, истину говорю тебѣ, что и я была дѣлательницею грѣшныхъ дѣлъ, праведныхъ же дѣлъ своихъ я совершенно не помню.

Когда я приблизилась къ концу жизни моей и насталъ часъ разлученія души отъ тѣла, увидѣла я множество эѳіоповъ [1]), стоявшихъ вокругъ одра моего; лица ихъ были черныя, какъ сажа и смола, очи горѣли, какъ угли огненные, и весь ихъ видъ былъ столь же страшенъ, какъ видъ огненной геенны. И начали они производить шумъ и смятеніе: одни ревѣли, какъ скоты и звѣри, другіе лаяли, какъ псы, нѣкоторые выли, какъ волки; при этомъ всѣ они, съ яростію смотря на меня, грозили мнѣ, набрасывались на меня, скрежеща зубами, и хо-

[1]) Эѳіопами назывались первоначально люди, обитавшіе въ нынѣшней Абиссиніи и отличавшіеся чернымъ цвѣтомъ кожи. Впослѣдствіи христіанскіе писатели называютъ эѳіопами мрачныхъ духовъ злобы, діаволовъ, которые часто изображались на памятникахъ церковнаго искусства въ видѣ черныхъ людей.

тѣли тутъ же поглотить меня. Приготовляли они и хартіи [1]), какъ бы въ ожиданіи суда нѣкоего, имѣющаго совершиться тамъ, и развертывали свитки [2]), на которыхъ были написаны всѣ злыя дѣла мои. И была убогая душа моя въ великомъ страхѣ и трепетѣ. Тогда претерпѣла я не только муки страшныя, происходившія отъ разлученія души съ тѣломъ, но также жесточайшія страданія отъ видѣнія тѣхъ страшныхъ эѳіоповъ и грозной ярости ихъ, и это было для меня какъ бы другою смертью, болѣе тяжкою и лютою. Я старалась отвращать взоръ мой отъ видѣнія то въ одну сторону, то въ другую, чтобы не видѣть мнѣ страшныхъ эѳіоповъ, не слышать голосовъ ихъ,—но никакъ не могла избавиться отъ нихъ, ибо вездѣ было ихъ безчисленное множество, и не было никого, кто бы помогъ мнѣ.

Уже изнемогая совершенно отъ такихъ страданій, я вдругъ узрѣла двухъ свѣтоносныхъ ангеловъ Божіихъ, которые явились ко мнѣ въ образѣ прекрасныхъ юношей, красоты коихъ описать невозможно. Лица ихъ были свѣтлѣе солнца, очи ласково взирали на меня, волосы на головахъ были бѣлы, какъ снѣгъ, вокругъ головъ разливалось златовидное сіяніе, одежда у нихъ блистала, какъ молнія, и была на груди крестообразно опоясана золотыми поясами. Приблизившись къ одру моему, они стали направо отъ меня, тихо бесѣдуя другъ съ другомъ. При видѣ ихъ, я возрадовалась и смотрѣла на нихъ съ умиленіемъ сердечнымъ. Черные же эѳіопы, увидѣвъ ихъ, содрогнулись и отступили подальше.

И вотъ одинъ свѣтоносный юноша гнѣвно сказалъ имъ:

— О, безстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человѣческаго! Зачѣмъ вы всегда поспѣшаете преждевременно къ умирающимъ и своимъ безстыднымъ шумомъ устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся съ тѣломъ? Но теперь прекратите свою радость, такъ какъ здѣсь вы не пріобрѣтете ничего. Вамъ нѣтъ какой-либо части въ сей душѣ, потому что съ нею Божіе милосердіе.

При такихъ словахъ свѣтлаго юноши эѳіопы тотчасъ же взволновались и начали съ криками показывать написанія злыхъ дѣлъ моихъ, содѣланныхъ отъ юности.

— Какъ такъ мы не имѣемъ въ ней части? А эти грѣхи чьи? Не она ли содѣлала это и это?

Такъ говоря, они стояли въ ожиданіи смерти.

И вотъ пришла смерть, рыкая какъ левъ. Видъ ея былъ очень страшенъ, она имѣла нѣкоторое подобіе человѣка, но тѣла совсѣмъ не имѣла и была составлена изъ однихъ только обнаженныхъ костей чело-

---

[1]) Хартія—бумага, листокъ.

[2]) Свитокъ—тонкій свертокъ исписаннаго съ обѣихъ сторонъ пергаментнаго листка, который при чтеніи развертывался.

вѣческихъ. Съ собою она несла различныя орудія мученій: мечи, стрѣлы, копья, косы, серпы, желѣзные рога, пилы, сѣкиры, жезлы и иныя орудія неизвѣстныя. Увидѣвъ все это, смиренная душа моя затрепетала отъ страха; святые же ангелы сказали смерти:

— Что медлишь? Разрѣши душу сію отъ узъ плотскихъ, скоро и тихо разрѣши, ибо она не имѣетъ много грѣховныхъ тяжестей.

Тотчасъ же смерть приступила, взяла сѣкиру, отсѣкла ноги мои, потомъ руки, затѣмъ при посредствѣ другого орудія всѣ остальныя части моего тѣла разрушила и члены отъ составовъ отдѣлила. И не имѣла я ни рукъ, ни ногъ, и все тѣло омертвѣло. Тогда смерть отсѣкла и голову мою,—такъ что я не могла повернуть головою, и она была мнѣ чужою. Послѣ всего смерть сдѣлала растворъ въ чашѣ и, преподнеся его къ моимъ устамъ, напоила меня. И столь горекъ былъ растворъ тотъ, что душа моя, не имѣя силъ стерпѣть горечи, содрогнулась и вышла изъ тѣла, какъ бы насильно оторванная отъ него. Святые ангелы тотчасъ же приняли ее на руки свои. Взглянувъ назадъ, я увидѣла тѣло мое, лежащее бездушнымъ, безчувственнымъ и недвижнымъ. Совлекши его, какъ совлекаютъ одежду, я смотрѣла на него съ безмѣрнымъ удивленіемъ. Въ это время явившіеся во образѣ эѳіоповъ, державшихъ меня, начали вопить, показывая написанія грѣховъ моихъ:

— Множество грѣховъ имѣетъ душа эта, поэтому пусть дастъ она отвѣтъ предъ нами.

Святые ангелы начали тогда отыскивать въ жизни моей добрыя дѣла и, съ помощью Божіей, обрѣли ихъ. Они приводили на память все, что только я творила добраго,—когда давала милостыню убогимъ, когда накормила алчущаго, или напоила жаждущаго, или одѣла нагого, или приводила въ домъ странника и упокоевала его, или служила святымъ; когда я посѣщала больного или заключеннаго въ темницу и помогала имъ; они припоминали,—когда я съ усердіемъ приходила въ церковь и съ умиленіемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ молилась тамъ, слушая со вниманіемъ пѣніе и чтеніе церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній; когда приносила въ церковь ѳиміамъ и свѣчи или иное какое-нибудь приношеніе, или вливала деревянное масло въ лампады, чтобы онѣ теплились предъ иконами, и съ благоговѣніемъ лобызала честныя иконы; они приводили на память, когда я воздержанно проводила время и когда по средамъ и пятницамъ и во всѣ святые посты постилась и сколько творила поклоновъ и простаивала нощныхъ бдѣній; они указывали на то, какъ я сокрушенно стонала о грѣхахъ своихъ и плакала иногда о нихъ по цѣлымъ ночамъ, какъ исповѣдывала грѣхи свои Богу и съ сокрушеніемъ каялась въ нихъ предъ духовнымъ отцомъ своимъ, удовлетворяя своимъ сокрушеніемъ и сердечнымъ раскаяніемъ Правдѣ Божіей; они припоми-

нали все, что я творила добраго ближнимъ моимъ: какъ я на враждующихъ противъ меня не гнѣвалась, какъ терпѣливо сносила всякую досаду и укоризну себѣ, не помнила зла и воздавала за зло добромъ, какъ я при нападкахъ людей на меня смирялась, какъ я болѣла сердцемъ и скорбѣла о чужой бѣдѣ, какъ подавала кому-нибудь руку помощи или споспѣшествовала кому-либо въ добромъ дѣлѣ или отвращала его отъ зла; припоминали они, какъ я отвращала очи свои отъ суеты, удерживала языкъ свой отъ клятвы, лжи, клеветы и всякихъ суетныхъ словъ. Все это и всѣ другія малѣйшія добрыя дѣла святые ангелы собирали, готовясь положить ихъ на вѣсы противъ моихъ злыхъ дѣлъ. Эѳіопы же, видя это, скрежетали на меня зубами, желая похитить меня изъ рукъ ангельскихъ и низвести въ самое дно ада.

Въ это время неожиданно явился тамъ преподобный отецъ нашъ Василій и сказалъ святымъ ангеламъ:

— Властелины мои, сія душа много послужила мнѣ, угождая моей старости: я молился Богу о дарованіи мнѣ ея, и Господь ниспослалъ мнѣ сію душу.

Сказавъ, это онъ вынулъ изъ-подъ одежды своей мѣшокъ, чѣмъ-то наполненный (думаю, что въ немъ было одно чистое золото), и далъ его святымъ ангеламъ, сказавъ при этомъ:

— Когда вы будете проходить воздушныя мытарства [1]) и лукавые

[1]) Мытарства — нѣчто въ родѣ заставъ или таможенъ, которыя встрѣчаются на пути душамъ умершихъ людей, когда онѣ возносятся къ престолу Божію. При мытарствахъ стоятъ духи злобы и взимаютъ со всякой души, повинной въ извѣстномъ грѣхѣ, своего рода пошлину или выкупъ, состоящій въ предоставленіи имъ на видъ противоположнаго этому грѣху добраго дѣла. Названіе: мытарства и мытари—заимствованы изъ еврейскаго быта. Мытарями у евреевъ назывались лица, назначаемыя для сбора податей въ пользу римскаго государства. Они, обыкновенно, брали на откупъ собираніе этихъ пошлинъ и употребляли всевозможныя мѣры, не пренебрегая даже истязаніями, чтобы извлечь для себя наибольшія выгоды. Мытари стояли при особыхъ таможняхъ, или заставахъ, собирая съ провозимыхъ товаровъ пошлины. Заставы эти назывались мытницами, мытарствами. Христіанскіе писатели это названіе перенесли и на мѣста воздушныхъ истязаній, при которыхъ восходящіе къ престолу Небеснаго Судіи души задерживаются злыми духами, старающимися уличить ихъ во всевозможныхъ грѣхахъ и чрезъ это низвести во адъ.

Сущность ученія о мытарствахъ изложена въ словѣ св. Кирилла Александрійскаго (ум. въ 444 г.) „о исходѣ души", помѣщаемомъ, обыкновенно, въ Слѣдованной Псалтири. „При разлученіи души нашей съ тѣломъ, — говорится здѣсь, — предстанутъ предъ нами, съ одной стороны, воинства и силы небесныя, съ другой—власти тьмы, воздушные мытареначальники, обличители нашихъ дѣлъ. Узрѣвъ ихъ, душа содрогнется, вострепещетъ и въ смятеніи и ужасѣ будетъ искать себѣ защиты у ангеловъ Божіихъ; но, и будучи принята ангелами и подъ кровомъ ихъ протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встрѣтитъ различныя мытарства, кои будутъ преграждать путь ей въ Царствіе, будутъ останавливать и удерживать ея стремленіе къ оному. На каждомъ изъ сихъ мытарствъ востребуется отчетъ въ особенныхъ грѣхахъ. Каждая страсть, всякій грѣхъ будутъ имѣть своихъ мытарей и истязателей. При этомъ будутъ присутствовать и Божественныя силы, и сотни нечистыхъ духовъ; и какъ первыя будутъ представлять добродѣтели души,

духи начнутъ истязать душу сію, вы искупите ее этимъ отъ долговъ ея. Благодатію Божіею, я богатъ и много собралъ сокровищъ трудами и потомъ своимъ, и вотъ я дарю мѣшокъ душѣ сей, послужившей мнѣ.

Послѣ этихъ словъ онъ отошелъ. Лукавые же бѣсы, видя это, пришли въ недоумѣніе, а затѣмъ, огласивъ воздухъ плачемъ, скрылись. Между тѣмъ угодникъ Божій Василій снова пришелъ и принесъ съ собою много сосудовъ чистаго елея и мѵра многоцѣннаго; открывая сосуды одинъ за другимъ, онъ возливалъ елей и мѵро на меня, такъ что я исполнилась духовнаго благоуханія и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилась и стала свѣтлымъ существомъ. Преподобный же Василій снова сказалъ святымъ ангеламъ:

— Владыки мои, послѣ того какъ совершите все необходимое для души сей, введите ее въ уготованную мнѣ отъ Господа обитель, и пусть она пребываетъ тамъ.

такъ послѣдніе—обличать ея грѣхи... И если за благочестивую и Богоугодную жизнь свою она окажется достойною (награды), то ее воспріимутъ ангелы, и тогда она уже небоязненно потечетъ къ Царствію... Напротивъ, если окажется, что она проводила жизнь въ нерадѣніи и невоздержаніи, то услышитъ оный страшный гласъ: „Да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господней“ (Ис. XXVI. 10); тогда оставятъ ее ангелы Божіи и возьмутъ страшные демоны, и душа, связанная неразрѣшимыми узами, низвергнется въ темницы адскія“.

Отсюда видно, что мытарства представляются неизбѣжными для всѣхъ: путь въ царствіе Божіе наполненъ всякаго рода таможнями, по которымъ совершаютъ переходъ отъ временной жизни къ вѣчному жребію всѣ человѣческія души, какъ добрыя, такъ и злыя. Во время этого перехода каждая душа въ присутствіи ангеловъ и демоновъ и, безъ сомнѣнія, предъ окомъ всевидящаго Судіи, постепенно и подробно испытывается во всѣхъ своихъ дѣлахъ, добрыхъ и злыхъ; слѣдствіемъ же этого подробнаго отчета бываетъ то, что добрыя души оправдываются на всѣхъ мытарствахъ и возносятся ангелами въ райскія обители, а души грѣшныя, задержанныя на томъ или другомъ мытарствѣ, какъ обвиненныя въ нечестіи, влекутся по приговору невидимаго Судіи демонами въ ихъ мрачныя обители. Такимъ образомъ, мытарства суть не что иное, какъ частный судъ, который совершаетъ надъ человѣческими душами невидимо Самъ Господь при посредствѣ ангеловъ, допуская къ тому и „клеветниковъ братіи нашея“ (Апок. XII. 10),—злыхъ духовъ,—судъ, на которомъ припоминаются и безпристрастно оцѣниваются всѣ дѣла человѣка и послѣ котораго опредѣляется ему извѣстная участь. Судъ этотъ называется частнымъ въ отличіе отъ всеобщаго, который будетъ совершенъ надъ всѣми людьми при кончинѣ міра, когда Сынъ Человѣческій снова пріидетъ на землю въ славѣ Своей.

Въ житіи преподобнаго Василія Новаго изображены всѣ подробности этого частнаго суда, совершаемаго при мытарствахъ. Читая эти подробности, должно, однако, помнить, что какъ вообще въ изображеніи предметовъ міра духовнаго для насъ, облеченныхъ плотію, неизбѣжны черты болѣе или менѣе чувственныя, такъ, въ частности, неизбѣжно допущены они и въ подробномъ ученіи о мытарствахъ. А потому надобно твердо помнить наставленіе, какое сдѣлалъ ангелъ преподобному Макарію Александрійскому (ум. въ 391 г.), начиная говорить ему о мытарствахъ: „Земныя вещи принимай здѣсь за самое слабое изображеніе небесныхъ“. Надобно представлять ихъ не въ смыслѣ грубомъ, чувственномъ, а, сколько для насъ возможно, въ духовномъ, и не привязываться къ частностямъ, которыя у разныхъ писателей и въ разныхъ сказаніяхъ самой церкви, при единствѣ основной мысли о мытарствахъ, представляются различными.

Сказавъ это, святый сталъ невидимъ; ангелы же взяли меня и понесли по воздуху на востокъ [1]).

Когда мы поднимались отъ земли къ высотѣ ея небесной, насъ встрѣтили сначала воздушные духи перваго мытарства, на которомъ судятъ за грѣхи языка, за всякое слово праздное, бранное, безчинное, скверное. Тутъ мы остановились, и бѣсы выносли къ намъ свитки, на которыхъ были написаны всѣ легкомысленныя слова, сказанныя мною отъ юности, все, что я говорила, неразумнаго и сквернаго, особенно же кощунственныя и смѣхотворныя рѣчи, которыя допускала я произносить въ юности, какъ это бываетъ у многихъ. Предстали предо мною тамъ всѣ мірскія безстыдныя пѣсни, которыя я пѣла когда-то, всѣ безчинныя восклицанія мои, всѣ мои легкомысленныя рѣчи, и бѣсы обличали меня всѣмъ тѣмъ, указывая времена, мѣста и лица, когда, гдѣ и съ кѣмъ я предавалась суетнымъ бесѣдамъ и прогнѣвляла словами моими Бога, не вмѣняя себѣ того въ грѣхъ и не исповѣдываясь въ томъ предъ отцомъ духовнымъ. Видя все это, я молчала, какъ безгласная, потому что не имѣла что-либо сказать лукавымъ духамъ: они обличали меня вполнѣ справедливо,—и я удивлялась, какъ они ничего не забыли, ибо много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ всѣ эти грѣхи были содѣланы мною, и я давно забыла о нихъ и никогда не помышляла о содѣянномъ въ умѣ своемъ; они же приводили всѣ слова мои, какъ будто они были только что произнесены мною, все подробно и до тонкостей припоминая, какъ оно и было въ дѣйствительности. И когда я со стыдомъ молчала, въ то же время трепеща отъ страха, святые ангелы въ противовѣсъ тѣмъ грѣхамъ моимъ представили нѣчто изъ моихъ добрыхъ дѣлъ, содѣянныхъ въ послѣдніе годы жизни моей, а такъ какъ они не могли перевѣсить тяжести грѣховъ моихъ, то недостатокъ восполнили изъ того, что было даровано преподобнымъ отцомъ моимъ Василіемъ. Такъ они искупили меня и понесли выше.

Тутъ мы приблизились къ другому мытарству, называемому мытарствомъ лжи, на которомъ истязуется всякое ложное слово, особенно клятвопреступленія, призыванія имени Божія всуе, лжесвидѣтельства, нарушенія обѣтовъ, данныхъ Богу, неполное исповѣданіе грѣховъ и тому подобное. Духи этого мытарства весьма яры и свирѣпы,—они испытывали меня весьма настойчиво, не упуская ни одной подробности. И была я обличена отъ нихъ въ двухъ грѣхахъ; именно въ томъ, что иногда въ нѣкоторыхъ малыхъ вещахъ допускала себѣ лгать, не вмѣняя того въ грѣхъ, а также и въ томъ, что многократко, стыдясь грѣховъ своихъ,

[1]) Востокъ представляется въ Свящ. Писаніи страною свѣта, символомъ царствія Христа. Который Самъ называется Востокомъ свыше, тогда какъ Западъ является символомъ царства тьмы и мрака, царства сатаны.

приносила духовному отцу своему неполную исповѣдь. Что же касается клятвопреступленія и лжесвидѣтельства, то этихъ грѣховъ, благодатію Христовою, не нашлось у меня. Все-же бѣсы торжествовали по поводу найденныхъ во мнѣ грѣховъ лжи, и уже хотѣли меня похитить изъ рукъ ведшихъ меня ангеловъ, но тѣ, положивъ нѣчто изъ моихъ добрыхъ дѣлъ противъ грѣховъ тѣхъ, а недостающее восполнивъ изъ дарованнаго преподобнымъ Василіемъ, выкупили меня и безпрепятственно понесли выше.

Послѣ того достигли мы третьяго мытарства, которое называется мытарствомъ осужденія и клеветы. Удержанная тамъ, я увидѣла, сколь тяжекъ грѣхъ оклеветать кого-либо, обезславить, похулить, а также насмѣяться надъ чужими пороками, забывая о своихъ. Всѣхъ, кто предается власти этого грѣха, жестоко истязаютъ злые духи, какъ своего рода антихристовъ, предвосхитившихъ власть Христа, имѣющаго придти судить людей, и сотворившихъ себя судіями ближнихъ своихъ, въ то время, какъ сами они болѣе достойны осужденія. Но во мнѣ, благодатію Христовою, не много могли найти что-либо изъ такихъ грѣховъ, ибо я строго блюла себя во всѣ дни жизни своей, заботясь о томъ, чтобы не осудить, не оклеветать кого-либо, не посмѣяться надъ кѣмъ, не похулить кого; и если иногда приходилось мнѣ слышать, какъ кто-нибудь осуждалъ другого, то я мало внимала осуждающему, и если прибавляла что отъ себя въ этомъ разговорѣ, то только такое, что не могло послужить ближнему въ вящщую обиду, да и тогда тотчасъ же останавливалась, зазирая себя за это немногое. Однако, и такія провинности были истязателями поставлены въ грѣхъ мнѣ. Но святые ангелы искупили меня дарованнымъ отъ святого Василія и стали подниматься со мною выше.

И дошли мы до четвертаго мытарства, называемого мытарствомъ чревоугодія. Злые духи этого мытарства тотчасъ же выбѣжали къ намъ навстрѣчу, радуясь, какъ будто пріобрѣли что-либо. Они были весьма отвратительны видомъ своимъ, изображая собою всю мерзость чревоугодія и пьянства; при этомъ одни изъ нихъ держали блюда и сковороды съ яствами, другіе же—чашки и кружки съ питіемъ, и я увидѣла, что пища та и питіе были подобны смердящему гною и омерзительнымъ нечистотамъ. Бѣсы же, державшіе то и другое, имѣли видъ пресыщенныхъ и пьяныхъ; они скакали съ различными гудками и дѣлали все то, что обычно творятъ пьяницы и пирующіе, ругаясь надъ душами приводимыхъ къ нимъ грѣшниковъ. Преградивъ намъ путь и обойдя насъ, какъ псы, они тотчасъ же выставили на видъ всѣ мои прошлые грѣхи чревоугодія, когда я предавалась излишеству въ пищѣ и питіи и ѣла чрезъ силу и безъ всякой нужды, когда я, какъ свинья, приступала утромъ къ ѣдѣ безъ молитвы и крестнаго знаменія, или же когда постомъ садилась за

столъ раньше, чѣмъ это дозволяли правила церковнаго устава. Представили они также чаши и сосуды, изъ коихъ я упивалась, предаваясь пьянству, и даже указывали число выпитыхъ чашъ, говоря:

— Столько чашъ испила она на такомъ-то пиру и съ такими-то людьми; въ другое же время и въ другомъ мѣстѣ столькими-то чашами упилась она до безпамятства; сверхъ того, она столько-то разъ пировала при звукѣ свирѣлей и другихъ музыкальныхъ орудій, предаваясь пляскѣ и пѣснямъ, и послѣ такихъ пировъ ее съ трудомъ приводили домой, такъ какъ она изнемогала отъ безмѣрнаго пьянства.

Представляя всѣ такія и подобныя имъ чревоугодія, бѣсы торжествовали и радовались, будто уже имѣли меня въ своихъ рукахъ, и уже готовились схватить меня и низвести на дно ада. Я же трепетала, видя себя обличаемой ими и не имѣя, что отвѣтить имъ. Но святые ангелы, взявъ не мало отъ дарованнаго преподобнымъ Василіемъ, положили за меня выкупъ. Бѣсы, увидѣвъ это, пришли въ смятеніе и возопили:

— Горе намъ, ибо погибъ трудъ нашъ, погибла надежда наша!

Съ этими словами они стали бросать въ воздухъ хартіи, въ которыхъ были написаны мои грѣхи. Я же, видя это, веселилась и безпрепятственно вышла оттуда.

Поднимаясь со мною выше, ангелы стали такъ бесѣдовать другъ съ другомъ:

— Поистинѣ великую помощь имѣетъ душа эта отъ угодника Божія Василія: если бы его труды и молитвы не помогали ей, великую нужду претерпѣла бы она, переходя чрезъ воздушныя мытарства.

Тогда, возъимѣвъ дерзновеніе, я сказала святымъ ангеламъ:

— Владыки мои, думаю я, что никто изъ живущихъ на землѣ не знаетъ, что бываетъ здѣсь и что ожидаетъ грѣшную душу послѣ смерти.

Святые ангелы отвѣтили мнѣ:

— Развѣ не свидѣтельствуютъ о всемъ, что здѣсь бываетъ, Божественныя Писанія, постоянно читаемыя въ святыхъ церквахъ устами священнослужителей! Но пристрастившіеся къ земной суетѣ пренебрегаютъ всѣмъ этимъ, поставляя всю сладость жизни во вседневномъ объяденіи и пьянствѣ: каждый день они ѣдятъ безъ мѣры и упиваются, отложивъ страхъ Божій; имѣя себѣ чрево вмѣсто Бога, они совершенно не помышляютъ о будущей жизни и не помнятъ слова Божія, которое говоритъ: «Горе вамъ, насыщенніи нынѣ, яко взалчете; горе вамъ, смѣющіися нынѣ, яко возрыдаете и восплачете» (Лк. VI. 25). Они маловѣрно думаютъ, что все, что говорится въ Божественномъ Писаніи, суть басни, и пренебрегаютъ написаннымъ, пируя съ тимпанами и ликами [1]), подобно

[1]) Т. е. при звукѣ тимпановъ и хорового пѣнія. Тимпанъ—музыкальное орудіе, въ которое ударяли палочкой, нѣчто въ родѣ литавровъ и ручныхъ бубновъ.

евангельскому богачу, который веселился по вся дни (Лук. XVI. 19). Впрочемъ, тѣ изъ нихъ, которые милосердны къ бѣднымъ, благодѣтельствуютъ нищимъ и убогимъ и помогаютъ требующимъ помощи, тѣ получаютъ отъ Бога прощеніе грѣховъ своихъ и безпрепятственно проходятъ мытарства, ради своей милости, ибо Священное Писаніе говоритъ: «Милостыня отъ смерти избавляетъ» (Кн. Товитъ IV. 10). Такимъ образомъ творящіе милостыню получаютъ жизнь вѣчную; тѣмъ же, кто не старается милосердіемъ очистить грѣхи свои, невозможно избѣгнуть сихъ испытаній, и ихъ похищаютъ мрачные мытари, которыхъ ты видѣла; подвергая сіи души жестокимъ мученіямъ, они низводятъ ихъ въ самыя преисподнія мѣста ада и держатъ тамъ въ узахъ до страшнаго суда Христова. И тебѣ трудно было бы избѣгнуть этой участи, если бы ты не получила искупленія отъ того, что даровано тебѣ преподобнымъ Василіемъ.

Такъ бесѣдуя, мы достигли пятаго мытарства, называемаго мытарствомъ лѣности, въ которомъ испытываются всѣ дни и часы, проводимые въ праздности, и истязаются тунеядцы, живущіе чужимъ трудомъ, сами же ничего не дѣлающіе, а также наемники, получающіе вознагражденіе за дѣло, которое какъ слѣдуетъ не исполняютъ. Въ этомъ же мытарствѣ подвергаются истязаніямъ и тѣ, которые не воздаютъ хвалу Богу и лѣнятся въ праздничные и воскресные дни ходить къ утренѣ, къ литургіи и къ инымъ службамъ Божіимъ. Испытывается также тамъ уныніе и небреженіе о душѣ своей, и всякое проявленіе того и другого строго взыскивается, такъ что весьма многіе люди мірского и духовнаго чина низвергаются съ этого мытарства въ пропасть.

На этомъ мытарствѣ подвергнута была и я многимъ испытаніямъ, и невозможно мнѣ было бы быть свободной отъ долговъ его, если бы скудость моя не была исполнена дарованнымъ отъ преподобнаго Василія, чѣмъ я была искуплена и чрезъ это получила свободу.

Послѣ того шли мы мытарствомъ татьбы. На немъ мы также были остановлены, но, давъ тамъ немногое, скоро миновали его, ибо не нашлось на мнѣ никакого грѣха татьбы, кромѣ совершеннаго мною небольшого проступка въ дѣтствѣ по неразумію.

Оттуда мы пришли къ мытарству сребролюбія и скупости, но и то скоро миновали. Ибо, при содѣйствіи Господа Бога, я не радѣла о многомъ стяжаніи и не была сребролюбивой, но довольствовалась тѣмъ, что посылалъ мнѣ Господь; не была я также и скупой, но, что имѣла, усердно подавала нуждающимся.

Поднимаясь выше, встрѣтили мы мытарство лихвы, гдѣ испытываются всевозможные лихоимцы и грабители, а также всѣ дающіе серебро свое въ лихву и пріобрѣтающіе богатство беззаконными средствами. Злые духи этого мытарства, усердно изслѣдовавъ все обо мнѣ, ничего не нашли,

въ чемъ бы я была повинна, и отъ ярости скрежетали на меня зубами своими. Мы же пошли выше, благодаря Господа Бога.

Послѣ того достигли мы мытарства неправды, на которомъ подвергаются истязаніямъ всѣ неправедные судьи, берущіе мзду и оправдывающіе виновныхъ, невинныхъ же осуждающіе. Тамъ же истязуются удержаніе платы наемнымъ рабочимъ, всякая неправильность въ вѣсахъ у торговцевъ и взыскивается всякая неправда. Но мы, благодатію Христовою, прошли то мытарство безъ особыхъ препятствій, мало что давши мытарямъ.

Также благополучно миновали мы слѣдовавшее затѣмъ мытарство зависти, ничего не давъ тамъ, потому что я никому не завидовала. На этомъ мытарствѣ испытывали также грѣхи вражды и ненависти, но я, благодатію Христовою, и въ этихъ грѣхахъ оказалась неповинною. Видя это, бѣсы пришли въ ярость и скрежетали на меня, но я не боялась ихъ и съ радостью поднималась выше.

Подобнымъ же образомъ прошла я и мытарство гордости, гдѣ гордые надменные духи взыскиваютъ грѣхи тщеславія, самомнѣнія и величанія. Тамъ прилежно истязуется и то, не оказывалъ ли кто непочтенія и неповиновенія родителямъ, или старѣйшинамъ, получившимъ власть отъ Бога, а также прочіе грѣхи гордости и самомнѣнія. Тамъ мы положили очень немногое изъ дарованнаго преподобнымъ Василіемъ, и сдѣлалась свободною.

Тогда достигли мы мытарства гнѣва и ярости, но и тамъ, хотя и свирѣпы были воздушные истязатели, однако не много отъ насъ получили, и мы пошли дальше, радуясь о Господѣ Богѣ, спасающемъ мою грѣшную душу молитвами преподобнаго отца моего святого Василія.

Послѣ того дошли мы до мытарства злобы, на которомъ немилосердно истязуются держащіе злобу на ближняго и воздающіе зломъ за зло,—и затѣмъ низводятся злобными духами въ тартаръ [1]). Но милосердіе Божіе и тамъ помогло мнѣ; ибо я не держала злобы ни на кого, не помнила зла по поводу содѣянныхъ мнѣ непріятностей, но имѣла ко всѣмъ враждующимъ ко мнѣ незлобіе и по силѣ моей проявляла любовь къ нимъ, побѣждая благимъ злое. Такимъ образомъ, никакого грѣха злобы не нашли на мнѣ на этомъ мытарствѣ, такъ что бѣсы отъ ярости рыдали, видя, что душа моя свободно отходитъ отъ нихъ; мы же стали подниматься дальше, радуясь о Господѣ.

Восходя выше и выше, я спросила ведшихъ меня святыхъ ангеловъ:

— Умоляю васъ, владыки мои, скажите мнѣ: откуда извѣстно

---

[1]) Тартаръ—неизмѣримая пропасть, бездна адская. Это слово заимствовано изъ греческихъ сочиненій, въ которыхъ подъ тартаромъ разумѣется подземная, солнцемъ никогда не освѣщаемая и не согрѣваемая пропасть, гдѣ свирѣпствуетъ холодъ. У христіанскихъ писателей этимъ словомъ обозначается мѣсто нестерпимаго холода, куда будутъ посланы души грѣшныхъ людей.

страшнымъ воздушнымъ властямъ о каждомъ зломъ дѣлѣ всѣхъ людей, живущихъ въ мірѣ, какъ напримѣръ, о моихъ злыхъ дѣлахъ, и притомъ не только о тѣхъ, которыя явно сотворены, но даже и о тѣхъ, которыя содѣяны тайно?

— Всякій христіанинъ,—сказали мнѣ святые ангелы,—отъ святого крещенія пріемлетъ отъ Бога даннаго ему ангела-хранителя, который, невидимо храня человѣка, днемъ и ночью наставляетъ его на всякое благое дѣло во все время жизни его до самаго смертнаго часа и записываетъ всѣ добрыя дѣла его, въ теченіе всей жизни творимыя, чтобы въ награду за нихъ человѣкъ могъ получить отъ Бога милость и вѣчное воздаяніе въ небесномъ царствіи. Точно также и князь тьмы, желающій привлечь человѣческій родъ къ своей погибели, приставляетъ къ человѣку одного изъ лукавыхъ духовъ, который, постоянно слѣдуя за человѣкомъ, слѣдитъ за всѣми злыми дѣлами его, творимыми отъ юности, своими кознями соблазняетъ его на преступныя дѣянія и записываетъ все, что человѣкъ сотворилъ злое. Затѣмъ, отходя къ мытарствамъ, сей лукавый духъ вписываетъ каждый грѣхъ въ соотвѣтственное ему мытарство, почему и освѣдомлены воздушные мытари о всѣхъ грѣхахъ, творимыхъ людьми. И вотъ когда душа какого-либо человѣка разлучится отъ тѣла и станетъ отходить къ Создателю своему въ небесныя селенія, то лукавые духи, стоящіе при мытарствахъ, преграждаютъ ей путь, показывая всѣ записанныя грѣхи ея. И если въ ней найдется болѣе добрыхъ дѣлъ, чѣмъ грѣховъ, то бѣсы не будутъ въ силахъ удержать ее. Если же въ ней болѣе отыщется грѣховъ, нежели добрыхъ дѣлъ, то бѣсы на время удерживаютъ ее и заключаютъ какъ бы въ темницу, гдѣ, по попущенію Божію, и мучаютъ ее, пока душа та воспріиметъ искупленіе отъ мукъ ихъ по молитвамъ церкви и чрезъ милостыню, творимую въ память ея. Если же какая-либо душа окажется столь грѣшна и мерзостна предъ Богомъ, что у нея не будетъ никакой надежды на спасеніе и будетъ ожидать ее вѣчная погибель, то такую душу бѣсы тотчасъ же низвергаютъ въ бездну,—въ которой уготовано мѣсто вѣчныхъ мученій и для нихъ самихъ,—и въ этой безднѣ держатъ ее до второго пришествія Господня, послѣ коего она должна мучиться вѣчно въ геоннѣ огненной [1]) вмѣстѣ съ тѣломъ. Нужно еще и то замѣтить, что симъ путемъ восходятъ и такія истязанія принимаютъ только тѣ, кто просвѣ-

---

[1]) Геенна огненная—мѣсто вѣчныхъ мученій (Мѳ. X. 28; Іоанн. III. 6). Это названіе произошло отъ еврейскихъ словъ, которыя означаютъ долину Енномъ, близъ Іерусалима, гдѣ въ честь Молоха были сожигаемы дѣти (2 Цар. XVI. 3, 44). Послѣ отмѣны Іосіею сего ужаснаго жертвоприношенія (2 Цар. XXIII. 10) въ долину Енномъ сваливались трупы казненныхъ злодѣевъ, падаль и всякая нечистота, и все это предавалось огню. Посему и встрѣчаемъ выраженіе „геенна огненная“ для означенія мѣста мученій грѣшниковъ.

щенъ вѣрою и святымъ крещеніемъ. Невѣрные же язычники, сарацины [1]) и всѣ вообще иновѣрцы этимъ путемъ не идутъ. Еще будучи живы тѣломъ, они душою уже мертвы, погребены въ адѣ; поэтому когда они умираютъ, то бѣсы тотчасъ же, безъ всякаго испытанія, берутъ души ихъ, какъ по праву принадлежащія имъ, и низводятъ въ пропасти ада.

Когда ангелы все это возвѣщали мнѣ, мы вошли въ мытарство убійства, въ которомъ испытывается не только разбой, но и всякая рана, всякій ударъ, нанесенный куда-либо, по плечамъ или по головѣ, а также всякія заушенія и толчки, сдѣланные во гнѣвѣ. Все это на мытарствѣ томъ тщательно испытывается и на вѣсы полагается; но мы благополучно миновали его, немного положивъ для выкупа.

Также миновали мы и мытарство чарованій, отравленій наговорными травами и призываній бѣсовъ съ цѣлію волшебства. Духи этого мытарства были подобны четвероногимъ гадамъ, скорпіонамъ [2]), зміямъ эхиднамъ [3]) и жабамъ, и зракъ ихъ былъ весьма страшенъ и мерзокъ. Но тамъ, благодатію Христовой, не нашлось на мнѣ никакого грѣха, и мы тотчасъ прошли мытарство, ничего не давъ злымъ мытарямъ. Въ ярости они кричали на меня и говорили:

— Вотъ ты придешь въ мытарство блуда. Посмотримъ, какъ ты избѣгнешь его!

Когда же мы поднимались выше, то я спросила ведшихъ меня святыхъ ангеловъ:

— Владыки мои, всѣ ли христіане проходятъ эти мытарства, и нельзя ли человѣку пройти ихъ безъ всякаго истязанія и страшныхъ мученій?

Святые ангелы отвѣтили мнѣ:

— Для душъ вѣрныхъ иного пути, возводящаго къ небу, нѣтъ, и всѣ грядутъ этимъ путемъ, но не всѣ подвергаются такимъ истязаніямъ, какимъ подвергалась ты, но только подобные тебѣ грѣшники, которые несовершенную исповѣдь грѣховъ своихъ совершали предъ духовнымъ отцомъ, стыдясь беззаконныхъ дѣлъ своихъ и утаивая многія изъ нихъ. Если же кто искренно и по правдѣ, не утаивая ничего, исповѣдываетъ всѣ дѣла свои и съ сердечнымъ сокрушеніемъ кается во всѣхъ

---

[1]) Сарацинами называлось первоначально качующее племя аравійскихъ разбойниковъ-бедуиновъ, а затѣмъ христіанскіе писатели перенесли это названіе на всѣхъ арабовъ и мусульманъ вообще.

[2]) Скорпіоны—вредныя, ядовитыя животныя изъ рода паукообразныхъ; водятся въ жаркихъ странахъ: Африкѣ, Индіи, Персіи и др. Раны, наносимыя ихъ ужаленіемъ, производятъ ужаснѣйшія мученія и часто бываютъ смертельны.

[3]) Ехидна—ядовитая змѣя. Уязвленіе ея въ большинствѣ случаевъ оканчивается скорою и неизбѣжною смертью. Въ Священномъ Писаніи и другихъ священныхъ книгахъ змѣи служатъ образомъ того, что по самой природѣ своей причиняетъ вредъ и погибель (Еккл. X. II).

содѣланныхъ имъ прегрѣшеніяхъ, то грѣхи такого человѣка, по милосердію Божію, невидимо изглаживаются, и когда душа его грядетъ по мытарствамъ, воздушные истязатели, разогнувъ свои книги, не находятъ въ нихъ никакихъ рукописаній ея грѣховъ и не могутъ сдѣлать ей никакого зла, такъ что душа та безпрепятственно и въ веселіи восходитъ къ престолу благодати. И ты, если бы сотворила совершенную исповѣдь и покаялась во всѣхъ грѣхахъ твоихъ,—не претерпѣла бы такихъ грозныхъ истязаній въ мытарствахъ. Но теперь тебѣ помогло то, что ты давно уже перестала творить смертные грѣхи и добродѣтельно проводила послѣдніе годы жизни твоей, особенно же помогли тебѣ молитвы преподобнаго отца твоего Василія, которому ты долго и усердно служила.

Такъ бесѣдуя, дошли мы до мытарства блуда, на которомъ истязуется всякое любодѣяніе, всякая блудная мысль и мечтаніе, а также страстныя прикосновенія и любострастныя осязанія. Князь этого мытарства возсѣдалъ на престолѣ своемъ, облаченный въ одежду скверную и смрадную, окропленную кровавою пѣною, и множество бѣсовъ предстояло ему. Видѣвъ меня дошедшею до нихъ, они много дивились, а затѣмъ, вынеся написанія блудныхъ дѣлъ моихъ, обличали меня, указывая, съ кѣмъ, когда и гдѣ я грѣшила во время юности моей. И не имѣла я ничего, что бы возразить имъ, и отъ страха трепетала, исполнившись стыда. Тогда ангелы сказали бѣсамъ:

— Но вѣдь она уже много лѣтъ не творила блудныхъ дѣлъ и постнически, въ чистотѣ и воздержаніи, прожила всѣ послѣдніе годы своей жизни.

Бѣсы отвѣтили имъ:

— Знаемъ, что она давно уже отстала отъ блуднаго грѣха, но все-же она принадлежитъ намъ, потому что несовершенно и невполнѣ искренно каялась предъ своимъ духовнымъ отцомъ въ содѣянныхъ раньше грѣхахъ, многое утаивая отъ него; а потому или оставьте ее намъ, или выкупите ее добрыми дѣлами.

Ангелы положили имъ многое отъ добрыхъ дѣлъ моихъ и еще больше отъ дарованія преподобнаго Василія, и, едва избавившись отъ лютой бѣды, я была унесена оттуда.

Послѣ того мы достигли мытарства прелюбодѣянія, въ которомъ истязуются грѣхи живущихъ въ супружествѣ и не соблюдающихъ супружеской вѣрности, но оскверняющихъ свое ложе, а также всевозможныя похищенія дѣвственницъ съ цѣлію растлѣнія ихъ и всякія блудодѣйственныя насилія. Здѣсь же истязуются паденія и тѣхъ, кто посвятилъ себя Богу и далъ обѣтъ соблюдать жизнь свою въ чистотѣ и дѣвствѣ, но потомъ не сдержалъ этого обѣта. На этомъ мытарствѣ и я была обличена, какъ прелюбодѣйца, и не имѣла ничего, что бы сказать въ свое

оправданіе,—такъ что немилосердные истязатели, скверные и нечистые духи, уже намѣревались похитить меня изъ рукъ ангельскихъ и низвести на дно ада. Но святые ангелы вступили въ споръ съ ними и представили всѣ послѣдующіе труды мои и подвиги; и такимъ образомъ искупили меня всѣми оставшимися добрыми дѣлами моими, которыя положили тамъ, всѣ до послѣдняго, оставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма многое изъ дарованнаго преподобнымъ отцомъ моимъ Василіемъ. Все это возложили они на вѣсы противъ моихъ, указанныхъ мытарями, беззаконій и, взявъ меня, понесли далѣе.

Тутъ мы приблизились къ мытарству содомскихъ грѣховъ, на которомъ истязуютъ противоестественные грѣхи мужчинъ и женщинъ, мужеложство и скотоложство, кровосмѣшенія и иные тайные грѣхи, о которыхъ стыдно и вспоминать. Князь этого мытарства имѣлъ весьма скверный и безобразный видъ и весь былъ покрытъ смраднымъ гноемъ; слуги его во всемъ были подобны ему: смрадъ ихъ былъ весьма нестерпимый, видъ мерзкій и страшный, ярость и лютость чрезмѣрная. Увидѣвъ насъ, они поспѣшно вышли навстрѣчу и, какъ лютые хищники, обступили насъ. но, не найдя во мнѣ, по милости Божіей, ничего, за что бы могли привлечь къ суду своему, со стыдомъ и злобой отбѣжали; мы же съ радостію пошли далѣе.

Поднимаясь выше, ангелы сказали мнѣ:

— Вотъ ты, Ѳеодора, видѣла страшныя и мерзкія мытарства блудныхъ дѣлъ. Знай, что немногія души проходятъ эти мытарства безпрепятственно, такъ какъ «міръ во злѣ лежитъ» (Посл. Іоан. V. 19), люди же весьма слабы и отъ юности пристрастны къ любодѣйнымъ грѣхамъ. Мало, очень мало людей, умерщвляющихъ свои плотскія похоти, и посему рѣдко кто эти мытарства проходитъ свободно и безпрепятственно; напротивъ, весьма много такихъ людей, которые, дошедши до этого мытарства, здѣсь погибаютъ, ибо истязатели блудныхъ дѣлъ похищаютъ пристрастныхъ къ любодѣянію людей и низвергаютъ во адъ, подвергая ихъ жесточайшимъ мукамъ. Князи блудныхъ мытарствъ даже похваляются, говоря: «Мы одни болѣе всѣхъ другихъ мытарей воздушныхъ пополняемъ число низвергнутыхъ на дно ада, которые, такимъ образомъ, какъ бы вступаютъ въ родство съ нами, подвергаясь одинаковой съ нами участи». Посему, Ѳеодора, ты возблагодари Бога за то, что, молитвами преподобнаго отца твоего Василія, миновала эти мытарства и больше не испытаешь какого-либо зла и не будешь знать страха.

Между тѣмъ мы подошли къ мытарству ересей, гдѣ истязуются неправыя мудрованія о вѣрѣ, отступленія отъ православнаго исповѣданія вѣры, невѣріе, сомнѣнія въ истинахъ богооткровеннаго ученія, хулы на

святыню и тому подобные грѣхи. Это мытарство я, по милости Божіей, миновала безъ всякаго испытанія и была уже тогда недалеко отъ вратъ въ небесное царствіе.

Наконецъ, встрѣтили насъ злобные духи послѣдняго мытарства, называемаго мытарствомъ жестокосердія. Истязатели этого мытарства весьма жестоки и люты, но особенно лютъ князь ихъ, имѣющій весьма унылый и скорбный видъ, дышащій огнемъ ярости и немилосердія. На мытарствѣ томъ безъ всякой милости испытываются души немилосердныхъ. И если кто-нибудь, хотя и совершитъ многіе подвиги, будетъ постоянно соблюдать посты и усердно молиться, а также сохранитъ совершенною чистоту свою, но при этомъ окажется немилостивымъ и затворитъ сердце свое для ближняго, тотъ низвергается оттуда въ адъ и заключается въ безднѣ и, такимъ образомъ, самъ остается лишеннымъ милости [1]). Но мы и это мытарство, благодатію Христовою, миновали безъ особыхъ препятствій, благодаря молитвамъ преподобнаго Василія, даровавшаго мнѣ отъ своихъ добрыхъ дѣлъ многое для искупленія.

Такъ миновавъ всѣ страшныя мытарства, мы съ радостію великою приблизились къ самымъ вратамъ небеснаго царствія. Были эти врата подобны свѣтлому кристаллу, и отъ нихъ исходило неизреченное сіяніе; у вратъ стояли свѣтовидные юноши, которые, видя меня несомою руками ангельскими, исполнились веселія и, встрѣтивъ насъ, ввели чрезъ врата внутрь небеснаго царствія. И что я тамъ видѣла и слышала, о, чадо Григоріе,—продолжала блаженная Ѳеодора,—о томъ невозможно разсказать подробно! Видѣла я, что «око человѣческое не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша» (I Кор. II. 9). Наконецъ, предстала я предъ престоломъ Божественной славы, окруженнымъ серафимами, херувимами и множествомъ небесныхъ воинствъ, неизреченными пѣснями всегда славящихъ Господа. Тутъ я, падши долу, поклонилась невидимому Богу. И тутъ же воспѣли небесныя силы сладкозвучную пѣснь, прославляя Божественное милосердіе, которое не могутъ препобѣдить никакіе грѣхи человѣческіе. Отъ престола же славы Божіей въ это время раздался гласъ, повелѣвавшій ведшимъ меня святымъ ангеламъ показать мнѣ всѣ райскія обители святыхъ и всѣ мученія грѣшниковъ и потомъ водворить меня въ обитель преподобнаго Василія.

И водили меня святые ангелы всюду, такъ что я видѣла множество прекрасныхъ селеній и обителей, исполненныхъ славы и благодати,—обителей, которыя были уготованы любящимъ Бога. Видѣла я тамъ обители апостольскія, пророческія, мученическія, преподобническія и другія, особыя для каждаго чина святыхъ. Каждая обитель была неиз-

---

[1]) Указаніе на слова ап. Іакова: „Судъ безъ милости не сотворшему милости“ (Іак. II. 13).

реченной красоты, широтою и длиною равнялась, сказала бы я, Царьграду, но при этомъ отличалась несравненно большею красотою, имѣя много свѣтлыхъ палатъ нерукотворныхъ. Всюду въ обителяхъ тѣхъ раздавался гласъ радости и веселія духовнаго, и видны были лики веселящихся праведниковъ, которые, видя меня, радовались о моемъ спасеніи, съ любовію встрѣчали меня и лобызали, восхваляя Господа, избавившаго меня отъ сѣтей вражіихъ. Окончивъ обхожденіе райскихъ обителей, я низведена была въ преисподнюю земли [1]) и видѣла страшныя и нестерпимыя муки, во адѣ грѣшникамъ уготованныя. Показывая ихъ, святые ангелы говорили мнѣ:

— Смотри, Ѳеодора, сколь жестокихъ мукъ избавилъ тебя Господь молитвами святого угодника Своего Василія.

Обходя пропасти ада, я слышала и видѣла тамъ плачъ, вопль и горькое рыданіе пребывающихъ въ тѣхъ мукахъ. Одни изъ нихъ вопіяли: «о, горе намъ»,—другіе воздыхали: «увы, какъ тяжко намъ!»—третьи проклинали день рожденія своего.

Послѣ сего ведшіе меня ангелы привели меня въ обитель преподобнаго Василія, которую ты видишь, и водворили меня здѣсь, сказавъ:

— Нынѣ преподобный Василій память о тебѣ творитъ.

И поняла я, что пришла въ это мѣсто упокоенія въ сороковый день по разлученіи моемъ отъ тѣла [2]).

Все это преподобная Ѳеодора повѣдала Григорію въ сонномъ видѣніи, показавъ ему красоту обители, въ которой она находилась, и всѣ духовныя богатства ея, собранныя многими трудами и подвигами блаженнаго Василія.

Когда видѣніе окончилось, Григорій воспрянулъ отъ сна и много размышлялъ, удивляясь видѣнному и слышанному отъ блаженной Ѳеодоры.

Поутру же онъ пошелъ къ преподобному Василію, чтобы получить отъ него обычное благословеніе.

Преподобный спросилъ его:

— Чадо Григорій, гдѣ ты былъ въ эту ночь?

Онъ же, какъ будто ничего не вѣдая, отвѣтилъ:

— Спалъ, отче, на постели моей.

Старецъ сказалъ на это:

— Знаю, что тѣломъ ты почивалъ на постели, духомъ же ты

---

[1]) Преисподній — нижній, низменный, подземный. Подъ преисподней земли разумѣются пропасти ада, которыя представляются подземными, въ противоположность небеснымъ обителямъ рая.

[2]) Въ 40-й день по разлученіи души отъ тѣла, по ученію церкви, оканчивается хожденіе души по мытарствамъ и произносится временный судъ надъ нею, послѣ котораго она водворяется или на мѣстѣ веселія, или на мѣстѣ мученія, гдѣ и пребываетъ до времени второго пришествія Господня на землю и окончательнаго суда Сына Божія надъ людьми.

былъ въ иномъ мѣстѣ. Или ты забылъ, что открылъ тебѣ Богъ этою ночью въ сонномъ видѣніи? Вотъ ты получилъ, что такъ сильно желалъ: видѣлъ Ѳеодору, слышалъ о переходѣ ея въ будущую жизнь отъ нея самой и былъ въ обители моей, которая по благодати Христовой уготована мнѣ ради малыхъ трудовъ моихъ. Такимъ образомъ, ты созерцалъ все, что желалъ знать.

Услышавъ это, Григорій позналъ, что сонъ его былъ не ложнымъ мечтаніемъ, но дѣйствительнымъ откровеніемъ отъ Бога, ниспосланнымъ ему по молитвамъ блаженнаго Василія.

Прошло уже 100 лѣтъ со дня рожденія Василія, и вотъ преподобный получилъ откровеніе о близкой кончинѣ своей, о чемъ и сообщилъ Григорію. Когда послѣдній, по обычаю своему, уходилъ однажды на свой затворническій подвигъ, который онъ предпринималъ на всю святую четыредесятницу, Василій, благословивъ его, сказалъ:

— Иди, чадо, съ миромъ въ домъ твой; меня же тѣлесными очами болѣе не увидишь въ жизни сей.

Преставился преподобный Василій въ царствованіе Константина Порфиророднаго 25 марта 944 года.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Свв. 26 мучч.: Ваѳусій и Веркъ (Виркъ или Уиркъ) готскіе пресвитеры (Веркъ съ двоими сыновьями и дочерями); монахъ Арпилъ; міряне: Авивъ (Авипъ), Агнъ, Реасъ, Игаѳраксъ, Іской, Сила, Сигицъ, Сонирилъ, Суимвлъ, Ѳермъ, Филлъ (Филгъ); жены: Алла, Анна, Лариса (Вариса), Моико, Мамика, Уирко или Вирко, Анимаида или Анимаиса. Пострадали за вѣру во Христа въ Готіи, въ царствованіе Валентина и Граціана, отъ Унгериха, царя готскаго, по приказанію коего сожжены въ храмѣ во время церковной службы. Вдовствующая Гааѳа христіанка, супруга другого готскаго царя, собрала мощи святыхъ мучениковъ и удалилась съ ними и дочерью Дуклидою въ Кизикъ. Оставя въ этомъ городѣ св. мощи и свою дочь, она возвратилась въ Готію и тамъ отъ невѣрныхъ побита камнями. Св. Дуклида скончались мирно въ Кизикѣ. Это происходило около 375 года. Болландисты именуютъ еще св. муч. Констанса.

Св. муч. Монтанъ и супруга его Максима. Родомъ были славяне, паннонцы. Монтанъ, пресвитеръ Сингидунскій (Бѣлградскій), по приказанію префекта паннонскаго Проба за исповѣданіе Христа въ царствованіе Діоклетіана послѣ истязаній брошенъ съ женою въ рѣку. Это было 26 марта, въ началѣ IV вѣка, въ Сирміи (Cремѣ).

Св. мучч. Θеодоръ епископъ, Ириней діаконъ, Серапіонъ и Аммоній чтецы. За исповѣданіе христіанской вѣры пострадали въ Пентаполѣ, въ Ливіи, въ царствованіе Діоклетіана.

Свв. мучч. Кодратъ, Савинъ и дружина ихъ—40 мучениковъ. Пострадали въ царствованіе Діоклетіана. Были изъ дружины святыхъ мучениковъ Мануила и Θеодосія (память 27 марта).

Св. Петръ, еп. Севастійскій, Маркіанъ въ Гераклеѣ, Абиннъ и муч. Евгеній.

Св. муч. Евтихій иподіаконъ. Пострадалъ въ Александріи отъ аріанъ въ 356 году.

Св. Авраамъ, иже въ Латрѣ, и преп. Стефанъ ксилинитъ (древяникъ).

Двадцать седьмое число.

Св. мученица Матрона Солунская. Матрона, будучи христіанкою, была рабою одной богатой іудеянки въ Солуни, Павтилы. Госпожа старалась совратить ее въ іудейство, но она оказалась твердою и непоколебимою въ святой вѣрѣ. За ея непокорность Павтила часто била и бранила ее. Невинная страдалица все переносила за Христа и въ то же время тайно отъ госпожи своей ходила въ церковь. Узнавъ объ этомъ, Павтила жестоко избила Матрону, а потомъ, связанную, заключила въ темную комнату. Утромъ мучительница нашла свою рабу свободною отъ узъ и молящеюся. Это еще болѣе раздражило Павтилу. Во второй разъ послѣ жестокихъ побоевъ заключила она свою рабу въ темницу и запечатала темничныя двери. Четыре дня оставалась святая въ этомъ заключеніи безъ пищи и питья. Увидѣвъ послѣ сего опять ее живою, свободною отъ узъ и стоящею на молитвѣ, жестокосердная іудеянка снова стала бить невинную страдалицу и едва живую заперла въ той же темной комнатѣ. Здѣсь св. Матрона и скончалась. Но этимъ еще не удовлетворилось злобное сердце Павтилы. Святое тѣло мученицы она приказала сбросить съ высокой стѣны на улицу. Христіане, подобравъ здѣсь св. останки Матроны, съ честію погребли ихъ. Впослѣдствіи во имя св. Матроны была создана въ Солуни церковь, въ которой и положены были ея мощи. Скончались она во II вѣкѣ.

Преп. Іоаннъ Египетскій. Св. Іоаннъ до 20-лѣтняго возраста занимался столярнымъ мастерствомъ и жилъ въ египетскомъ городѣ Ликополѣ. Послѣ сего 15 лѣтъ провелъ въ разныхъ монастыряхъ и, наконецъ, имѣя сорокъ лѣтъ отъ роду, ушелъ въ Θиваиду, близъ Ликополя, гдѣ поселился на Волчьей горѣ. Жилъ онъ здѣсь 50 лѣтъ до конца дней своихъ. Проводилъ Іоаннъ строгую подвижническую жизнь,

питаясь одними кореньями, а послѣдніе годы жизни провелъ въ затворѣ, Онъ обладалъ даромъ прозорливости и чудотвореній. Между прочимъ, онъ предсказалъ много побѣдъ Ѳеодосію Великому.

Весьма поучительныя подробности изъ жизни св. Іоанна Прозорливаго передаетъ знаменитый жизнеописатель древнихъ подвижниковъ Палладій:

— Въ Нитрійской пустынѣ [1]) было семь пустынножителей; я (повѣствуетъ Палладій) и ученики Евагрія, Алвіана и Аммона. Всѣ они пожелали узнать подробнѣе о добродѣтельной жизни святого Іоанна, причемъ Евагрій сказалъ:

— Я пойду первый и узнаю отъ кого-либо о жизни святого подвижника. Но если и ничего не узнаю о немъ, то не пойду далѣе горы Ликопольской.

Услышавъ это,—повѣствуетъ Палладій,—я отдохнулъ одинъ день, а на другой, ничего никому не сказавъ, положившись на Бога, пошелъ въ Ѳиваиду. Когда я дошелъ уже до горы и кельи Іоанновой, то ученики его сказали мнѣ, что отъ воскресенья и до субботы преподобный не принимаетъ для бесѣды никого изъ приходящихъ. Поэтому мнѣ пришлось дожидаться субботы. Въ субботу же, во второмъ часу дня, я отправился къ кельѣ святого и нашелъ его сидящимъ у окна и бесѣдующимъ съ приходившими къ нему людьми. Сказавъ мнѣ привѣтствіе, преподобный спросилъ меня черезъ одного изъ своихъ учениковъ:

— Откуда и зачѣмъ ты пришелъ? Мнѣ кажется, что ты изъ монастыря Евагрія.

Во время нашей бесѣды пришелъ къ преподобному военачальникъ той страны, по имени Алимпій; Іоаннъ прервалъ бесѣду со мною, и я отошелъ нѣсколько отъ него, чтобы не препятствовать бесѣдѣ его съ военачальникомъ. Вслѣдствіе того, что преподобный бесѣдовалъ съ военачальникомъ довольно продолжительное время, я оскорбился и сталъ въ мысляхъ осуждать честнаго старца, который, презрѣвъ меня, оказывалъ честь военачальнику. Дойдя до крайней степени нетерпѣнія, я уже собирался, не простившись, отойти отъ преподобнаго. Но святый Іоаннъ, уразумѣвъ помышленія мои, подозвалъ къ себѣ своего ученика, по имени Ѳеодора, и сказалъ ему:

— Поди и скажи брату тому, что пришелъ изъ монастыря Евагрія, чтобы онъ не гнѣвался, потому что я сейчасъ отпущу воеводу и буду съ нимъ бесѣдовать.

Когда эти слова были переданы мнѣ, я весьма удивился тому, что преподобный Іоаннъ узналъ мои мысли и убѣдился въ томъ, что это былъ мужъ святый и прозорливый.

---

[1]) Эта пустыня находилась въ Нижнемъ Египтѣ.

Когда военачальникъ отошелъ отъ Іоанна, святый позвалъ меня и сказалъ мнѣ:

— Для чего ты разгнѣвался на меня? Развѣ ты нашелъ во мнѣ что-либо оскорбительное для тебя? Для чего ты подумалъ обо мнѣ то, чего и въ мысли не должно имѣть ни мнѣ, ни тебѣ? Развѣ ты не читалъ, что сказано въ Святомъ Писаніи: «Не требуютъ здравіи врача, но болящіи»? Тебя я могу найти всегда, когда захочу; и ты меня найдешь всегда, когда захочешь; да если бы я тебя и не утѣшилъ, то тебя утѣшили бы другіе братія и отцы: военачальникъ же, отдавшись мірскимъ заботамъ и находясь во власти діавола, только на небольшое время пришелъ въ познаніе истины и подобно рабу, спасающемуся отъ жестокаго господина, пришелъ ко мнѣ, спасаясь отъ діавола, дабы получить отъ меня пользу для души своей. Съ моей стороны было бы несправедливо, не обративъ вниманія на него, продолжать бесѣдовать съ тобою, такъ какъ ты всегда самъ заботишься о спасеніи своемъ, а онъ находится въ опасности.

Выслушавъ это, я (повѣствуетъ Палладій) окончательно убѣдился, что это былъ мужъ святый, и началъ просить его помолиться обо мнѣ. Онъ же, ласково бесѣдуя со мною и своею правою рукою касаясь слегка моей лѣвой щеки, сказалъ мнѣ:

— Многія скорби ожидаютъ тебя впереди и трудную брань уже ты перенесъ, борясь съ своимъ желаніемъ оставить пустыню, ты не исполнилъ этого желанія, несмотря на то, что діаволъ выставлялъ тебѣ благовидный предлогъ для оставленія пустыни, напоминая тебѣ о любви къ тебѣ отца и брата. Я тебѣ возвѣщу радостную вѣсть: и отецъ и братъ твой оба здравствуютъ и отреклись отъ міра; отецъ твой проживетъ еще семь лѣтъ. И ты, вооружившись мужествомъ, продолжай подвизаться въ пустынѣ и не думай возвращаться отсюда въ свое отечество, такъ какъ написано: «Никтоже, возложъ руку свою на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи» (Лук IX. 62).

Слушая слова святого и укрѣпившись ими къ подвигамъ, я (говоритъ Палладій) возблагодарилъ Бога за то, что Онъ при посредствѣ святого мужа этого раскрылъ мнѣ козни діавола и помогъ мнѣ побѣдить ихъ.

Въ другой разъ преподобный Іоаннъ, ласково бесѣдуя со мною, неожиданно спросилъ меня:

— Хочешь быть епископомъ?

Я же отвѣчалъ ему:

— Нѣтъ, потому что я уже епископъ.

Святый же спросилъ меня:

— Въ какомъ же городѣ ты епископъ?

Я отвѣчалъ ему:

— Я надзираю [1]) за кухней, трапезой, палатками, кадками; пробую, напримѣръ, вино, и если оно кислое, то прохожу мимо него если же сладкое, то пью его; смотрю также въ котлы съ пищею, и если гдѣ недостаетъ соли или другихъ приправъ, то я добавляю къ пищѣ эти приправы и потомъ поѣдаю пищу, сдѣлавшуюся отъ приправы вкусною. Такъ же поступаю и въ другихъ случаяхъ, вездѣ выбирая для себя самое лучшее. Вотъ это мое епископство, на которое поставило меня сластолюбіе.

Преподобный, улыбнувшись, сказалъ мнѣ:

— Перестань шутить, потому что ты дѣйствительно будешь епископомъ и долженъ будешь перенести многіе труды и скорби: если ты хочешь избѣжать этихъ трудовъ и скорбей, то не уходи изъ пустыни, потому что здѣсь, въ уединенной пустынѣ, тебя никто не можетъ поставить епископомъ.

Оставивъ преподобнаго, я (повѣствуетъ Палладій) отправился въ свою пустыню, на мѣсто своего постояннаго жительства, и разсказалъ всей братіи о честномъ и святомъ мужѣ преподобномъ Іоаннѣ. Но я, грѣшный, потомъ забылъ слова, сказанныя святымъ Іоанномъ относительно меня: спустя три года послѣ этого я заболѣлъ желудкомъ и отправился, по совѣту братіи, въ Александрію [2]), къ врачамъ. Но такъ какъ болѣзнь моя не проходила, а развивалась все болѣе, то александрійскіе врачи посовѣтовали мнѣ идти въ Палестину, такъ какъ тамъ теплый и здоровый климатъ. Отправившись въ Палестину, я пробылъ тамъ немного и, нѣсколько поправившись отъ болѣзни своей, пошелъ оттуда въ Виѳинію и здѣсь, уже не знаю, какимъ образомъ — человѣческою ли волею, или Божіимъ изволеніемъ — Богъ знаетъ, какъ — былъ сподобленъ сана епископскаго. Послѣ этого я впалъ въ печаль, такъ какъ санъ сей былъ сверхъ моей силы. Тогда я вспомнилъ пророчество преподобнаго Іоанна о мнѣ, но въ это время преподобный уже скончался. Я вспомнилъ тогда, что сказалъ мнѣ преподобный, увѣщавая меня остаться въ пустынѣ:

— Сорокъ лѣтъ я пребываю въ этой кельѣ и за все это время я не видѣлъ ни лица женскаго, ни какой-либо монеты, ни кого-либо

---

[1]) Надзираю по греч.—ἐπισκοπέω, и отсюда слово „епископъ“, что значитъ наблюдатель, блюститель.

[2]) Александрія - знаменитѣйшій въ древности въ торговомъ и просвѣтительномъ смыслѣ египетскій городъ, расположенный на берегу Средиземнаго моря. Въ исторіи христіанской церкви Александрія извѣстна какъ мѣсто религіозныхъ споровъ и родина многихъ еретиковъ. Въ настоящее время Александрія носитъ турецкое наименованіе „Искандеры“ и представляетъ собою довольно крупный торговый и административный центръ.

ядущимъ или піющимъ; равнымъ образомъ и меня никто не видалъ ядущимъ или піющимъ.

Послѣ той бесѣды со святымъ Іоанномъ, еще до моего посвященія во епископа, когда я возвратился (повѣтствуетъ Палладій) на свое обычное мѣсто когда я разсказалъ братіямъ и отцамъ все, что видѣлъ и слышалъ у святого, — всѣ мы, числомъ семь, спустя два мѣсяца послѣ того, отправились къ преподобному.

Когда мы пришли къ обители преподобнаго Іоанна, онъ принялъ насъ ласково, привѣтствуя съ улыбкою на лицѣ каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Тотчасъ же какъ пришли, мы начали упрашивать святого помолиться о насъ, какъ это въ обычаѣ у подвижниковъ египетскихъ. Но онъ спросилъ насъ:

— Нѣтъ ли среди васъ клирика?

Мы всѣ сказали ему:

— Нѣтъ никого.

Посмотрѣвъ внимательно на каждаго изъ насъ, святый узналъ среди насъ одного утаившагося клирика, такъ какъ одинъ изъ насъ былъ діакономъ. И никто изъ насъ не зналъ, что онъ былъ діакономъ кромѣ одного брата; но тотъ клирикъ, изъ смиренія утаившій свой санъ, и знавшему его санъ брату запретилъ говорить объ немъ, что онъ діаконъ, потому что, стремясь уподобиться святымъ подвижникамъ, братъ тотъ считалъ себя недостойнымъ носить и имя христіанина. Но этотъ обманъ не укрылся отъ прозорливаго старца. Преподобный Іоаннъ, указавъ рукою на этого брата, сказалъ:

— Этотъ діаконъ.

Но когда этотъ братъ отрицался отъ того, что онъ имѣетъ санъ діакона, святый Іоаннъ, простерши руку свою изъ оконца, черезъ которое бесѣдовалъ съ нами, взялъ брата діакона за правую руку, облобызалъ ее и сказалъ ему:

— Не отвергай благодати Божіей. Не лги, братъ, скрывая даръ Божій, потому что ложь должна быть чужда христіанамъ; нельзя похвалить ее и въ тебѣ, —велика ли она будетъ, или мала, потому что, какъ говоритъ Спаситель, ложь отъ діавола: діаволъ ложь есть и отецъ лжи (Іоан. VIII. 44).

Діаконъ, обличенный преподобнымъ, молчалъ, слушая со вниманіемъ наставленія святого.

Когда же мы всѣ совершили молитву (разсказываетъ Палладій), одинъ изъ братьевъ, страдавшій лихорадкою, просилъ преподобнаго Іоанна исцѣлить его. Преподобный сказалъ брату тому, что болѣзнь эта полезна для души его, но все-таки повелѣлъ помазать того брата освященнымъ елеемъ, желая уврачевать не столько болѣзнь его, сколько ма-

ловѣріе. Вскорѣ послѣ этого братъ тотъ сталъ совершенно здоровымъ и прославилъ Бога за исцѣленіе.

Сподобились мы видѣть преподобнаго Іоанна (повѣствуетъ Палладій) и тогда, когда ему исполнилось девяносто лѣтъ; тѣло его было столь истощено подвигами поста, что у него не росла даже борода; онъ ничего не вкушалъ, кромѣ плодовъ древесныхъ, и то по захожденіи солнца; отъ юныхъ лѣтъ привыкши къ постничеству, онъ въ старости никогда не вкушалъ ни хлѣба, ни какой-либо другой приготовленной на огнѣ пищи.

Когда онъ предложилъ намъ сѣсть, мы возблагодарили Бога, сподобившаго насъ видѣть преподобнаго и бесѣдовать съ нимъ. Онъ же, принявъ насъ, какъ возлюбленныхъ чадъ своихъ, сказалъ намъ, съ улыбкою на лицѣ:

— Откуда вы пришли, чада? Изъ какой страны вы пришли ко мнѣ, человѣку грѣшному и смиренному?

Мы же, назвавъ мѣсто нашей родины и указавъ постоянное наше мѣстопребываніе въ Нитрійской пустынѣ, сказали, что пришли изъ Іерусалима именно для того, чтобы видѣть ради душевной пользы святого, о которомъ много слыхали отъ другихъ.

Блаженный же Іоаннъ сказалъ намъ:

— Любезныя чада! Что чудесное надѣялись вы видѣть, когда предпринимали столь трудный путь? Какая вамъ польза будетъ отъ того, что вы увидите человѣка грѣшнаго, смиреннаго, который не имѣетъ ничего достойнаго удивленія. Есть достойные удивленія и восхваленія святые пророки и апостолы, писанія которыхъ читаются въ церквахъ; имъ удивляться и имъ подражать слѣдуетъ, но не мнѣ. Я весьма удивился, видя ваше усердіе, которое побудило васъ придти къ намъ ради душевной пользы издалека, пренебрегая опасностями столь труднаго пути. Мы же, по своей лѣности, не выходимъ даже и изъ келій своихъ. Однако же помните, что если бы дѣло ваше и было достойно похвалы и одобренія, вы сами не должны считать себя людьми, сдѣлавшими что-либо благое и достохвальное; подражайте по мѣрѣ силъ вашихъ добродѣтельной жизни отцовъ, и если исполните все (что, впрочемъ, едва ли часто бываетъ), то на себя не уповайте и собою не хвалитесь. Есть много такихъ людей, которые, достигнувъ совершенства въ добродѣтели и возгордившись, ниспали съ высоты въ пропасть. Тщательно наблюдайте: усердны ли ваши молитвы? не нарушена ли чистота сердца вашего? не занятъ ли умъ вашъ посторонними мыслями во время молитвы? Наблюдайте, дѣйствительно ли всею душою своею вы отверглись отъ міра? не ходите ли наблюдать за чужими добродѣтелями, тщеславясь въ то же время своими собственными добродѣтелями? заботитесь

ли о томъ, чтобы представить собою добрый примѣръ прочимъ людямъ? Смотрите, не возмните себя праведными, не возгордитесь какимъ-либо своимъ добрымъ дѣломъ; смотрите, чтобы во время молитвы вамъ не приходили въ голову мысли о вещахъ мірскихъ, потому что нѣтъ ничего безразсуднѣе, какъ устами бесѣдовать съ Богомъ, мыслію же быть далеко отъ Него. Это часто случается съ тѣми, которые не столько отрекаются отъ міра, сколько заботятся о томъ, чтобы угодить міру. Человѣкъ, помышляющій о многихъ вещахъ, предается попеченіямъ о мірскомъ и тлѣнномъ; но, предаваясь попеченію о мірскомъ, человѣкъ не можетъ уже духовными очами своими видѣть Бога. Человѣку, всегда помышляющему о Богѣ, должны быть чужды мысли о всемъ мірскомъ и суетномъ, согласно тому, какъ написано въ Святомъ Писаніи: «Упразднитеся и разумѣйте, яко азъ есмь Богъ» (Пс. XLV. 11). Тому же человѣку, который достигъ нѣкотораго познанія Бога (полнаго познанія Бога никто не можетъ достигнуть), открываются тайны Божіи, и онъ видитъ будущее, какъ настоящее, и, подобно святымъ, творитъ чудеса и получаетъ по молитвѣ своей все, чего ни попроситъ отъ Бога.

Многое и другое говорилъ преп. Іоаннъ пришедшимъ къ нему братіямъ, отечески наставляя ихъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ предложилъ имъ нѣсколько поучительныхъ разсказовъ о возгордившихся людяхъ.

— Нѣкоторый инокъ,—такъ началъ св. Іоаннъ одну изъ своихъ повѣстей,—подвизался во внѣшней пустыни въ пещерѣ, питаясь трудами рукъ своихъ, непрестанно молясь Богу и преуспѣвая въ добродѣтеляхъ. Сознавая себя человѣкомъ, проводящимъ жизнь чистую и добродѣтельную, инокъ тотъ возгордился, сталъ считать себя человѣкомъ праведнымъ и святымъ и думалъ самъ о себѣ, что онъ никогда уже болѣе не впадетъ въ грѣхъ. По Божію попущенію, къ иноку тому пришелъ однажды поздно вечеромъ демонъ, принявшій на себя видъ красивой женщины, какъ бы заблудившейся въ пустынѣ; мнимая женщина та, найдя двери пещеры открытыми, вошла въ нее и, павъ къ ногамъ инока, умоляла его пустить ее въ пещеру, потому что уже настала ночь. Инокъ, сжалившись надъ женщиною тою, пустилъ ее въ свою пещеру, не боясь соблазна, такъ какъ сильно надѣялся на свои силы. Инокъ спросилъ пришедшую — откуда она идетъ и какимъ образомъ заблудилась въ пустынѣ. Демонъ же, принявъ образъ жены, много бесѣдовалъ съ инокомъ, вызывая его на грѣхъ. Инокъ, слушавшій со вниманіемъ, уже началъ склоняться ко грѣху; послѣ многихъ любодѣйственныхъ разговоровъ и взаимнаго смѣха инокъ все болѣе и болѣе смущался мыслями; пламя любодѣянія разжигалось въ немъ все болѣе и болѣе, и онъ уже хотѣлъ совершить беззаконіе, какъ вдругъ жена та, громко закричавъ, исчезла, какъ тѣнь, изъ рукъ его и стала невидима; тотчасъ послѣ этого въ воздухѣ былъ слы-

шенъ голосъ многихъ бѣсовъ, смѣявшихся надъ инокомъ и укорявшихъ его такими словами:

— Возносящій себя будетъ низверженъ; ты до небесъ вознесъ себя, и потому теперь низверженъ до ада.

Видя себя осмѣяннымъ, инокъ тотъ впалъ въ отчаяніе и, оставивъ свою келью и пустыню, возвратился въ міръ: до такого паденія низвело его высокое мнѣніе о себѣ.

Поучая же покаянію и разсуждая о томъ, что подобно тому, какъ бѣсы доводятъ насъ до отчаянія и погибели, такъ и мы можемъ побѣждать ихъ, такъ что они уже не въ состояніи будутъ одолѣть насъ,— преподобный Іоаннъ предложилъ такой разсказъ:

— Въ одномъ городѣ жилъ юноша, сотворившій много самыхъ тяжелыхъ грѣховъ; но потомъ юноша этотъ, подъ вліяніемъ страха Божія, раскаялся. Для того, чтобы оплакать свою прежнюю грѣховную жизнь, онъ отправился на кладбище и здѣсь палъ на землю, не смѣя ни призывать Бога, ни молиться, по причинѣ множества грѣховъ своихъ. Потомъ юноша вошелъ во гробъ и заключилъ себя здѣсь, рыдая и сокрушаясь о грѣхахъ своихъ. Когда юноша пробылъ въ гробу семь дней, бѣсы, прежде увлекавшіе его ко грѣху, пришли къ нему и громо вопіяли:

— Горе тебѣ, скверный, нечестивый, пресытившій блудодѣяніемъ, такъ неожиданно для насъ ставшій теперь добродѣтельнымъ человѣкомъ и нашимъ врагомъ! Чего добраго ты ожидаешь для себя послѣ того, какъ ты преисполнился скверны нашихъ? Почему ты не встаешь изъ гроба и не отправляешься вмѣстѣ съ нами на обычныя дѣла твои: вѣдь тебя съ нетерпѣніемъ ждутъ блудники и пьяницы! Почему ты не идешь удовлетворить своей похоти, такъ какъ тебѣ теперь нечего уже надѣяться на спасеніе? Теперь ты нашъ, потому что ты творилъ всякое грѣховное дѣло, и напрасно ты хочешь спастись отъ насъ: ты не избавишься теперь уже отъ рукъ нашихъ!

Юноша тотъ ничего не отвѣчалъ бѣсамъ, не желая и слушать ихъ, но все время плакалъ о грѣхахъ своихъ. Бѣсы долгое время говорили эти и подобныя имъ слова юношѣ, увлекая его ко грѣху; но когда увидѣли, что онъ ихъ не страшится и не думаетъ бѣжать съ кладбища, начали сильно бить его и хотѣли уже было совсѣмъ умертвить его, если бы это было попущено имъ отъ Бога. Потомъ бѣсы ушли отъ юноши, оставивъ его едва живымъ. Онъ же, пролежавъ долгое время на землѣ, какъ мертвый, какъ только пришелъ въ чувство, снова началъ плакать и рыдать о грѣхахъ своихъ. Когда родственники его, искавшіе его по всѣмъ мѣстамъ, нашли его на кладбищѣ, то умоляли его возвратиться домой; но онъ не хотѣлъ и слушать ихъ, говоря, что согласенъ лучше умереть, нежели возвратиться къ прежней жизни.

На слѣдующую ночь къ юношѣ снова приступили бѣсы, говоря то же самое, что и въ первый разъ, и снова истязуя его; потомъ бѣсы отошли отъ юноши. И въ третью ночь бѣсы сдѣлали попытку побѣдить непобѣдимаго, но, отчаявшись въ успѣхѣ, бѣжали отъ него, будучи гонимы его терпѣніемъ; при этомъ во время бѣгства своего бѣсы взывали:

— Побѣдилъ, побѣдилъ, побѣдилъ ты насъ!

Такимъ образомъ покаяніе, соединенное со смиреніемъ, и терпѣніе, соединенное съ мужествомъ, привело бѣсовъ въ отчаяніе, и они уже не могли сдѣлать юношѣ никакого зла.

Юноша тотъ остальное время жизни своей провелъ въ подвигахъ добродѣтели и явилъ собою многимъ грѣшникамъ, отчаявающимся въ спасеніи своемъ, образецъ истиннаго покаянія.

Разсуждая же о высокомудрствованіи, низводящемъ человѣка въ бездну погибели и лишающемъ его благодати Божіей, и о смиренномудріи, возносящемъ человѣка къ Богу, преподобный Іоаннъ предложилъ такой разсказъ:

— Былъ одинъ монахъ, жившій во внутренней пустынѣ, въ добродѣтели проведшій многіе годы своей жизни, но въ старости подвергшійся искушенію, по коварству демоновъ, и едва не погибшій по причинѣ своего высокомудрствованія. Инокъ тотъ подвизался въ великомъ безмолвіи, проводя всѣ дни и ночи въ молитвахъ, пѣніи псалмовъ и богомысліи. За свою добродѣтельную жизнь онъ удостоился даже видѣній божественныхъ, причемъ одни изъ нихъ имѣлъ въ бодрственномъ состояніи, а другія во снѣ (впрочемъ сонъ его былъ очень непродолжителенъ и тонокъ, такъ что едва ли можно назвать сномъ). Инокъ этотъ столь усердно стремился къ жизни безтѣлесной, что нисколько не заботился о пищѣ для тѣла, такъ что не обрабатывалъ земли и не возращалъ садовыхъ деревьевъ; всецѣло надѣясь на Бога, онъ съ тѣхъ поръ, какъ поселился въ пустынѣ, никогда не имѣлъ заботы о томъ, какъ и чѣмъ питать свое тѣло. Оставивъ всѣ привязанности земныя, онъ горѣлъ желаніемъ приблизиться къ Богу, съ нетерпѣніемъ ожидая отшествія отъ тлѣннаго міра сего.

Постоянно помышляя о вещахъ невидимыхъ и небесныхъ, инокъ тотъ проводилъ многое время добродѣтельную жизнь, причемъ тѣло его никогда не изнемогало отъ его подвижническаго житія и душа не была смущаема трудностью подвиговъ. Его жизнь расположилась какъ-бы въ нѣкоей удобной серединѣ между плотскимъ и безплотнымъ бытіемъ; инокъ тотъ былъ какъ бы ни вполнѣ безплотнымъ, ни вполнѣ плотянымъ человѣкомъ.

За свою добродѣтельную жизнь инокъ тотъ былъ награжденъ отъ Бога тѣмъ, что ему приносился хлѣбъ невидимою рукою: входя въ свою

пещеру, онъ находилъ у себя на столѣ чистый хлѣбъ въ количествѣ, достаточномъ для двухъ или трехъ дней. Когда инокъ тотъ чувствовалъ потребность въ подкрѣпленіи себя пищею, то, помолившись Богу, онъ вкушалъ хлѣба того, а затѣмъ пѣснопѣніемъ насыщалъ свою душу, постоянно пребывая въ молитвѣ и богомысліи, совершенствуясь деньото дня и предаваясь всецѣло созерцанію благъ будущихъ. И уже онъ сталъ помышлять о возмездіи своемъ и вознагражденіи отъ Бога за свою добродѣтельную жизнь, причемъ представлялъ эта возмездіе, какъ бы имѣющимся въ его рукахъ, но это-то и было причиною его паденія.

Ему пришла въ голову мысль, что онъ достойнѣе другихъ предъ Богомъ и болѣе всѣхъ другихъ людей имѣетъ права на полученіе отъ Бога благодати и благъ небесныхъ; въ то же время онъ помышлялъ въ себѣ, что онъ ни въ какомъ случаѣ уже не можетъ впасть въ грѣхъ и оставить столь высокую добродѣтельную жизнь.

Когда инокъ такъ помышлялъ о себѣ, въ немъ зародилось вскорѣ, сначала незначительное, уныніе, потомъ начала развиваться лѣность и уже вскорѣ вполнѣ развились въ немъ уныніе и лѣность: онъ началъ больше спать и пѣлъ псалмы съ каждымъ днемъ все позднѣе и позднѣе, молитвы его становились съ каждымъ днемъ короче. Помыслъ его говорилъ ему: «Немного отдохнуть необходимо», — и онъ соизволялъ помыслу своему и все больше и больше смущался сердцемъ; сдѣлавъ усиліе, онъ побѣждалъ лѣность и смущеніе помысловъ, но потомъ снова предавался прежнему смущенію и лѣности.

Послѣ обычныхъ молитвъ, войдя однажды въ пещеру, онъ по-прежнему нашелъ на столѣ невидимо посылаемый ему отъ Бога хлѣбъ, но уже не столь чистый, какъ ранѣе. Подкрѣпивъ тѣло свое хлѣбомъ, инокъ тотъ не отвергъ отъ себя нечистыхъ мыслей, не созналъ того, что онъ вредитъ ими своей душѣ и не постарался найти уврачеваніе этой своей первой язвѣ, считая пустякомъ привычку содержать грѣховныя мысли и услаждаться ими.

На другой день послѣ обычныхъ молитвъ и псалмопѣній, вечеромъ, придя въ свою пещеру для того, чтобы подкрѣпиться здѣсь пищею, онъ по-прежнему нашелъ хлѣбъ, но уже грязный и нечистый, чему онъ много удивлялся и о чемъ много скорбѣлъ; однако, взявъ хлѣбъ, онъ вкусилъ его и подкрѣпилъ имъ свои силы.

Когда наступила третья ночь, къ одному злу онъ прибавилъ еще и другое: нечистыя мысли смущали его все болѣе и болѣе, и онъ былъ настолько смущенъ похотью любодѣянія, что представлялъ себя уже совершающимъ грѣхъ.

Когда окончилась ночь, утромъ инокъ тотъ совершилъ свое обычное молитвенное правило, уже сильно смущаясь нечистыми мыслями. Ве-

черомъ онъ вошелъ въ келью для того, чтобы вкусить хлѣба, но нашелъ его не только нечистымъ, но и какъ бы изглоданнымъ мышами и псами, такъ какъ только остатки хлѣба валялись по полу. Тогда инокъ вздохнулъ и прослезился, но не настолько сокрушился въ сердцѣ своемъ, сколько нужно было бы для препобѣжденія нечистыхъ мыслей и похоти прелюбодѣянія. Поднявъ валявшіяся на полу крупицы хлѣба, онъ вкусилъ небольшую часть ихъ, и не насытившись ими, легъ спать. Тотчасъ голова его наполнилась множествомъ нечистыхъ и суетныхъ мыслей, влекшихъ его изъ пустыни въ мірскую жизнь; вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ сильно возгорѣлась похоть плотская, и онъ уже не могъ болѣе бороться съ собою.

По попущенію Бога (соизволившаго такъ на время отвращенія инока отъ высокоумія), инокъ тотъ всталъ съ постели и ночью отправился въ пустыню, надѣясь гдѣ-нибудь встрѣтить какое-либо мірское селеніе.

Когда наступилъ день и солнце стало палить невыносимо, старецъ тотъ утомился отъ пути, такъ какъ былъ уже не молодъ, а между тѣмъ путь, намѣченный имъ, былъ далекъ еще до конца. Поэтому онъ смотрѣлъ по сторонамъ, нѣтъ ли гдѣ монастыря, въ которомъ онъ могъ бы отдохнуть. Случилось, что, по усмотрѣнію Божію, на пути его встрѣтился нѣкоторый монастырь. Когда старецъ вошелъ въ него, то братія монастыря того весьма ласково и съ честію приняла его какъ бы какого великаго подвижника, умыла ему лицо и омыла ноги и, сотворивъ молитву, предложила ему вкусить ради любви что-либо изъ предложеннаго ему. Когда старецъ нѣсколько подкрѣпился, братія стала просить его сказать имъ слово наставленія о томъ, какимъ образомъ они могутъ избавлятся отъ козней діавола и какъ можно препобѣждать нечистые помыслы.

Старецъ началъ ихъ учить, наставляя ихъ, какъ отецъ дѣтей, и увѣщевая ихъ быть твердыми и мужественными въ подвигахъ, такъ какъ не по долгомъ времени они будутъ успокоены отъ трудовъ своихъ въ обителяхъ Христовыхъ; многое и другое говорилъ старецъ инокамъ, поучая ихъ быть твердыми въ подвигахъ постничества.

Когда же старецъ окончилъ свою бесѣду и легъ отдохнуть на нѣкоторое время въ мѣстѣ уединенномъ, онъ сталъ размышлять о томъ, почему онъ другихъ поучаетъ, а о себѣ самомъ не заботится нисколько, другимъ предлагаетъ бесѣду для пользы душевной, а себя соблазняетъ, другихъ наставляетъ на путь спасенія, а самъ отдаляется все болѣе и болѣе отъ спасенія и увлекается къ погибели.

Размышляя такъ, старецъ созналъ себя побѣжденнымъ нечистыми помыслами, послѣ чего снова возвратился въ пустыню, уже не тихо

шествуя, но какъ бы бѣжа къ прежнему мѣсту своего обитанія, плача о паденіи своемъ и говоря: «Аще не Господь помоглъ бы ми, вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя» (Псал. XCIII. 17). И сбылось на инокѣ томъ сказанное Премудрымъ: «Братъ отъ брата помогаемъ яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же, якоже основанное царство» (Притч. XVIII. 19).

Съ тѣхъ поръ инокъ тотъ совершенно исправился и очистился отъ грѣха своего; затворившись въ пещерѣ своей, онъ палъ на землю, посыпая главу свою землею, плача и рыдая многіе дни, и не вставалъ старецъ тотъ до тѣхъ поръ, пока не былъ извѣщенъ ангеломъ о томъ, что Богъ принялъ его покаяніе. Но несмотря на то, что покаяніе старца было принято, онъ уже не получалъ болѣе хлѣба, посылаемаго раньше Богомъ, и долженъ былъ питаться отъ трудовъ рукъ своихъ. Такъ высокоуміе погубляетъ человѣка!

Окончивъ этотъ разсказъ, преп. Іоаннъ сказалъ братіямъ, пришедшимъ къ нему:

— Будьте всегда смиренными, чада, какъ въ великихъ, такъ и въ малыхъ вещахъ, потому что это первая заповѣдь Спасителя, говорящаго: «Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное» (Еванг. отъ Маѳ. V. 3): быть «нищимъ духомъ» и значить быть смиреннымъ; не прельщайтесь бѣсами, увлекающими васъ ко грѣху помыслами и привидѣніями. Кто бы къ вамъ ни пришелъ, братъ ли, другъ ли, женщина ли, мужъ или учитель, мать или сестра, прежде всего поднимите руки ваши для молитвы: если это будетъ привидѣніе отъ демоновъ, то оно исчезнетъ съ глазъ вашихъ. Если кто-либо будетъ хвалить васъ, демонъ или человѣкъ, не слушайте того и не превозноситесь умомъ своимъ, потому что и меня часто ночью искушали бѣсы, не давая мнѣ ни молиться спокойно, ни уснуть, представляя глазамъ моимъ разнаго рода привидѣнія въ теченіе всей ночи; съ наступленіемъ же утра бѣсы кланялись съ бранью предъ мною до земли, говоря мнѣ:

— Прости насъ, авва, за то, что мы утруждали тебя всю ночь!

Но я говорилъ имъ:

— Отойдите отъ меня, дѣлатели беззаконія! Не искушайте раба Божія!

Поэтому, чада, любите безмолвіе, пребывая всегда въ богомысліи и моля всегда Бога о томъ, чтобы Онъ даровалъ вамъ умъ чистый, свободный отъ грѣховныхъ помысловъ. Достоинъ похвалы, конечно, и тотъ подвижникъ, который, живя въ мірѣ, упражняется въ добродѣтели, оказывая страннопріимство, или подавая милостыню, или помогая въ трудахъ другимъ, или пребывая постоянно безъ гнѣва; такой человѣкъ достоинъ похвалы, потому что пребываетъ въ добродѣтели, исполняетъ

заповѣди Господни, не оставляя и земныхъ дѣлъ. Но лучше этого и достоинъ большей похвалы будетъ тотъ, кто, пребывая постоянно въ богомысліи. отъ вещественнаго восходитъ къ невещественному, предоставляя вещественное попеченію и заботѣ другихъ, самъ же стремясь къ небесному, постоянно предстоя предъ Богомъ, отрѣшившись отъ всего мірского и уже не привязываясь снова къ міру попеченіями о земномъ: такой человѣкъ близокъ къ Богу, Котораго онъ прославляетъ непрестанно въ молитвахъ и псалмопѣніяхъ своихъ. Я знаю одного человѣка, подвизавшагося въ пустынѣ, который въ теченіе десяти лѣтъ совершенно не вкушалъ пищи земной, но ангелъ Божій черезъ два дня на третій приносилъ ему небесную пищу, и это было ему и пищею, и питіемъ. (Преп. Іоаннъ, повидимому, говорилъ о какомъ-либо стороннемъ подвижникѣ, но это былъ онъ самъ). Знаю также,—говорилъ онъ,—и то, что человѣку тому діаволы представили однажды въ привидѣніи полки ангеловъ, колесницу огненную и многихъ оруженосцевъ какъ бы нѣкоего царя, который сказалъ ему:

— О, человѣкъ! Ты праведно и добродѣтельно провелъ жизнь свою: теперь поклонись мнѣ, и я вознесу тебя, какъ Илію.

Но монахъ тотъ сказалъ самъ въ себѣ:

— Всѣ дни жизни своей я поклонялся Царю моему, Іисусу Христу. Если бы это былъ Онъ, то не сталъ бы требовать отъ меня поклоненія.

Потомъ монахъ тотъ сказалъ діаволу:

— Я имѣю Владыку и Царя своего Бога, Которому всегда поклоняюсь; ты же не царь мой.

Тотчасъ послѣ этого бѣсы исчезли.

Такими и подобными этимъ наставленіями и разсказами преподобный Іоаннъ поучалъ всѣхъ; и не только поучалъ, но и подкрѣплялъ свои поученія примѣромъ собственной равноангельской жизни.

Приблизился день кончины св. Іоанна. Онъ повелѣлъ ученикамъ не приходить къ нему въ теченіе трехъ дней. Когда же, по истеченіи трехъ дней, братія пришла къ преподобному, то нашла его колѣнопреклоненнымъ какъ бы для молитвы, душою же отошедшимъ ко Господу. Преставился св. Іоанна въ 393 году, на девяностомъ году жизни.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. муч. Мануилъ (Эммануилъ) и Өеодосій. Родомъ изъ восточныхъ странъ; видя ежедневно убиваемыхъ христіанъ, они добровольно вызвались на подвигъ мученичества; скончались послѣ истязаній отъ меча съ сорока другими мучениками (память ихъ 26 марта) за исповѣданіе Христа, въ царствованіе Діоклетіана, въ III вѣкѣ.

Преп. Пафнутій, игуменъ въ Гераклеѣ. Родомъ былъ сидоня-

нинъ. Былъ ученикомъ преподобнаго Антонія Великаго. Онъ основалъ монастырь въ Нижной Өиваидѣ, въ Гераклейскомъ округѣ, гдѣ святость его жизни, сила, дѣйственность слова и многочисленность обращенныхъ имъ на путь правды привлекли къ нему общее народное вниманіе и уваженіе. Его считали еще при жизни его болѣе за воплощеннаго ангела Божія, нежели за человѣка: такъ глубоко проникнута была вся его жизнь, каждое его дѣйствіе высшимъ христіанскимъ совершенствомъ. Скончался мирно въ концѣ IV вѣка.

Преп. Кирикъ. Скончался мирно въ городѣ Апрѣ, иначе Өеодосіополѣ, на рѣкѣ Меланѣ во Өракіи.

Преп. Павелъ, епископъ Коринөскій, Евтихій, авва Абнодій и Сильванъ монахъ. Преп. Павелъ былъ братъ св. Петра, епископа Аргосскаго (память 3 мая), скончался мирно около 880—890 года.

Св. пророкъ Ананъ или Ананія. Пророкъ Ананъ пророчествовалъ въ царствованіе іудейскаго царя Асы. Аса, отложивъ надежду на Бога, заключилъ союзъ съ сирійскимъ царемъ Венададомъ, за что получилъ отъ Анана обличеніе. Прозорливый мужъ, указавъ царю на то, что надежда на Бога спасала не разъ его царство отъ враговъ, предсказалъ теперь ему тревожныя времена.

— Безразсудно ты поступилъ теперь,—сказалъ онъ Асѣ,—зато отнынѣ будутъ у тебя войны.

И, дѣйствительно, до конца своей жизни Аса тревожимъ былъ израильскимъ царемъ. Скончался Ананъ мирно.

Двадцать восьмое число.

Преп. Стефанъ Триглійскій. Св. Стефанъ еще юнымъ изъ любви къ иноческой жизни поселился въ Триглійскомъ монастырѣ (недалеко отъ Константинополя). Его строго-подвижническая жизнь и другія добродѣтели дѣлали его примѣромъ для всей братіи монастыря и послужили, наконецъ, къ тому, что братія единодушно избрала его своимъ настоятелемъ. Вскорѣ послѣ сего со стороны императора Льва Армянина (813 — 820) послѣдовало гоненіе на св. иконы и ихъ почитателей. Стефанъ, какъ ревностный защитникъ иконопочитанія, представленъ былъ на судъ къ императору. Левъ сталъ убѣждать его отказаться отъ поклоненія св. иконамъ. Преподобный же не только не соглашался на это, но еще обличилъ царя въ нечестіи. За это послѣ продолжительныхъ мученій св. Стефанъ сосланъ былъ въ заточеніе, гдѣ и скончался отъ тяжкихъ страданій.

Преп. Евстратій Печерскій. Св. Евстратій былъ уроженцемъ Кіева и обладалъ немалымъ богатствомъ. Но душа его не была привя-

зана къ тлѣннымъ сокровищамъ. Почувствовавъ влеченіе удалиться отъ суеты міра сего, онъ раздалъ все свое имущество бѣднымъ и поступилъ въ обитель преподобнаго Антонія. За свое великое воздержаніе онъ получилъ названіе «Постника».

Въ 1097 году половцы неожиданно напали на Кіевъ и сожгли Печерскій монастырь. Сильно пострадала отъ дикихъ язычниковъ Печерская обитель; церковь была сожжена, иноческія келіи разорены, монастырь разграбленъ, много братіи было убито, много взято въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнниковъ былъ и Евстратій. Половцы продали его въ рабство вмѣстѣ съ 50-ью другими христіанами-плѣнниками одному херсонскому еврею. Тотъ началъ побуждать своихъ новыхъ рабовъ къ отреченію отъ Христа, угрожая въ противномъ случаѣ уморить ихъ голодомъ въ узахъ. Но мужественный Евстратій ободрялъ и укрѣплялъ своихъ братьевъ по вѣрѣ, говоря:

— Не будьте, братіе, отступниками обѣта своего, бывшаго при крещеніи. Смертію временною мы получимъ жизнь вѣчную!

И плѣнники рѣшились скорѣе умереть, чѣмъ отречься отъ Христа. Одинъ за другимъ скончались они отъ голода, кто черезъ три дня, кто черезъ семь, а иные черезъ десять дней. Евстратій, привыкшій къ продолжительному посту и воздержанію, 14 дней провелъ безъ пищи и остался живъ. Жестокій еврей, видя въ лицѣ Евстратія причину погибели своего золота, даннаго имъ за плѣнниковъ, рѣшилъ отомстить праведнику. Когда наступилъ у евреевъ праздникъ Пасхи, враги Христовы пригвоздили св. Евстратія ко кресту и издѣвались надъ нимъ. Святой же въ это время благодарилъ Господа, Который сподобилъ его пострадать способомъ, какимъ совершились и Его живоносныя страданія. При этомъ Евстратій предсказалъ евреямъ, что за христіанскую кровь на нихъ придетъ отмщеніе. Услышавъ это, раздраженный еврей копьемъ пронзилъ распятаго Евстратія и потомъ тѣло его велѣлъ бросить въ море. Это происходило въ 1097 году.

Христіане извлекли изъ воды мощи св. Евстратія и привезли ихъ въ Кіевъ, гдѣ онѣ и понынѣ почиваютъ въ пещерахъ преподобнаго Антонія. Евреи же за мученіе христіанъ, по приказанію греческаго императора, вскорѣ понесли достойное наказаніе: нѣкоторые изъ нихъ были изгнаны изъ Херсона, другіе преданы смертной казни. Такъ исполнилось надъ ними предсказаніе св. Евстратія.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Иларіонъ Новый, игуменъ Пеликитскаго монастыря. Съ юныхъ лѣтъ былъ монахомъ. Свою подвижническую жизнь проводилъ въ обѣтѣ затворничества. Въ царствованіе Константина Копронина Ила-

ріонъ страдалъ за иконопочитаніе. Скончался въ 754 году. Обитель Пеликитская находилась близъ Бруссы, города Виѳинскаго въ Малой Азіи.

Свв. мучч.: Іона и Варахисій и съ ними Заниѳа (Занита или Заниѳана), Лазарь, Маруѳа (Маротъ или Маруѳанъ), Нарса (Нарсеса или Нарсина), Илія, Маръ (Магаресъ или Маринъ), Авивъ, Сивеиѳъ (Сивеѳинъ или Сцембаитъ) и Сава. Родомъ были персіяне. Іона и Варахисій были между собой братьями и происходили изъ города Бетъ-Асы. Узнавъ, что въ городѣ Губоламѣ будутъ страдать христіане, они отправились туда и тамъ нашли девять исповѣдниковъ, которыхъ укрѣпили на мученическій подвигъ. Всѣ эти мученики жестоко пострадали при персидскомъ царѣ Сапорѣ II, въ 18-ый годъ его царствованія, въ 327 году.

Св. муч. Боянъ, князь болгарскій. Былъ внукомъ Грубоша и сыномъ Обритога (Крутогона). За исповѣданіе Христа онъ былъ обезглавленъ, по приказанію брата своего Миломіра, въ 827 году.

Преп. Иларіонъ Гдовскій. Былъ ученикомъ св. Евфросина Псковскаго (память его 15 мая). Основалъ Озерянскій монастырь, на рѣкѣ Желчи, въ Гдовскомъ уѣздѣ. Онъ же былъ и первымъ игуменомъ своей обители. Преставился 28 марта 1476 года. Мощи его покоятся въ храмѣ подъ спудомъ. Нынѣ этотъ храмъ является приходскою церковью. (Въ «В. Мѣс.» арх. Сергія, 21 октября).

Преп. Исихій Богословъ, пресвитеръ Іерусалимскій. Исихій былъ ученикъ св. Григорія Богослова и отличался глубокимъ богословствованіемъ. По смерти наставника онъ сталь знаменитымъ учителемъ церкви. Подвизался Исихій въ Іорданской пустынѣ. Преставился мирно въ 434 году, оставивъ послѣ себя изъясненіе на Св. Писаніе.

Свв. мучч. Прискъ, Малхъ и Александръ. Сначала они жили въ мірѣ, въ деревнѣ; но скоро увидѣли тщету всего земного и суетность благъ міра. Оглядываясь на свою нерадивую, безпечную къ вѣрѣ Христовой жизнь и почувствовавъ отвращеніе къ ней, они отправились въ Кесарію Палестинскую. Здѣсь, придя прямо къ судьѣ, они заявили себя исповѣдниками имени Распятаго Искупителя, за что и были преданы на съѣденіе звѣрямъ. Было это въ царствованіе Валеріана, въ 259 году.

Свв. мучч. Касторъ, Дороѳей, Менелампъ, Рогатъ, Александръ, Дороѳей, Авдокта, Марія, Модестъ и Доголафъ. Первые трое пострадали въ Тарсѣ Киликійскомъ; прочіе же мученически скончались въ Кесаріи.

Св. Григорій пресвитеръ.

Св. Василій святитель и Спиридонъ.

Двадцать девятое число.

Препп. Маркъ епископъ и Кириллъ діаконъ. Св Маркъ былъ епископомъ въ сирійскомъ городѣ Ареѳусіи или Аретузѣ. О его страданіи святый Григорій Нисскій въ своемъ первомъ словѣ на богомерзкаго отступника Юліана пишетъ такъ:

— Кто не знаетъ, что случилось съ чуднымъ Маркомъ ареѳусійскимъ? И повѣствованіемъ, посвященнымъ его памяти, кто его не вспомнитъ? Онъ въ царствованіе Константина Великаго, пользуясь дарованными тогда христіанамъ правами, разрушилъ одно языческое капище и многихъ людей изъ языческаго заблужденія наставилъ на правый путь спасенія, какъ назидательною бесѣдою, такъ и примѣромъ непорочной жизни. Ареѳусіане-язычники издавна ненавидѣли его; когда же пала христіанская власть и начало возрастать и разгораться языческое нечестіе, онъ не избѣжалъ въ то трудное время рукъ мучителей. Такъ народная толпа если и сдерживаетъ до времени свой гнѣвъ и пожеланія, подобно тому, какъ огонь таится въ печи или рѣка удерживается плотиной,—но въ извѣстное время она все таки обнаружитъ свою неукротимую ярость; это ей свойственно такъ же, какъ огню разгораться и рѣкѣ стремительно прорывать плотину.

Святый Маркъ, видя, что народъ возсталъ противъ него и замышляетъ что-то недоброе, рѣшился тотчасъ бѣжать, не столько изъ-за страха, сколько изъ послушанія заповѣди Господней, которою повелѣвается перебѣгать изъ города въ городъ, уступая мѣсто гонителямъ. А христіанамъ, хотя бы мужественнымъ и твердымъ въ терпѣніи, должно не только заботиться о своемъ спасеніи, но и жалѣть также и гонителей, чтобы они не увеличивали себѣ погибель враждебной злобой, которою они исполнены. Но когда добродѣтельный Маркъ увидѣлъ, что изъ-за него злые мучители многихъ забираютъ, предаютъ мученіямъ и разнымъ пыткамъ, а другіе, видя это, болѣютъ душою, онъ не стерпѣлъ, чтобы изъ-за его бѣгства и самосохраненія страдали другіе; принявъ доброе и мудрое намѣреніе, онъ возвратился изъ бѣгства, добровольно предался народу и ополчился на брань противъ ярости мучителей. Какого только не было тамъ звѣрства? Какихъ только мукъ не изобрѣталось? Когда каждый изъ мучителей старался къ множеству различныхъ мученій прибавить свой, особо придуманный, родъ мученія, то ничѣмъ они такъ не раздражались, какъ мужественнымъ терпѣніемъ святого; они особенно были озлоблены, считая его возвращеніе не столько проявленіемъ мужества въ мукахъ, сколько презрѣніемъ и безчестіемъ по отношенію къ нимъ.

Святителя-старца, принявшаго добровольный подвигъ мученичества, вели черезъ городъ, гдѣ онъ пользовался особеннымъ уваженіемъ отъ всѣхъ, кромѣ гонителей и мучителей, за свои почтенные годы, а главное за свою добродѣтельную жизнь. Его сопровождали многіе безъ различія возраста и чина, всѣ одинаково подвергали его оскорбленіямъ: тутъ были мужчины и женщины, молодые и старые, были также городскія власти и люди именитые; у всѣхъ было одно стремленіе, какъ бы превзойти другъ друга яростью и звѣрствомъ; всѣ безъ исключенія почитали за что-то великое предать какъ можно большимъ мученіямъ и побѣдить непоколебимаго старца-подвижника, противостоявшаго всему городу.

Святого, повлекши по дорогамъ, посадили въ болото; при этомъ онъ, кромѣ мученій, терпѣлъ безчестныя поруганія: его поочереди дѣти терзали за волоса и прочія части тѣла; потомъ онъ былъ повѣшенъ на позорномъ мѣстѣ, причемъ колебавшееся тѣло доблестнаго страдальца рѣзали ножами и прокалывали острою тростью, и при этомъ, достойномъ слезъ зрѣлищѣ, громко смѣялись и играли. Какими-то особыми орудіями его голени сжимали до костей; очень тонкими и чрезвычайно крѣпкими льняными нитками обрѣзывали ему уши. Потомъ, намазавъ его медомъ и жиромъ, посадили его въ корзину и подняли въ полдень, во время страшной солнечной жары, на высоту, гдѣ его жалили пчелы и осы. И чѣмъ болѣе отъ солнечнаго жара таялъ жиръ и медъ на блаженномъ и многострастномъ тѣлѣ святого мученика, тѣмъ болѣе страдалъ онъ отъ укусовъ осъ и пчелъ.

Святый Маркъ, будучи старъ годами, показалъ себя въ своемъ страдальческомъ подвигѣ полнымъ силъ; онъ не измѣнялъ свѣтлости лица своего, а испытывалъ отъ тѣхъ мученій даже нѣкоторое наслажденіе и порицалъ мучителей.

О немъ повѣствуется еще слѣдующе, достойное памяти: видя себя поднятымъ на высоту, а мучителей стоящихъ внизу подъ нимъ, святый Маркъ въ это время чувствовалъ себя такъ далеко отъ мучителей, что не замѣчалъ боли, какъ будто другой кто, а не онъ, терпѣлъ страданія, которыя при этомъ считалъ для себя славою, а не безчестіемъ.

Такое зрѣлище не привело ли бы въ умиленіе того, въ комъ была бы хотя капля милосердія и человѣколюбія? Но это было невозможно вслѣдствіе угрозы мученіями и гнѣва царя, вмѣнявшаго городамъ и игемонамъ мученія по отношенію къ христіанамъ въ обязанность; впрочемъ, многіе, не зная скрытой въ царѣ злобы и его коварства, думали о немъ иначе.

Всѣ мученія святый Маркъ претерпѣлъ за то, что разрушилъ языческое капище, за которое онъ не отдалъ мучителямъ ни одной злат-

ницы; такъ онъ страдалъ только ради своего благочестія. Когда ареѳусіане требовали, чтобы онъ или сполна заплатилъ за разоренное капище назначенную ими довольно значительную цѣну, или опять построилъ бы его вновь, святый Маркъ противился болѣе изъ благочестія, нежели потому что не имѣлъ возможности удовлетворить язычниковъ. Преодолѣвая ихъ своимъ терпѣніемъ и мало по малу убавляя назначенную ими цѣну, онъ довелъ ихъ до того, что они требовали съ него немного денегъ, которыя легко можно было бы уплатить. И такъ съ обоихъ сторонъ шло преніе: мучители старались принудить святого, а онъ оставался непреклоненъ, то есть, они хотѣли, чтобы святый все-таки заплатилъ сколько-нибудь деньгами, а онъ не хотѣлъ имъ дать ни одного пѣнязя (хотя было много такихъ людей, изъ которыхъ одни по милосердію своему, а другіе, тронутые его твердымъ и непобѣдимымъ терпѣніемъ, готовы были внести за него большія деньги); отсюда ясно, что онъ принялъ мученическій подвигъ не изъ сребролюбія, но за благовѣріе. Святый Маркъ былъ изъ числа скрывшихъ царя Юліана,—еще юнаго отрока,—когда истреблялся безнравственный и нечестивый родъ этого императора. И думаютъ, что справедливо за этотъ свой поступокъ святый Маркъ претерпѣлъ такія жестокія страданія; онъ былъ достоинъ даже большихъ мученій, потому что, правда по невѣдѣнію, избавилъ отъ смерти столь великое зло для всей вселенной.

Повѣтствуется также, что епархъ ареѳусійскій, хотя былъ нечестивый и язычникъ, однако не могъ вынести зрѣлища различныхъ страданій святого Марка и смѣло сказалъ царю:

— Царь! не стыдно ли намъ предъ всѣми христіанами, что не могли мы побѣдить даже одного старца? Хотя и побѣда-то надъ нимъ не была бы славна и честна, а ужъ самимъ намъ отойти отъ него побѣжденными—это прямо великій срамъ.

Такъ мужество христіанъ постыжало тщеславныхъ епарховъ и царей.

Такъ повѣствуетъ о святомъ Маркѣ св. Григорій Нисскій. Блаженный же Ѳеодоритъ добавляетъ къ этому, что ареѳусіяне, видя несокрушимую крѣпость дивнаго старца, сдѣлались кроткими и выпустили его на свободу; потомъ, послушавши его поученія, сами обратились къ святой вѣрѣ и сдѣлались христіанами.

О святомъ же Кириллѣ діаконѣ тотъ же Ѳеодоритъ повѣствуетъ слѣдующее:

— Кто можетъ безъ слезъ воспомянуть злобу, содѣянную въ Финикіи язычниками? Ибо въ городѣ Иліополѣ, сопредѣльномъ Ливану, тѣ богомерзкіе идолопоклонники, вспомнивъ о діаконѣ Кириллѣ, который въ царствованіе Константина, разжегшись ревностью, уничтожилъ многіе, почитаемые въ городѣ, идолы, не только убили его, но и, разсѣкши

чрево, начали въ ярости зубами кусать его внутренности. Но это не утаилось отъ всевѣдущаго Бога, и они приняли за свою злобу достойное наказаніе. Тѣ, которые дерзнули дѣлать то, что выше сказано, прежде всего лишились своихъ зубовъ: всѣ до одного они выпали; потомъ они потеряли языки свои: они загноились, сгнили и выпали изо рта. Наконецъ они ослѣпли; такими наказаніями воочію подтверждалась сила истиннаго благочестія.

Въ тотъ же день, когда пострадалъ св. Кириллъ, въ Аскалонѣ и Газѣ, палестинскихъ городахъ, много христіанъ обоего пола умерло среди мученій. Злобные изувѣры, разсѣкая на части св. тѣла мучениковъ, посыпали ихъ ячменемъ и отдавали на съѣденіе свиньямъ.

Преп. Іоаннъ Пустынникъ. Іоаннъ былъ сынъ св. Іуліаніи. Слѣдуя заповѣди Господней: «Когда гонятъ васъ отъ одного града, бѣгите въ другой», онъ сначала скрывался отъ гонителей-язычниковъ вмѣстѣ со своею матерью въ Кавистрѣ (въ Малой Арменіи). Здѣсь же скрывалась и сестра Іоанна Ѳемистія. Впослѣдствіи Іоаннъ ушелъ въ одну египетскую пустыню, гдѣ встрѣтилъ отшельника, по имени Фармуѳія, испросилъ у него разрѣшеніе поселиться близъ него въ глубоко-вырытомъ пустомъ колодцѣ, и сталъ тамъ жить, питаясь тѣмъ, что доставлялъ ему отшельникъ. Девять лѣтъ прожилъ онъ въ этомъ колодцѣ. Неизобразима та жизнь, которую проводилъ здѣсь Іоаннъ, бывшій тогда еще отрокомъ. Поистинѣ онъ былъ здѣсь въ сообществѣ ангеловъ, которые охраняли его и которымъ онъ самъ былъ подобенъ. Ни страхъ, ни одиночество, угнетавшія молодую душу, не могли отклонить Іоанна отъ его подвига. Нерѣдко отрока манили образы его матери и сестры, плачущихъ въ разлукѣ съ нимъ, но образъ Бога укрѣплялъ юнаго отшельника въ его уединеніи и онъ провелъ всю жизнь въ пустынѣ. Жилъ преподобный Іоаннъ и скончался въ IV вѣкѣ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Евстаѳій Исповѣдникъ, епископъ Кійскій, въ Виѳиніи. Скончался послѣ жестокаго біенія за иконопочитаніе въ VIII вѣкѣ.

Препп. Іона и Маркъ Псково-печерскіе. Св. Іона былъ изъ священниковъ города Дерпта, основалъ въ 1473 году Псково-печерскій монастырь, въ пещерѣ котораго прежде подвизался преподобный старецъ Маркъ. Іона былъ товарищемъ св. Исидора (пам. 8 января). Преставился онъ въ 1480 году. Мощи свв. Іоны и Марка покоятся въ пещерѣ Псково-печерскаго монастыря. (Въ «В. Мѣс.» архіеп. Сергія не указаны).

Свв. мучч. Ѳеодоръ пресвитеръ, Пенталъ, Іуліанъ и Ахатія, Пасторъ, Викторинъ, Сатурнинъ, Дола, Іуліанія

и 4 другіе Первые четверо пострадали въ Антіохіи; прочіе мученически скончались въ Никомидіи.

Свв. мучч. Касторъ, Евсевій, Евнукулъ, Евсевій другой и Сатурнинъ. Скочались за исповѣданіе христіанской вѣры въ Никомидіи.

Свв. Іоаннъ или Илія, епископъ Іерусалимскій. Скончались при Адріанѣ.

Свв. Маркей и Фекуръ.

Тридцатое число.

Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ. Преподобный Іоаннъ родился, какъ полагаютъ, въ Константинополѣ. Будучи 16 лѣтъ, даровитый и образованный Іоаннъ оставляетъ міръ, удаляется на гору Синайскую и тамъ поступаетъ въ ученики къ старцу Мартирію, который черезъ 4 года облекаетъ его въ иноческую одежду. Послушаніе юнаго инока старцу было такъ велико, что, казалось, Іоаннъ совсѣмъ не имѣлъ своей воли. Между братіями онъ изображалъ изъ себя простака, вовсе необразованнаго. Но нѣкоторые прозорливцы-старцы, увидѣвъ въ немъ будущаго великаго свѣтильника церкви, относились къ нему съ уваженіемъ и предсказывали, что онъ будетъ игуменомъ на Синаѣ.

Однажды авва Мартирій съ ученикомъ своимъ Іоанномъ пришелъ къ великому Анастасію Синаиту. Увидѣвъ ихъ, Анастасій сказалъ Мартирію:

— Скажи мнѣ, Мартирій, откуда у тебя ученикъ сей и кто постригъ его въ иночество?

— Рабъ онъ твой, отче, и я постригъ его,—отвѣчалъ Мартирій.

И сказалъ Анастасій съ удивленіемъ:

— О, авва Мартирій! Ты постригъ игумена Синайской горы.

Въ другое время, также взявъ съ собою Іоанна, авва Мартирій пошелъ къ великому старцу Іоанну Савваиту. Старецъ, увидѣвъ ихъ, всталъ, налилъ воды, умылъ ноги Іоанну и облобызалъ руку его; аввѣ же Мартирію не умылъ ногъ. Когда послѣ этого ученикъ старца Савваита Стефанъ спросилъ его,—почему онъ такъ сдѣлалъ: не учителю, но ученику умылъ ноги и руку того цѣловалъ,—старецъ отвѣтилъ: «Повѣрь мнѣ, чадо, что я не зналъ, кто этотъ юный инокъ; принималъ же я игумена Синайскаго и игумену умылъ ноги».

Пророчества святыхъ Синайскихъ отцовъ о преподобномъ Іоаннѣ сбылись потомъ въ свое время.

У Мартирія Іоаннъ прожилъ 19 лѣтъ. По смерти старца онъ рѣшилъ избрать уединенную жизнь. Но, привыкшій къ смиренію и послушанію и чтобы не обмануться въ самомъ себѣ, онъ обратился прежде

за совѣтомъ къ святому старцу Георгію Арселаиту, и тотъ благословилъ его на пустынную жизнь. Іоаннъ посѣтилъ скитскую пустыню и монастырь Тавенны, собирая свѣдѣнія о духовной жизни у богомудрыхъ подвижниковъ. Для уединенія своего онъ избралъ пустыню Ѳолу, находившуюся въ углубленіи долины, при подошвѣ Синая. Мѣсто это отстояло отъ храма Синайской обители на два часа пути, что составляло около 8 верстъ. Преподобный каждую субботу и воскресенье ходилъ въ храмъ молиться въ мѣстѣ съ братіею и пріобщаться Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Проводя время въ духовныхъ подвигахъ, св. Іоаннъ достигъ высокой степени совершенства. Низкія человѣческія страсти, — похоть, сребролюбіе, праздность, разражительность, тщеславіе, — онъ совершенно подавилъ въ себѣ. Вотъ что говоритъ между прочимъ о немъ повѣствователь житія его, инокъ Раифской обители Даніилъ:

— Что я скажу — пишетъ Даніилъ — о его побѣдѣ надъ гордостію? Что скажу о великой чистотѣ сердца, начало которой положилъ сей новый Веселіилъ [1]) послушаніемъ и которую довершилъ Господь, Царь небеснаго Іерусалима, посѣтивъ его присутствіемъ Своимъ, — ибо безъ Его присутствія не могутъ быть низложены діаволъ и его полчище. Но гдѣ помѣщу въ вѣнкѣ этомъ, — продолжаетъ Даніилъ, — который сплетаемъ преподобному Іоанну изъ похвальныхъ словъ, источникъ слезъ его, какой видимъ не у многихъ. И донынѣ извѣстно сокровенное мѣсто, гдѣ источались слезы сіи: это — весьма тѣсная пещера въ нѣкоторомъ уединеніи и подгоріи, находившаяся въ такомъ разстояніи отъ кельи Іоанна и отъ другихъ келій, какого было достаточно, чтобы не быть услышану людьми и заградить путь тщеславію. Эта келія, въ которую часто приходилъ Іоаннъ, сдѣлалась близкою къ небу отъ воплей, рыданій и призываній Бога, подобныя которымъ можно услышать развѣ у тѣхъ, кого рѣжутъ ножами или жгутъ раскаленнымъ желѣзомъ или лишаютъ очей. Спалъ онъ въ такой мѣрѣ, чтобы только чрезмѣрнымъ бодрствованіемъ не погубить ума. Передъ сномъ долго молился и писалъ книги, — какъ напримѣръ, составилъ книгу, нареченную «Лѣствицей», отъ которой и самъ впослѣдствіи прозванъ былъ «Лѣствичникомъ». Писаніе книгъ служило для Іоанна средствомъ къ прогнанію унынія. Да и вся жизнь его была непрестанная молитва и безпримѣрная любовь къ Богу; ибо, днемъ и ночью созерцая Его какъ въ зеркалѣ, въ чистотѣ

[1]) Веселіилъ — сынъ Уріи, сына Ора, изъ рода и потомства Іуды, — художникъ во дни Моисея, исполненный Духа Божія, мудрости, разумѣнія, вѣдѣнія и всякаго искусства (Исх. XXXI. 1—5; XXX. 30—35). Ему вмѣстѣ съ Аголіавомъ, изъ колѣна Данова, поручено было, по повелѣнію Бога, устроеніе скиніи со всѣми ея принадлежностями (Исх. XXXI. 2; XXXV. 30). Такимъ образомъ, какъ ветхозавѣтный Веселіилъ искусно устроилъ скинію, такъ „сей новый Веселіилъ“, т. е. преп. Іоаннъ Лѣствичникъ, искусно устроялъ свою душевную скинію.

и непорочности, не хотѣлъ или, точнѣе сказать, не могъ онъ насытиться симъ созерцаніемъ.

Между тѣмъ по внѣшности жизнь Іоанна казалась очень обыкновенною: на трапезѣ вкушалъ онъ все, что не запрещалось правилами, хотя и соблюдалъ умѣренность; не проводилъ ночей безъ сна, хотя и не спалъ много. Вотъ что самъ Іоаннъ говоритъ о себѣ:

— Я не постился и не бдѣлъ, не лежалъ на землѣ, но смирялся, и Господь спасъ меня скоро.

Свободное отъ молитвы время Іоаннъ посвящалъ чтенію и списыванію книгъ; когда находился вмѣстѣ съ братіею, любилъ говорить о полезныхъ для души предметахъ. Нѣкоторые приняли это за тщеславіе, и тогда Іоаннъ наложилъ на себя подвигъ молчанія; въ продолженіе цѣлаго года онъ безмолствовалъ. Иноки раскаялись въ своей ошибкѣ и начали просить его, чтобы онъ отверзъ уста свои для душеспасительной бесѣды. Іоаннъ, почитавшій выше всего смиреніе и послушаніе, снова началъ бесѣдовать съ братіею. Послѣ сорокалѣтняго пребыванія въ пустынѣ Іоаннъ общимъ желаніемъ братіи былъ избранъ въ игумена Синайской обители. Но черезъ 4 года онъ отказался отъ этой должности и удалился снова въ пустыню. Преподобный скончался въ 563 году, имѣя отъ роду 80 лѣтъ.

Одно изъ важнѣйшихъ твореній преподобнаго Іоанна есть «Лѣствица», въ которой показывается 30 степеней духовнаго восхожденія къ совершенству и за которую онъ получилъ названіе «Лѣствичникъ». Написано это твореніе преподобнымъ по просьбѣ игумена Раиѳскаго Іоанна. Преподобный писалъ игумену:

— Не посмѣлъ бы я принять на себя тяжесть, которая не по силамъ моимъ, если бы не страшился сбросить съ себя иго послушанія, которое всегда считаю матерію добродѣтелей. Тебѣ надлежало, дивный отецъ, изучать подобныя вещи у мужей, хорошо знающихъ дѣло; а я еще ученикъ... Не смѣю думать, будто я сказалъ или объяснилъ тебѣ что-нибудь полезное... Впрочемъ, не для тебя назначаю я трудъ мой,— нѣтъ, этого быть не можетъ, это было бы дѣломъ безсмыслія,—но для братіи, которую учили мы съ тобою.

Главную характеристическую особенность «Лѣствицы» составляетъ глубокая духовная опытность, которою отзывается каждая частная ея мысль. Съ этою опытностью соединено въ «Лѣствицѣ» и глубокое знаніе Св. Писанія. Въ немногихъ словахъ Іоаннъ выражаетъ многое, а потому его изложеніе полно силы. Началомъ духовной жизни онъ считаетъ отреченіе отъ міра, а высшимъ совершенствомъ — любовь.

Чтобѣ нѣсколько ознакомиться съ этимъ сочиненіемъ преп. Іоанна. приведемъ слова его о подвигѣ уклоненія отъ міра (степень III):

«Мы отходимъ въ пустыню не потому, что бы ненавидѣли домашнихъ своихъ или мѣста, нами обитаемыя, но убѣгая происходящаго отъ нихъ вреда. Какъ во всѣхъ случаяхъ, такъ и въ этомъ особенно,— Учитель нашъ есть Самъ Христосъ, такъ какъ и Онъ плотскихъ Своихъ родителей, какъ видно, многократно оставлялъ. Онъ, услышавъ отъ нѣкоторыхъ: Мать Твоя и братья Твои ищутъ Тебя,— какъ добрый нашъ Владыка и Учитель, немедленно показалъ къ нимъ такими словами: «Мать Моя и братія Мои суть творящіе волю Отца Моего, Иже на небесѣхъ»... Да будетъ же и тебѣ Отцемъ тотъ, Кто можетъ или хочетъ трудиться вмѣстѣ съ тобою для снятія съ тебя твоихъ согрѣшеній. Матерью тебѣ да будетъ сердечное сокрушеніе, могущее омыть тебя отъ нечистоты твоей. Братомъ тебѣ да будетъ тотъ, кто помогаетъ тебѣ въ путешествіи твоемъ на небо и вмѣстѣ съ тобою на немъ подвизается. Неразлучною при себѣ служительницей имѣй память смертную. Любезными дѣтьми да будутъ у тебя сердечныя стенанія. Слугою имѣй свое тѣло, а друзьями—умныя Небесныя силы. Пристрастіе къ кому-либо изъ домашнихъ или чужихъ можетъ опять тебя привлечь къ міру и мало-по-малу погасить огонь сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ».

Въ тотъ же день воспоминаются:

Священномуч. Захарія, епископъ Коринѳскій. Оклеветанъ былъ въ тайной измѣнѣ государству и за нежеланіе принять магометанскую вѣру послѣ жестокихъ мученій обезглавленъ фанатиками турками въ Коринѳѣ, въ 1684 году.

Преп. Зосима, епископъ Сиракузскій. Рукоположенъ во епископа былъ папою Ѳеодоромъ I (642—649) изъ настоятелей одной обители. Въ монастырѣ передъ тѣмъ Зосима провелъ 30 лѣтъ простымъ инокомъ, а потомъ настоятельствовалъ въ санѣ игумена 40 лѣтъ. Скончался около 660 года, правивъ церковью 13 лѣтъ. Въ епископствѣ преп. Зосима въ особенности отличался милосердіемъ, такъ что однажды снялъ съ себя одежду, чтобы вырученныя за нее деньги отдать бѣднымъ. Обладалъ великою силою чудотворенія: многіе больные исцѣлены были при его кончины при одномъ прикосновеніи къ его гробницѣ.

Св. Еввула, мать св. Пантелеимона. Родомъ была изъ Никомидіи; скончалась мирно въ III вѣкѣ, прежде мученической кончины своего цѣлителя сына (пам. его 27 іюля).

Св. пророкъ Іоадъ. Происходилъ изъ Іудейскаго царства и жилъ при Соломонѣ и сынѣ его Ровоамѣ; Іоадъ обличалъ Израильскаго царя Іеровоама за то, что тотъ распространялъ въ своемъ царствѣ идолопоклонство. Скончался, задушенный львомъ за нарушеніе данной ему отъ Господа заповѣди (3 Цар. XIII).

Св. апостолы изъ 70 Кифа и Кесарь. Св. Кифа епископствовалъ въ Иконіи; Кесарь—въ Драчіи.

Св. Іоаннъ, патріархъ Іерусалимскій. Скончался мирно.

Св. Монака Александрійская. Жила въ Александріи дѣвственницею. По виду была смиренна, а въ душѣ горда и весьма сребролюбива. Ее рѣшился излѣчить отъ этой душевной болѣзни пресвитеръ Макарій, надзиратель богадѣльни увѣчныхъ, который такъ исполнилъ свое дѣло, что дѣвственница, никогда не подававшая милостыни, употребила все свое богатство, какъ должно, и обрѣла у Бога спасеніе. Путь ея обращенія изложенъ въ житіи святой Піамы, 3 марта.

Болѣе 3000 свв. мучениковъ. Пострадали въ царствованіе Констанція II-го, въ 351 году, отъ Македонія.

Свв. мучч. Домнинъ, Филополъ, Ахаикъ, Палатинъ и Викторъ. Пострадали въ Солуни, въ Македоніи, въ царствованіе Максиміана.

Свв. мучч. Викторъ и Декій, Ирсена и многіе другіе. Страдальчески скончались при Юліанѣ.

Преп. Іаковъ игуменъ, Хрисій и св. Діоскоръ молчальникъ.

Св. муч. Персидъ, св. Савва епископъ.

Тридцать первое число.

Преп. Ипатій, игуменъ въ Руфіанахъ. Св. Ипатій родился во Фригіи около 366 года отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей и получилъ хорошее образованіе. На 18 году жизни, наказанный однажды отцомъ своимъ, онъ ушелъ во Ѳракію, гдѣ сначала пасъ стада у одного человѣка, потомъ поселился у пресвитера, который научилъ его пѣнію псалмовъ. Черезъ два года послѣ бѣгства изъ дома родительскаго преп. Ипатій вмѣстѣ съ воиномъ Іоною основалъ во Ѳракіи монастырь и сталъ въ немъ подвизаться. Найденный своимъ отцомъ, онъ оставилъ свою обитель, поселился въ опустѣвшей и заросшей обители Руфина, въ предмѣстьи Халкидона, и собралъ тамъ иноковъ. Строгая подвижническая жизнь преподобнаго пріобрѣла ему уваженіе всей братіи, и по единодушному ихъ избранію онъ сдѣлался настоятелемъ возобновленной имъ Руфинской обители. Въ продолженіе 40 лѣтъ онъ мудро управлялъ монастыремъ, творилъ много чудесъ и скончался 80-тилѣтнимъ старцемъ, около 446 года. Предъ своею смертію Ипатій предсказалъ своему отечеству великія бѣдствія —опустошительный градъ, страшное землетрясеніе, нападеніе Аттилы. Всѣ эти предсказанія преподобнаго въ точности исполнились.

Преп. Аполлоній Ѳиваидскій. Будучи пятнадцати лѣтъ, Аполлоній отрекся отъ міра и, предавшись иноческой жизни, поселился во внутренней Ѳиваидской пустынѣ, гдѣ и прожилъ въ пещерѣ сорокъ лѣтъ. Пріобрѣвъ съ дѣтства навыкъ къ добродѣтели, онъ совершилъ здѣсь великіе подвиги иноческой жизни. За это удостоился онъ такой благодати, что однажды услышалъ голосъ Божій, сказавшій ему:

— Аполлоній, иди теперь въ мѣста населенныя, ибо надлежитъ тебѣ родить для Меня избранныхъ людей.

Послѣ сего Аполлоній немедленно отправился въ ближнюю пустыню и, нашедши тамъ въ нижней части горы небольшую пещеру, поселился въ ней. Тутъ онъ, преклонивъ колѣна, въ теченіе цѣлыхъ дней не переставая молился Богу. Питался онъ тою пищею, которую посылалъ ему Богъ черезъ ангела, являвшагося къ подвижнику въ пустыню. Пустыня эта была расположена вблизи населенныхъ мѣстъ и, посѣщая по внушенію Святаго Духа эти мѣста, преподобный собралъ около себя большое число иноковъ, числомъ около пятисотъ, и наставлялъ ихъ въ различныхъ подвигахъ иноческой жизни. Такъ, вмѣстѣ съ ними онъ принималъ пищу только по воскреснымъ днямъ, а во всѣ прочіе дни не вкушалъ ничего: ни хлѣба, ни сочива, ни другого чего-либо, что приготовляется на огнѣ, но питался одними только дико растущими злаками. Преподобный Аполлоній ввелъ въ своей обители такое правило, по которому иноки, подвизавшіеся съ нимъ, не прежде вкушали пищу, какъ причастившись сперва Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Обычно это совершалось въ девятомъ часу утра, а потомъ иноки садились за трапезу, во время которой слушали поученія. Остальное время всѣ они проводили въ полезныхъ занятіяхъ и тѣмъ изгоняли изъ помысловъ своихъ лукавыя внушенія діавола. Наставивъ многихъ иноковъ въ суровой подвижнической жизни и доживъ до глубокой старости, святый Аполлоній переселился къ Богу для вѣчной жизни. Кончина его послѣдовала въ 395 году.

Свв. мучч. Авда и Веніаминъ. Св. священномученикъ Авда жилъ въ царствованіе императора Ѳеодосія Младшаго и былъ епископомъ въ Персіи. Онъ разрушилъ храмъ огнепоклонниковъ и за это былъ схваченъ и приведенъ къ царю. Царь сперва кротко велѣлъ ему возстановить разрушенный храмъ, но когда Авда отвѣтилъ, что сдѣлать этого онъ не можетъ, царь послалъ воиновъ разрушить всѣ христіанскіе храмы. Послѣ сего гонители стали преслѣдовать поклонниковъ Христа и, не разбирая возраста, различными способами стали предавать ихъ смерти. Первымъ изъ гонимыхъ усѣченъ былъ мечомъ послѣ разнообразныхъ мученій священномученикъ Авда, спустя тридцать дней послѣ сего были казнены смертію и другіе, а черезъ 3 года и св. діаконъ Веніаминъ. Ему мучители воткнули сперва подъ ногти пальцевъ на ру-

кахъ и на ногахъ заостренныя спицы, а потомъ посадили его на колъ, отъ чего онъ и предалъ духъ свой въ руки Господа. Св. мученикъ Авда скончался въ 418 или въ 421 году, а св. Веніаминъ—спустя три года; слѣдовательно, въ 421 или 424 году. Оба они пострадали въ городѣ Сузѣ, древнѣйшемъ персидскомъ городѣ, бывшемъ столицею Сузіаны и резиденціей сперва ламскихъ, а потомъ персидскихъ царей.

Св. Іона, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи. Святый Іона происходилъ изъ города Солигалича, который находится въ Костромской губерніи. Родился онъ въ благочестивой семьѣ. Отецъ его Θеодоръ былъ богобоязненный, добродѣтельный человѣкъ. Уже съ дѣтства Іона обнаружилъ склонность къ созерцательной жизни. Будучи двѣнадцати лѣтъ, онъ ушелъ въ одну изъ обителей Галичской земли, откуда пошелъ въ Москву, гдѣ, поступивъ въ Симоновъ монастырь, долго проходилъ подвигъ монастырскаго послушанія. Митрополитомъ въ Москвѣ въ это время былъ Фотій. Придя однажды въ Симоновъ монастырь, Фотій отслужилъ тамъ молебенъ въ церкви Пресвятыя Богородицы и, преподавъ благословеніе архимандриту съ братіею, пожелалъ видѣть также монастырскихъ послушниковъ и благословить ихъ. Онъ зашелъ въ пекарню и увидалъ тамъ блаженнаго Іону, уснувшаго послѣ усиленныхъ трудовъ; правая рука его была согнута такъ, какъ будто онъ благословлялъ ею. Фотій не велѣлъ будить его, но, благословивъ спящаго, предсказалъ бывшимъ съ нимъ, что сей монахъ будетъ святителемъ Россійской церкви и наставитъ многихъ на путь спасенія.

Предсказаніе святителя исполнилось. Черезъ нѣсколько лѣтъ, по Божію изволенію, по избранію освященнаго собора и желанію царя, Іона былъ поставленъ епископомъ города Рязани и Мурома, гдѣ онъ обратилъ къ Богу и крестилъ много иновѣрцевъ.

Когда преставился къ Господу блаженный митрополитъ Фотій, великій князь Василій Васильевичъ созвалъ архіепископовъ и епископовъ Россійской земли и весь освященный соборъ и повелѣлъ имъ избрать достойнаго мужа на великій престолъ Россійской митрополіи. По согласію и желанію всѣхъ, избранъ былъ Іона, епископъ Рязанскій, котораго всѣ знали, какъ мужа добродѣтельнаго и святого.

Іона отправился съ посланіемъ великаго князя въ Царьградъ къ царю Іоанну Палеологу и къ святѣйшему патріарху Іосифу принять поставленіе на митрополію. Но еще до его прибытія въ Царьградъ зломудренный Исидоръ, родомъ изъ Θессалоники, принялъ уже посвященіе на Россійскую митрополію и былъ отпущенъ изъ Царьграда въ Россію. Іона прибылъ въ Царьградъ уже по отъѣздѣ отсюда Исидора и вручилъ царю и патріарху посланіе великаго князя. Прочитавъ ихъ, они весьма сожалѣли о томъ, что поспѣшили поставить Исидора, и сказали святому Іонѣ:

— Что мы можемъ теперь сдѣлать тебѣ? Ты опоздалъ своимъ приходомъ къ намъ; мы уже поставили на Россійскую митрополію Исидора и не можемъ измѣнить этого: Исидоръ уже теперь митрополитъ Россійскій. Возвратись на свою каѳедру и жди, что устроитъ Богъ о Исидорѣ. Когда онъ умретъ или по какому-либо случаю его станутъ замѣнять, тогда, по благословенію отъ Константинопольскаго патріаршаго престола, ты будешь поставленъ митрополитомъ Кіева и всея Россіи.

Съ этимъ они и отпустили святого Іону домой.

Исидоръ же сначала прибылъ въ Кіевъ; потомъ весною прибылъ въ Москву и, проживъ тамъ до осени, отправился на Западъ на Флорентинскій соборъ, какъ бы для утвержденія православной вѣры. Пробывъ тамъ три года, онъ возвратился въ Кіевъ отступникомъ отъ восточной церкви, но не былъ принятъ тамъ. Тогда онъ отправился въ Москву, чтобы тамъ распространять свое неправильное ученіе. Великій же князь Василій Васильевичъ, узнавъ о его измѣнѣ православію, созвалъ для разсмотрѣнія этого дѣла архіереевъ и весь духовный чинъ Россійской митрополіи. Разсмотрѣвъ святыя правила, соборъ увидѣлъ, что Исидоръ принесъ съ Флорентинскаго собора чуждое и противное православію ученіе, и не пожелалъ имѣть его своимъ первосвятителемъ. А великій князь повелѣлъ ему жить въ одномъ монастырѣ, пока не донесетъ объ этомъ въ Царьградъ патріарху.

Исидоръ, видя, что его отпаденіе раскрыто, устыдился и, не ожидая на Руси ничего для себя хорошаго, тайно бѣжалъ въ Римъ, гдѣ былъ принятъ и обласканъ папою. А на Россійскую митрополію избранъ былъ опять святый Іона. По благословенію святѣйшаго патріарха Цареградскаго Григорія Мелиссины онъ былъ посвященъ своими архіереями въ Москвѣ въ соборной церкви. Итакъ, Іона былъ первый митрополитъ, посвященный архіереями Россійскими, по благословенію отъ апостольскаго Константинопольскаго престола.

Вступивъ на престолъ Россійской митрополіи, Іона еще болѣе усилилъ свои подвиги, прилагая труды къ трудамъ, и главное, заботясь о томъ, чтобы повсюду утвердить благочестіе; одушевленный этой цѣлью, онъ непрестанно поучалъ пасомыхъ, разсылая повсюду посланія, заботясь, чтобы соблюсти невредимою врученную ему Богомъ паству.

За свое благочестіе св. Іона сподобился получить отъ Бога даръ чудотворенія и прозрѣнія. Онъ исцѣлялъ недуги и предсказывалъ будущее. Такъ, молитвою своею онъ воздвигъ отъ одра болѣзни дочь великаго князя, бывшую при смерти. Видя это чудо, одинъ невѣрный по наущенію діавольскому сталъ говорить святому, что великая княжна исцѣлилась отъ болѣзни не по его молитвѣ, а что болѣзнь прошла сама по себѣ. Блаженный Іона, призвавъ человѣка того, поучалъ его не хулить благодати Святаго Духа и говорилъ ему:

— Сынъ мой! Не сомнѣвайся ни въ чемъ, ибо невозможное у людей возможно у Бога (Лк. XVIII. 27). Богъ даровалъ жизнь отроковицѣ по вѣрѣ, а главное—по надеждѣ ея державныхъ родителей.

Но тотъ не повѣрилъ святому и началъ произносить еще болѣе хульныя слова.

Тогда святый Іона сказалъ ему:

— Пусть свяжется языкъ твой, пусть заградятся хульныя уста твои; вмѣсто той дѣвицы, бывшей при смерти, умрешь ты!

И тотчасъ богохульникъ упалъ безгласнымъ: отнялся языкъ его, онъ только поводилъ глазами и черезъ нѣсколько времени испустилъ духъ свой. Такъ нечестивецъ былъ наказанъ за то, что осмѣлился хулить даръ Святаго Духа, находившійся въ томъ великомъ святителѣ.

У св. митрополита былъ одинъ инокъ, по имени Пименъ, завѣдывавшій погребомъ. Ему поручено было поить приходящихъ немощныхъ нищихъ. Однажды пришла къ Пимену убогая вдова и просила его дать ей немного меду, вслѣдствіе ея тяжкой болѣзни. Но инокъ тотъ со злобою сказалъ ей:

— Уйди, теперь еще не время давать пить!

Вдова ушла со скорбію.

Узнавъ о томъ, святитель Божій призвалъ Пимена и сказалъ ему:

— Братъ, не знаешь, какую оскорбилъ ты вдову; она угодница Божія; за это Богъ наказываетъ тебя смертію: пойди, покайся во грѣхахъ своихъ, такъ какъ настало время тебѣ умереть. И повелѣлъ святый Іона духовнику своему постричь Пимена въ схиму, и въ самый день постриженія инокъ скончался, по слову святителя Божія.

Въ другой разъ святый далъ одному изъ послушниковъ своихъ много денегъ для раздачи нищимъ; но тотъ часть денегъ раздалъ, а часть утаилъ себѣ. Случилось, что однажды пришла къ святому бѣдная вдова съ жалобою на послушника и говорила:

— Святитель Божій! Твой послушникъ ничего не далъ мнѣ изъ завѣщанныхъ тобою денегъ.

Святитель, призвавъ послушника, спросилъ его:

— Зачѣмъ ты оскорбилъ эту вдову и не далъ ей ничего?

Тотъ отвѣтилъ:

— Я далъ ей много, но она безстыдно проситъ большаго!

Вдова же отрицала то и настойчиво утверждала, что не получила отъ него ничего.

Послушникъ воскликнулъ съ гнѣвомъ:

— Уходи! Ты умрешь, потому что лжешь!

— Не будетъ такъ,—сказалъ св. Іона,—вдова эта говоритъ правду, а ты крадешь и лжешь; она будетъ жива, а ты умрешь.

Тотчасъ же послушникъ заболѣлъ горячкою и умеръ.

Одинъ бояринъ, по имени Василій, а по прозванію Кутузъ, не имѣлъ вѣры въ чудотворную силу святого Іоны, никогда не приходилъ къ нему и не хотѣлъ принимать отъ него благословенія. Однажды онъ заболѣлъ сильною зубною болью, отъ которой очень страдалъ и не могъ никакъ излѣчиться. Случилось ему въ это время быть въ соборной церкви, когда въ ней совершалъ Божественную литургію свититель Божій Іона; по окончаніи литургіи святый, подозвавъ къ себѣ того боярина, благословилъ его, далъ ему просфору и, преподавъ ему назиданіе отъ Божественнаго Писанія, внезапно ударилъ рукою своею ему по щекѣ такъ, что многимъ былъ слышенъ звукъ удара. Василій сильно закричалъ:

— Ой, больно мнѣ: ты выбилъ мнѣ послѣдніе зубы!

И тотчасъ больной почувствовалъ облегченіе, и зубная боль его прошла. Онъ отправился домой, радуясь, благодаря Бога и похваляя угодника Его святителя Іону.

Въ 1451 году, за грѣхи предковъ нашихъ, по попущенію Божію, произошло нашествіе безбожныхъ татаръ на Русскую землю. Одинъ Ордынскій князь со множествомъ татаръ неожиданно подступилъ къ Москвѣ, пожегъ окрестности ея и началъ со всѣхъ сторонъ тѣснить самый городъ. Митрополитъ Іона со всѣмъ клиромъ своимъ пошелъ съ крестнымъ ходомъ и съ пѣніемъ молебныхъ пѣсней по стѣнамъ города, со слезами вознося горячую молитву къ Богу о градѣ и людяхъ. Увидавъ одного знакомаго себѣ престарѣлаго старца, инока Чудова монастыря, по имени Антонія, отличавшагося добродѣтельнымъ житіемъ, святый Іона обратился къ нему со словами:

— Сынъ и братъ мой Антоній! Помолись милостивому Богу и Пречистой Богородицѣ объ избавленіи города и всѣхъ православныхъ христіанъ отъ безбожныхъ агарянъ.

Антоній сказалъ ему:

— Великій святитель! Благодаримъ Бога и Пречистую Его Матерь, крѣпкую и скорую Помощницу нашу: услышала Она молитвы твои и умолила Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа, да спасенъ будетъ ради тебя городъ сей и всѣ православные христіане. Враги агаряне скоро будутъ побѣждены и прогнаны невидимою силою; только мнѣ одному суждено отъ Господа быть убитому до смерти врагами.

Едва старецъ сказалъ это, какъ пущенная татарами стрѣла пронзила его, отчего онъ скоро и умеръ. Митрополитъ Іона со всѣмъ соборомъ торжественно погребли его. Предсказаніе Антонія исполнилось: 2-го іюля, въ праздникъ положенія ризы Пресвятыя Богородицы, у татаръ произошло смятеніе: внезапно напалъ на нихъ страхъ, и они обратились въ бѣгство, будучи гонимы отъ города невидимою силою.

Святый Іона повелѣлъ какъ можно скорѣе соорудить на своемъ дворѣ церковь положенія ризы Богоматери въ память избавленія города отъ агарянъ по Ея ходатайству предъ престоломъ Царя Небеснаго.

По прошествіи многихъ лѣтъ, достигнувъ старости, святый Іона предъ честною своею кончиною сподобился слѣдующаго откровенія отъ Бога о своемъ отшествіи изъ міра.

Церковный сторожъ соборной церкви, по имени Максимъ, обходя въ одну ночь, по долгу службы своей, вокругъ церкви, нашелъ ее отпертой и увидалъ, что въ ней горятъ свѣчи и поютъ священники. Онъ очень испугался и побѣжалъ сказать о томъ ключарю, іерею Іакову. Тотъ поспѣшно отправился, но нашелъ церковь запертою, какъ и была, но извнутри былъ виденъ свѣтъ. Онъ отперъ двери, вошелъ въ храмъ и не нашелъ тамъ никого, но свѣчи горѣли. Онъ устрашился и услышалъ голосъ изъ алтаря, говорившій:

— Іаковъ! Пойди, скажи рабу Моему, митрополиту Іонѣ, что, такъ какъ онъ проситъ у Меня ради своего душевнаго спасенія болѣзни тѣлесной,—Я услышалъ его просьбу: пошлю ему на ногу язву, отъ которой онъ умретъ; пусть, въ виду скораго преставленія, не медлитъ окончить дѣла, возлагаемыя обязанностію архипастыря.

Услыхавъ тотъ голосъ, Іаковъ исполнился ужаса, недоумѣвалъ и никому не разсказалъ о своемъ видѣніи, даже самому святителю Іонѣ.

Утромъ, на разсвѣтѣ дня, святый Іона призвалъ къ себѣ Іакова и спросилъ его.

— Гдѣ ты былъ ночью, Іаковъ? Что ты видѣлъ и слышалъ? Почему ты не возвѣстилъ мнѣ того, что было тебѣ открыто обо мнѣ?

Іаковъ устрашился, упалъ къ ногамъ святителя и сказалъ:

— Владыко, прости меня? Я не смѣлъ тебѣ сказать объ этомъ, но я вижу, что тебѣ открылъ объ этомъ Святый Духъ.

Святитель сказалъ:

— Богъ да проститъ тебѣ, сынъ мой, но скажу тебѣ, что Богъ отниметъ у тебя супругу твою. Пойди же, позаботься поскорѣе о душѣ ея, чтобы скончаться ей въ покаяніи.

До этого времени жена ключаря была совершенно здорова. Когда же онъ возвратился домой, то нашелъ ее уже больною, а черезъ три дня она умерла, исполнивъ, какъ подобаетъ, свой христіанскій долгъ покаяніемъ и причащеніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Не долго пожилъ послѣ того и самъ великій святитель Іона. Исполненный благодати Святаго Духа и добрыхъ дѣлъ и совершивъ святыню въ страхѣ Божіемъ (2 Кор. VII. 1), онъ въ преклонныхъ лѣтахъ сподобился блаженной кончины. Святитель заболѣлъ язвою на ногѣ, но, ослабѣвъ тѣломъ, не ослабѣлъ духомъ, продолжая и въ болѣзни посѣ-

щать церковь Божію. Готовясь предать святую душу свою въ руцѣ Божіи, онъ благословилъ великаго князя, его потомство и весь народъ и съ молитвою на устахъ, отошелъ къ Господу въ 1461 году, марта въ 31 день. Онъ пасъ церковь Божію двѣнадцать съ половиною лѣтъ.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ по смерти святого Іоны скончался и великій князь Василій Васильевичъ; ему наслѣдовалъ сынъ его Іоаннъ Васильевичъ, самодержецъ земли Россійской. По изволенію Божію и по благословенію митрополита Геронтія, онъ пожелалъ построить новую соборную церковь (эта церковь существуетъ и теперь) вмѣсто прежней ветхой. Когда была разобрана старая церковь и стали копать рвы для закладки фундамента новой великой церкви, найдены были мощи митрополитовъ: Ѳеогноста, Кипріана, Фотія а также и святого чудотворца Іоны.

Когда во время обрѣтенія сихъ честныхъ мощей стали совершать соборныя панихиды, былъ принесенъ туда одинъ семилѣтній отрокъ, по имени Симеонъ, разслабленный со дня рожденія своего. Онъ былъ сынъ священника Петра, служившаго при храмѣ святого Іоанна Лѣствичника, что въ колокольнѣ. Соборный пресвитеръ Алексій, поднявъ на руки того разслабленнаго отрока, поставилъ его въ ногахъ у раки святителя Іоны и, держа его, велѣлъ ему молиться. Отрокъ, поддерживаемый тѣмъ іереемъ, молясь, крикнулъ громко:

— Дождь идетъ!

День былъ ведреный, на небѣ не было видно ни одного облака; тотчасъ тотъ отрокъ сдѣлался здоровымъ и уже безъ посторонней помощи пошелъ самъ домой. Всѣ дивились сему чуду и прославляли Бога и его угодника святого Іону.

Когда окончена была постройка соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, она въ 1479 году была торжественно освящена, и въ нее перенесены были честныя мощи святыхъ митрополитовъ: сначала святого чудотворца Петра, потомъ Ѳеогноста, Кипріана, Фотія и угодника Христова Іоны. А такъ какъ мощи послѣдняго оказались цѣлыми и нетлѣнными, то ихъ положили въ раку и поставили открыто въ соборной церкви. Тамъ онѣ почиваютъ и теперь, сподобляя многихъ вѣрующихъ, приходящихъ съ искренней молитвой къ угоднику Божію, просимой благодати.

Одинъ человѣкъ, по имени Іоаннъ, будучи совершенно нѣмымъ, пришелъ однажды къ ракѣ святого и приложился къ честнымъ его мощамъ, поцѣловавъ святую руку угодника. Неизвѣстно какъ, Божіимъ смотрѣніемъ, ему показалось, что святитель протянулъ руку свою, схватилъ его за языкъ и крѣпко держитъ. Онъ началъ громко кричать. Священники и народъ, бывшіе тогда въ церкви, поспѣшили къ нему на крикъ

и недоумѣвали, почему кричитъ нѣмой. Между тѣмъ Іоаннъ, увидавъ, что святый выпустилъ изъ рукъ языкъ, пересталъ кричать, и тотчасъ началъ ясно говорить, разсказывая всѣмъ о томъ, какъ чудесно разрѣшился отъ нѣмоты языкъ его. Всѣ бывшіе тамъ пришли въ ужасъ отъ того дивнаго чудотворенія и, прославляя дѣла Божіи, величали великаго чудотворца святителя Іону.

Св. Іосифъ Прекрасный. У еврейскаго патріарха Іакова было двѣнадцать сыновей. Изъ нихъ особенною любовью его пользовались два младшіе сына—Іосифъ и Веніаминъ, какъ рожденные его любимой женою Рахилью, ради которой онъ въ продолженіе четырнадцати лѣтъ работалъ у тестя своего Лавана и которая умерла скоро по рожденіи Веніамина. Кромѣ того Іосифъ и Веніаминъ были любимы отцомъ еще и за свой добрый нравъ. Особенно отличался добродѣтелью Іосифъ. Но, любимый отцомъ, Іосифъ не былъ любимъ братьями. Послѣдніе завидовали ему какъ за особое расположеніе къ нему отца, такъ и за его высокія нравственныя качества, видимо низводившія на него благословеніе Божіе. Къ тому же и Іосифъ не сближался особенно съ братьями, избѣгая принимать участіе въ ихъ грѣховныхъ дѣлахъ и обличая ихъ. Нерасположеніе братьевъ перешло въ ненависть, когда Іаковъ началъ замѣтно возвышать Іосифа надъ ними. Такъ, онъ сшилъ Іосифу въ знакъ своего благоволенія, красивую разноцвѣтную одежду.

Усиленію ненависти братьевъ къ Іосифу послужило еще и слѣдующее обстоятельство. Однажды Іосифу открыто было Духомъ Святымъ то, что касалось его будущей жизни. Онъ откровенно разсказалъ объ этомъ отцу и братьямъ:

— Выслушайте,—сказалъ онъ имъ,—сонъ, который я видѣлъ. Мнѣ снилось, что посреди поля мы вяжемъ снопы; мой снопъ всталъ прямо, ваши же снопы, стоящіе кругомъ, поклонились моему снопу.

Братья съ неудовольствіемъ возразили ему на это:

— Неужели ты будешь царствовать надъ нами и владѣть нами?

Въ другой разъ Іосифъ разсказалъ братьямъ еще сонъ, по смыслу похожій на предыдущій.

— Я видѣлъ,—сказалъ онъ,—какъ солнце, мѣсяцъ и одиннадцать звѣздъ поклонились мнѣ.

На этотъ разъ даже Іаковъ замѣтилъ Іосифу:

— Что означаетъ этотъ сонъ? Неужели я и мать твоя (мачеха Лія) съ твоими братьями придемъ и поклонимся тебѣ до земли?

Послѣ этого братья еще больше возненавидѣли Іосифа. Но старцу-отцу слова сына глубоко запали въ душу. Пророческое прозрѣніе подсказывало ему, что со временемъ чрезъ этого добродѣтельнаго отрока Господь явитъ людямъ свою чудную славу.

Однажды братья Іосифа, пася овецъ отца своего, надолго и на очень далекое разстояніе отлучились отъ отцовскихъ шатровъ. Іосифъ и Веніаминъ находились съ отцомъ въ долинѣ Хеврона, прочіе же были у Сихема. Безпокоясь объ участи сыновей, пасшихъ стада, Іаковъ сказалъ Іосифу:

— Пойди, сынъ мой, къ твоимъ братьямъ, посмотри, здоровы ли они, и цѣлы ли стада, и поскорѣе возвратись ко мнѣ.

Іосифъ тотчасъ отправился исполнять приказаніе отца. Онъ пришелъ въ Сихемскую пустыню, предполагаемое мѣстопребываніе братьевъ, но никакъ не могъ найти ихъ. Проблуждавъ довольно долго по пустынѣ, онъ началъ безпокоиться уже о судьбѣ братьевъ, какъ вдругъ встрѣчается ему какой-то человѣкъ.

— Чего ищешь, юноша? — спросилъ встрѣчный Іосифа.

Тотъ отвѣчалъ:

— Я ищу братьевъ; скажи мнѣ, если знаешь, гдѣ они пасуть стадо?

— Они ушли отсюда,—отвѣтилъ незнакомецъ,—ибо я слышалъ, какъ они говорили: «Пойдемъ въ Дофаимъ!»

Іосифъ пошелъ по указанному направленію и, дѣйствительно, нашелъ братьевъ. Онъ замѣтилъ ихъ еще издали и очень обрадовался имъ, такъ какъ сильно любилъ ихъ. Тѣ также замѣтили его издалека, но не радость, а ненависть наполнила при этомъ ихъ сердца. Пользуясь безащитностью Іосифа, братья рѣшили выместитъ на немъ свою давнишнюю противъ него злобу и стали сговариваться о томъ, какъ это лучше сдѣлать.

— Вотъ идетъ сновидецъ,—говорили они между собою.—Давайте убьемъ его, и сбросимъ въ ровъ. Послѣ же скажемъ, что звѣрь съѣлъ его. Посмотримъ тогда, какъ сбудутся его сны.

Но старшій братъ Рувимъ воспротивился этому коварному умыслу и предложилъ слѣдующее:

— Не убивайте его,—говорилъ онъ,—не проливайте крови брата вашего: лучше бросимъ его въ тотъ ровъ, который находится въ пустынѣ. Пусть умретъ онъ тамъ въ одиночествѣ, но вы не налагайте на него рукъ своихъ.

Говоря такъ, Рувимъ втайнѣ думалъ спасти Іосифа, вытащивъ его незамѣтно для братьевъ изо рва и доставивъ отцу. Братья, не проникая въ его мысли, склонились на его слова.

Тѣмъ временемъ Іосифъ, ничего не подозрѣвавшій, подошелъ къ братьямъ и дружески поцѣловалъ ихъ, передавая имъ отцовское привѣтствіе. Братья же со злобой накинулись на него и стали бить его. Напрасно беззащитный юноша умолялъ ихъ выслушать его просьбу и пощадить его. Напрасно онъ указывалъ на скорбь своего престарѣлаго

отца, плачущаго по кончинѣ любимой жены; напрасно заклиналъ братьевъ именемъ Бога отцовъ и взывалъ къ ихъ жалости, хватая ихъ за ноги и говоря:

— Братья, простите меня!

Братья были неумолимы въ своемъ слѣпомъ и несправедливомъ озлобленіи. Они схватили юношу и потащили его въ указанный Рувимомъ ровъ, представлявшій изъ себя глубокій колодезь, когда-то бывшій съ водой, но теперь высохшій. Ввергнутый въ ровъ, Іосифъ плакалъ горькими слезами и взывалъ къ своему горячо любимому отцу:

— Посмотри, отецъ, что сталось съ твоимъ сыномъ! Меня, какъ мертваго, бросили въ ровъ. Ты ждешь моего возвращенія, а я, какъ разбойникъ, лежу теперь во рву. Добрый отецъ! Братья мои навсегда разлучили меня съ тобой; ты не можешь уже видѣть меня и слышать мой голосъ, я же не могу быть утѣшеніемъ твоей старости и не увижу болѣе твоихъ сѣдинъ. О, если бы кто далъ мнѣ голубку, владѣющую человѣческимъ языкомъ, чтобы она полетѣла и разсказала тебѣ о моемъ горѣ! Нѣтъ у меня больше слезъ и отъ стоновъ я потерялъ уже голосъ. Нѣтъ ничего, что могло бы помочь моему горю! О, земля, земля! Ты какъ говорятъ отцы, обратилась къ Богу съ заступничествомъ за несправедливо убитаго Авеля,—обратись же теперь за меня къ отцу моему Іакову, разкажи ему все, что сдѣлали со мной мои братья!

Такъ рыдалъ Іосифъ во рву, доходя до полнаго изнеможенія...

Тѣмъ временемъ братья Іосифа весело пировали, радуясь, что избавились отъ ненавистнаго имъ брата. Пируя, они замѣчаютъ вдалекѣ приближающійся къ нимъ караванъ измаильскихъ купцовъ, ѣдущихъ въ Египетъ. Іуда, четвертый по старшинству братъ, какъ бы осѣненный мыслью, говоритъ тогда братьямъ:

— Что пользы въ томъ, что мы убьемъ Іосифа и скроемъ его кровь? Продадимъ лучше его этимъ измаильтянамъ. Они заведутъ его въ далекую страну, Іосифъ умретъ тамъ, и мы не будемъ повинными въ убійствѣ нашего единокровнаго брата.

Братья приняли совѣтъ Іуды и вытащили Іосифа изо рва. Когда караванъ подошелъ, они предложили купцамъ купить у нихъ юношу. Тѣ согласились и заплатили за него братьямъ тридцать золотыхъ монетъ. Затѣмъ караванъ пошелъ своимъ путемъ.

Рувимъ случайно не присутствовалъ при продажѣ брата. Возвратившись, онъ пошелъ ко рву и, не заставши тамъ Іосифа, разодралъ на себѣ одежды по причинѣ большого горя. Возвратившись къ братьямъ, онъ сказалъ имъ:

— Во рву нѣтъ отрока!.. Куда я дѣнусь? Какъ перенесу рыданія отца нашего?..

Между тѣмъ купцы, ведшіе Іосифа, подвигались все дальше и, наконецъ, дошли до того мѣста, гдѣ находилась могила Рахили. Іосифъ, увидавъ могилу своей матери, подбѣжалъ къ ней и, павъ на землю, сталъ громко плакать, говоря:

— Рахиль, мать моя! Встань изъ земли и посмотри на сына своего Іосифа, котораго ты такъ любила! Посмотри, что сталось со мной: вотъ иноплеменники уводятъ меня въ Египетъ. Открой мнѣ гробъ свой, мать моя, и прими меня къ себѣ! Пусть гробъ твой будетъ смертнымъ ложемъ для насъ обоихъ! Пусть дойдутъ до слуха твоего рыданія и терзанія моего сердца, чтобы ты взяла меня къ себѣ и успокоила горесть мою! Пусть умру я надъ гробомъ твоимъ, но не пойду, какъ злодѣй, въ чужую землю!

Измаильтяне, увидѣвъ, что Іосифъ отлучился изъ ихъ среды и, припавъ къ могилѣ, рыдаетъ надъ ней, громко призывая свою покойную мать, подумали, что онъ при помощи колдовства хочетъ убѣжать отъ нихъ, и рѣшили связать его покрѣпче. Съ этими мыслями они подошли къ плачущему юношѣ и злобно сказали ему:

— Встань, довольно колдовать, а не то мы убьемъ тебя на этой могилѣ. Мы не хотимъ терять деньги, заплаченныя за тебя!

Но, когда они хорошенько всмотрѣлись въ лицо Іосифа и замѣтили, какъ оно печально и опухло отъ слезъ, то стали участливо разспрашивать его:

— Отчего ты такъ горько заплакалъ, увидѣвъ эту могилу? Не бойся и скажи намъ: кто ты такой и за что тебя продали? Пастухи, которые продали тебя, сказали намъ: «Смотрите за нимъ, чтобы дорогой онъ не убѣжалъ отъ васъ; если же убѣжитъ, то это не наша вина: мы предупредили васъ». Скажи же намъ правду: чей ты рабъ,—тѣхъ ли пастуховъ или кого-нибудь другого,—и объясни, почему ты съ такой любовью припалъ къ этой могилѣ! Ты похожъ скорѣе на господина, чѣмъ на раба, и мы охотно увидѣли бы въ тебѣ нашего любимаго брата. Твоя прекрасная внѣшность и твой складъ ума показываютъ намъ, что ты достоинъ предстать предъ царемъ и пользоваться почетомъ съ другими вельможами. Всѣ твои совершенства говорятъ, что ты достигнешь большой власти. Будь же намъ другомъ и тамъ, куда мы приведемъ тебя. Кто можетъ не полюбить такого прекраснаго юношу?..

Іосифъ отвѣчалъ имъ съ глубокимъ вздохомъ:

— Я не былъ ни рабомъ, ни воромъ, ни чародѣемъ и вообще не совершилъ никакого преступленія. Я—любимый сынъ отца моего, а тѣ пастухи—мои родные братья. Братья не возлюбили меня изъ-за зависти ко мнѣ за любовь ко мнѣ отца моего, и потому-то они продали меня вамъ. Гробъ, который вы здѣсь видите,—это гробъ моей матери.

Эти рѣчи Іосифа возбудили сочуствіе купцовъ къ его горю, и тѣ сказали ему:

— Не бойся, юноша! Великій почетъ ожидаетъ тебя въ Египтѣ. Не печалься, такъ какъ ты теперь далеко отъ твоихъ завистливыхъ братьевъ ненавидящихъ тебя.

Затѣмъ купцы съ Іосифомъ стали продолжать свой путь.

А братья Іосифа, совершивъ свое братоненавистническое дѣло, озаботились тѣмъ, чтобы скрыть отъ отца слѣды своего преступленія. Они закололи козла, вымазали его кровью разноцвѣтную одежду Іосифа, и послали эту одежду Іакову со словами:

— Эту одежду мы нашли лежащей въ горахъ и признали въ ней одежду брата нашего Іосифа. Самого же Іосифа мы не нашли, и это насъ крайне опечалило.

Іаковъ, получивъ одежду, сказалъ съ горькимъ плачемъ:

— Это одежда сына моего, хищный звѣрь растерзалъ Іосифа!

Полный безысходнаго горя, онъ разодралъ на себѣ одежды, надѣлъ рубище и сталъ говорить, рыдая:

— Зачѣмъ не я былъ растерзанъ вмѣсто тебя, сынъ мой? Зачѣмъ не меня встрѣтилъ тотъ звѣрь, чтобы насытиться мной? Зачѣмъ не я послужилъ ему пищей? Горе мнѣ, горе! Мое сердце сильно скорбитъ объ Іосифѣ! Укажите мнѣ, гдѣ растерзанъ сынъ мой, чтобы я могъ пойти и растерзать свои сѣдины надъ его красотой! Дитя мое! Я виновникъ твоей смерти! Я убилъ тебя, пославъ тебя въ пустыню провѣдать твоихъ братьевъ и стада! О, дитя! Я буду плакать и горевать до тѣхъ поръ, пока не сойду къ тебѣ въ преисподнюю!.. Вотъ кладу я предъ собой вмѣсто тѣла твоего одежду твою. Но она вся цѣла—и, думаю, что не звѣрь съѣлъ тѣло твое, а человѣческія руки схватили и убили тебя. Если бы, какъ говорятъ братья твои, тебя съѣлъ звѣрь, то платье твое было бы разодрано на части, потому что звѣрь не станетъ раньше стаскивать одежду, а уже потомъ поѣдать тѣло. Если же онъ сперва стащилъ платье, а ужъ послѣ съѣлъ тебя, то платье не было-бы замарано кровью. На этомъ платьѣ нѣтъ слѣдовъ ни отъ когтей, ни отъ зубовъ,—откуда же тогда кровь на немъ?.. Итакъ, у меня два несчастія: плача, я буду думать о томъ, какимъ образомъ была снята эта одежда, и о томъ, какимъ образомъ было убито его тѣло. О, Іосифъ, мой сынъ, моя опора! Безъ тебя я не хочу смотрѣть на этотъ свѣтъ. Безъ тебя нѣтъ мнѣ отрады!..

Много дней оплакивалъ такъ престарѣлый патріархъ своего любимаго сына. Собрались къ нему сыновья и дочери его и стали вмѣстѣ утѣшать его, но онъ не хотѣлъ утѣшиться и говорилъ одно:

— Съ печалью я сойду въ преисподнюю къ сыну моему!

Между тѣмъ израильтяне пришли съ Іосифомъ въ Египетъ. Когда они шли по улицамъ столицы, встрѣчаетъ ихъ царедворецъ Фараона, именемъ Пентефрій и, указывая на Іосифа, спрашиваетъ у нихъ, откуда они взяли столь красиваго юношу. Тѣ сказали ему въ отвѣтъ, что отрокъ этотъ принадлежитъ къ знатному роду, что онъ очень уменъ, и предложили вельможѣ купить у нихъ Іосифа. Пентефрій охотно принялъ это предложеніе и, заплативъ купцамъ потребованную ими сумму, ввелъ къ себѣ въ домъ своего новаго раба.

Исполненный всякой добродѣтели и кротости, Іосифъ сталъ жить въ своемъ новомъ положеніи—положеніи раба, ходя честно и непорочно по путямъ Господнимъ. Онъ былъ цѣломудренъ и никогда не забывалъ Всевидящаго Бога, избавившаго его отъ смерти во рву. Одно обстоятельство продолжало еще терзать его сердце,—это печаль о тоскующемъ старикѣ-отцѣ,—но и тутъ онъ возложилъ упованіе на Господа.

Іосифъ сталъ усердно служить своему новому господину. Божіе благословеніе почивало на немъ, и всѣ дѣла хорошо устраивались въ его рукахъ. Пентефрій полюбилъ добродѣтельнаго и способнаго юношу и исполнился къ нему такого довѣрія, что поставилъ его управителемъ всего своего хозяйства, всѣхъ своихъ имѣній, селъ, и начальникомъ надъ всѣми своими рабами. И Іосифъ оправдалъ довѣріе вельможи. Онъ ничего не бралъ себѣ изъ хозяйскаго имущества, кромѣ той пищи, которую ѣлъ за своимъ столомъ. Имущество Пентефрія замѣтно умножалось подъ его искуснымъ управленіемъ. Всѣ рабы и рабыни, находившіеся подъ его главенствомъ, были очень довольны своимъ новымъ господиномъ, такъ какъ при немъ они жили безбѣдно и въ полномъ довольствѣ и покоѣ.

Но скоро новыя испытанія нарушили мирную жизнь Іосифа. Жена Пентефрія, увлеченная его красотой, воспылала къ нему чувственной любовью. Эта порочная женщина стала употреблять всевозможныя средства, чтобы склонить на грѣхъ Богобоязненнаго юношу. Чтобы казаться красивѣе и привлекательнѣе, она каждый день перемѣняла пышныя одежды, накрашивала лицо, навязывала себѣ ожерелья и разныя другія драгоцѣнности, какія только могли быть у женщины высшаго, придворнаго круга. Но всѣ ея козни разбивались о благочестіе Іосифа. Юноша старался не обращать на свою госпожу вниманія, отвлекалъ свои мысли отъ всего нечистаго и думалъ лишь о Богѣ.

Видя, что всѣ происки ея остаются безуспѣшными, жена Пентефрія стала дѣйствовать на Іосифа еще хитрѣе и постыднѣе. Она приступила къ нему и стала вкрадчиво говорить: не бойся никого; всѣ слуги подчинены намъ, и ты владѣешь всѣмъ домомъ; никто не узнаетъ нашей тайны. Если же ты боишься мужа, то я могу отравить его.

Но Іосифъ не потерялся въ искушеніи, которое нахлынуло на него. Собравъ мысли свои, онъ твердо отвѣтилъ преступной женѣ:

— Госпожа моя, я не могу согрѣшить съ тобою, ибо боюсь Бога. Мой господинъ съ полнымъ довѣріемъ ко мнѣ поручилъ мнѣ все свое хозяйство, и нѣтъ ничего изъ его добра, на что не простиралась бы моя власть, кромѣ лишь тебя, моя госпожа. Грѣшно было бы мнѣ презрѣть столь большую любовь ко мнѣ господина моего и опозорить домъ его. Этимъ я прогнѣваю Бога, отъ Котораго нѣтъ тайнъ у человѣка.

Несмотря на такой твердый отказъ со стороны Іосифа, жена Пентефрія продолжала и послѣ сего преслѣдовать его своими грозными обольщеніями. Іосифъ же находилъ новыя силы для борьбы со грѣхомъ въ постоянной молитвѣ, взывая къ Господу:

— Богъ отцовъ моихъ, Авраама, Исаака и Іакова, избавь меня отъ этого несчастья! Ты видишь, Господи, какъ эта нечестивая женщина незамѣтно хочетъ погубить меня своими злодѣяніями. Ты, Владыко, избавилъ меня отъ убійственныхъ рукъ моихъ братьевъ. Теперь избавь меня отъ этого хищнаго звѣря, чтобы я не былъ отчужденъ отъ отцовъ моихъ, которые столь сильно возлюбили тебя, Господи!

Находилъ онъ себѣ подкрѣпленіе еще и въ томъ, что мысленно обращался къ отцу своему Іакову:

— Отецъ мой, помолись за меня усердно Господу Богу, потому что врагъ хочетъ разлучить меня съ Нимъ. Грѣховная смерть отъ женщины еще ужаснѣе смерти отъ рукъ братьевъ. Та смерть уничтожила бы только тѣло мое, эта же смерть хочетъ душу мою разлучить съ Богомъ. Помолись, возлюбленный отче мой, за сына твоего!

Настроенный столь возвышеннымъ образомъ, Іосифъ оставался непобѣдимымъ для всѣхъ нечистыхъ обольщеній. Госпожа же его все еще искала удобнаго случая, чтобы склонить его къ себѣ. Случилось однажды, что Іосифъ за какими-то дѣлами вошелъ въ помѣщеніе своихъ господъ. Никого изъ домашнихъ, за исключеніемъ госпожи, дома не было. Не помня себя отъ страсти, безстыдная жена Пентефрія схватила Іосифа и повлекла его къ себѣ. Но цѣломудренный юноша отвернулся отъ соблазна, силою вырвался изъ ея объятій и выбѣжалъ изъ комнаты. При этомъ верхняя одежда его осталась въ рукахъ ухватившейся за него госпожи.

Такъ Іосифъ порвалъ всѣ сѣти, раставленныя ему коварной женщиной. Для послѣдней уже не оставалось никакихъ сомнѣній въ томъ, что соблазнить юношу ей никогда не удастся. И стыдъ, и страхъ овладѣли ею. Прежняя страсть перешла въ ненависть. Въ душѣ ея загорѣлось желаніе мести, и вотъ она рѣшила погубить Іосифа. Самымъ удобнымъ ей представлялся при этомъ такой путь: она обвинитъ ни въ чемъ неповиннаго Іосифа предъ мужемъ въ покушеніи на ея супружескую

вѣрность, и Пентефрій изъ ревности убьетъ его. «Смерть его облегчитъ меня, — думала она про себя, — я не могу видѣть такой красоты безъ того, чтобы онъ не преклонялся передо мною, онъ же меня только презираетъ». Преступное рѣшеніе быстро созрѣло въ ея головѣ, и она, кликнувъ къ себѣ рабовъ и рабынь, сказала имъ:

— Посмотрите, что сдѣлалъ со мной этотъ рабъ еврей! Мой мужъ далъ ему власть надъ всѣмъ домомъ, онъ же самымъ безстыднымъ образомъ пытался обезчестить госпожу свою. Ему мало владѣть домомъ, онъ пожелалъ и меня отнять отъ ужа моего. Онъ пришелъ ко мнѣ съ наглостью и насиліемъ; когда же я, какъ вы слышали, громко закричала, этотъ презрѣнный рабъ испугался моего крика и убѣжалъ вонъ, оставивъ у меня свою одежду.

Рабы, слушая госпожу, изумлялись и негодовали, говоря, что они никакъ не ожидали, чтобы Іосифъ былъ настолько безчестнымъ. Когда вернулся домой изъ царскихъ палатъ Пентефрій, тотъ же разсказъ жена его повторила и ему. Она показала ему одежду Іосифа и, притворно изображая изъ себя вполнѣ вѣрную жену, стала жаловаться на домоправителя. Мужъ повѣрилъ ей и, исполненный гнѣва на Іосифа, приказалъ сковать его и бросить въ тюрьму.

Но и въ тюрьмѣ мудрый и добродѣтельный, угодный Богу и людямъ, Іосифъ скоро достигъ сравнительнаго благополучія. Богъ отцовъ его — Авраама, Исаака и Іакова не оставлялъ его Своими милостями. Начальникъ тюрьмы возымѣлъ довѣріе къ благочестивому узнику и предоставилъ ему такую свободу, что онъ и въ тюрьмѣ сталъ жить не хуже, чѣмъ раньше у Пентефрія. Мало того, онъ сдѣлалъ Іосифа смотрителемъ надъ всѣми содержавшимися въ той тюрьмѣ узниками.

Скоро благословеніе Божіе, почивавшее на Іосифѣ, сказалось въ еще болѣе поразительномъ явленіи.

Однажды два важныхъ придворныхъ фараоновыхъ, главный хлѣбодаръ и главный виночерпій, сильно провинились предъ своимъ повелителемъ. Фараонъ приказалъ бросить ихъ въ ту же тюрьму, гдѣ пребывалъ и Іосифъ. Въ качествѣ смотрителя тюрьмы, послѣдній обратилъ на нихъ свое вниманіе и хорошо обращался съ ними, такъ какъ замѣтилъ, что они люди честные. Однажды, обходя утромъ тюрьму, Іосифъ замѣтилъ, что у нихъ смущенныя и опечаленныя лица, и спросилъ ихъ о причинѣ этого. Тѣ сказали ему:

— Въ эту ночь намъ обоимъ приснились странные сны, и мы печальны, потому что некому растолковать ихъ.

Іосифъ отвѣтилъ:

— Одинъ Богъ, какъ всевѣдущій, можетъ, если захочетъ, открыть значеніе сновъ людямъ, боящимся его. Разскажите мнѣ ваши сны.

Виночерпій разсказалъ такой сонъ:

— Я видѣлъ,—говорилъ онъ,—предъ собою виноградникъ, а въ немъ виноградную лозу. На лозѣ выросли три молодыхъ вѣтви, которыя дали зрѣлые плоды. У меня въ рукахъ была чаша фараона. Я взялъ и подалъ ее въ руки фараона.

Іосифъ тогда сказалъ виночерпію:

— Вотъ, что значитъ твой сонъ: три вѣтви—это три дня. Черезъ три дня фараонъ вспомнитъ о тебѣ, смилуется надъ тобой и, освободивъ отсюда, снова назначитъ тебя на прежнюю должность. Тогда, какъ и прежде, ты подашь чашу фараону. Вспомни же обо мнѣ, господинъ мой, когда тебѣ будетъ хорошо, и окажи мнѣ благодѣяніе. Упомяни обо мнѣ фараону, чтобы онъ освободилъ меня отсюда. Вѣдь меня украли изъ земли моей; въ вашей же странѣ я не совершилъ никакого преступленія и страдаю несправедливо.

Послѣ сего и хлѣбодаръ разсказалъ свой сонъ Іосифу:

— Я также видѣлъ сонъ,—сказалъ онъ:—мнѣ снилось, что на головѣ у меня находились три корзинки со всякой пищей. Прилетали птицы и клевали эту пищу съ головы моей.

Іосифъ сказалъ ему:

— Вотъ, что значитъ твой сонъ: три корзины—это три дня. Черезъ три дня фараонъ сниметъ съ тебя голову и повѣситъ тебя на деревѣ; и птицы будутъ клевать тѣло твое.

Случилось такъ, какъ предсказалъ Іосифъ. На третій день послѣ разговора Іосифа съ опальными придворными, праздновалось рожденіе фараона, по случаю чего во дворцѣ былъ устроенъ роскошный пиръ. Фараонъ на пиру вспомнилъ про виночерпія и хлѣбодара и приказалъ привести ихъ предъ лицо свое. Когда тѣ явились, онъ разслѣдовалъ дѣло и тутъ же приказалъ виночерпія возвратить на прежнюю должность, а хлѣбодара повѣсить.

Виночерпій же забылъ про Іосифа и не упомянулъ о немъ фараону

Прошло послѣ этого два года. Однажды фараону приснились страшные сны. Онъ видѣлъ, будто стоитъ онъ на берегу рѣки, и вотъ изъ нея вышли семь тучныхъ тѣломъ и хорошихъ на видъ коровъ и стали пастись на лугу. Вслѣдъ затѣмъ вышли изъ рѣки еще семь коровъ, но тощихъ и худыхъ на видъ. Эти стали пастись подлѣ первыхъ. Вдругъ тощія коровы пожрали тучныхъ, но не насытились ими и остались такими же худыми, какими были и прежде. На этомъ фараонъ проснулся. Затѣмъ уснулъ и снова увидѣлъ сонъ: на одномъ стеблѣ поднялось семь полныхъ колосьевъ; послѣ нихъ на другомъ стеблѣ выросло семь колосьевъ тощихъ и изсушенныхъ вѣтромъ. И тощіе колосья пожрали полныхъ. Фараонъ проснулся и сталъ думать о значеніи видѣнныхъ

сновъ. Ужасное безпокойство почему-то овладѣло имъ. Призвавъ къ себѣ всѣхъ египетскихъ волхвовъ и мудрецовъ, онъ потребовалъ отъ нихъ разъясненія своихъ сновъ. Но тѣ оказались совершенно безсильными въ этомъ, и ихъ слова не удовлетворили фараона.

Тогда-то главный виночерпій вспомнилъ объ Іосифѣ и, чтобы помочь своему владыкѣ выйти изъ затруднительнаго положенія, разсказалъ ему о томъ, какъ Іосифъ въ тюрьмѣ самымъ точнымъ образомъ истолковалъ сны ему и хлѣбодару. Обрадованный фараонъ тотчасъ приказалъ привести къ нему снотолкователя изъ тюрьмы. Іосифа поспѣшно остригли, одѣли въ соотвѣтствующую одежду и представили фараону, окруженному вельможами.

Фараонъ обратился къ нему со словами:

— Я слышалъ, что ты весьма мудръ и смышленъ и умѣешь толковать сны. Я видѣлъ сонъ, который ты долженъ объяснить мнѣ.

Іосифъ сказалъ въ отвѣтъ:

— Всевышній Богъ можетъ, если захочетъ, открыть людямъ Свои дивныя тайны.

Тогда фараонъ разсказалъ Іосифу свои сны. Іосифъ, исполненный пророческаго духа, сталъ толковать ихъ. Тучныя коровы и полные колосья,—сказалъ онъ,—означаютъ, что въ теченіе семи лѣтъ во всемъ Египтѣ будетъ большое изобиліе плодовъ. Худыя коровы и тощіе колосья означаютъ, что по истеченіи плодородныхъ семи лѣтъ наступятъ семь лѣтъ полнаго неурожая и голода. То, что тощія коровы и худые колосья пожрали тучныхъ коровъ и полные колосья, а сами не стали полнѣе, означаетъ, что голодъ будетъ очень тяжелъ, такъ что заставитъ забыть о прежнихъ годахъ изобилія и достатка и поведетъ къ полному истощенію всѣхъ припасовъ. А что это сбудется непремѣнно,—добавилъ Іосифъ,—это, царь, видно изъ того, что одно и то же Богъ открылъ тебѣ въ двухъ снахъ. Посему прими мой совѣтъ: выбери мудраго человѣка и поставь его начальникомъ надъ всей землей Египетской. Въ теченіе наступающихъ семи плодородныхъ лѣтъ нужно собирать пятую часть всѣхъ произведеній Египетской земли и складывать запасы въ царскія кладовыя, чтобы запасти пищу на семь лѣтъ голода и спасти Египетъ отъ голодной смерти.

Фараонъ и вельможи, слушая Іосифа, изумлялись его пророческому духу и его мудрости. И сказалъ фараонъ окружающимъ, указывая на Іосифа:

— Можемъ ли мы найти такого человѣка, на которомъ бы такъ, какъ на немъ, почивалъ Духъ Божій?

Затѣмъ фараонъ обратился къ Іосифу:

— Такъ какъ тебѣ открылъ все это Самъ Богъ, то мы не

имѣемъ человѣка болѣе мудраго, чѣмъ ты. Въ моемъ царствѣ ты будешь первымъ послѣ меня. Твоихъ приказаній будетъ слушаться вся Египетская земля.

Съ этими словами фараонъ снялъ съ своей руки перстень и надѣлъ его на руку Іосифа. Затѣмъ онъ надѣлъ на Іосифа багряную одежду и повѣсилъ ему на шею золотую цѣпь. Іосифу было дано Египетское имя «Псонфомфанихъ», что значитъ «Спаситель міра». По приказанію фараона, его посадили на одну изъ царскихъ колесницъ и повезли по городу, при чемъ сопровождавшіе его глашатаи кричали, что надъ Египтомъ поставленъ второй царь. Всѣ вельможи шли вокругъ колесницы, воздавая Іосифу царскія почести.

Такъ въ какой-нибудь часъ времени, благодаря дивному строительству Божественнаго Промысла, совершилась поразительная перемѣна въ судьбѣ Іосифа.

Вельможа Пентефрій принесъ вѣсть объ удивительномъ возвышеніи своего узника-раба къ себѣ домой и передалъ ее женѣ.

— О, жена, ты не знаешь, какое небывалое событіе произошло въ Египтѣ. Для насъ оно очень страшно! Нашъ рабъ Іосифъ теперь сталъ господиномъ надъ нами и надъ всей Египетской землей. Онъ возсѣдаетъ теперь на колесницѣ фараона; отъ страха я не могъ показаться ему на глаза и незамѣтно ушелъ отъ вельможъ.

Тогда жена его, исполненная страха, разсказала мужу обо всемъ: какъ она безумно любила Іосифа, и постоянно прельщала его, прихорашиваясь предъ нимъ, чтобы обладать его красотой; какъ Іосифъ отвергъ ея любовь и какъ она наклеветала на него. Зная добродѣтельность и незлобіе Іосифа, она уговорила мужа успокоиться, пойти скорѣе къ нему и поклониться ему. Затѣмъ они оба пошли и въ смущеніи поклонились Іосифу. Тотъ отнесся къ нимъ милостиво, никому не подавая виду, что нѣкогда претерпѣлъ злоключенія отъ Пентефрія и его жены.

Въ это время Іосифу было тридцать лѣтъ. Фараонъ женилъ его на дочери Иліопольскаго жреца Асенефѣ. Скоро затѣмъ начало сбываться пророчество Іосифа. Въ теченіе семи лѣтъ земля произращала великое обиліе плодовъ. Іосифъ аккуратно наблюдалъ, чтобы по всему Египту откладывалась изъ ежегоднаго урожая узаконенная часть. Такимъ образомъ, онъ составилъ огромные склады пшеницы и другихъ плодовъ. Тѣмъ временемъ у него родилось два сына—Манассія и Ефремъ. За плодородными годами послѣдовали, согласно предсказанію, годы неурожая, и наступилъ голодъ. Ни у кого изъ жителей не стало хлѣба, и всѣ начали обращаться за продажей хлѣба къ соправителю фараона, распорядителю царскихъ житницъ—Іосифу.

Голодъ распространился также и на Ханаанскую землю, гдѣ жилъ Іаковъ съ своими сыновьями. Узнавъ, что въ Египтѣ продаютъ хлѣбъ, старецъ сказалъ своимъ сыновьямъ:

— Вотъ я слышалъ, что въ Египтѣ продается много пшеницы. Идите туда и купите тамъ немного хлѣба, чтобы намъ не умереть отъ голода.

Тогда десять сыновей его отправились въ Египетъ. Дома остался только самый младшій изъ нихъ—Веніаминъ, котораго престарѣлый патріархъ не отпускалъ отъ себя изъ опасенія, чтобы съ нимъ не случилась такая же бѣда, какъ и съ его братомъ Іосифомъ.

Пришедши въ Египетъ, сыны Израилевы предстали предъ Іосифомъ и поклонились ему до земли. Братья не узнали въ блестящемъ правителѣ Египта своего младшаго брата, проданнаго ими въ рабство; Іосифъ же узналъ ихъ. Суровымъ тономъ, какъ бы гнѣваясь на нихъ, онъ спросилъ ихъ:

— Откуда вы пришли?

— Мы пришли изъ земли Ханаанской купить хлѣба, — отвѣчали тѣ.

— Вы, вѣроятно,—шпіоны, соглядатаи, и пришли высматривать пути этой земли,—продолжалъ свой допросъ Іосифъ.

Нѣтъ, господинъ, — испуганно отвѣчали братья.—Мы, рабы твои, люди честные и пришли купить пищи. Всѣ мы—дѣти одного человѣка и вовсе не шпіоны и не соглядатаи. Въ Ханаанской землѣ у насъ есть праведный отецъ. Раньше насъ было двѣнадцать братьевъ, а теперь стало одиннадцать. Здѣсь насъ десять человѣкъ. Одинъ изъ нашихъ братьевъ, съѣденный звѣрями, умеръ въ пустынѣ, другой же, самый младшій, остался дома утѣшать отца, который еще до сихъ поръ плачетъ о потерянномъ сынѣ.

Іосифъ же сказалъ имъ на это.

— Клянусь жизнью фараона, что вы не уйдете отсюда, пока не придетъ сюда младшій братъ вашъ. Пошлите одного изъ васъ привести брата вашего, вы же будете задержаны. Тогда откроется, правду ли вы говорите или нѣтъ. Если вы не приведете его, то вы, дѣйствительно, шпіоны и соглядатаи.

Затѣмъ Іосифъ приказалъ взять ихъ подъ стражу. На третій день послѣ этого онъ снова призываетъ братьевъ къ себѣ и говоритъ имъ:

— Только изъ боязни Бога я не прибѣгаю къ жестокимъ пыткамъ. Если вы, дѣйствительно, люди честные и хотите остаться въ живыхъ, то вы должны сдѣлать вотъ что: одинъ изъ васъ пусть остается здѣсь въ тюрьмѣ, остальные же пусть отправятся домой съ купленной пшеницей. Младшаго брата вашего, о которомъ вы говорите, привидите оттуда ко

мнѣ. Тогда оправдаются ваши слова. Если вы на это не согласитесь, то вы будете умерщвлены.

Тогда братья начали говорить между собою на своемъ родномъ языкѣ, думая, что правитель Египта не понимаетъ ихъ:

— Мы заслужили эту напасть и наказываемся за грѣхъ противъ брата нашего, потому что оставили безъ вниманія страданія души его, когда онъ умолялъ насъ.

Рувимъ же сказалъ:

— Не говорилъ ли я вамъ тогда: не обижайте отрока! Вы не послушали меня; вотъ теперь кровь его взыскивается съ насъ.

Іосифъ, слушая все это, отошелъ въ сторону, чтобы скрыть свое смущеніе и навернувшіяся на глаза слезы. Потомъ, овладѣвъ собою, онъ снова вышелъ къ братьямъ и приказалъ взять изъ ихъ среды Симеона, въ качествѣ заложника, который долженъ былъ остаться въ Египтѣ, и связать его. Этотъ Симеонъ больше другихъ братьевъ ненавидѣлъ Іосифа и больше всѣхъ проявилъ злобы къ нему, когда его бросали въ ровъ и продавали измаильтянамъ. Симеона Іосифъ приказалъ посадить въ тюрьму, прочихъ же отпустилъ съ купленнымъ хлѣбомъ. Но предварительно онъ сдѣлалъ тайное распоряженіе: въ мѣшки, наполненные пшеницей, положить обратно серебро, заплаченное братьями за хлѣбъ.

Братья отправились домой. Остановились отдыхать. Одинъ изъ нихъ, намѣреваясь дать корму ослу своему, открылъ мѣшокъ и нашелъ тамъ свое серебро. Удивленный, онъ сказалъ объ этомъ братьямъ. Всѣ были смущены и говорили другъ другу.

— Что это Богъ сотворилъ намъ?

Пріѣхавъ домой, братья разсказали отцу о всемъ случившемся съ ними въ Египтѣ. При этомъ, когда они высыпали изъ мѣшковъ своихъ пшеницу, то нашли въ нихъ все свое серебро. Это еще больше испугало и удивило ихъ. Іаковъ же, выслушавъ сыновей, сказалъ въ печали:

— Іосифа нѣтъ у меня; Симеона нѣтъ; неужели вы хотите взять у меня и Веніамина?

Тогда Рувимъ сказалъ:

— Отецъ, убей обоихъ моихъ сыновей, если я не приведу его обратно къ тебѣ. Отпусти его на мои руки.

Іаковъ же отвѣчалъ:

— Не пойдетъ съ вами сынъ мой, потому что братъ его умеръ, а онъ остался у меня одинъ. Я боюсь, что на пути съ нимъ случится несчастіе, какъ и съ братомъ его Іосифомъ. Тогда вы сведете старость мою съ печалью въ могилу.

Голодъ продолжалъ свирѣпствовать въ Ханаанѣ. Когда весь хлѣбъ, привезенный изъ Египта, вышолъ, Іаковъ снова сказалъ сыновьямъ:

— Пойдите опять въ Египетъ и купите тамъ немного хлѣба, чтобы намъ не умереть съ голоду.

На это Іуда сказалъ.

— Господинъ той земли рѣшительно объявилъ намъ: «Не показывайтесь мнѣ на лицо, если младшаго брата вашего не будетъ съ вами». Если пустишь съ нами Веніамина, то мы пойдемъ и купимъ хлѣба, если же не пустишь, то не пойдемъ.

Іаковъ сказалъ въ отвѣтъ:

— Зачѣмъ вы причинили мнѣ зло, сказавъ Египетскому господину, что имѣете брата?

Сыновья отвѣчали ему:

— Тотъ господинъ спрашивалъ насъ о нашемъ родѣ: живъ ли отецъ нашъ, есть ли у насъ братья, и мы отвѣтили ему на всѣ вопросы. Могли ли мы знать, что онъ потребуетъ, привести брата нашего?

Іуда же сказалъ:

— Отпусти отрока со мной. Тогда и ты, и мы, и весь родъ нашъ не умремъ, но останемся живы. Я беру отрока на свое попеченіе, и изъ моихъ рукъ ты потребуешь его.

— Если такъ,— отвѣтилъ Іаковъ,—то дѣлайте, какъ хотите. Возьмите съ собой плодовъ нашей земли, какъ-то: бальзаму, меду, ѳиміаму, фисташковъ и другихъ орѣховъ; и отнесити это въ даръ Египетскому господину. Кромѣ этого возьмите съ собой двойное количество серебра, чтобы возвратить то, что вы нашли въ мѣшкахъ своихъ. Возьмите съ собой и Веніамина и отправляйтесь въ путь. Пусть Всемогущій Богъ поможетъ вамъ снискать благоволеніе того человѣка, чтобы онъ отпустилъ съ вами и Симеона, и Веніамина. Я же, пока вы не возвратитесь, буду горевать въ одиночествѣ.

Исполнивъ все по словамъ отца, братья пошли въ Египетъ и снова предстали предъ лицо Іосифа. Послѣдній, увидѣвъ среди нихъ Веніамина, сказалъ своему домоправителю:

— Введи этихъ людей въ домъ. Потомъ заколи что-нибудь изъ скота и приготовь обѣдъ. Въ полдень я буду ѣсть вмѣстѣ съ ними.

Когда братьевъ вели въ домъ Іосифа, они, боясь, что ихъ хотятъ оклеветать за положенное въ ихъ мѣшки серебро, обратились къ домоправителю съ такими словами:

— Господинъ, послушай насъ, умоляемъ тебя. Мы приходили уже сюда покупать пшеницу. Случилось такъ, что, когда мы пришли на стоянку и открыли наши мѣшки, мы нашли тамъ наше серебро. Мы не знаемъ, кто положилъ его туда. Теперь мы принесли двойное количество серебра, чтобы одну половину возвратить, а другую заплатить за пшеницу.

Домоправитель же сказалъ имъ:

— Не бойтесь: это сокровище послалъ вамъ Богъ вашъ и Богъ отца вашего.

Затѣмъ домоправитель привелъ къ нимъ Симеона и предложилъ имъ, по восточному обычаю, умыть ноги въ водѣ. Братья приготовили дары и стали ждать прихода Іосифа, такъ какъ они слышали, что онъ собирается обѣдать съ ними. Когда, наконецъ, Іосифъ возвратился въ домъ, братья поклонились ему до земли и принесли привезенные съ собою дары. Іосифъ спросилъ ихъ:

— Здоровы ли вы? Живъ ли еще и здоровъ ли старецъ отецъ вашъ?

Братья отвѣчали:

— Живъ еще и здоровъ, рабъ твой, отецъ нашъ.

На это Іосифъ сказалъ:

— Человѣкъ тотъ благословенъ отъ Бога.

Братья снова поклонились ему. Тогда Іосифъ, указывая на Веніамина, спросилъ ихъ:

— Это тотъ самый вашъ братъ, о которомъ вы говорили мнѣ?

— Да, господинъ,—отвѣчали они.

Исполненный нѣжной любви къ своему единоутробному брату, Іосифъ сказалъ, обращаясь къ Веніамину:

— Да будетъ милость Божія на тебѣ, сынъ мой!

При этомъ такое волненіе охватило его душу, что ему неудержимо захотѣлось плакать. Онъ вышелъ въ другую комнату и тамъ наединѣ далъ волю слезамъ. Онъ говорилъ, плача:

— Добрый отецъ, счастливы тѣ, кто постоянно живетъ съ тобою! Все мое царство недостойно тебя, любезнаго Богу! Мнѣ захотѣлось спросить Веніамина, помнишь ли ты меня и любишь ли по прежнему меня такъ, какъ я люблю тебя. Поэтому я и заставилъ братьевъ моихъ привести съ собой Веніамина. Я не вѣрилъ словамъ ихъ, что отецъ мой здоровъ и братъ живъ. Я думалъ, что изъ зависти они погубили и этого младшаго сына твоего. Такъ какъ онъ единоутробный братъ мой, то братья могли возненавидить его такъ же, какъ и меня. Я знаю, отецъ, что ты сильно скорбишь о насъ. Я умножилъ печаль твою, приказавъ привести сюда Веніамина. Но мнѣ хотѣлось узнать, дѣйствительно ли живъ ты, мой добрый отецъ. О, если бы кто далъ мнѣ возможность снова увидѣть твой дорогой образъ!

Такъ плакалъ Іосифъ. Затѣмъ онъ умылъ лицо, чтобы уничтожить слѣды слезъ, и, сдерживая волненіе, вышелъ къ братьямъ. По его приказу стали подавать обѣдъ, при чемъ, по Египетскому обычаю, египтяне и евреи должны были обѣдать отдѣльно: египтяне гнушались па-

стуховъ. Усаживая братьевъ за столъ, Іосифъ взялъ въ руки серебряную чашу и ударяя по ней,—какъ бы гадая,—началъ называть братьевъ по именамъ и въ порядкѣ старшинства.

— Старшему брату имя Рувимъ, пусть сядетъ онъ первымъ,— такъ началъ онъ, ударивъ по чашѣ.

— Послѣ него родился Симеонъ, пусть сядетъ онъ вторымъ,— сказалъ онъ далѣе.

Называя такъ всѣхъ по имени, онъ разсадилъ ихъ за столомъ въ порядкѣ старшинства. Братья сочли это за чудо и пришли въ великій страхъ, думая про себя: «Этотъ человѣкъ, дѣйствительно, все знаетъ». Чтобы ободрить братьевъ, Іосифъ послалъ имъ кушанья съ своего стола, при чемъ Веніамину послалъ въ пять разъ больше, чѣмъ другимъ. Всѣ ѣли, пили и вполнѣ насытились.

По окончаніи обѣда Іосифъ приказалъ своему домоправителю нанаполнить безплатно пшеницей мѣшокъ каждаго брата, въ мѣшокъ же Веніамина положить кромѣ того ту чашу, которою онъ, Іосифъ, гадалъ; потомъ онъ отпустилъ ихъ. По утру братья въ радостномъ настроеніи вышли изъ города. Они были еще недалеко, какъ вдругъ нагоняетъ ихъ Іосифовъ домоправитель. Приступивъ къ нимъ угрожающе, онъ начинаетъ кричать на нихъ, какъ на воровъ, заплатившихъ зломъ за добро и укравшихъ чашу Египетскаго господина. Братья съ испугомъ начали отрицать это обвиненіе, говоря:

— У кого изъ рабовъ твоихъ найдется чаша, тому смерть, и мы будемъ рабами господину вашему.

Домоправитель изъявилъ на это свое согласіе. Затѣмъ онъ сталъ искать чашу во всѣхъ мѣшкахъ, начиная съ мѣшка старшаго брата и, къ ужасу братьевъ, нашелъ чашу въ послѣднемъ мѣшкѣ, принадлежавшемъ Веніамину. Въ страхѣ и печали братья разорвали на себѣ одежды, и, считая Веніамина виновнымъ во всемъ, начали поносить его:

— Іосифъ хотѣлъ царствовать надъ нами и по заслугамъ былъ съѣденъ звѣрями. Ты же укралъ царскую чашу и навелъ на насъ еще большее бѣдствіе. Не вы ли—сыновья Рахили, которая похитила отцовскіе идолы и не признавалась въ этомъ, сказавъ: «Я ничего не украла».

Веніаминъ же сказалъ на это, горько рыдая:

— Самъ Богъ отца моего, взявшій изъ среды живыхъ мать мою Рахиль, знающій причину смерти брата моего Іосифа,—Богъ, видящій теперь всѣхъ насъ и познающій сердца наши, Онъ знаетъ, что я не воровалъ чаши, какъ говорите вы, и даже не думалъ объ этомъ. Клянусь тѣмъ, что не увижу болѣе сѣдинъ отца моего и не услышу голоса его,—клянусь этимъ, что я не кралъ чаши! Горе мнѣ, горе мнѣ!..

Затѣмъ всѣ братья возвратились въ городъ и, пришедши къ

Іосифу, пали ницъ предъ нимъ. Іосифъ сказалъ имъ сердитымъ голосомъ:

— Такъ-то вы отплачиваете за мое благодѣяніе? Развѣ я затѣмъ почтилъ васъ, чтобы вы украли чашу мою, которой я гадаю? Не правду ли я говорилъ, что вы не честные люди, а шпіоны и соглядатаи?

Тогда выступилъ Іуда и сказалъ:

— Мы не знаемъ, что отвѣчать нашему господину, что говорить, чѣмъ оправдываться. Богъ открылъ грѣхи наши и за то наказываетъ насъ. Поэтому всѣ мы, господинъ нашъ, будемъ рабами твоими,—и мы и тотъ, у котораго нашлась чаша.

Іосифъ же сказалъ:

— Нѣтъ я не поступлю такъ, какъ говоришь ты, ибо боюсь Бога. Тотъ юноша, у котораго нашлась чаша, останется рабомъ, а вы всѣ идите къ отцу своему.

Тогда Іуда припалъ къ ногамъ Іосифа и сталъ умолять его:

— Господинъ, не прогнѣвайся на меня за то, что я скажу тебѣ! Господинъ, ты спрашивалъ рабовъ твоихъ,—есть ли у насъ отецъ или братъ. Мы отвѣтили: «У отца было два сына, которыхъ онъ любилъ больше всѣхъ. Одного изъ нихъ разорвалъ въ горахъ звѣрь, и отецъ до сихъ поръ плачетъ о немъ; другого же сына отецъ постоянно держитъ при себѣ, и этотъ сынъ служитъ утѣшеніемъ ему въ старости». По твоему приказанію, господинъ, мы привели къ тебѣ младшаго брата нашего. Теперь мы неожиданно провинились предъ тобою. Я умоляю тебя, владыко, оставить меня рабомъ вмѣсто отрока, чтобы онъ только могъ возвратиться къ отцу. Вѣдь я взялъ его на свои поруки. Поэтому я не могу возвратиться домой. Я не хочу видѣть горькой смерти отца нашего, который тотчасъ же умретъ отъ безмѣрной печали, какъ только увидитъ, что среди насъ нѣтъ его младшаго сына.

Слыша эти жалостныя рѣчи, видя, что братья объяты смущеніемъ и страхомъ, что Веніаминъ въ разодранной одеждѣ съ плачемъ припадаетъ то къ одному, то къ другому, умоляя ихъ ходатайствовать за него, Іосифъ больше уже не могъ сдерживать своего волненія. Онъ приказалъ удалиться всѣмъ присутствовавшимъ здѣсь египтянамъ и остался наединѣ съ братьями. Тогда, давъ волю накопившемуся чувству, онъ издалъ громкій вопль, который слышали всѣ, находившіеся въ домѣ фараоновомъ. И сказалъ братьямъ на еврейскомъ языкѣ:

— Я Іосифъ, братъ вашъ. Живъ ли еще отецъ мой?

Братья пришли въ такое смущеніе, что не могли отвѣчать ни слова. Тогда Іосифъ сказалъ:

— Я Іосифъ, братъ вашъ, котораго вы продали въ Египетъ. Теперь, братья мои, не печальтесь и не бойтесь. Если вы раньше ска-

зали отцу, что сынъ его съѣденъ въ горахъ, то теперь пойдите и съ радостью возвѣстите ему: «Живъ сынъ твой Іосифъ. Онъ сидитъ на царскомъ престолѣ и держитъ въ рукахъ скипетръ Египетскаго царства».

Братья все еще молчали въ смущеніи, Іосифъ же продолжалъ:

— Не бойтесь того, что вы продали меня. Богъ послалъ меня сюда предъ вами для сохраненія вашей жизни, для того, чтобы я прокормилъ васъ во время голода. Теперь второй голодный годъ на землѣ. Осталось еще пять лѣтъ, въ которыя не будутъ ни пахать, ни сѣять, ни жать. Не вы послали меня сюда, а Богъ, который сдѣлалъ меня отцомъ фараону, господиномъ надъ всѣмъ домомъ его и княземъ всего Египта. Идите же скорѣе къ отцу моему и разскажите ему все обо мнѣ. Передайте ему о славѣ моей и скорѣе приведите его сюда со всѣмъ домомъ. Здѣсь всѣ вы будете сыты.

Съ этими словами онъ палъ на шею Веніамина и плакалъ радостными слезами. Веніаминъ тоже плакалъ, обнявъ шею Іосифа. Затѣмъ Іосифъ подошелъ къ остальнымъ братьямъ и началъ обнимать и цѣловать ихъ.

Скоро слухъ о томъ, что къ соправителю фараона пришли братья съ далекой родины, распространился въ домѣ фараона. Фараонъ вмѣстѣ съ своими приближенными весьма обрадовался и приказалъ Іосифу привести въ Египетъ весъ свой родъ, обѣщая при этомъ дать ему самую лучшую землю. При этомъ онъ приказалъ одарить братьевъ Іосифа золотомъ, серебромъ, красными одеждами и другими подарками, снабдить ихъ колесницами, конями и ослами, на коихъ они могли бы со всѣмъ домомъ переправиться въ Египетъ, и кромѣ того путевымъ запасомъ. Іосифъ, исполняя приказаніе фараона, раздалъ подарки, при чемъ особенно богатые подарки назначилъ Веніамину и отцу. Затѣмъ онъ отпустилъ братьевъ, сказавъ имъ въ напутствіе:

Не ссорьтесь по дорогѣ, но мирно идите скорѣе къ отцу и скажите ему: «Сынъ твой Іосифъ просилъ насъ передать тебѣ слѣдующее: Богъ сдѣлалъ меня господиномъ надъ всей Египетской землей; поэтому радуйся, отецъ, и приди сюда, чтобы я могъ видѣть лицо твое».

Братья быстро двинулись въ обратный путь, достигли Ханаанской земли, разсказали отцу про Іосифа и передали ему слова его. Но Іаковъ не повѣрилъ столь неожиданному извѣстію. При упоминаніи объ Іосифѣ онъ вздохнулъ; слезы навернулись ему на глаза, и онъ сказалъ съ печалью:

— Зачѣмъ вы смущаете душу мою? не затѣмъ ли, чтобы я снова вспомнилъ о красотѣ милаго сына моего Іосифа? Зачѣмъ вы хотите снова зажечь угашенную печаль души моей?

Тогда подошелъ Веніаминъ къ отцу и, поцѣловавъ колѣна его, сказалъ:

— Все это есть истинная правда.

Когда же затѣмъ показали Іакову подарки и колесницы, присланные Іосифомъ, старецъ совершенно повѣрилъ, возрадовался духъ его, и онъ воскликнулъ:

— Я счастливъ, живъ еще сынъ мой Іосифъ; пойду и увижу его, прежде чѣмъ умереть мнѣ.

Радостно и поспѣшно отправился Іаковъ въ Египетъ. Іосифъ, когда услышалъ о приближеніи отца своего, запрягъ царскую колесницу и выѣхалъ встрѣчать его. Іаковъ, увидѣвъ ѣдущаго ему навстрѣчу Іосифа, несмотря на свою старческую слабость, слѣзъ съ колесницы и пѣшкомъ пошелъ навстрѣчу сыну. Іосифъ также слѣзъ съ колесницы и отправился пѣшкомъ; то же сдѣлали и вельможи его. Приблизившись къ отцу, Іосифъ опустилъ на землю царскій жезлъ, который держалъ въ рукахъ, и, дѣлая видъ, что преклоняется предъ этимъ жезломъ, поклонился отцу своему; это онъ сдѣлалъ для того, чтобы не обидѣть египтянъ тѣмъ, что въ одеждѣ царя ихъ онъ преклонился предъ Іаковомъ. Іаковъ первымъ подошелъ къ Іосифу и, рыдая, палъ на шею сына. Іосифъ также обнималъ отца, цѣлуя сѣдины его. Долго плакали они такъ. И сказалъ Іаковъ Іосифу:

— Теперь я могу умереть, ибо я увидѣлъ лицо твое и убѣдился, что ты живъ.

Со всевозможными почестями ввелъ Іосифъ Іакова въ столицу Египта и представилъ его фараону. Іаковъ благословилъ фараона.

— Сколько тебѣ лѣтъ?—спросилъ его фараонъ.

— Мнѣ сто тридцать лѣтъ,—отвѣчалъ Іаковъ.—Эти лѣта мои малы и несчастны и не достигли тѣхъ, что прожили отцы мои.

Фараонъ повелѣлъ Іосифу поселить отца и братьевъ въ землѣ, называемой Гесемъ, самой плодородной и удобной для пастбищъ мѣстности изъ всего Египта.

Іаковъ прожилъ въ Египтѣ семнадцать лѣтъ и затѣмъ присоединился къ отцамъ своимъ. Горько оплакивалъ Іосифъ кончину отца своего, припадая къ лицу его и цѣлуя его. Передъ смертью же Іаковъ завѣщалъ Іосифу не хоронить его въ Египтѣ, но отнести останки его въ Ханаанъ и положить тамъ въ гробницѣ отцовъ. Въ силу этого завѣщанія, Іосифъ испросилъ у фараона разрѣшеніе поѣхать съ тѣломъ отца въ Ханаанъ, чтобы похоронить его, и затѣмъ отправился въ дорогу. Съ нимъ отправились слуги фараона, старѣйшины Египта, весь домъ Іосифа, братья его и весь домъ отца его.

Іосифъ съ своими спутниками пришелъ къ мѣсту Атадъ, расположенному за Іорданомъ. Здѣсь послѣ общаго горькаго плача надъ тѣломъ умершаго патріарха погребли его въ той пещерѣ, которая была пріобрѣтена

для устройства гробницъ еще Авраамомъ. Затѣмъ Іосифъ со всѣми находившимися при немъ возратился въ Египетъ.

По смерти Іакова Іосифъ оказался единственнымъ господиномъ надъ братьями. И стали они бояться, какъ бы онъ теперь не далъ волю своему гнѣву на нихъ и не отомстилъ имъ. Они пришли къ Іосифу и сказали:

— Отецъ твой предъ смертью завѣщалъ тебѣ: прости вину и грѣхъ братьевъ твоихъ, прости имъ, что они коварно поступили съ тобой. Теперь мы сами просимъ тебя простить насъ за великое зло, сдѣланное тебѣ.

Іосифъ же плакалъ, слыша такія слова.

— Мы—рабы твои, владыко!—продолжали братья.

— Не бойтесь, братья!—сказалъ Іосифъ, - ибо я тоже боюсь Бога. Вы замышляли противъ меня зло, но Богъ обратилъ его въ добро. Итакъ, не бойтесь, я буду кормить васъ и ваши семейства.

Слова эти успокоили братьевъ. Сыны Израиля стали въ мирѣ и благоденствіи пасти стада свои на плодоносной равнинѣ Египта. И дожилъ Іосифъ до глубокой старости, видѣлъ своихъ внуковъ и правнуковъ, и приблизилось время кончины его. Передъ смертью онъ увидѣлся съ братьями и сказалъ имъ:

— Я умираю. Но когда Богъ посѣтитъ васъ и выведетъ васъ въ землю, которую обѣщалъ отцамъ нашимъ: Аврааму, Исааку и Іакову, тогда вынесите отсюда съ собой кости мои.

Умеръ Іосифъ ста десяти лѣтъ. Тѣло его было, по Египетскому обычаю, набальзамировано и положено въ роскошной ракѣ.

Священномуч. Ипатій Гангрскій. Святый угодникъ Божій Ипатій былъ епископомъ города Гангры, въ Малоазійской области Пафлагоніи. Онъ былъ одинъ изъ трехсотъ восемнадцати отцовъ, участвовавшихъ на первомъ вселенскомъ соборѣ. Вмѣстѣ съ прочими святыми отцами онъ, исполненный Святаго Духа и одушевленный ревностью къ православной вѣрѣ, изобличилъ Арія въ ереси и предалъ его анаѳемѣ.

Святый Ипатій извѣстенъ еще и тѣмъ, что имѣлъ отъ Бога великій даръ чудотворенія—исцѣлялъ болѣзни и изгонялъ бѣсовъ. Такъ, въ одномъ селеніи онъ претворилъ горькую воду въ текущемъ съ горъ источникѣ въ сладкую; въ другой разъ, по его молитвѣ, потекъ изъ земли источникъ теплой воды съ цѣлебными свойствами. Было еще и такое чудо съ нимъ. Въ одну темную ночь онъ ходилъ возлѣ рѣки Чтобы не попасть ему въ рѣку, изъ воды появлялись огни, указывавшіе ему дорогу.

Однажды св. Ипатій чудеснымъ образомъ умертвилъ страшнаго змѣя. Въ царствованіе Констанція, воцарившагося по смерти брата своего, Константина II, къ царскому дворцу неизвѣстно откуда приползъ громадной

величины (въ шестьдесятъ локтей длины) змѣй. Онъ легъ вокругъ царской сокровищницы, гдѣ лежало много золота и всякихъ другихъ драгоцѣнностей, положа голову свою при входѣ въ эту комнату, и никому не давалъ войти въ нее. Констанцій, узнавъ это, пришелъ въ ужасъ и обратился за помощью къ святителю Божію Ипатію, пославъ сказать ему, чтобы онъ пришелъ въ Константинополь: имя святого епископа было славно, благодаря чудесамъ, которыя онъ обильно совершалъ силою Божіею. Царь съ честію встрѣтилъ епископа, поклонился ему до земли и просилъ его своею молитвою прогнать змѣя, котораго не могла изгнать никакая сила человѣческая. До этого многія духовныя лица, вооружившись молитвою, пытались изгнать его, но безуспѣшно; нѣкоторые изъ нихъ при этомъ даже пострадали отъ страшилища.

Святитель сказалъ царю:

— Царь! Если наша молитва и будетъ безсильна, то все-же не тщетна будетъ твоя вѣра предъ Богомъ.

Затѣмъ, павъ на землю, св. епископъ долго молился. Поднявшись, онъ сказалъ царю:

— Среди конскаго ристалища, гдѣ находится статуя твоего отца, вели поставить печь и накалить ее какъ можно сильнѣе, прежде чѣмъ я приду туда.

Тотчасъ же, по слову святителя, приготовили и разожгли печь; тогда святый Ипатій, взявъ святительскій жезлъ, подошелъ къ царскому дворцу, открылъ двери сокровищницы и долго билъ змѣя. Народъ и царь, объятые ужасомъ, смотрѣли издалека на это зрѣлище. Видя, что змѣй все не уползаетъ (а день уже склонялся къ вечеру), стали опасаться, какъ бы онъ не умертвилъ святого, какъ это уже случилось съ нѣкоторыми іереями. Ипатій же, поднявъ очи къ небу и призвавъ на помощь Господа, вложилъ въ пасть змѣю жезлъ со словами:

— Во имя Господа моего Іисуса Христа слѣдуй за мною!

Змѣй, впившись зубами въ жезлъ, послушно послѣдовалъ за святымъ. Такъ святый Ипатій обошелъ все конское ристалище и торговую площадь, водя за собою змѣя. Народъ, видя это, дивился и ужасался.

Приблизившись къ печи, внутри которой пылало великое пламя, святитель сказалъ змѣю:

— Во имя Христа, Котораго я, недостойный, проповѣдую, повелѣваю тебѣ войти въ средину этого огня!

Тогда змѣй, перегнувшись, бросился стремительно въ печь и сгорѣлъ въ ней. Всѣ, смотрѣвшіе на это, прославили Бога за то, что Онъ при ихъ жизни явилъ міру въ лицѣ св. Ипатія великаго свѣтильника и чудотворца.

Царь воздалъ благодареніе Богу и угоднику Его, святому Ипатію,

котораго почиталъ, какъ родного отца. Онъ повелѣлъ сдѣлать на доскѣ его изображеніе и поставить это изображеніе въ своей сокровищницѣ на прогнаніе бѣсовъ. Послѣ этого, наградивъ дарами и любезно облобызавъ Ипатія, онъ отпустилъ его.

На обратномъ пути Ипатія, раскольники-новаціане, послѣдователи Новата и Фелициссима, полные зависти къ святителю Божію, устроили ему засаду въ одномъ узкомъ проходѣ, между горной пропастью и берегомъ болота. Какъ только онъ подошелъ къ тому мѣсту, они, вооруженные мечами и кольями, внезапно напали на него, подобно дикимъ звѣрямъ, и, сильно изранивъ его, сбросили съ высокаго берега въ болотную топь. Святый же, едва живой, простеръ руки немного кверху и, возведя очи на небо, какъ нѣкогда первомученикъ Стефанъ, молился за разбойниковъ, говоря: «Господи, не постави имъ грѣха сего». Въ это время одна злая женщина-аріанка бросила святому въ голову увѣсистый камень и убила его. Убійцы скрыли тѣло св. епископа въ находившейся близъ того мѣста пещерѣ и удалились.

Но ихъ не замедлило постигнуть Божіе наказаніе. Такъ, прежде всего, на злую женщину ту на томъ же мѣстѣ напалъ нечистый духъ и мучилъ ее. Она жестоко била себя въ грудь тѣмъ самымъ камнемъ, которымъ убила угодника Божія; потомъ и остальные мучители впали въ бѣснованіе.

Земледѣлецъ, которому принадлежала та пещера (онъ хранилъ въ ней солому), ничего не зная о совершенномъ злодѣяніи, пришелъ къ пещерѣ взять оттуда соломы для своего скота. Нашедши затѣмъ мертвое тѣло, покрытое все ранами, и узнавъ въ мертвомъ своего епископа Ипатія, онъ въ ужасѣ побѣжалъ къ своимъ односельчанамъ и разсказалъ имъ о видѣнномъ. Скоро вѣсть о злодѣяніи дошла до города Гангръ, и жители пришли съ великимъ плачемъ на то мѣсто. Взявъ честное тѣло святого отца и пастыря своего, они погребли его съ великою честію (въ 326 г.). Женщина же убійца слѣдовала за тѣломъ святого, когда его несли къ погребенію, бія себя тѣмъ самымъ камнемъ, которымъ убила святителя, и исповѣдуя передъ народомъ грѣхъ свой. Послѣ погребенія она исцѣлилась отъ бѣснованія при гробѣ святого, равно какъ и остальные бѣсноватые сдѣлались здоровыми. Такъ, святитель и по смерти благодѣтельствовалъ врагамъ своимъ, по своему незлобію. Много и другихъ чудесъ совершилось надъ людьми, съ вѣрою приходившими ко гробу святого угодника Божія Ипатія.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Акакій (Ахатій), исповѣдникъ, еп. Мелитинскій. Жилъ и страдалъ за исповѣданіе Іисуса Христа при Декіи и скончался мирно.

Западными христіанами Акакій считается покровителемъ Антіохіи Фригійской.

Свв. мучч. Менандръ и Власій. Св. Менандръ мученически скончался, будучи влачимъ по камнямъ, а преподобный Власій, бывшій родомъ изъ города Амморіи, скончался мирно.

38 свв. мучениковъ. За вѣру во Христа при Юліанѣ скончались отъ меча.

Св. муч. Аѳиней, св. муч. Ѳеофилъ и иже съ нимъ; свв. Анна и Аменонія.

Преп. Ипатій, цѣлитель Печерскій. Подвизался въ XIV столѣтіи. Былъ великій постникъ и молитвенникъ, посвятившій себя преимущественно на служеніе больнымъ и получившій отъ Бога благодать чудесныхъ исцѣленій. При содѣйствіи вѣры и молитвы преподобный Ипатій однимъ прикосновеніемъ руки своей исцѣлялъ больныхъ. И по смерти его во всѣ времена обращающіеся съ вѣрою къ его предстательству получали исцѣленіе отъ болѣзней. Святыя мощи Ипатія почиваютъ въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ. (Мѣстночтимый).

Конецъ мартовской книги.

МПО "Первая Образцовая типография". Зак. 6467. Тираж 50000 экз.

ДОНСКОЙ
МОНАСТЫРЬ

МАРТ
ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ